

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИАГП РАН)**

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

(Материалы Всероссийской школы молодых ученых)

САРАТОВ 2013

УДК 338.43(470) (082)
ББК 65.32(2Рос) я 43

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А.А. Анфиногентова, академик РАН, член-корреспондент Россельхозакадемии (главный редактор), С.Н. Семенов, д.э.н., Т.В. Блинова, д.э.н., (зам. главного редактора), Н.С. Осовин (ответственный секретарь).

Члены редколлегии: С.А. Андриющенко, д.э.н., Н.Н. Балашова, д.э.н., П.П. Великий, д.филос.н., О.В. Ермолова, д.э.н., В.Г. Коростелев, к.э.н., М.Ю. Мореханова, к.социол.н., В.Б. Самсонов, д.филос.н., А.М. Сухорукова, д.э.н., А.А. Черняев, академик Россельхозакадемии, Н.А. Яковенко, д.э.н.

Закономерности развития региональных агропродовольственных систем:
Материалы Всероссийской школы молодых ученых: - Саратов: Изд-во ИАГП РАН,
- 2013. – 156 с.

ISBN 978-5-91879-372 -5

Экспертный совет:

Доктора наук:

Дозоров А.В., Заливчева О.В., Коробова Г.Г., Кутенков Р.П.,
Письменная А.Б., Порошин Ю.Б., Решетникова Е.Г., Рубцова В.Н.

Кандидаты наук:

Иваненко И.С., Кирсанов В.В.,
Пашков В.П., Потапов А.П.

УДК 338.43(470) (082)
ББК 65.32(2Рос) я 43

ISBN 978-5-91879-372 -5

© ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИАГП РАН)

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Яковенко Н.А., д.э.н., ИАГП РАН <i>Анализ формирования разноуровневых механизмов регулирования в условиях структурных изменений глобальной экономики</i>	6
2. Потапов А.П., к.э.н., ИАГП РАН <i>Трансформация процесса формирования ресурсного потенциала аграрного производства в современных условиях</i>	10
3. Бурлаков В.Б., к.э.н., ИАГП РАН <i>Стратегический анализ развития сельскохозяйственной потребительской кооперации</i>	15
4. Пашков В.П., к.э.н., ИАГП РАН <i>Содержание оборота и кругооборота земли в экономической теории</i>	19
5. Вяльшина А.А., к.соц.н., ИАГП РАН <i>Роль социальных ресурсов семьи в формировании человеческого капитала сельских детей</i>	25

Круглый стол 1.

Модернизация агропродовольственного комплекса России в условиях глобализации

1. Заливчева О.В., д.э.н., ИАГП РАН <i>Анализ регионального баланса денежных доходов и расходов населения</i>	31
2. Решетникова Е.Г., д.э.н., ИАГП РАН <i>Анализ одного из показателей оценки состояния обеспечения продовольственной безопасности</i>	33
3. Кадомцева М.Е., аспирант, ИАГП РАН <i>Роль информационно-консультационных служб в информационном обеспечении инновационных процессов в АПК</i>	37
4. Трифонова Е.Н., к.э.н., ИАГП РАН <i>Анализ динамики и структуры производства и потребления молочных продуктов в РФ</i>	43
5. Кузьмичев И.М., аспирант, СГСЭУ <i>Эффективность управленческих процессов: смысл понятия</i>	46
6. Сошинов И.А., преподаватель, Камышинский технологический институт (филиал ВолГТУ), г. Камышин <i>Мониторинг качества в финансовых учреждениях</i>	49
7. Малахова Т.Н., аспирант, СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Альтернативное кормопроизводство как элемент ресурсосберегающей деятельности в мясной промышленности России</i>	54
8. Бондаренко Ю.П., к.э.н., ИАГП РАН <i>Влияние основных фондов на урожайность зерновых культур в регионах России</i>	57
9. Зудочкина Т.А., м.н.с., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Спрос и предложение как факторы устойчивости регионального рынка зерна</i>	59
10. Еремеев М.А., к.э.н., СГСЭУ <i>Анализ динамики доходов домохозяйств: влияние на экономический рост России</i>	64
11. Кузьмин С.В., СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Метод экспоненциального сглаживания для построения прогноза сбора урожая сахарной свеклы в Саратовской области на 2013-2014 гг.</i>	68

12. Мулекаева А.Ф., студентка, СГАУ им. Н.И.Вавилова <i>Бизнес-клуб как эффективный инструмент поддержки малых форм предпринимательства</i>	71
13. Кудряшова Е.В. к.э.н., Сердобинцев Д.В. к.э.н., Петрова Т.А. к.э.н., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Современное состояние мясопродуктового подкомплекса АПК Поволжья</i>	74
14. Сердобинцев Д.В., к.э.н., Черношвец Н.В., м.н.с., ГНУ ПНИИ ЭО АПК, Сорокина Л.В., ст. преподаватель, СГАУ им. Н.И. Вавилова <i>Совершенствование организационно-экономической модели функционирования агропромышленных кластеров</i>	78
15. Щукина И. А., магистрант, СГСЭУ <i>Проблемы венчурного инвестирования в АПК России</i>	83
16. Жахияев А.С., ст. преподаватель, СГАУ им. Н.И.Вавилова <i>Состояние современного инвестиционного процесса в Саратовской области</i>	87
17. Воронов А.С., аспирант, ИАГП РАН <i>О перспективах и возможностях государственной поддержки агрокластеров</i>	89
18. Руденко Л.И., к.филос.н., Пыжова В.В., с.н.с., Рожкова Д.В., экономист, ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Кадровая политика в органах управления сельскохозяйственных предприятий: оценка ситуации и мнения экспертов</i>	91
19. Петрова Т.А. к.э.н., Сердобинцев Д.В. к.э.н., ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности отрасли овцеводства</i>	93
20. Иванова К.С., магистрант, Финансовый университет <i>Новая модель развития агропромышленного комплекса региона</i>	98
21. Лысова М.А., аспирант, ГНУ ПНИИ ЭО АПК <i>Основные проблемы современного состояния государственной поддержки сельского хозяйства России</i>	102
22. Агапова М.А., к.э.н., ИАГП РАН <i>Опыт развитых стран мира по межотраслевому обоснованию тенденций развития корпоративных структур в агропродовольственных системах</i>	105
23. Остапенко Т.В., к.э.н , ИАГП РАН <i>Интеграционные процессы в мясопродуктовом подкомплексе в условиях ВТО</i>	111
24. Штоколова А.А., аспирант, СГСЭУ <i>Интерактивное пространство как новая форма конкурентных взаимодействий хозяйственных субъектов</i>	116
25. Афанасьев С.Н., к.э.н., СГСЭУ <i>Оценка конкурентных преимуществ мясного подкомплекса в рамках ВТО</i>	117

Круглый стол 2.

Социальные приоритеты модернизации российского села

1. Повидишева И.А., студентка, СГСЭУ, Шабанов В.Л., к.э.н., ИАГП РАН <i>Современная миграция и ее влияние на демографическое состояние российского села</i>	120
2. Рзаева С.В., инженер, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Барнаул <i>Способы социально-экономической адаптации сельских бедных жителей в контексте устойчивого развития сельских территорий (опыт эмпирического исследования на примере алтайского края и республики Алтай)</i>	122

3. Бочарова Е. В., к.соц.н., ИАГП РАН <i>Внутренние социальные ресурсы формирования потенциала самозанятых сельских жителей</i>	125
4. Бушуева О.Н., студентка, СГСЭУ, Шабанов В.Л., к.э.н., ИАГП РАН <i>Роль ЛПХ в социально-экономической адаптации сельского населения к современным условиям жизни</i>	129
5. Цибуляк В.Я. к.э.н., Бакалец Е.М., ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев <i>Стратегические основы управления сельским развитием в условиях глобализации</i>	131
6. Нечаева И.В., к.соц.н., ИАГП РАН <i>Внешние ресурсы развития аграрного предпринимательства</i>	136
7. Самсонов В.Б., д.филол.н., ИАГП РАН <i>Макросоциологическая многомерность продовольственного обеспечения региона: стратегический анализ</i>	140
8. Дакирова С.Т., м.н.с , ИАГП РАН <i>Культурные модели адаптации сельской молодежи к поворотным этапам жизненного пути</i>	145
9. Марков В.А., к.э.н., СГСЭУ <i>Прогнозирование смертности сельского населения в регионах России на основе композиционных моделей и индикаторов структурных сдвигов</i>	147
10. Осовин Н.С., с.н.с., Шабалин В.В., м.н.с., ИАГП РАН <i>Развитие человеческого капитала как необходимое условие инновационного развития и генерации новых знаний.</i>	152

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗНОУРОВНЕВЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Яковенко Н.А., д.э.н., ИАГП РАН

Современный этап глобализации характеризуется усилением региональной интеграции, развитием межинтеграционных отношений, трансформацией механизмов межстрановых взаимодействий. Адаптация национальных агропродовольственных комплексов к сложившимся условиям, совершенствование методов регулирования продовольственного рынка приобретают стратегическое значение для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности агропродовольственных комплексов.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, глобализация, интеграция, корпоративные структуры

Активное включение России в мировое экономическое пространство усиливает влияние внешних факторов на динамику и структуру развития агропродовольственного комплекса страны, формирование механизмов его регулирования. Процессы глобализации стимулировали как новые риски, так и возможности для отечественных товаропроизводителей. Главными преимуществами развития агропродовольственного комплекса в современных условиях являются доступ к мировым ресурсам и технологиям; привлечение валютных средств в страну и их инвестирование в развитие производства и сферы услуг национальной экономики; расширение рынка сбыта; развитие сильных конкурентных отраслей, которые обеспечивают мультипликативный эффект развития остальных, “внутренних” отраслей и являются основным поставщиком денежных средств в бюджет. К основным рискам можно отнести: сокращение производства продовольствия и банкротство предприятий агропродовольственного комплекса из-за низкой конкурентоспособности; вывоз стратегического и другого важного сырья при одновременном уменьшении поступлений в бюджет. Смягчение рисков и использование преимуществ тесно связано с совершенствованием системы регулирования агропродовольственного комплекса, формированием новых и адаптацией сложившихся методов к современным условиям.

Агропродовольственный комплекс является одним из развивающихся многоотраслевых комплексов страны. За годы реформ произошел резкий спад производства валовой продукции агропродовольственного комплекса (рис. 1). Основными причинами такого падения производства стало снижение платежеспособного спроса населения, низкая конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей. Это привело к зависимости производства продовольствия от поставок импортного сырья и готовых продуктов питания.

В последние годы в развитии агропродовольственного комплекса наметились позитивные тенденции. В 2012 году индекс производства продукции сельского хозяйства по отношению к 1990 году составлял 98,2%, а индекс производства продукции пищевой промышленности за тот же период равнялся 97%. Наблюдается положительная динамика производства некоторых основных продуктов питания. Положительные тенденции наблюдаются и в потреблении основанных продуктов питания. Так, потребление мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов в 2012 году приблизилось к рациональным нормам, а по растительному маслу, сахару и яйцам – превысило этот показатель. Однако темпы роста производства агропродовольственного комплекса не соответствуют потребностям российского продовольственного рынка. Потребление основных продуктов питания компенсируется за счет импорта.

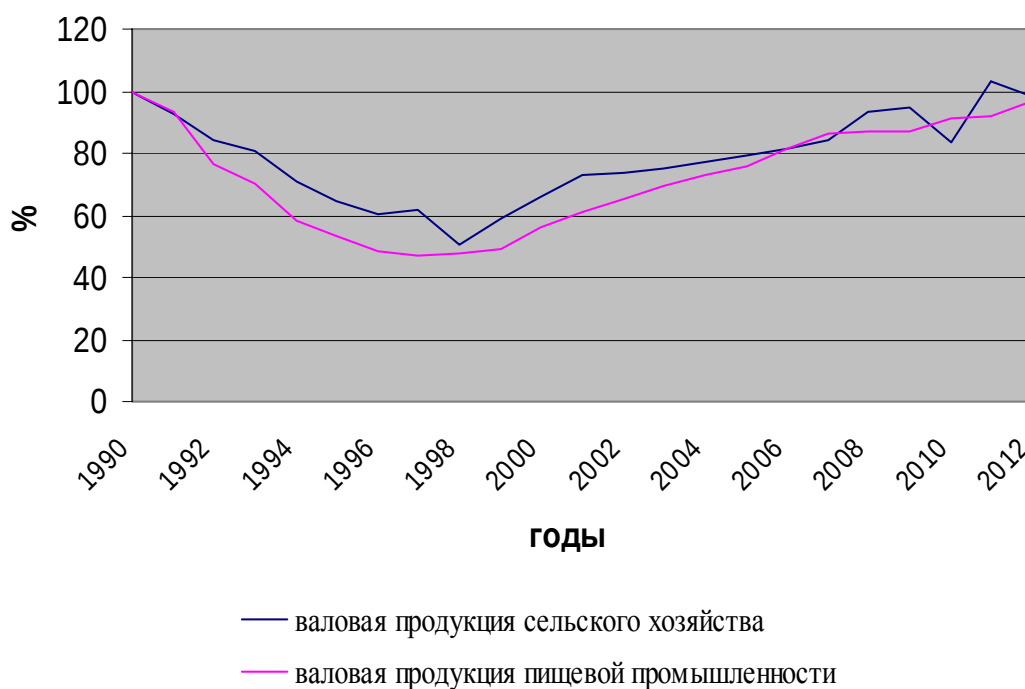

Рис. 1.- Динамика валовой продукции основных отраслей агропродовольственного комплекса в 1990-2012 гг. (в % к 1990 г.)

Рост импорта продовольствия намного превышает темпы роста агропродовольственного комплекса, что негативно влияет на продовольственную безопасность страны (табл. 1). С 2000 по 2011 год импорт продовольственных товаров в Россию вырос в 5,8 раза, в том числе мяса – в 2,8 раза, рыбы – в 2,1 раза, молока – в 2,3 раза, макаронных изделий – в 1,9 раза. Исследования показали, что в импорте России преобладают продукты питания с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 1 - Динамика импорта основных продуктов питания (в % к 2000 году)

	2000	в % к 2000 году			
		2005	2009	2010	2011
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного), млн. долл. США	7384	236,1	406,5	492,9	576,2
Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы), тыс. т	517	259,2	278,1	312,2	276,4
Мясо птицы свежее и мороженое, тыс. т	694	191,5	142,0	99,1	71,0
Рыба свежая и мороженая, тыс. т	327	240,7	243,1	242,2	217,1
Молоко и сливки сгущенные, тыс. т	76,6	190,6	168,4	310,7	233,7
Масло сливочное и прочие молочные жиры, тыс. т	70,8	187,9	176,6	189,3	190,7
Макаронные изделия, тыс. т	35,5	223,7	142,3	164,8	193,4
Изделия и консервы из мяса, тыс. т	26,1	161,3	155,9	158,2	212,6
Изделия и консервы из рыбы, тыс. т	123	79,1	59,3	76,6	82,1

Источник: Рассчитано по Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012. – с. 701, 710.

На социально-экономической ситуации в агропродовольственном комплексе страны негативно отразились последствия мирового финансового кризиса. В период кризиса сократились оборотные средства, выросла задолженность предприятий, сократились поставки сы-

рья в отрасли перерабатывающей промышленности. Макроэкономический анализ современной экономики агропродовольственного комплекса с особой остротой ставит вопрос о внутренних условиях экономического роста. Это, прежде всего, проблемы достаточности инвестиций, рост реальных располагаемых доходов населения, техническая и технологическая модернизация.

В 2011 году сальдированный финансовый результат деятельности предприятиями агропродовольственного комплекса составил 208,9 млрд. рублей, что составило 2,9 процента прибыли, полученной в реальном секторе экономики. Количество рентабельных предприятий с 2005 по 2011 гг. увеличилось в сельском хозяйстве с 57,7% до 75,3%, а в производстве пищевых продуктов с 60,95 до 71,9%. Рентабельность предприятий аграрного сектора выросла на 2,4 п.п.

Социально-экономическая стратегия развития агропродовольственного комплекса страны должно ориентироваться на долговременные факторы, основными из которых являются процесс накопления, внедрение инноваций, рост реальных доходов населения. Последние годы характеризуются ростом основных фондов в отраслях агропродовольственного комплекса. Однако этот рост не соответствует реальным потребностям комплекса. В 2011 году по отношению к 2005 году основные фонды в экономике выросли на 20%, в сельском хозяйстве – на 3,7%, в обрабатывающей промышленности – на 36%.

Анализ показал несовершенство структуры ресурсного потенциала аграрного производства, общую тенденцию сокращения наличия и использования ресурсов. Сохраняется тенденция выбытия техники вследствие ее физического и морального износа, из-за превышения фактической нагрузки над нормативной. Приобретение новых тракторов, комбайнов и другой техники в 1,5-2 раза меньше, чем списание старых машин, в результате чего ежегодно происходит абсолютное сокращение числа единиц техники, используемой в аграрном производстве. Степень износа основных фондов как в сельском хозяйстве, так и в пищевой промышленности превышает 42,0 %.

Необходим существенный приток инвестиций в отрасли агропродовольственного комплекса. В последние годы наблюдался рост абсолютных показателей инвестиций в реальный сектор экономики, в том числе в отрасли агропродовольственного комплекса (рис. 2). Однако финансовый кризис привел к существенному оттоку капиталов из сельского хозяйства и пищевой промышленности. В 2008 году объем инвестиций в перерабатывающую отрасль снизился на 3% по сравнению с предыдущим годом, в 2009 году - на 23,7%. В 2009 году инвестиции в сельское хозяйство снизились на 19,6% к предыдущему году, а в 2010 – на 2,2%.

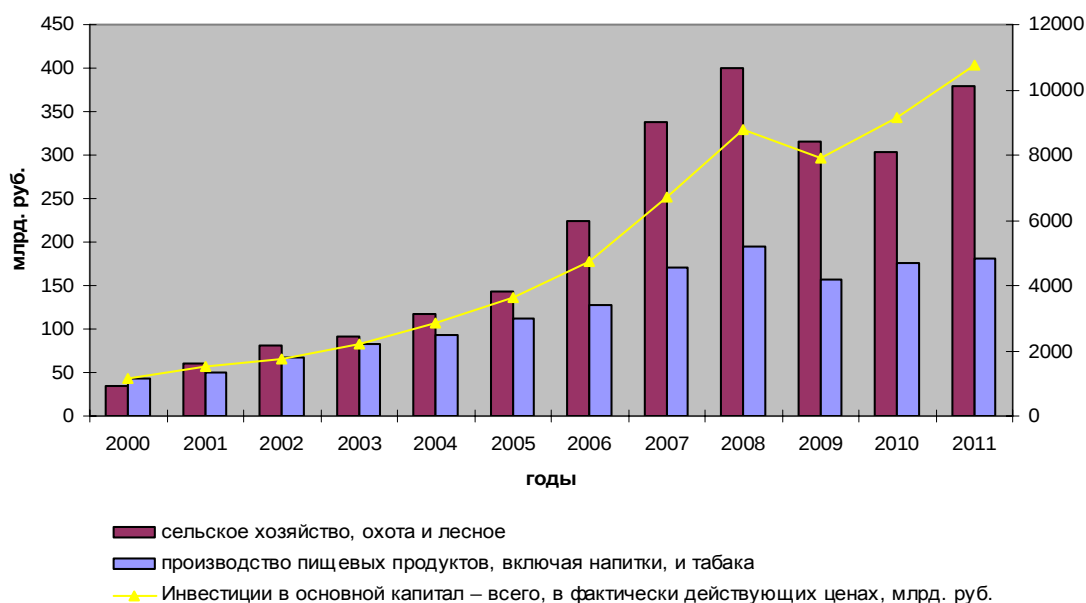

Рис. 2. - Динамика инвестиций в основной капитал отраслей агропродовольственного комплекса России в 2000-2011 гг.

Современная тенденция развития мирохозяйственных связей - усиление глобальной и региональной интеграции, ликвидация географических и национальных границ экономического пространства. Создание альянсов государств, развитие разных форм сотрудничества при усилении международной конкуренции требует новых подходов к проблемам регулирования развития агропродовольственного комплекса. Актуальным становится вопрос межинтеграционного взаимодействия, усиления регионального уровня управления глобальными процессами. Как показывает опыт развитых стран, эффективность интеграционных процессов зависит от развития прямых хозяйственных связей между товаропроизводителями. Однако проблемы агропромышленной интеграции в странах СНГ, Таможенного союза решаются на уровне министерств и ведомств и ориентированы на межгосударственные связи.

Особое значение в этих условиях приобретают корпоративные структуры. Стратегия развития корпоративных структур в агропродовольственном комплексе на современном этапе основана на системном подходе к созданию прогрессивных технологий и оборудования, адаптации технологий к существующим колебаниям качества сырья и получения продукции с заданными свойствами и структурой. Ключевыми факторами устойчивого функционирования агропродовольственного комплекса является развитие сырьевой базы, углубления интеграционных процессов, рост качества продукции и устойчивое финансовое положение комплекса. Интересы компаний, производящих продовольствие из сельскохозяйственного сырья, которое производится внутри страны и ввозится, требуют осуществления комплекса мер по защите и развитию собственного сельскохозяйственного производства. В этих целях внутренние цены на сахар, продукты животноводства и зерновые культуры должны поддерживаться на уровнях, обеспечивающих конкурентоспособность российского агропродовольственного комплекса. Для этого необходимо обоснование импортных пошлин, защищающих внутренние цены от влияния дешевого импортного сырья и размеры экспортных субсидий, позволяющие российским товаропроизводителям успешно конкурировать на мировом рынке продовольствия.

Эффективность функционирования предприятий продовольственной цепи выпуска конечной продукции зависит от степени её завершенности, углубления интеграции, которая приводит к увеличению доли рынка для данной корпорации за счет присоединения доли поглощенного конкурента, расширению производства путем вовлечения дополнительных производственных мощностей, объединения с объектом интеграции, обладающим хорошей сырьевой базой либо с торговым посредником, имеющим налаженную дилерскую. При поглощении новых предприятий корпорации продолжают ориентироваться на производство широкого спектра продуктов для дальнейшего вытеснения или присоединению конкурентов, повышения входных барьеров, объединения финансовых потоков и снижения транзакционных издержек. Интеграция является важнейшей основой структуризации производства и выживания корпораций в конкурентной борьбе и выступает ключевым ориентиром при стратегическом обосновании дальнейшего развития агропродовольственного комплекса.

Исследование состояния, динамики и потенциала функционирования агропродовольственного комплекса России позволяет нам выделить в качестве основных направлений его развития - вытеснение с внутреннего продовольственного рынка импортеров и наращивание экспорта продуктов с высокой добавленной стоимостью, использование потенциальных возможностей повышения спроса на конечную продукцию комплекса на внутреннем рынке в долгосрочной перспективе, повышение конкурентоспособности агропродовольственного комплекса на мировом рынке продуктов питания.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Потапов А.П., к.э.н., ИАГП РАН, г. Саратов

Аннотация. В статье исследованы современные тенденции в процессах формирования и использования ресурсного потенциала аграрного производства. Проанализировано воздействие Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы на ресурсный потенциал аграрного производства. Предложены меры по формированию и использованию ресурсного потенциала в условиях членства России в ВТО.

Ключевые слова: аграрное производство, ресурсный потенциал, Государственная программа, Всемирная торговая организация

В последние годы произошли значительные изменения экономических, институциональных, внешнеэкономических условий, которые повлияли на процессы формирования и использования ресурсного потенциала аграрного производства в России. Во-первых, в июле 2012 года была принята новая Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Во-вторых, в 2012 году Россия окончательно завершила переговорный процесс и ратифицировала все необходимые документы о присоединении к Всемирной торговой организации, а значит и присоединилась к специальным соглашениям ВТО, в частности к Соглашению ВТО по сельскому хозяйству. В-третьих, в 2011 году начал действовать обновленный Таможенный союз в составе России, Белоруссии и Казахстана, отменивший все внутренние таможенные границы для перемещения товаров, в том числе и продовольственных. В-четвертых, возрастает воздействие процессов интернационализации хозяйственной жизни и глобализации мировой экономики на развитие отечественного сельского хозяйства. В-пятых, возникает необходимость обратной связи в реализации государственной аграрной политики, когда изменившиеся условия функционирования аграрного сектора требуют корректировки принятых и реализуемых государственных программных документов (например, Доктрины продовольственной безопасности, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года и т.п.). Рассмотрим подробнее некоторые из представленных направлений.

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы среди основных задач ее реализации названы такие ресурсные факторы как:

- стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса;
- создание условий для эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения;
- развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения;
- экологически регламентированное использование в сельскохозяйственном производстве земельных, водных и других возобновляемых природных ресурсов, а также повышение плодородия почв [1].

При этом в качестве одной из основных проблем современного развития аграрного производства России названо технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации, а также стагнация машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности. Одним из важнейших приоритетов в Госпрограмме 2013-2020 являются направления развития производственного потенциала

АПК, а именно, мелиорация земель сельскохозяйственного назначения, введение в оборот неиспользуемой пашни и других категорий сельскохозяйственных угодий. Прогнозируются также преодоление стагнации в подотрасли скотоводства, создание условий для наращивания производства и импортозамещения мяса крупного рогатого скота и молочных продуктов.

Таким образом, можно констатировать, что в новой Госпрограмме 2013-2020 выделены все основные направления формирования ресурсного потенциала аграрного производства по основным группам ресурсов. Положительными сторонами данного документа является наличие таких подпрограмм как «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства», «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», а также «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие».

По сравнению с предыдущей Госпрограммой на 2008-2012 годы произошло позитивное смещение акцента в поддержке роста технической обеспеченности аграрного производства с финансовой сферы (ранее выдавались субсидии на возмещение части процентной ставки по кредитам на покупку техники) на производственную сферу (сейчас производитель техники получает часть стоимости от государства, а остальное платит сельский товаропроизводитель). Получают государственную поддержку и инновационные проекты в сфере сельского хозяйства на основе отбора наиболее перспективных из них.

Однако следует сказать, что отдельные направления ресурсообеспечения не получили в Госпрограмме необходимого финансирования, а целевые индикаторы явно не соответствуют решению задачи обеспечения продовольственной безопасности даже к 2020 году. Так, ожидаемым результатом реализации подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» заявлена реализация производителями сельскохозяйственной техники сельскохозяйственным товаропроизводителям 127,9 тыс. тракторов и 52,8 тыс. комбайнов, в том числе новых моделей (с оказанием мер государственной поддержки) – 12,6 тыс. тракторов, 5,3 тыс. зерноуборочных комбайнов, 1,3 тыс. кормоуборочных комбайнов. Таким образом, Госпрограмма не позволяет преодолеть низкую техническую обеспеченность производственного процесса в сельском хозяйстве по основным видам сельхозтехники (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Расчет потребности в основных видах техники для достижения уровня нормативных значений

Показатель	Тракторы	Зерноуборочные комбайны
Норматив в эталонных единицах, шт. [3]	14,33 (на 1000 га пашни)	7,6 (на 1000 га посевов зерновых культур)
Коэффициент перевода в эталонные единицы, в среднем по всему парку машин	1,6	1,8
Фактическая потребность в технике, шт. на 1000 га соответственно	8,96	4,22
Земельные ресурсы, фактические, млн. га	115,3 (площадь пашни на начало 2011 года)	44,4 (посевная площадь зерновых культур в 2011 году)
Нормативная потребность, тыс. шт.	1033,1	187,4
Фактическое наличие техники в хозяйствах, тыс. шт. [2]	496	131
Нехватка техники по нормативам, тыс. шт.	537,1	56,4
Целевые параметры Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, тыс. шт.	127,9	52,8 (по всем видам комбайнов)

Из расчетов в таблице 1 следует, что если по комбайнам возможно доведение технической обеспеченности до нормативных параметров, то по тракторам параметры Госпрограммы позволяют обеспечить только около ¼ потребности. При этом не учитывается процесс выбытия техники, так как Госпрограмма нацелена только на поступление новой техники. Более того, если учитывать только показатели государственной поддержки роста материально-технической базы, то разница между дефицитом технических средств и поступлением новой техники (с оказанием помощи государства) будет еще значительнее. Таким образом, материально-техническая база по-прежнему будет выступать в качестве главного ограничительного фактора развития АПК России, серьезной угрозы выполнению целевых параметров по осуществлению аграрной политики и достижению продовольственной безопасности. Принятая и реализуемая в настоящее время Госпрограмма практически не решает одну из основных проблем современного состояния ресурсного потенциала АПК – материально-техническую.

Еще одним негативным моментом Госпрограммы является достаточно малый рост среднего уровня заработной платы работников сельского хозяйства. К 2020 году предполагается, что он достигнет 25,5 тыс. рублей, что будет составлять только 55% от среднероссийского показателя. В 2012 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства составляет 52,3% от аналогичного показателя в среднем по всем отраслям экономики. Таким образом, реальный относительный рост заработной платы составит менее 3% при условии, что сельское хозяйство (наряду с текстильным и швейным производством, где уровень оплаты труда составляет 46% от среднего по стране) является самой малооплачиваемой отраслью национальной экономики. Это явно не соответствует задачам устойчивого развития сельских территорий, роста аграрного производства, формирования и наращивания его ресурсного потенциала.

Необходимость приоритетного развития ресурсного потенциала аграрного производства вызвана тем, что ресурсная обеспеченность является в настоящее время серьезным ограничивающим фактором в наращивании производства сельскохозяйственной продукции, в импортозамещении по основным продуктам питания, в обеспечении конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и международном рынке, в обеспечении продовольственной безопасности. Аграрные реформы и рыночная трансформация сельхозпроизводства 90-х годов привели агропродовольственный комплекс к системному кризису. Произошло резкое ухудшение его ресурсного потенциала. Выбыло значительное количество пашни, сократились посевные площади сельскохозяйственных культур, в разы уменьшилось поголовье животных, снизилось плодородие почвы, разрушилась материально-техническая база аграрного производства, деградировала система семеноводства, сократилось количество занятых в сельском хозяйстве. Угрожающих размеров достиг диспаритет цен между сельскохозяйственной, промышленной и энергетической продукцией, сильно пострадали производственная и социальная инфраструктура сельских поселений, исчезли с географической карты тысячи сел и деревень.

Сложившаяся структура ресурсного потенциала отражает разную динамику развития отдельных подотраслей сельского хозяйства. В сфере растениеводства сохраняется устойчивость производства по основным видам продукции. Объемы производства в растениеводстве превышают дореформенный уровень 1990 года на 9,6%. Напротив, в животноводстве объем производства находится на уровне 52,1% к 1990 году [5] на фоне продолжающегося снижения поголовья скота и птицы и масштабного импорта продовольственных товаров. Неблагоприятная социально-экономическая ситуация на селе привела к 1,5-кратному уменьшению числа занятых в сельском хозяйстве людей. В отрасли не хватает работников с высшим образованием, квалифицированных специалистов агротехнических специальностей, рабочих. По земельным ресурсам в 2000-е годы удалось преодолеть тенденцию к сокращению, однако до сих пор потенциал их использования полностью не реализован. С 1990 года выбыло более 15 млн га пашни, более чем на 40 млн га сократились посевные площади. В 1,5 раза

сократились посевы зерновых культур, в 2,5 раза – кормовых культур. В 4-6 раз снизился технический потенциал предприятий сельского хозяйства. Вследствие этого, возросла нагрузка на технику, ускорился ее износ, снизилась техническая готовность хозяйств. Обновление парка техники не превышает 1-2%, тогда как выбытие – достигает 6-8%, в результате чего в сельском хозяйстве России не хватает технических средств для своевременного проведения полевых работ, нарушаются оптимальные сроки их выполнения. Большинство техники находится за пределами нормативных сроков эксплуатации, что требует больших затрат на ремонт, на приобретение запасных частей, на подготовку к использованию. Не восстановлен также уровень химизации сельского хозяйства, что значительно снижает потенциал роста производства за счет урожайности и устойчивости растений к болезням и вредителям. Недостаточный уровень внесения удобрений привел к снижению плодородных свойств почвы, выносу питательных веществ, непригодности земельных участков для сельского хозяйства. Наиболее значительные потери ресурсного потенциала наблюдаются в отраслях животноводства, особенно поголовья крупного рогатого скота. Если в свиноводстве и птицеводстве в середине 2000-х годов удалось прекратить падение поголовья и обеспечить некоторый его рост, то ресурсный потенциал производства молока и говядины ежегодно деградирует.

Возрастает и воздействие Всемирной торговой организации на функционирование аграрной сферы России. Вступление в ВТО накладывает на Россию обязательства по соблюдению правил и требований этой организации, ограничивает меры государственного вмешательства в регулирование внутренней экономической жизни и уровень государственной поддержки отечественных товаропроизводителей. С момента вступления следует находить баланс между условиями членства в ВТО и необходимостью защиты российских предприятий от иностранной конкуренции. Вступление в ВТО требует также изменения законодательства в сфере экономики, финансов, налогообложения, внешней торговли, инвестиций.

Присоединение к ВТО ставит перед Россией задачу адаптации аграрной политики в соответствии с новыми вызовами, угрозами и рисками, как для всей аграрной сферы, так и для ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса. Основными негативными последствиями для ресурсного потенциала АПК России являются:

- обострение конкуренции и вытеснение отечественных поставщиков ресурсов, прежде всего, производителей техники с внутреннего рынка материально-технических ресурсов вследствие роста импорта техники;
- рост импорта живых свиней вследствие снижения таможенно-тарифных барьеров на их ввоз с последующим убоем свиней на территории России и насыщения рынка свинины импортной продукцией;
- повышение конкуренции в сфере материально-технического обеспечения, переработки сельскохозяйственного сырья и производства продовольствия, торговли;
- снижение потенциала использования отечественных удобрений в сельском хозяйстве России, что связано с преимущественно экспортной ориентацией их производства. Экспорт удобрений стимулируют высокий спрос на мировом рынке и высокие экспортные цены. Одна тонна азотных удобрений, в пересчете на 100% питательных веществ, в 2008 году стоила в 6,1 раза больше, чем в 2000 году, в 2011 году – в 5,4 раза больше. По калийным удобрениям соотношение цен 2008 и 2000 годов составило 5,1 раза, цен 2010 и 2000 годов – 4,0 раза [4];
- либерализация рынка топлива и ГСМ, которая приведет к повышению цен на топливо до уровня мировых цен, а, следовательно, и к росту цен на внутреннем рынке. Это потребует увеличенных затрат сельских производителей на топливные ресурсы для проведения посевных и уборочных работ, повлечет за собой рост себестоимости продукции, цен реализации, розничных цен на продовольствие, нарастание инфляции;
- существенное ограничение возможностей государственной поддержки формирования ресурсного потенциала аграрного производства;

– усиление негативного воздействия кризисных явлений в мировой экономике на агропродовольственную сферу России вследствие повышения открытости национальной экономики и снижения таможенно-тарифных барьеров.

Несмотря на очевидные потери агропродовольственного комплекса от присоединения России к ВТО, следует воспользоваться существующими механизмами ВТО, позволяющими использовать направления государственной поддержки без ограничений для формирования ресурсного потенциала аграрного производства. В течение переходного периода адаптации сельского хозяйства России к условиям ВТО необходимо максимально полно использовать объем государственной поддержки на увеличение ресурсной обеспеченности хозяйств, на строительство и ввод в эксплуатацию зданий и сооружений сельхозназначения. Усилится роль формирования благоприятного инвестиционного климата в АПК России для привлечения инвестиций в производство, в обновление основных фондов. В условиях открытости национальной экономики повысятся возможности не только внутренних источников инвестирования за счет собственных средств, но и иностранных инвестиций.

Высока вероятность использования адаптационных возможностей сферы личных подсобных хозяйств. Эта категория хозяйств сейчас вообще не получает государственной поддержки, однако производит большую часть картофеля, плодово-ягодной продукции, овощей, шерсти, молока по сравнению с сельхозпредприятиями и фермерами.

В условиях Таможенного союза основным воздействующим фактором выступает рост импорта готового продовольствия из Белоруссии и Казахстана. Основной импортной сельскохозяйственной продукцией из Белоруссии является мясная и молочная продукция. Также возможен и рост импорта (в том числе неорганизованного) из Казахстана (особенно в приграничные регионы России). С Казахстаном непосредственно граничат 10 российских регионов, в которых проживает 23 млн человек [4].

Таким образом, процессы в современной мировой экономике оказывают воздействие на развитие российского агропродовольственного комплекса, на состояние ресурсного потенциала аграрного производства, на конъюнктуру отечественного продовольственного рынка. Процессы интернационализации производства, глобализации и интеграции вызывают необходимость постоянной корректировки государственной аграрной политики, изменения программных документов в соответствии с международными договоренностями, реализации мер, способствующих достижению продовольственной безопасности страны.

Список использованной литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: www.mcsx.ru.
2. Национальный доклад Министерства сельского хозяйства РФ «О ходе и результатах реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: www.mcsx.ru.
3. Нормативы потребности АПК в технике для растениеводства и животноводства. – М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2003. – 82 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.
5. Сельское хозяйство России в 1990-2009 гг. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. 2010. № 8. – С. 47-57.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Бурлаков В.Б., к.э.н., ИАГП РАН

Обоснованы методологические подходы к стратегическому анализу сельскохозяйственной потребительской кооперации, учитывающие специфические особенности данной формы. Предложены количественные и качественные параметры, позволяющие оценить уровень развития кооперации и степень её влияния на повышение производительности и эффективности аграрного сектора экономики.

Ключевые слова: сельскохозяйственная потребительская кооперация, стратегический анализ развития, методологические подходы.

Успех в формировании эффективного, конкурентоспособного на международном уровне агропродовольственного комплекса, способного обеспечить продовольственную безопасность страны, во многом определяется тем, насколько верно выбраны методы и подходы движения к намеченным целям. Построение отвечающей современным требованиям аграрной системы однозначно требует создания адекватных сегодняшнему этапу развития институтов, которые учитывали бы, с одной стороны, исторически сложившиеся традиции, а с другой стороны, объективные экономические закономерности. Неотъемлемой составляющей реализации стратегии развития аграрного сектора экономики является обоснованный выбор приоритетов развития. По мнению автора, на современном этапе экономического развития, характеризующемся доминированием рыночных отношений и включением отечественного агропродовольственного рынка в глобальные интеграционные сообщества, одним из наиболее значимых средств повышения конкурентоспособности отечественной аграрной отрасли является становление сельскохозяйственной потребительской кооперации. Результаты научных исследований свидетельствуют, что в условиях сегодняшних российских реалий из всех интегрированных структур потребительская форма сельскохозяйственного кооператива в наибольшей степени способствует реализации интересов сельских товаропроизводителей. Вместе с тем, сельскохозяйственная кооперация данного типа не стала пока ещё, за исключением отдельных регионов, значимым средством роста конкурентоспособности отечественного АПК.

Как свидетельствует зарубежный, а также ранний (первой четверти XX века) и, отчасти, современный отечественный опыт, кооперация на селе успешно развивается, как правило, там, где ей оказывает активную поддержку государство. Однако, существенный уровень государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации, наблюдаемый в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», в последние годы существенно снизился. Уменьшение реальной государственной помощи автор связывает с имеющими место не совсем правильной оценкой развития данной формы, существующей в среде руководителей аграрной отрасли и, к сожалению, у определённой части представителей отечественной аграрно-экономической науки, недостаточным уровнем знаний о кооперативных отношениях, с отсутствием в стране должной интеграции кооперативной науки и практики. Результатом этого является наблюдаемое в настоящее время определённое несоответствие складывающейся практики принимаемых мер по развитию кооперации её сущностным началам. Складывающееся положение не позволяет реализовать в достаточной степени потенциал данной формы.

В решении задачи получения обоснованной оценки существующего на сегодняшний момент положения объекта исследования (сельскохозяйственной потребительской кооперации), а также правильной постановки целей, которые предполагается достигнуть, и определения наиболее рациональных путей перевода объекта в желаемой состояние призван сыграть стратегический анализ, являющийся одной из стадий стратегического управления и основным элементом стратегического планирования. Стратегический анализ позволяет более объективно определить роль потребительской формы кооперации в развитии АПК, выявлять

и оценивать на каждом временном отрезке, применительно к меняющимся условиям, степень соответствия методов её развития задачам достижения продовольственной безопасности страны и выхода на основные параметры развития АПК обозначенные в программных документах.

Проведение стратегического анализа развития сельскохозяйственной потребительской кооперации сопряжено с большими сложностями, чем осуществление подобного анализа развития других организационно-правовых форм. Значительная часть этих сложностей связана с особенностями, присущими только данной форме хозяйствования. Становление кооперации потребительского типа не является самоцелью. Сельские товаропроизводители (в первую очередь, фермеры) организуют подобные кооперативы с целью решения каких-либо определённых проблем, существующих, как правило, за пределами непосредственно сельскохозяйственного производства (в сферах сбыта, снабжения, производственно-технического обслуживания и др.). В результате, сельскохозяйственная потребительская кооперация, развиваясь, становится важным средством повышения эффективности и конкурентоспособности всего отечественного сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса в целом. В этом свете, представляется, что стратегия развития потребительской формы сельскохозяйственной кооперации должна находиться в непрерывной связи с комплексной стратегией развития агропромышленного комплекса в целом, являться одной из основных составных частей данной стратегии. Соответственно стратегический анализ развития кооперации должен являться важной составной частью общего стратегического анализа развития отечественного АПК.

Обоснованный стратегический анализ позволяет определить внешние и внутренние условия успешного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации и уровень её эффективного воздействия на экономический рост в агропродовольственном комплексе, выявить степень соответствия методов развития кооперативной формы задачам достижения продовольственной безопасности страны и выхода на основные параметры развития АПК, обозначенные в соответствующих государственных программных документах. Проведение анализа даёт возможность более точно установить тенденции, закономерности и факторы (в различном их сочетании) развития кооперации, что позволит обосновать применение оптимальных управленческих решений, направленных на достижение долговременных целей.

Исходя из учёта значимости сельскохозяйственной потребительской кооперации для обеспечения экономического роста национального АПК и, вместе с тем, отсутствия на настоящем этапе с её стороны должного влияния на процессы в аграрном секторе экономики, а также заметное снижение в последнее время внимания властей к кооперативному развитию на селе, представляется целесообразным разработать новые, адекватные меняющимся социально-экономическим условиям, инструменты стратегического анализа данной формы. Необходимость выполнения данной работы существенно актуализируется вследствие изменения условий деятельности отечественных товаропроизводителей, связанного с усиливающимися процессами глобализации, включением российского агропродовольственного рынка в глобальные международные интеграционные сообщества и, в первую очередь, вступлением страны во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Следует отметить, что в настоящее время практически не разработанными остаются вопросы оценки влияния сельскохозяйственной потребительской кооперации на эффективность сельскохозяйственного производства. Представляется, что основной результат исследований должен состоять в системной оценке современного состояния потребительской формы кооперации, полученной в результате комплексного анализа количественных и качественных характеристик её развития на современном этапе, выявления положительных и отрицательных факторов становления данной формы на селе. На основе данной оценки должны быть разработаны предложения по совершенствованию параметров и корректировке Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также других программных докумен-

тов по развитию АПК федерального и регионального уровней в части мер, направленных на поддержку сельскохозяйственной потребительской кооперации.

В теории стратегического анализа отсутствует чёткая классификация его методов. Так как сами эти методы достаточно универсальны, зачастую причисление тех или иных из них к стратегическому анализу носит определённую долю условности. Представленные в данной работе методологические подходы к анализу развития сельскохозяйственной потребительской кооперации предложены, исходя из постановки исследовательской задачи. Основное внимание уделено оценке развития данной формы хозяйствования, степени его соответствия возможностям достижения поставленной цели и факторам влияния на развитие.

Важной особенностью предлагаемого методологического подхода является то, что рекомендуемые к введению в анализ количественные и качественные параметры позволяют более объективно оценивать не только уровень развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, но и степень её влияния на повышение производительности и эффективности аграрного сектора экономики. По мнению автора, для этого наряду с используемыми в настоящее время показателями числа кооперативов различных направлений деятельности, численности членов кооперативов, объёма производства кооперативами продукции (услуг), необходимо ввести в использование (в том числе органами государственной статистики) показатели удельного веса сельских товаропроизводителей (в разрезе отдельных групп – К(Ф)Х, ЛПХ и др.), являющихся членами данных кооперативов, удельного веса кооперативного сектора рынка, а также показатели роста объёмов производства и прибыли у кооперированных сельских товаропроизводителей, в сравнении с некооперированными, численности наёмного персонала кооперативов (рис. 1). Данные показатели целесообразно использовать в качестве индикаторов оценки мер по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, других возможных государственных целевых программ по развитию АПК федерального и регионального уровней.

В числе основных качественных параметров следует отметить показатели числа реально действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также показатели соответствия кооперативов сущностным родовым признакам данной формы и кооперативным принципам (равноправие членов при принятии решений, характер взаимоотношений кооперативов со своими членами, следование кооперативным ценностям и принципам в организации деятельности кооперативных структур, при распределении кооперативного дохода и др.).

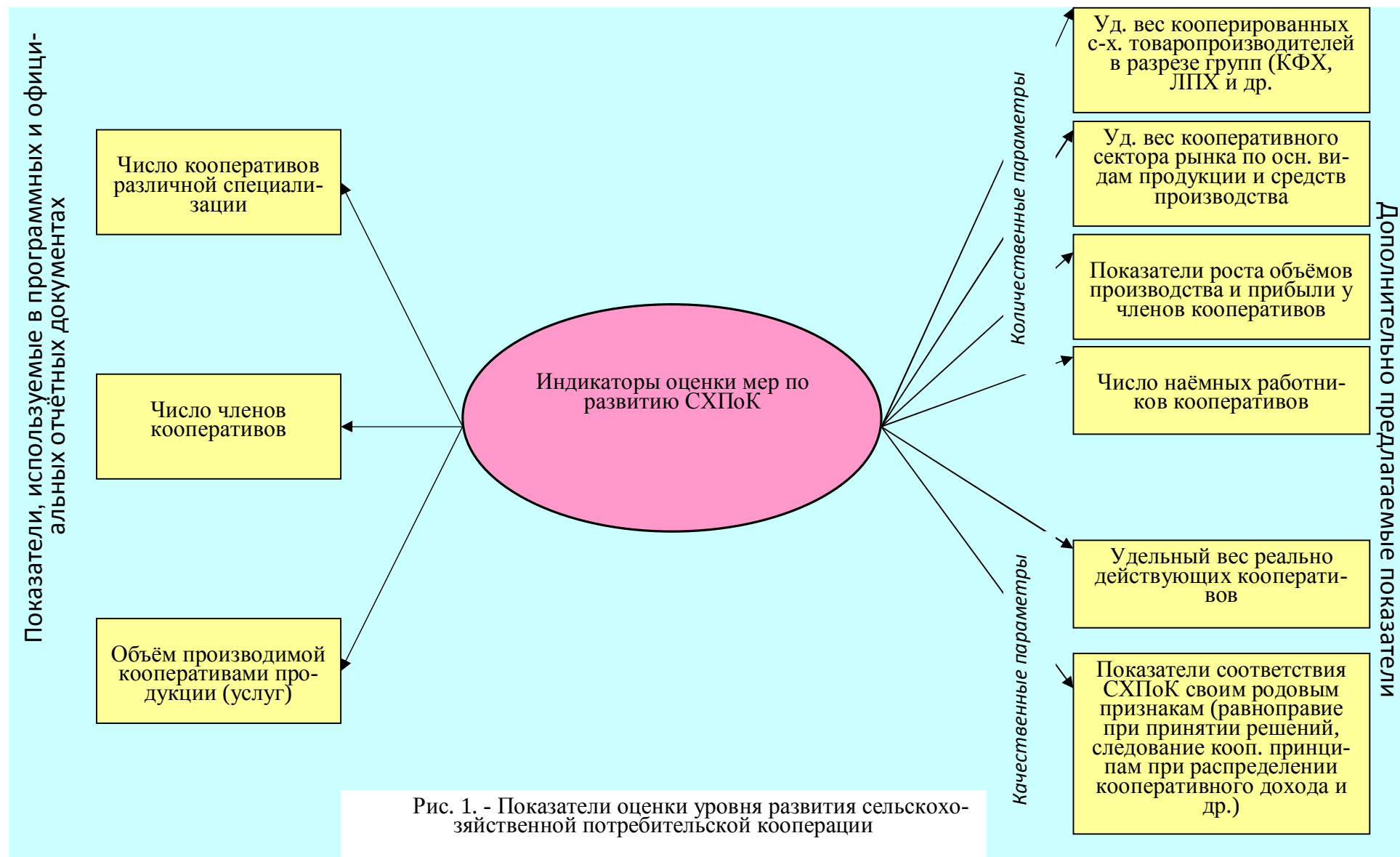
Проведение стратегического анализа позволит конкретизировать и выстроить иерархию внешних и внутренних факторов влияния на развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. Проведённые предварительные исследования дают возможность классифицировать их в самом общем виде следующим образом:

внешние факторы:

- социально-политическое отношение к данной организационно-правовой форме;
- уровень социально-экономической стабильности в стране;
- сравнительный уровень государственной поддержки;
- уровень и степень «чистоты» конкуренции в сфере деятельности;
- новые рыночные возможности;

внутренние факторы:

- уровень кооперативной просвещённости сельских товаропроизводителей;
- наличие опыта и положительных примеров;
- инициативность членов
- наличие и уровень квалификации кооперативных кадров.

Обобщение результатов стратегического анализа даёт возможность выполнить прогноз развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на долгосрочную перспективу. По мнению автора, прогнозирование должно базироваться на следующих подходах, учитывающих основные системные особенности данной организационно-правовой формы:

- использование исторических тенденций в изменении роли кооперации;
- наличие сильной зависимости от рисков внешнего воздействия;
- нелинейность ответной реакции агропродовольственной системы на управляющее воздействие;
- вариативность прогнозируемых результатов в зависимости от возможных изменений внешних условий.

В качестве основополагающих факторов, определяющих варианты прогнозных показателей в зависимости от возможных сценариев развития, предложено использовать уровень государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации и уровень кооперативной просвещённости сельских товаропроизводителей.

СОДЕРЖАНИЕ ОБОРОТА И КРУГООБОРОТА ЗЕМЛИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Пашков В.П., к.э.н., ИАГП РАН

В статье анализируется содержание понятий оборот и кругооборот применительно к земле. Показано, что вывод земель из производственного сельскохозяйственного использования и ввод земель в такое использование являются двумя фазами сложившегося сегодня в стране ненормального кругооборота земли. На место вовлеченных в использование неиспользуемых земель приходят новые неиспользуемые земли. Решение обеих задач сводится к созданию условий для обеспечения нормальной доходности производства на земле.

Ключевые слова. Классическая экономическая теория, кругооборот, оборот, использование земли, вывод, ввод.

Понятие кругооборот введено в классической экономической теории применительно к движению капитала. Обычно, здесь кругооборот капитала рассматривают (и даже сводят) единственно к движению самовозрастающей стоимости в сфере производства и обращения, в ходе которого капитал принимает три следующие функциональные формы. Это формы денежного, производительного и товарного обращения, последовательно по кругу заменяющими себя и выступающими стадиями роста капитала. Капитал в своих обращениях совершает кругообразное движение, что дает основание для выдвигания понятия и категории кругооборот капитала. Однако кругооборот капитала не всегда связан с самовозрастанием стоимости. В процессе движения в отдельных случаях может и не быть возрастания стоимости. Поэтому могут иметь место и частные случаи не роста (невозрастания) стоимости, при этом кругооборот капитала будет иметь место.

Каждый капитал начинает движение в обращении в форме денег и возвращается в исходный пункт через обращение в денежной форме. Фаза или стадия производства опосредствует стадии обращения. Общая формула кругооборота капитала как формула смены форм и одновременно количественного изменения это $D - T - D$. Капитал может количественно возрасть, оставаться неизменным и уменьшаться. Формула $D - T^* - D^*$ выражает кругооборот капитала только с возрастанием стоимости.

Каждая функциональная форма капитала имеет свой кругооборот и свою формулу.

Непрерывный процесс кругооборота капитала, рассматриваемый с количественной стороны, образует оборот капитала. Однако этот оборот капитала предполагает три его стадии кругооборота, т.е. три смены форм. Одна часть капитала должна находиться в денежной форме, другая - в производительной, третья - в товарной. Без одновременного нахождения капитала в этих трех формах не может иметь места ни кругооборот капитала, ни его оборот. Полный оборот капитала завершается только тогда, когда капитал возвращается к своему

владельцу, т.е. в свой исходный пункт в денежной форме, независимо от того, возрос ли он или уменьшился.

Оборачиваемость капитала это одновременно и скорость во времени смены форм его кругооборота и скорость во времени его количественного роста. Время, в течение которого первоначально авансированный капитал возвращается к его владельцу в первоначальной количественной форме называется временем оборота капитала.

Крупнейшими в мире исследователями земельной собственности сегодня, как и сто лет назад, остаются представители классической экономической теории. Это - У. Петти, А. Тюрго, Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо, К. Родбертус, К. Маркс и др. Методы, методики исследования земельной собственности, разработанные классиками, остаются и сегодня непревзойденными в мире экономической науки. Их научные выводы о значении и судьбах земельной собственности во всем мире научно не опровергнуты. У К. Маркса теория собственности представлена единством двух сторон - формы собственности и формы отношений по ее экономической реализации. Обе стороны представлены в единстве экономического и правового. Они исторически преходящи и различаются в разных экономических системах, на различных исторических этапах в зависимости от развития производительных сил.

В институциональном направлении теория собственности сведена к таким сторонам - титул собственности и совокупность отношений распоряжения. В неoinституционализме она сведена к теории прав собственности.

Понятия оборот земли и кругооборот земли не используются ни в единой классической экономической теории, ни в каком либо одном из многочисленных направлений неоклассической экономической теории. В классической экономической теории земельная собственность рассматривается через особенности использования капитала в сельскохозяйственном производстве на земле. Поэтому здесь вместо понятий оборот земли и кругооборот земли предполагается использование понятий оборот земледельческого капитала и кругооборот земледельческого капитала.

Многие стороны содержания земельной собственности раскрытые классикой сегодня не принимаются во внимание, можно сказать сознательно игнорируются неоклассикой. Последняя трактует вопросы земельной собственности в ограниченных аспектах: спроса и предложения земли, ценообразования, урожайности и др.

На 1 января 2012 года площадь земель сельскохозяйственного назначения страны составила 389,0 млн. га и уменьшилась за год на 4,4 млн. га.

Сокращение площади шло в основном по причине включения земель в ряде регионов в состав фонда перераспределения земель в связи с ликвидацией сельскохозяйственных организаций, добровольным или принудительным отказом от земли, а также по причине перевода земель в другие категории.

В структуре распределения земельного фонда площадь сельскохозяйственных угодий в составе земель всех категорий составила 220,3 млн. га, в том числе в составе земель сельскохозяйственного назначения – 196,3 млн. га, или 50,5%.

Из всех сельскохозяйственных угодий в стране 24,0 млн. га находятся в составе земель иных категорий и по законодательству не входят в систему государственного земельного контроля и мониторинга земель в сфере сельского хозяйства.

Сельскохозяйственные угодья в составе земель всех категорий включают в себя пашню – 121,5 млн. га, залежь – 5,0 млн. га, многолетние насаждения – 1,8 млн. га, сенокосы – 24 млн. га, пастбища – 68,0 млн. га.

На протяжении двадцати лет в целом по стране наблюдалось ежегодное сокращение площади сельскохозяйственных угодий. За период с 1991 по 2012 год площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 2,0 млн. га, сокращение площади земель, используемых под пашню, составило более 10,9 млн. га (таблица 1.). Площадь земель под сенокосами и пастбищами увеличилась на 4,2 млн. га, под залежью – на 4,8 млн. га.

Таблица 1. - Земли сельскохозяйственного назначения фонда перераспределения России, тыс. га (на 1 января соответствующего года.)

№ п/п	Состав земель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г. к 2010 г. (+/-)
1	Земли фонда перераспределения, из них:	48 410,4	50 753,40	48 819,80	46 019,0	-2800,8
2	сельскохозяйственные угодья	11 758,7	12 043,90	12 082,20	11 968,8	-113,4
3	в том числе пашня	3647,2	3 681,20	3 604,40	3 476,2	-128,2

Согласно Земельному кодексу фонд перераспределения земель состоит из земельных участков, не предоставленных кому-либо для сельскохозяйственного производства, однако предназначенных для нужд сельского хозяйства, например, для создания и расширения крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств, ведения садоводства, животноводства, огородничества, сенокошения, выпаса скота.

Земельные участки включаются в состав фонда по решениям исполнительного органа власти, принимаемым в определенных законом случаях. Это добровольный отказ от земельного участка, принудительный отказ, отсутствие наследников по закону или по завещанию, неиспользование земли по целевому назначению. Значительные площади земель зачислены в фонд в результате ликвидации сельскохозяйственных организаций.

Уменьшение общей площади земель фонда перераспределения в значительной степени вызвано передачей сельских лесов от сельскохозяйственных организаций в ведение лесхозов и прекращением права постоянного (бессрочного) пользования. В результате чего из фонда перераспределения земель выведено 4,9 млн. га несельскохозяйственных угодий.

Большая часть земель фонда перераспределения не используется.

Значительная часть земель сельскохозяйственного назначения находилась в государственной и муниципальной собственности – 260,4 млн. га, или 67% земель категории (таблица 2.). Причем только на 7,5% или 19 433 тыс. га этих земель права собственности разграничены.

Таблица 2. - Земли государственной и муниципальной собственности, тыс. га

№ п/п	Категория земель	В государственной и муниципальной собственности	из них:		
			В собственности Российской Федерации	В собственности субъекта Российской Федерации	В муниципальной собственности
1	2	3	4	5	6
1	Земли сельскохозяйственного назначения	260378,4	8308,4	7699,2	3426,2

В собственности граждан находилось 115,7 млн. га (ранее - 117,6 млн. га) или 30% площади категории, в собственности юридических лиц – 12,9 млн. га, что на 1,4 млн. га больше, чем в предыдущем отчетном периоде.

Из всех земель России, находящихся в частной собственности, на долю земель сельскохозяйственного назначения приходится 128,6 млн. га (96,6%), из них 75,8% (ранее - 78,1%) составили земельные доли граждан в общей собственности на землю (таблица 2.1-3).

Земельные участки, отнесенные к категории земель сельскохозяйственного назначения и находящиеся в собственности граждан, на 84,3% или 97,6 млн. га (ранее - 100,8 млн. га) состояли из земельных долей, в том числе не востребованных около 21,8 млн. га (ранее – 24,0 млн. га). Невостребованные доли, это доли собственники которых в установленный срок не

получили свидетельства либо, получив их, не воспользовались своими правами по распоряжению (таблица 3.).

Таблица 3. - Сведения о земельных долях

№ п/п	Наименование	1999 год	2012 год	1999 г. к 2012 г. (+ \-)
1	Земли реорганизованных сельскохозяйственных предприятий, переданные гражданам с правом собственности на земельную долю:			
	– общая площадь земельных долей (млн. га)	115,4	97,6	–17,8
	– количество граждан – собственников земельных долей (млн.)	11,8	9,2	–2,6
	– общая площадь (млн. га)	–	19,1	–
	– количество (млн.)	–	0,4	–

Примечание. Включены площади земельных участков, зарегистрированные в качестве доли в праве общей собственности на землю, принадлежащей гражданам, юридическим лицам или Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

В целом по России более 657 тыс. га земель общей долевой собственности, приобретенных юридическими лицами у граждан, зарегистрировано в качестве доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. По данным статистики, юридическими лицами приобретено прав на долю в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения площадью 38 тыс. га (в предыдущем году - 99,0 тыс. га).

Около 400 тыс. га земель общей долевой собственности приобретено субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, большая часть из которых принадлежит Белгородской области (287,6 тыс. га, или более 88% всех земель общей долевой собственности).

Собственники земельных долей предпочитали сдавать их в аренду, а не в уставный капитал сельскохозяйственных предприятий и организаций, поскольку при этом сохраняется право собственности на земельные доли.

Однако, 24 млн. га земельных долей относится к числу не востребуемых, собственники которых в установленный срок не получили свидетельства, либо, получив их, не воспользовались своими правами по распоряжению.

В течение 2011 года более 43 тыс. граждан на площади 929,6 тыс. га сформировали земельные участки в счет земельных долей и оформили их в частную собственность. Средняя площадь землепользования по стране достигла 21 га.

У предприятий, организаций и граждан, занимающихся сельскохозяйственным производством, в использовании имелось 521,3 млн. га земель (в 2011 г. – 519,4 млн. га), из них земли сельскохозяйственного назначения составили более 343,0 млн. га или 65,8%.

С учетом того, что в стране имеется 389 млн. га земель сельскохозяйственного назначения, получается, что неиспользовалось 46 млн га таких земель (389 – 343 = 46).

А с учетом того, что по данным Росреестра на 1 января 2012 года, в Государственном кадастре недвижимости учтено 16,9 млн. га (на 1 января 2010 г. – 17,0 млн. га) земель сельскохозяйственных организаций, ликвидированных в результате банкротства, но за которыми в государственном кадастре недвижимости числятся ранее предоставленные в использование земли, получается следующее. В стране не использовалось 62, 9 млн.га земель сельскохозяйственного назначения.

В составе общей собственности на землю долевая собственность составила 72,0 млн. га (или 99,0%), совместная – 0,7 млн. га (или 1,0%). Земли общей долевой собственности состояли на 98,2% из земельных долей граждан, в том числе не востребуемых – 24,7%.

По оперативным данным органов управления АПК субъектов Российской Федерации в настоящее время не используется 21,2 млн. га пашни, или 18% от всей имеющейся площади

пашни.

По данным Минсельхоза в стране из 189 млн. га сельхозугодий не используется около 30 млн. га, в том числе более 21 млн. га пашни.

В целях вовлечения в хозяйственный оборот не востребуемых земельных долей Правительством Воронежской области разработана и утверждена долгосрочная ведомственная целевая программа «Оформление не востребуемых земельных долей на территории Воронежской области в 2012-2014 годах». В рамках Программы планируется оформить около 100 тыс. га (70 тыс. га в собственность Воронежской области и 30 тыс. га в собственность городских (сельских) поселений).

Аналогичные мероприятия реализуются в Амурской, Тульской, Калужской и других областях.

В период с 2009 по 2010 годы в Краснодарском крае была проведена работа по построению региональной системы мониторинга земель сельскохозяйственного назначения на основе геоаналитической системы «АгроУправление», с помощью которой осуществляется оценка эффективности использования земель и предотвращение выбытия из оборота с использованием данных спутникового мониторинга.

В результате проведения указанных мер вовлечено земель: в Республике Татарстан - 30,6 тыс. га, Воронежской области - около 30,0 тыс. га, Рязанской области - 17,0 тыс. га, Смоленской области - 15,4 тыс. га, Иркутской области - 15,3 тыс. га, Тульской области более 13,0 тыс. га, Ярославской области - 10,7 тыс. га, Тверской области - 10,0 тыс. га, Новгородской области - 10 тыс. га, Владимирской области - 8,3 тыс. га, Псковской области - 6,0 тыс. га, в Вологодской области - 0,8 тыс. га, в Архангельской области - 4,8 тыс. га, в Томской области - 1,8 тыс. га, Нижегородской области - 5199 га.

В стране в 2011 году в сельскохозяйственное производство вовлечено 1,231 млн. га ранее неиспользуемой пашни, в 2012 году планировалось ввести еще около 1,6 млн.га.

Правительство страны озабочено неиспользованием земли, ставит задачи вовлечения в оборот неиспользуемых земель, задачи перехода к рациональному использованию земли, задачи повышения эффективности использования земли и другие соответствующие задачи.

Так Правительством Российской Федерации принято постановление от 23.04.2012 № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации».

Постановлением № 369 утвержден перечень признаков неиспользования земельных участков для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности:

- на пашне не производятся работы по возделыванию сельскохозяйственных культур и обработке почвы;

- на сенокосах не производится сенокосение;

- на культурных сенокосах содержание сорных трав в структуре травостоя превышает 30 процентов площади земельного участка;

- на пастбищах не производится выпас скота;

- на многолетних насаждениях не производятся работы по уходу и уборке урожая многолетних насаждений и не осуществляется раскорчевка списанных многолетних насаждений;

- залесенность и (или) закустаренность составляет на пашне свыше 15 процентов площади земельного участка;

- залесенность и (или) закустаренность на иных видах сельскохозяйственных угодий составляет свыше 30 процентов;

- закопченность и (или) заболачивание составляет свыше 20 процентов площади земельного участка.

Неиспользование земельного участка определяется на основании одного из вышеуказанных признаков.

Большинство регионов страны откликнулось на призывы федерального правительства.

Так власти Ростовской области представили проект Постановления об утверждении Правил рационального использования земель сельхозназначения. Предполагается, что принятие такого документа позволит сохранить и восстановить плодородие почв и увеличить объемы производства. Правила устанавливают обязательные требования ко всем категориям землепользователей по рациональному использованию земель. Это, например, проведение мероприятий по улучшению земель, содействие проведению агрохимического обследования почвы, выполнение мероприятий по охране от эрозии и других деградационных процессов и др.

Интересно следующее. Критерием не рационального использования предлагается установить определенный уровень урожайности основных сельскохозяйственных культур, За невыполнение правил предлагается привлекать землепользователей к ответственности в соответствии с областным законодательством в виде административного штрафа.

Власти Ростовского региона вводят и упрощение способов выкупа сельхозземель добросовестными арендаторами через установление конституирующей связи между минимальным размером выкупа, сроком аренды и кадастровой стоимостью земельного участка. Например, размер выкупа может составить 5 процентов от кадастровой стоимости участка по истечении 10 лет аренды.

1. Минимальный размер выкупа может составить 5 процентов от кадастровой стоимости участка по истечении 10 лет аренды.

2. Минимальный размер выкупа может составить 7-10 процентов от кадастровой стоимости участка по истечении 7 лет аренды.

3. Минимальный размер выкупа может составить 15 процентов от кадастровой стоимости участка по истечении 3 лет аренды.

Именно такой способ выкупа введен сегодня в Ростовской области.

В Краснодарском крае поставлен вопрос о неэффективном использовании земель. Причем в понятие «неэффективное использование земель» включено и понятие «неиспользование пашни». Такие земли будут изыматься.

По оценкам властей региона в Крае в 2012 году не засеивалось 138 тысяч гектаров – 3,8% от всей пашни. Эти цифры явно занижены, земли здесь не использовались намного больше. Однако, на сегодня здесь всего лишь «изучается целесообразность изъятия участков общей площадью более 30 тысяч гектаров», т.е. менее четверти от незасеянной площади. Причин такого отношения властей Кубани к земле много, включая и боязнь владельцев земли.

Необходимо различать две проблемы.

1. Вовлечение в производственное сельскохозяйственное использование (в так называемый оборот) неиспользуемых сегодня земель.

2. Ежегодный новый вывод из производственного сельскохозяйственного использования (из так называемого оборота) земель.

Вывод земель из производственного сельскохозяйственного использования и ввод земель в производственное сельскохозяйственное использование являются двумя фазами сложившегося сегодня в стране кругооборота земли.

Различными способами можно решать задачу ввода. А как решать задачу невывода земель? Ведь без решения этой второй задачи становится бессмысленным решение первой. Решение первой никак не подвигает решение второй. На место вовлеченных в использование неиспользуемых в этом году земель приходят в следующем году новые неиспользуемые земли.

Решение обеих задач сводится к созданию условий для обеспечения нормальной положительной рентабельности и доходности производства на земле.

Сегодня, в связи с вступлением в ВТО на очень неудачных условиях, пытаться решить обе задачи на путях косвенной поддержки производства на земле и в целом сельского хозяйства мало продуктивно. Поставлена задача поиска путей хитроумного обхождения установленных требований внешней поддержки по правилам ВТО. Это создание инфраструктуры,

введение таможенных ограничений и т.п. Однако задача создания инфраструктуры, которая на Западе создавалась столетиями, не может быть решена в короткие или среднесрочные сроки. Инфраструктуру аналогичную Западу России необходимо создавать. Однако необходимо отдавать отчет, что реально она начнет работать на повышение эффективности каждого отдельного хозяйства лет через 10-20 (при интенсивном ее создании). И, тем не менее, она не решит полностью и окончательно проблему создания условий для нормальной рентабельности.

Фермеры, которые сегодня имеют землю, должны сегодня иметь нормальную рентабельность. Этого нет сегодня и не будет в ближайшие годы. А это значит, что возникшие ненормальные обороты и кругообороты земли будут сохраняться и скорее всего расширяться.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ДЕТЕЙ

Вяльшина А.А., к.социол.н., ИАГП РАН

Аннотация: В статье представлен анализ влияния социальных ресурсов семьи на процессы формирования и накопления человеческого капитала сельских детей. на основании данных Росстата представлена динамика структуры сельского малоимущего населения. Выявлены факторы внешней и внутренней среды сектора сельских домохозяйств, обуславливающие предпосылки инвестирования в человеческий капитал детей. Особое внимание уделено оценке влияния характеристик внутренней среды сельских домохозяйств, являющихся основой социальных ресурсов семьи, на возможности инвестирования в человеческий капитал сельских детей.

Ключевые слова: сельские домохозяйства, социальные ресурсы, человеческий капитал сельских детей

Современные государства стремятся к созданию условий для стабильного экономического роста в сочетании с предоставлением общественных услуг, нацеленных на формирование здоровой и образованной рабочей силы. В долгосрочной перспективе государственные инвестиции в здравоохранение, образование, в осуществление государственных социальных гарантий, в систему обеспечения экологической, продовольственной, экономической безопасности и развитие территорий являются главным фактором национальной стабильности. Согласно концепции человеческого развития, инвестирование в формирование, развитие и накопление человеческого капитала является не результатом экономического роста, а его неотъемлемой частью. Государственная политика, осуществляемая в интересах человеческого развития посредством усиления внимания к образованию, качеству питания, здоровью, а также к навыкам, необходимым на рынке труда, способны расширить доступ к достойной занятости и обеспечить рост качества жизни населения.

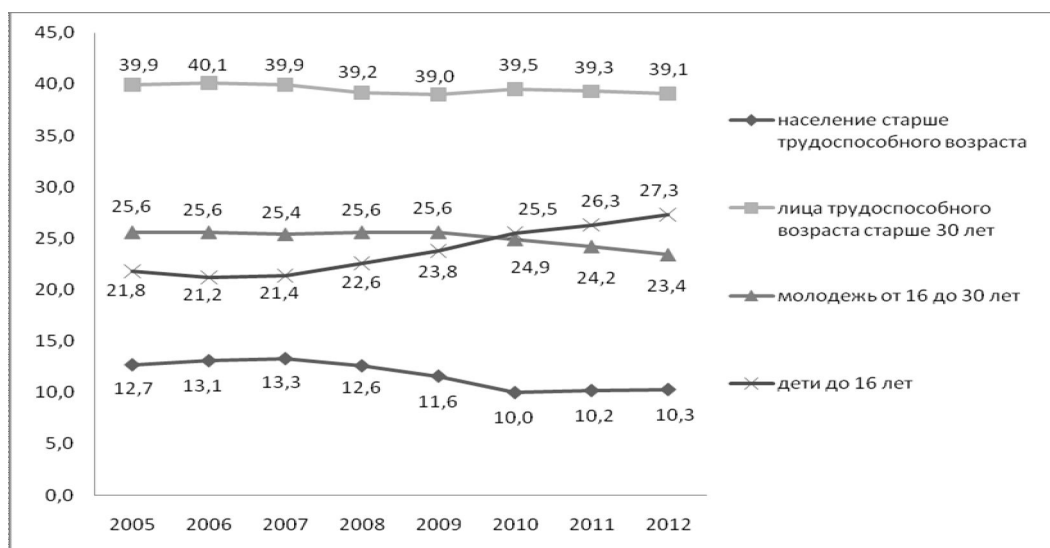
Будущее качество человеческого капитала зависит от сегодняшних действий в отношении детей. Приоритетность проблем детства в последние годы находится в центре социальной повестки российского государства. Принимая во внимание вызовы со стороны демографических факторов развития, необходимо значительные усилия сосредоточить на качестве подрастающего поколения – в каких условиях растет молодое поколение и какими экономическими и социальными ресурсами оно обладает. От этого зависит, насколько оно сможет решать сложные проблемы будущего развития, многие из которых сейчас даже трудно предугадать.

Человеческий капитал формируется исключительно благодаря инвестициям, которые осуществляют государство, фирмы, сам индивид, его родители в детстве. Т. Шульц считал, что основная идея теории человеческого капитала в том, что приобретение знаний и навыков в процессе образования не является потреблением, а представляет собой инвестирование.

Инвестирование в самого себя является единственным способом обеспечения собственного благополучия¹. Инвестиции в человеческий капитал оправданы в случае наличия отдачи от их использования и их рентабельности. Различия в накопленном объеме человеческого капитала является объективной предпосылкой социальной дифференциации. Особое значения человеческого капитала заключается в возможности его конвертации в экономический капитал или иными словами, возможности приносить доход в будущем в виде роста заработной платы.

Процесс формирования и накопления человеческого капитала – это долгосрочный процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни индивида. Начинаясь в раннем детстве, он во многом обусловлен особенностями ближайшего окружения, в котором ребенок растет и воспитывается, а также теми возможностями, доступом к которым он обладает. Процесс формирования человеческого капитала не ограничивается получением среднего общего или профессионального образования. Человеческий капитал формируется посредством социализации, социального взаимодействия с референтными социальными группами, развития когнитивных, психических, коммуникационных, творческих и других способностей человека. Очевидно, что в раннем детстве возможности индивидуального развития полностью обусловлены родительскими предпочтениями, выбранными моделями поведения родителей, уровнем доходов семьи, уровнем образования родителей, социально-демографическим составом семьи, а также готовностью родителей прикладывать усилия для поддержания определенного уровня благополучия домохозяйства, составляющих в целом социальные ресурсы семьи.

При анализе социальных ресурсов сельских домохозяйств с детьми необходимо отметить, что согласно данным официальной статистики, дети до 16 лет представляют собой единственную возрастную группу, которая с 2006 года имеет тенденцию к росту ее доли в структуре малоимущего населения (на 28,8% в 2012 году по сравнению с 2006 годом) на фоне динамичного сокращения доли населения старше трудоспособного возраста (на 33,0% за период 2007-2011гг.) (рис. 1).

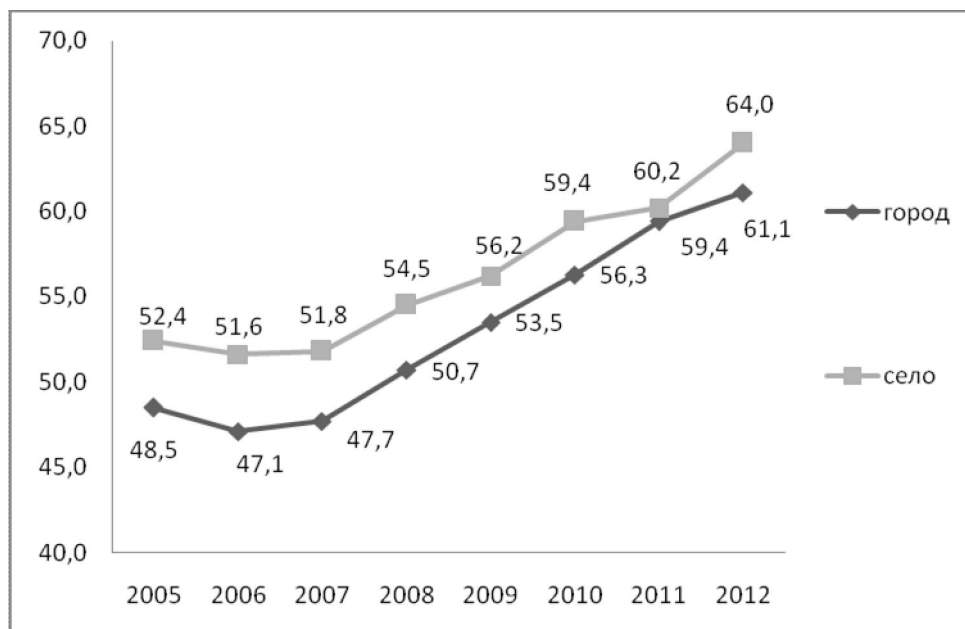

Источник: «Социально-экономические индикаторы бедности в 2005 – 2008 гг.» М. 2009; «Социально-экономические индикаторы бедности в 2007-2010 гг.» М. 2011; "Социально-экономические индикаторы бедности в 2009-2012 годах", 2013г.

Рисунок1.- Распределение населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам, в % от общей численности малоимущего населения, в среднем по РФ.

¹Schultz T.W. The investment in human capital // American Economic Review. № 51. March, 1961. P.1-11.

Достаточно длительной является тенденция сокращения уровня жизни как сельского, так и городского населения. Значительный вклад в процессы снижения уровня жизни вносит наличие в домохозяйстве детей. Согласно данным Росстата незначительное сокращение разрыва между городскими и сельскими домохозяйствами с детьми по уровню их благополучия и возможностей с 2007 по 2011 годы происходило на фоне роста малоимущих домохозяйств с детьми как в городе, так и на селе (рис. 2).

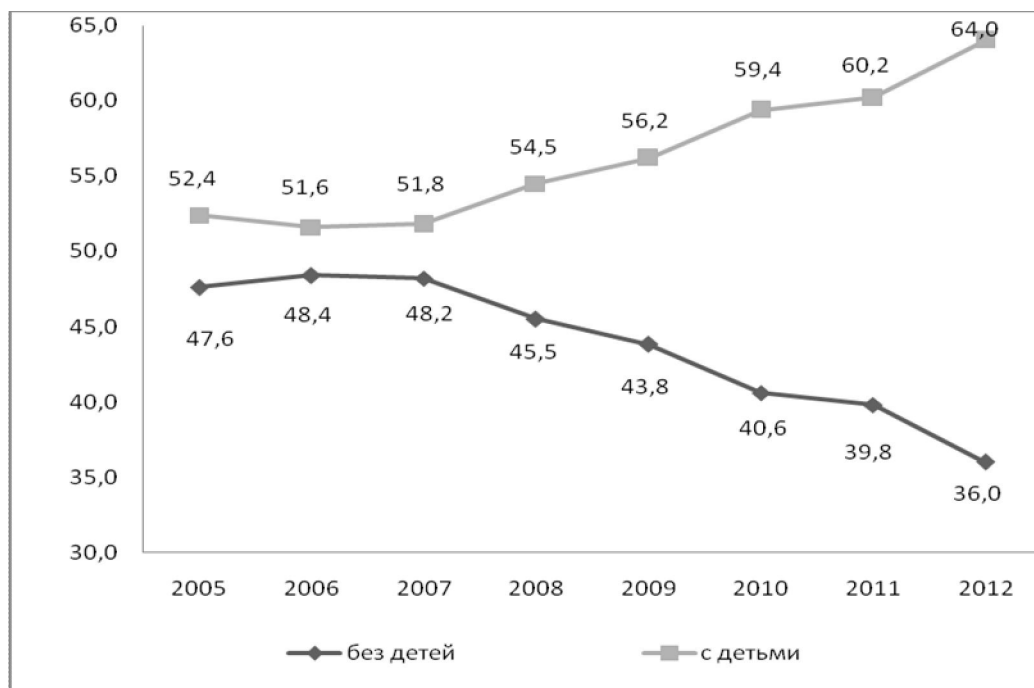
Источник: «Социально-экономические индикаторы бедности в 2005 – 2008 гг.» М. 2009; «Социально-экономические индикаторы бедности в 2007-2010 гг.» М. 2011; "Социально-экономические индикаторы бедности в 2009-2012 годах", 2013г.

Рисунок 2.- Распределение *малоимущих домохозяйств с детьми* в зависимости от места проживания, в % от общего числа малоимущих домохозяйств.

В структуре сельских малоимущих домохозяйств с 2007 г. по 2012 г. значительно увеличилась доля домохозяйств, имеющих детей: если в 2007 г. среди всех сельских малоимущих домохозяйств доля имеющих детей домохозяйств была на 2,5% выше, то к 2012 г. доля домохозяйств с детьми увеличилась на 28% по сравнению с бездетными (рис. 3).

Принципиальным средством получения финансовых ресурсов домохозяйством является продажа рабочей силы членов домохозяйства. Главный вопрос состоит в том, что понимается под «основными нуждами домохозяйства», хотя большинство исследователей в общих чертах сходятся в перечне базовых нужд. Концепция «бюджета домохозяйства» является важным средством анализа благополучия домохозяйства. При этом под бюджетом домохозяйства понимаются доходы, полученные всеми членами домохозяйства в возрасте 15 лет и старше, составляющими на момент исследования одно домохозяйство.

Однако домохозяйство не изолировано от различных форм социальных организаций. Экономические отношения на рынке являются не единственным способом обеспечения жизненных потребностей домохозяйства. Поэтому общие ресурсы домохозяйства состоят из набора источников и стратегий удовлетворения потребностей, которые включают в себя больше, чем доходы домохозяйства. Поэтому относительно простые концепты такие как «доходы домохозяйства» и «бюджет домохозяйства» должны заменяться на более подходящий, точный и корректный метод описания и оценки способности домохозяйства удовлетворять жизненные потребности – это концепт «общих ресурсов домохозяйства».

Источник: «Социально-экономические индикаторы бедности в 2005 – 2008 гг.» М. 2009; «Социально-экономические индикаторы бедности в 2007-2010 гг.» М. 2011; "Социально-экономические индикаторы бедности в 2009-2012 годах", 2013г.

Рисунок 3. - Распределение сельских *малоимущих домохозяйств* в зависимости от наличия детей, в % от общего числа малоимущих домохозяйств.

Подход возможностей применяется с целью анализа индивидуальных возможностей и предпочтений членов домохозяйства, принимающих ответственные решения относительно жизнедеятельности и благополучия домохозяйства. Мы предполагаем, что индивидуальные возможности и предпочтения, согласованные с возможностями и предпочтениями брачного партнера, обуславливают модели принятия решений в домохозяйстве, а также характер распределения ресурсов в домохозяйстве. Все домохозяйства независимо от своих социально-экономических характеристик изначально дифференцируются по характеру, составу и структуре не только ресурсов, но и возможностей создавать, накапливать, распределять, использовать и возобновлять эти ресурсы с целью поддержания благополучия домохозяйства в целом.

SWOT - анализ социальных ресурсов сектора сельских домохозяйств включает в себя описание возможностей и угроз со стороны внешнего для домохозяйств окружения, а также анализ сильных и слабых сторон внутренней среды сектора домохозяйств, с целью использования возможностей, предоставляемых внешней средой, или противостояния ее угрозам. Сектор сельских домохозяйств подвержен влиянию факторов, относящихся к сфере деятельности государственной политики в отношении семей (домохозяйств) с детьми, обуславливающих социально-экономические условия функционирования локального сообщества (региона), а также социально-экономические условия в стране. Кроме того, домохозяйства испытывают на себе влияние и глобальных процессов, оказывающих влияние на развитие страны и ее регионов (рис. 4).

Процедура SWOT- анализа позволяет выявить возможности и угрозы со стороны внешней среды, имеющие существенное влияние на жизнедеятельность сельских домохозяйств с детьми. Главной задачей домохозяйств при этом становится готовность воспользоваться возможностями и минимизировать последствия угрожающих событий посредством выявления сильных и слабых сторон домохозяйства и оптимизации его внутренних ресурсов.

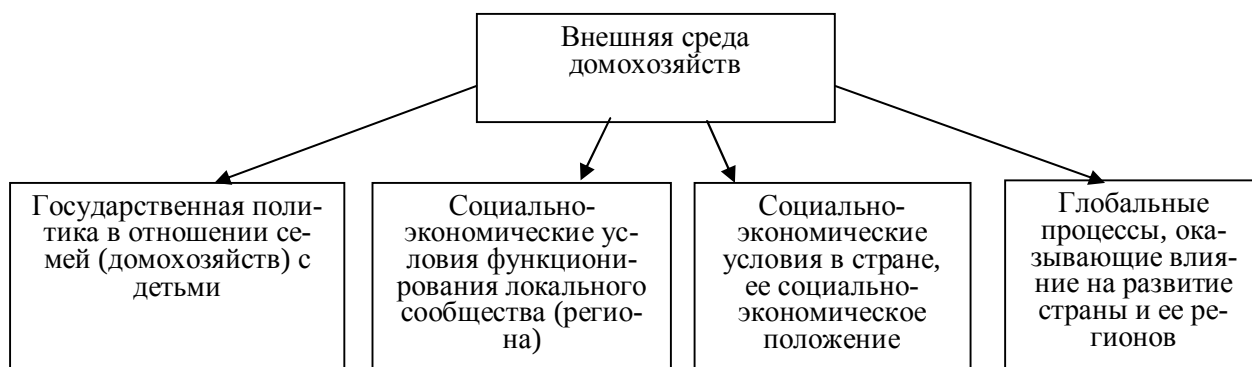

Рисунок 4. - Анализ внешней среды сектора сельских домохозяйств с детьми.

К внутренним ресурсам домохозяйства, имеющим значение для возможностей повышения качества его жизни и способствующих развитию человеческого капитала детей, относятся социально-демографический состав домохозяйства и характеристики его членов; особенности формирования стандартов качества жизни в различных типах домохозяйств; характер распределения ресурсов в домохозяйстве и его влияние на благополучие членов домохозяйства и модели принятия решений в домохозяйствах (рис. 5).

Особенности взаимодействия и взаимной согласованности указанных факторов внутренней среды домохозяйства представляют собой стратегии обеспечения благополучия домохозяйства, выделенные для отдельных типологических групп домохозяйств, и обуславливают возможности повышения качества жизни домохозяйства.

Рисунок 5. - Анализ внутренней среды сектора сельских домохозяйств с детьми.

Очевидно, что главным фактором сдерживания процесса инвестирования в детей в сельских семьях являются бюджетные ограничения (низкий уровень среднедушевых доходов). Однако значительное влияние оказывают родительские предпочтения, выражающие субъективные представления родителей относительно минимально необходимого набора благ и услуг для детей, а также качество ближайшего окружения.

Таким образом, домохозяйства изначально дифференцируются по характеру, составу и структуре инвестиций в человеческий капитал детей на основе бюджетных ограничений домохозяйств и потребительских предпочтений родителей. Характер и структура инвестиций в детей зависят от:

- сформировавшихся в домохозяйстве стандартов качества жизни как домохозяйства в целом, так и отдельных его членов, включая детей;
- характера распределения ресурсов в домохозяйстве и его влияния на благополучие отдельных членов домохозяйства;
- моделей принятия решений в домохозяйствах.

Влияние каждого из этих факторов обусловлено взаимозависимостью социально-демографических характеристик членов домохозяйства, родительских предпочтений в сферах потребительского, инвестиционного, сберегательного, трудового поведения, а также степени готовности родителей прилагать усилия для поддержания определенного уровня социально-экономического благосостояния домохозяйства.

Особенности формирования стандартов качества жизни зависят от социально- демографического состава домохозяйства, соотношения трудоспособных членов и иждивенцев, уровня образования взрослых, сложившихся культурных и потребительских традиций. Стандарты качества жизни представляют собой конкретный, ограниченный перечень благ (товаров и услуг), являющийся по субъективной оценке взрослых членов домохозяйства необходимым для нормального функционирования и развития других членов семьи. Этот набор благ наиболее полно удовлетворяет их потребности и предоставляет им возможность развиваться в будущем. Иными словами, стандарты качества жизни – это представления об определенном уровне нужного и должного для членов домохозяйства, составляющие субъективное представление о некотором уровне материального благополучия семьи, для достижения которого члены домохозяйства готовы прилагать усилия.

Мы исходим из того, что домохозяйство находится в ситуации ограниченности ресурсов. Ресурсы домохозяйства зависят от состава семьи, количества трудоспособных членов, их уровня образования и стратегий выбранного трудового поведения, наличия и количества имеющихся иждивенцев (в том числе детей), предпочтений потребительского, инвестиционного, сберегательного поведения. Родители принимают решения относительно расходов на детей исходя из сформированных в семье стандартов качества жизни детей, собственных предпочтений относительно состава и качества ближайшего окружения, а также освоенных в домохозяйстве моделей принятия решения и характера распределения ресурсов в домохозяйстве. Предполагается, что структура и состав расходов на детей зависят от характера восприятия родителями расходов на детей (как инвестиции или как расходы, уменьшающие общий объем ресурсов домохозяйства), от количества имеющихся детей, их пола, возраста, индивидуальных способностей детей. Этими факторами в совокупности с характером принятия решений в домохозяйстве определяются стратегии инвестирования в детей. Мы исходим из предпосылки о том, что перераспределение ресурсов между детьми в домохозяйствах осуществляется в соответствии с двумя альтернативными типами решений. Критерием решений первого типа является равенство, рассматриваемое в двух аспектах. Во-первых, равенство затрат на детей (все дети получают одинаковое количество ресурсов – стратегия равенства), или, во-вторых, равенство результатов, подразумевающих компенсационное распределение, когда имеющий более низкий первоначальный запас капитала получает больше ресурсов для выравнивания будущих результатов (компенсационная стратегия). Альтернативным критерием решения о перераспределении ресурсов в домохозяйстве является эффективность. Согласно этому критерию ресурсы распределяются к тому ребенку, у кого выше шансы достичь максимальной цели в будущем, или к тому, кто обеспечит наилучшую отдачу от затрачиваемых родителями инвестиций (стратегия эффективности). Кроме того, существует стратегия равновесия, когда на детей тратятся ресурсы в зависимости от индивидуальных особенностей и способностей всех детей для максимизации их шансов в будущем. Степень ограниченности ресурсов, а также сила и направленность родительских предпочтений относительно детей, определяют готовность родителей прилагать усилия для формирования человеческого капитала своих детей.

Таким образом, в условиях жесткой ограниченности ресурсов сельских домохозяйств и слабой доступности качественных услуг здравоохранения и образования для сельских жителей, являющихся основным условием эффективного формирования и накопления человеческого капитала детей, необходимо сосредоточить свое внимание на исследовании родительских предпочтений относительно развития человеческого капитала сельских детей. Необходимо провести анализ характера взаимозависимости ограниченности ресурсов и силы родительских предпочтений, а также степени готовности родителей к определенным стратегиям инвестирования в развитие человеческого капитала своих детей. Результатом этих исследований станет выявление социальных групп сельских домохозяйств с детьми, готовых инвестировать ресурсы в своих детей, а также являющихся потенциальной целевой аудиторией для мероприятий, направленных на формирование и эффективное накопление человеческого капитала сельских детей.

Круглый стол 1.
МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО БАЛАНСА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Заливчева О.В., д.э.н., ИАГП РАН

Рассмотрены основные тенденции динамики величины и структуры основных доходов и расходов населения Саратовской области в 2008-2011г.г., подчеркнута необходимость активизации оптового звена торговли для оптимизации ситуации на региональном продовольственном рынке.

Ключевые слова : баланс денежных доходов и расходов населения ,ёмкость рынка, оптовая торговля.

Для анализа и прогнозирования рыночного спроса в регионе, определения ёмкости продовольственного рынка важно исследование динамики основных статей территориального баланса денежных доходов и расходов населения. Баланс денежных доходов и расходов населения представляет собой один из основных источников информации, характеризующий величину и структуру денежных доходов, расходов и сбережений населения, которая находит отражение в государственной статистике, отчётах финансовых органов и внебюджетных социальных фондов. Денежные доходы населения Саратовской области возросли в 2008-2011 г.г. в 1,4 раза.

Таблица 1 - Динамика структуры денежных доходов и расходов населения Саратовской области в 2008-2011 г.г.*(в %)

	2008	2009	2010	2011
Денежные доходы, в том числе:	100	100	100	100
Доходы от предпринимательской деятельности	7,9	7,2	8,0	8,9
оплата труда	42,1	38,9	37,2	38,0
социальные выплаты	17,7	19,5	25,3	26,3
доходы от собственности	6,0	5,6	4,4	3,1
другие доходы	26,3	28,8	25,1	23,7
Денежные доходы и сбережения, в том числе:	96,1	95,1	92,4	94,4
покупка товаров и оплата услуг	73,6	68,2	67,8	73,4
обязательные платежи и разнообразные взносы	10,9	9,8	9,1	10,4
расходы на покупку недвижимости	2,6	1,0	1,3	1,9
другие расходы	9,0	16,1	14,2	8,7
Прирост/уменьшение денег на руках у населения	3,9	4,9	7,6	5,6

*Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области ; структура денежных доходов в % ко всем денежным доходам, структура расходов в % к денежным доходам.

Как видно из таблицы 1 структура денежных доходов населения за этот промежуток времени, охватывающий период после кризиса, изменилась следующим образом: увеличился удельный вес доходов от предпринимательской деятельности и социальных выплат. С 2008г. по 2011 г. доля доходов от предпринимательской деятельности во всех денежных доходах повысилась с 7,9 до 8,9 % , а доля социальных выплат, включающих пенсии, стипендии, пособия , социальную помощь и страховые возмещения возросла с 17,7 до 26,3 %. Это связано как с демографическими особенностями современного этапа развития страны, так и активным проведением различных форм социальной политики (например, программа материнского капитала). Оплата труда оставалась главным источником доходов населения (38,0%),

однако её роль снизилась в течение анализируемого промежутка времени на 4,1 п.п. Доля доходов от собственности, аккумулирующих в своём составе дивиденды, проценты по депозитам, выплату доходов по ценным бумагам, доходы от продажи недвижимости, имела тенденцию к снижению - с 6,0 до 3,1 %. Отмеченные тенденции динамики структуры денежных доходов свидетельствуют о стабилизации в сфере производства и перераспределения воспроизводственного цикла после кризиса. При сохраняющейся большей доли в денежных доходах оплаты труда работников по сравнению с доходами от предпринимательской деятельности наметился процесс их сближения. Отражением активизации социальной направленности экономики и сохранением значительной доли лиц пожилого возраста явился рост доли социальных трансфертов.

Для расходной части баланса денежных доходов и расходов населения были характерны следующие моменты. В течение анализируемого промежутка времени доля расходов и сбережений во всех денежных доходах снизилась с 96,1 % до 94,4 %. Таким образом, увеличилась доля статьи «Превышение денежных доходов над расходами» в территориальном балансе денежных доходов и расходов населения с 3,9 до 5,6 %. В данной статье территориального баланса аккумулируются как неорганизованные сбережения, находящиеся на руках у населения, так и вывоз денег за пределы региона. Рост данного показателя свидетельствует как о небольшом снижении интереса к хранению денег в банках в данный период времени, так и о миграции денег за пределы региона в силу разных причин. Несмотря на некоторый рост данного параметра, его небольшая величина показывает относительную стабильность ситуации на потребительском рынке в целом и в важнейших его сегментах.

Доля покупки товаров не имела чёткой тенденции изменения: в 2008-2010 гг. она снизилась с 73,6 до 67,8 %, в 2011 году вновь выросла до 73,4 %. Для обязательных платежей и взносов была характерна аналогичная ситуация: снижение удельного веса с 10,9 % до 9,1 % и вновь возрастание до 10,4 % в 2011 год. В эти годы сократилась доля расходов на покупку недвижимости с 2,6 до 1,9 %. Следует отметить, что снижение доли покупок товаров в соответствии с законом Райта свидетельствует о росте уровня жизни в целом всего населения. Хотя рассмотренные показатели отражают ряд наметившихся положительных тенденций в социальной сфере, однако сохраняется и достаточно много негативных моментов, связанных с ростом доли покупок товаров и услуг в 2011 году.

Статья «Покупка товаров и услуг» является достаточно проблемной в методическом плане. По данной статье проблема состоит в необходимости оценить объёмы продажи товаров и оказанных услуг в сфере деятельности малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, которые в современных условиях учитываются на выборочной основе. Поэтому важно проведение сплошного обследования деятельности этих хозяйствующих субъектов с целью уточнения объёмов оборота розничной торговли и платных услуг, поскольку эти показатели оказывают определённое воздействие на формирование доходной и расходной частей баланса.

Тенденцией последнего времени является сокращение доли рынков в структуре торговли области. В настоящее время на долю торгующих организаций приходится 92,9 %, а на долю рынков - всего 7,1 %.² Для улучшения ситуации на продовольственном рынке важное значение имеет совершенствование деятельности оптового звена торговли. Следует отметить, что в Саратовской области общий объём оборота оптовой торговли увеличился в 2011 году по сравнению с предшествующим годом в сопоставимых ценах на 5,1 %, в настоящее время более 33 % оборота оптовой торговли формируют субъекты малого предпринимательства. Саратовская область занимает среднее положение среди других территориальных составляющих Приволжского федерального округа по доле в обороте организаций оптовой торговли округа - 5,9 %, наибольшие значения характерны для Пермского края (17,2 %) и Самарской области (15,1 %). Минимальные значения отмечались в Мордовии -

² По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области

0,8%. Численность занятых в организациях оптовой торговли в Саратовской области в 2011 году составила 28,4 тысяч человек и выросла на 21,7% по сравнению с предшествующим годом. Следует отметить, что 32,5 % от общего числа занятых в организациях оптовой торговли осуществляли торговлю пищевыми продуктами.

Необходимо подчеркнуть, что многие формы оптовой торговли, такие как биржи, оптовые продовольственные рынки остаются недоступными для малого агробизнеса. Поэтому представляется крайне актуальной практическая реализация, содержащегося в Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года предложения о создании специализированных центров, осуществляющих посреднические функции между малыми и средними сельскохозяйственными организациями, личными подсобными хозяйствами, с одной стороны, и торговыми сетями, с другой стороны. Как совершенно справедливо подчеркнуто в Концепции эти центры дадут возможность осуществлять закупку и переработку сельскохозяйственной продукции, формирование товарных партий для реализации через торговые сети, что будет способствовать решению целого ряда проблем в отношениях между сельскохозяйственными организациями и крупными торговыми сетями. В соответствии со статьей 9 Закона РФ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» торговые сети обязаны обеспечить потенциальному поставщику продовольственных товаров доступ к информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки и о его существенных условиях путем размещения на своем сайте в Интернете или путём безвозмездного предоставления информации по соответствующему запросу. Объединение предприятий малого агробизнеса облегчит возможность их взаимовыгодного сотрудничества с торговыми сетями.

Следует отметить, что в пункте 5 статьи 9 рассматриваемого Закона не допускается выплата вознаграждения торговому субъекту при приобретении им у поставщика определённого количества отдельных видов социально значимых продовольственных товаров (мясо кур, молоко питьевое пастеризованное 2,5-3,2 % жирности, хлеб и хлебобулочные изделия из ржаной муки и смеси ржаной и пшеничной муки, хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки) в отличие от других продовольственных товаров. Выполнение этого требования направлено на поддержание общественно приемлемых цен на социально значимые товары. Можно отметить целесообразность расширения перечня товаров такого рода в дальнейшем.

АНАЛИЗ ОДНОГО ИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Решетникова Е.Г., д.э.н., ИАГП РАН

Рассмотрено соотношение уровней потребления основных продуктов питания и рациональной нормы в регионе областного типа, показаны модели потребления продовольствия в полярных доходных группах населения, подчеркнута необходимость распространения культуры разумного потребления.

Ключевые слова: рациональная норма потребления, культура разумного потребления, модель потребления.

Одной из целей Доктрины продовольственной безопасности, утверждённой Указом Президента РФ от 30 января 2010 года № 120, является достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных и качественных пищевых продуктов в объёмах и ассортименте в соответствии с установленными рациональными нормами потребления, необходимыми для активного и здорового образа жизни. Для обеспечения физической доступности продовольствия необходимо, чтобы стратегические документы в сфере функционирования агропродовольственного комплекса, ориентировали все отрасли АПК на достижение необходимых параметров производства различных видов продовольствия с учётом пороговых значений по импорту. Следует отметить, что в Док-

трине продовольственной безопасности определён максимальный удельный вес отечественной сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в общем объёме товарных ресурсов внутреннего рынка. Например, по мясу и мясопродуктам (в пересчёте на мясо) данный показатель должен быть не менее 85 %, по молоку и молочным продуктам (в пересчёте на молоко) не менее 90 %, по рыбе и рыбопродуктам – не менее 80 %, по картофелю – не менее - 95 %. Для обеспечения экономической доступности продовольствия необходимо, чтобы стратегические параметры функционирования агропродовольственного комплекса были увязаны с ключевыми показателями социального блока развития страны.

Экспертная оценка соответствия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г.г. параметрам доходов населения и потребления продовольствия, содержащихся в Доктрине продовольственной безопасности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года позволяет сделать вывод о том, что, например, физическая доступность на уровне рациональных норм по мясопродуктам к 2020 году будет обеспечена (рациональная норма 70-75 кг, планируемый объём производства-14,1 млн.т), по молочным продуктам с учётом собственного производства на уровне 90,2 % от потребности, рациональной нормы - в 320-340 кг на человека и планируемого объёма производства на уровне 38,2 млн.т. не будет обеспечена в полной мере (недостаток составит около 2 млн.тонн). Сложнее обстоит дело с экономической доступностью продуктов питания. При темпе роста доходов населения в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития страны на уровне 164 % к 2020 году возможно обеспечение экономической доступности продовольствия в среднем по всему населению. Однако для достижения общественно приемлемого уровня потребления для низкодоходных групп населения необходимо создание единой системы государственной продовольственной помощи, включающей выдачу продовольственных сертификатов и реализацию целевых программ.

Система показателей, используемая для оценки состояния продовольственной безопасности в сфере потребления включает в том числе долю населения, для которого потребление основных пищевых продуктов находится ниже рациональных норм. В Российской Федерации среднедушевые показатели потребления таких продуктов питания как молоко, яйца, овощи и фрукты находятся ниже рациональной нормы. Рассмотрение структуры потребления продовольствия в разрезе доходных групп населения позволяет констатировать, что ниже рациональной нормы по мясным продуктам потребляют 30% домохозяйств, по фруктам - 50%, по молочным продуктам-80% домохозяйств.

Проблема обеспечения потребления населением продовольствия в соответствии с рациональными нормами стоит достаточно остро и в регионах. Рассмотрим сложившуюся ситуацию в регионе областного типа на примере Саратовской области. В Саратовской области в 2011 году в целом по всем домохозяйствам потребление мясных продуктов отставало от рациональной нормы на 2-7 кг, картофеля на - 3-7 кг, овощей - на 29 кг, фруктов - на 41-51 кг. По остальным основным продуктам питания рациональная норма была достигнута. Так, потребление молочных продуктов составило 324 кг на душу населения в год, а рациональная норма по данному продукту установлена на уровне 320-340 кг. Среднедушевое потребление яиц было выше на 59 штук по сравнению с нормой. Потребление хлебных продуктов составило 100 кг на человека, что вписывается в рациональную норму (95 - 105 кг). Это можно сказать и о потреблении сахара и кондитерских изделий: фактическое потребление равно 27 кг, а нормативное - 24-28 кг на душу населения в год. Потребление растительного масла значительно превышало уровень рациональной нормы: соответственно- 21,2 кг и 10-12 кг.

Однако применение дифференцированного подхода к анализу сферы потребления продовольствия выявило тот факт, что многие доходные группы в настоящее время не в состоянии выйти на потребление в соответствии с рациональными нормами, прежде всего, из-за бюджетного ограничения (уровня денежных доходов).

Как видно из таблицы 1 в домохозяйствах Саратовской области в 2011 году ситуация в сфере потребления продовольствия была далека от оптимальной. Потребление хлебных про-

дуктов, в состав которых входят помимо хлеба большое количество крупяных и макаронных изделий, на уровне немного ниже рациональной нормы имело место у 30 % населения, начиная с 4 группы оно превышало норму, причём в девятой и десятой группах значительно - на 30,8 и 22,4 %. Потребление картофеля было ниже рациональной нормы во всех доходных группах населения Саратовской области. По мере роста дохода имело место приближение к её уровню. В первой группе с минимальными доходами потребление картофеля составило 54,0 % рациональной нормы, в шестой группе - 62,4%, а в девятой и десятой группах по 74,4 %. Для потребления овощей и фруктов был характерен очень большой разброс в уровнях приближения к рациональной норме. В группе с минимальными доходами (первая и вторая доходные группы) имело место следующее соотношение фактического и нормативного потребления - соответственно 30,0 и 33,6 %, а в девятой и десятой группах - 96,0 и 131,0 %. Для потребления мясных продуктов было характерно большее приближение к нормативному уровню, чем по рассмотренным выше продуктам питания. В первой доходной группе отклонение от нормативного составило 25,5 %, а в десятой доходной группе превышение равнялось - 67,2 %. Потребление молочных продуктов характеризовалось низким уровнем потребления в группах с минимальными доходами - 40,4 % к уровню рациональной нормы в первой и 54,5 % во второй доходной группе. С ростом дохода потребление молочных продуктов возрастало, но лишь в десятой доходной группе имело место превышение уровня потребления над рациональной нормой - на 21,5 %. Соотношение параметров фактического потребления яиц и рациональной нормы изменялось в диапазоне от 73,8 % в первой группе до 110,8 % в десятой группе. Потребление рыбных продуктов в регионе отличалось достаточно высоким уровнем потребления, т.к. шестьдесят процентов домохозяйств потребляли этот продукт на уровне выше или максимально приближенном к рациональной норме. Для потребления сахара и кондитерских изделий может быть отмечено избыточное потребление у 80 % населения. Так, в третьей и пятой доходных группах отмечалось превышение рациональной нормы на 20,0 %, в седьмой и восьмой - на 45,7 %, в девятой - на 62,9%, в десятой доходной группе - на 97,1, т.е. практически в 2 раза.

Таким образом, проведённый комплексный анализ сферы потребления продовольствия на основе дифференцированного подхода позволяет сделать вывод о том, что модели потребления у полярных доходных групп населения требуют совершенствования. В группе домохозяйств с наименьшими доходами наблюдается отставание уровня потребления от рациональной нормы, причём довольно существенное, по всем наиболее ценным продуктам питания. Близкое приближение к нормативному уровню было характерно по наиболее доступным по цене продуктам - хлебу и растительному маслу. Модель потребления в десятой доходной группе страдала противоположным недостатком, а именно превышением фактического потребления над нормативным по всем продуктам, кроме картофеля.

Следует отметить, что рассмотрение баланса ресурсов и использования отдельных продуктов питания в регионе даёт возможность оценить уровень самообеспеченности региона и состояние физической доступности продовольствия по рациональным нормам. Рассмотрение баланса ресурсов и использования мяса и мясопродуктов в Саратовской области позволяет констатировать, что в 2011 году ресурсы мясных продуктов позволяли обеспечить потребление населения на уровне выше рациональной нормы (104 кг), однако при этом значительным был вклад ввоза и импорта (32,6% всех ресурсов). За счёт собственного производства могло быть обеспечено потребление мясных продуктов на уровне 65 кг, что ниже на 5-10 кг рациональной нормы.

Модель потребления, сложившаяся в высокодоходных группах населения, ставит проблему распространения культуры разумного потребления, которая имеет и институциональный аспект. Известно, что осуществляемая в некоторых странах широкая пропаганда здорового образа жизни значительно влияла на изменение структуры спроса на определённые продукты и, следовательно, на их производство. Государство, осуществляя активную пропаганду здорового питания, например, в США влияло на структуру выпускаемой аграрным сектором продукции. Структурные изменения при реализации политики здорового пи-

тания были достаточно велики : прирост мяса птицы составляет порядка 5%, рыбы и йогуртов – 9%, овощей – 14%, риса – 60%, пшеницы – 50%, потребление же красного мяса (говядина, свинина, баранина) снижается на 8%, яиц – на 23%, сахара и орехов – на 27%.

Рассмотрение моделей потребления различных доходных групп населения свидетельствует не только о существовании продовольственной бедности у низкодоходных слоёв населения, но и позволяет отметить интересную ситуацию в высокодоходных группах ,где при достижении рациональной нормы не стабилизируется потребление, а в противоречие с законом Э.Энгеля продолжается его наращивание. Это говорит о двух вещах: с одной стороны , о проблеме переедания, а с другой, о неточности самих рациональных норм .На эту мысль наводит сопоставление рациональных норм за последние 25 лет. . Обращает на себя внимание тот факт, что разрабатываемые ранее рациональные нормы (1986 г)отличались и достаточно существенно по ряду наиболее ценных продуктов питания животного происхождения. Снижение рациональной нормы по мясу и мясопродуктам в 2010 году по сравнению 1986 годом составило 15,7 %, по молоку и молочным продуктам рациональная норма изменилась в сторону уменьшения - с 404 кг в 1986 году до 320-340 кг. году, по овощам – с 145 кг до 120 кг. Уровень рациональных норм уменьшился по всем показателям, кроме фруктов.

Таблица 1 - Соотношение уровней потребления основных продуктов питания в доходных группах Саратовской области и рациональной нормы потребления в 2011 году (%). *

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Хлебные продукты	92,4	96,0	97,2	105,6	100,8	99,6	110,4	106,8	130,8	122,4
Картофель	54,0	56,4	60,0	60,0	57,6	62,4	62,4	61,2	74,4	74,4
Овощи и бахчевые	54,0	70,0	78,0	83,0	84,0	94,0	90,0	80,0	106,0	131,0
Фрукты и ягоды	30,0	33,6	50,4	48,0	58,8	62,4	73,2	79,2	96,0	130,8
Мясные продукты	74,5	89,4	102,6	104,3	105,9	124,1	140,7	134,1	157,2	167,2
Молочные продукты	40,4	54,5	68,7	70,5	83,3	84,7	92,0	84,7	98,9	121,5
Яйца	73,8	83,1	78,5	89,5	105,7	96,9	101,5	92,3	101,5	110,8
Рыба и рыбопродукты	66,0	84,0	96,0	102,0	114,0	120,0	126,0	126,0	150,0	162,0
Сахар и кондитерские изделия	61,6	98,6	120,0	111,4	120,0	141,4	145,7	145,7	162,9	197,1
Масло растительное и др. жиры	87,3	98,2	109,0	109,0	109,0	109,0	109,0	98,2	120,0	141,8

*Рассчитано автором на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области.

В странах с развитой рыночной экономикой большое внимание уделяется проблеме рационального питания, в США она стала объектом государственного внимания в 70-е годы 20 столетия. Государство начало проводить среди населения образовательные программы в области диетологии, пропагандировать здоровое питание, осуществлять регулятивные функции по информированию потребителей о качественном составе продуктов питания. Первые шаги на пути формирования законодательства, регулирующего маркировку продуктов питания, были сделаны в 1913 году³, когда в соответствии с принятой к закону «О продовольствии и

³ См.: Овчинников О.Г. США: государственная политика в области рационального питания // США-Канада. Экономика – политика – культура, 1999, №9, С. 97-114.

медикаментах» от 1906 года поправкой было введено требование делать отметки на упаковке продуктов об их количественном составе. Последний важный этап в развитии маркировки начался в конце 80-х годов с ростом в американском обществе заинтересованности в здоровом образе жизни. Как результат в 1990 году Администрация по продовольствию и медикаментам предложила внести значительные изменения в политику регулирования состава и порядок маркировки, которые заключались в трех принципиальных моментах: замена добровольного порядка маркировки на обязательный; стандартизация размеров порций; стандартизация содержания предупреждающих подписей на этикетках. Эти предложения закрепились в Законе 1990 года «Об образовании в области диетологии и маркировки».

В настоящее время сложился определенный комплекс инструментов государственной политики в области рационального питания, включающий пропаганду здорового питания с помощью средств массовой информации; косвенное влияние на формирование здорового рациона питания через структуру и форму информации, содержащейся на этикетках нового образца; прямое содействие формированию здорового питания – через обеспечение населения по программам продовольственной помощи наборами продовольствия, которые комплектуются строго с учётом научно обоснованных норм.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ СЛУЖБ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

Кадомцева М.Е., м.н.с. ИАГП РАН

Проведена оценка уровня развития информатизации в агропродовольственном комплексе России и передовых зарубежных стран. Обосновано положение о том, что в современных условиях эффективно функционирующая система сельскохозяйственного консультирования является необходимой посреднической структурой между научными организациями, органами управления и сельскими товаропроизводителями, которая в условиях низкого информационного обеспечения способна повысить уровень эффективности отечественного сельскохозяйственного производства на основе его инновационного развития.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, инновационное развитие, информатизация, сельскохозяйственное консультирование

В настоящее время инновационному развитию экономики Российской Федерации уделяется большое внимание на самых высоких уровнях государственной власти. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, призванная определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, задать долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок. В документе определены основные задачи, связанные с развитием институциональной среды, среди которых – формирование сбалансированного, устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, имеющего оптимальную институциональную структуру, конкурентоспособного на мировом рынке; радикальное повышение эффективности и результативности «проводящей» инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научных исследований.⁴

Исследование инновационных процессов в АПК показало, что все необходимые элементы инновационной инфраструктуры, участвующие в коммерциализации инноваций, созданы (Таблица 1), но инновационного развития в агропродовольственном комплексе как та-

⁴ Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2020 года /Минсельхоз 2011. С. 7 <http://www.economy.gov.ru>

кового не происходит. Анализ функционального состава инновационной инфраструктуры показало, что нарушена взаимосвязь между входящими в нее элементами.

Таблица 1 - Инновационная инфраструктура АПК

Подсистемы инновационной инфраструктуры	Элементы
Производственно-технологическая	Инновационно-технологические центры, технопарки, технико-внедренческие зоны, особые экономические зоны, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования оборудованием и т.д.
Информация и консалтинг	Информационные центры, информационно-консультационные службы АПК, патентные отделы библиотек, Интернет-ресурсы, выставочные площадки, ярмарки инноваций, интеллектуальные биржи, конференции и т.д.
Финансирование	ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг», Инвестиционный фонд РФ, Российский банк развития (ОАО), Внешэкономбанк, Российская венчурная компания, и прочие финансовые институты развития.
Подготовка кадров	Профессиональные образовательные аграрные учреждения, образующие систему непрерывного образования, и иные учреждения, осуществляющие повышение квалификации персонала в области инноваций в АПК, Информационно-консультационные службы АПК и т.д.
Сбытовая	Внешнеторговые объединения, Выставки, Интернет, специализированные посреднические фирмы и т.д.
Наука	Российская академия наук, Россельхозакадемия, НИИ и др.
Органы управления	Министерство сельского хозяйства РФ и другие органы государственного управления и их подразделения, участвующие в подготовке и исполнении нормативных актов, целевых федеральных и региональных программ, реализации инновационных проектов с использованием механизма государственно-частного партнерства; создании льготных экономических режимов для инновационных предприятий и т.д.

Выявлено, что отсутствует регламент взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры, участвующих в инновационном процессе, и нет механизмов доведения научно-технологической продукции до уровня готовой продукции. Отсутствует прямая связь разработчиков инноваций с потребителями современной научно-технической продукции. Эта связь необходима не только для распространения научно-технической информации, но и для быстрой передачи всех необходимых сведений для эффективного внедрения научной продукции в практику хозяйствования. Не налажена и обратная связь между хозяйствующими субъектами и разработчиками проектов, которая должна обеспечивать передачу результатов освоения последних и заказов на новые научно-технические разработки, востребованные производством. Все составляющие не могут работать изолированно, успешное развитие инновационной деятельности возможно лишь при активном взаимодействии элементов инфраструктуры в рамках осуществления инновационного процесса.

Принимая во внимание тот факт, что эффективность инновационных процессов зависит не только от деятельности их участников, но и от того, как эти участники взаимодействуют друг с другом, на современном этапе развития становится крайне важной задачей создание такой инновационной инфраструктуры, которая сможет обеспечить взаимодействие между всеми участниками инновационной системы, позволяющее реализовать комплексную поддержку инновационного процесса на всех его стадиях. Поэтому мы считаем, что важнейшим условием инновационного развития агропродовольственного комплекса является создание сквозной системы информационного обеспечения инновационных процессов, охватывающей

федеральные, региональные, отраслевые и внутрипроизводственные инновационные процессы.

Анализ зарубежного опыта подтверждает, что страны, в которых имеется хорошо развитая инфраструктура производства и предоставления сельскому населению информационных продуктов и услуг, используя Интернет-технологии, все дальше уходят в своем аграрном развитии. Таким образом, международное сообщество подчеркивает определяющую роль информации в интенсификации инновационных процессов, понимая, что неразвитость информационной инфраструктуры создает барьеры для коммерциализации разработок, и их внедрение в аграрное производство.

Исследование показало, что информационная система большинства зарубежных стран обеспечивает широкомасштабный показ передового опыта преимущественно через Интернет, СМИ, научно-технические конференции, семинары, выставки, дни поля и т.д. в области производства и переработки продукции сельского хозяйства, машинно-технологического обеспечения АПК, способствуя внедрению результатов научных исследований и опыта предприятий. При этом, в развитых странах на фоне развития информационных технологий наблюдается тенденция снижения роли информационно-консультационных служб АПК, как посреднических структур между производителями аграрных инноваций и их потребителями, и типовая схема работы, когда товаропроизводитель обращается в информационно-консультационную службу с каким-либо вопросом, а консультант на основе собственного опыта, либо сам готовит ответ, имея в распоряжении соответствующую литературу, базы данных, пакеты прикладных программ и прочие источники знаний, либо переадресует вопрос более знающему консультанту,⁵ в зарубежных странах начинает претерпевать изменения.

Например, в Австралии в настоящее время почти отказались от посредника-консультанта. В стране нет отдельной федеральной или региональной информационно-консультационной службы АПК. Функции по предоставлению аграрной информации и отчасти консультирования фермеров берут на себя сайты Министерств сельского хозяйства провинций. Фермеры самостоятельно осуществляют поиск необходимой информации в Интернете на этих сайтах, ориентируясь по отраслевому признаку.

В Канаде общей федеральной информационно-консультационной службы вообще не существует. В настоящее время наблюдается тенденция установления непосредственной связи заинтересованных сельхозпроизводителей, в основном крупных, с университетами и фирмами, занимающимися инновационными аграрными исследованиями, чему немало способствует развитие современных информационных технологий.

Великобритания одна из первых европейских стран, в которой была разработана и создана система информационно-консультационного обслуживания в сельском хозяйстве. В Англии и Уэльсе официальной организацией, несущей главную ответственность за содействие использованию новых технологий и распространению результатов научных исследований, является созданная при Министерстве сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия «Служба консультационного обслуживания и научных исследований по сельскому хозяйству» (АДАС). ADAS объединяет 19 региональных опытных образцовых ферм, где фермерам предоставляется консультация. Главные функции АДАС в части консультационной и смежной с ней работы: технические консультации и обучение с учетом современных достижений науки и передового опыта по проблемам сельского хозяйства; осуществление аналитических и диагностических услуг по широкому кругу проблем. Входящие в АДАС фермы имеют типовые сайты, где представлена краткая информация: адрес, телефон, как добраться до фермы, краткая ее история. На сайте головной организации информация структурирована по отраслям и имеет описательный вид.

⁵ «Мониторинг состояния и объемов информационных ресурсов информационно-консультационной службы АПК в Интернет-пространстве» / Отчет о научно-исследовательской работе ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова / Москва. - 2012. – 154 с.

В США информационно-консультационные услуги предоставлены следующими способами: через многочисленную региональную сеть офисов информационно-консультационных служб, находящихся в системе Министерства сельского хозяйства у конкретных поименных консультантов или же, обратившись на сайт любого университета с конкретным вопросом в разделе «Исследование и внедрение», фермер может получить необходимую ему консультацию от сотрудника университета. Несмотря на наличие развитой государственной системы и службы распространения знаний в АПК, в США значительную роль играют частные или негосударственные организации. Это, прежде всего, фирмы, поставляющие средства производства, заинтересованные в использовании фермерами их продукции, пищевая промышленность, нуждающаяся в качественном сырье, различные фермерские ассоциации, наконец, частные фирмы, предоставляющие информационные услуги на коммерческой основе. Эти фирмы снабжают фермеров информацией о новых технике и технологиях, способствующих увеличению выпуска продукции, уменьшению потерь на послеуборочной стадии, улучшению качества, консистенции и сохранности произведенной продукции. Система контрактации – основной механизм, на базе которого развивается агропромышленная интеграция с предприятиями пищевой промышленности, – обязывает фермера не только производить продукцию требуемого качества и в определенном объеме, но и выполнять технологию и предписания заказчика в ответ на гарантированные сбыт и цены.

Агропродовольственный комплекс России существенно отстает от передовых стран почти по всем основным направлениям информатизации: программному обеспечению, числу персональных компьютеров, системам связи, количеству действующих информационных систем, а главное, использует до сих пор устаревшие технологии проектирования, разработки и сопровождения информационных систем. В России существует целый ряд факторов, тормозящих процесс информатизации в сельской местности. Среди них стоит выделить относительно высокую стоимость услуг Интернет-провайдеров, которая не соответствует уровню жизни жителей в сельских регионах, слабую активность правительства в отношении развития и распространения новых информационных технологий в стране, отсутствие законодательной базы в данной области, невысокую степень мотивационной готовности населения к использованию новых информационных технологий, а также недооценку важности самого процесса информатизации. Экономика страны не достаточно воспринимает новые информационные технологии, и только лишь те предприятия, которые связаны технологически с западными технологиями, вынуждены внедрять их. Международные рейтинги E-Government Development и E-participation, составленные независимыми экспертами из разных стран мира, дают, по нашему мнению, достаточно объективную и независимую от органов власти оценку ситуации с информатизацией нашей страны. Динамика развития информационной инфраструктуры представлена в таблице 2.

Отсутствие полноценной системы информационного обеспечения инновационных процессов в АПК приводит к существенным проблемам, связанных с поиском, обработкой, хранением, оперативным получением информации внутри хозяйствующих субъектов и из внешней среды, к проблемам доведения принимаемых управленческих решений до исполнителей с последующим их контролем, что в дальнейшем приводит к снижению эффективности производства и управления в агропродовольственном комплексе.

Отставание с развитием информатизации в отечественном АПК предопределяет необходимость формирования эффективной системы информационно-консультационного обслуживания сельхозтоваропроизводителей. В современных условиях участия России во Всемирной торговой организации развитие системы сельскохозяйственного консультирования становится особенно актуальным, так как информационно-консультационные службы являются той необходимой посреднической структурой, которая в условиях низкого информационного обеспечения способна повысить уровень эффективности сельскохозяйственного производства на основе его инновационного развития, при этом информационно-консультационные службы являются необходимым элементом инновационной инфраструктуры АПК, который

играет важную связующую роль в информационном обеспечении субъектов инновационного процесса на всех его этапах.

Таблица 2 - Индекс развития информационной инфраструктуры
(Telecommunication Infrastructure Index)

	Год	Количество Интернет-пользователей (на 100 человек населения)	Количество персональных компьютеров (на 100 человек населения)	Количество сотовых телефонов (на 100 человек населения)	Количество абонентов фиксированной телефонной связи (на 100 человек населения)	Количество абонентов широкополосной сети (на 100 человек населения)	Индекс развития информационной инфраструктуры	Место в рейтинге по этому параметру
Российская Федерация	2008	18,02	12,13	83,62	27,94	2,03	0,2482	62
	2010	21.14	13.33	132.61	31.14	2.82	0.2765	63 (+1)
	2012	43.00	-	166.26	31.45	10.98	0.6583	30 (-33)
Украина	2008	12,06	4,61	106,72	26,84	-	0,2336	65
	2010	22.51	4.55	121.09	28.65	3.48	0.2487	73 (+18)
	2012	23.00	-	118.66	28.47	8.06	0.3535	79 (+6)
Беларусь	2008	56,47	0,81	61,44	34,72	0,12	0,2823	53
	2010	28.89	0.80	71.57	37.76	0.12	0.2081	84 (+31)
	2012	31.70	-	107.69	43.13	17.36	0.5033	48 (-36)
Казахстан	2008	8,2	-	52,86	19,77	0,21	0,1306	96
	2010	12.34	-	96.06	21.97	3.64	0.1797	91 (-5)
	2012	34.00	-	123.35	25.03	5.28	0.3555	78 (-13)

Рассчитано по: Global E-Government Development Reports and Survey 2008; Global E-Government Development Reports and Survey 2010; Global E-Government Development Reports and Survey 2012.

Информационно-консультационные службы АПК в проекте Стратегии инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года рассматриваются в качестве основы инновационной инфраструктуры АПК на региональном и районном уровнях, потому как информационно-консультационная деятельность объединяет три основных направления: инновационное, информационное и консультационное. В рамках инновационного направления охватываются структуры, обеспечивающие создание инноваций, их освоение, позволяющее сельхозтоваропроизводителям перевести производство на более высокий уровень развития. В рамках информационного направления информационно-консультационные службы представляют собой открытую структуру общего доступа, которая носит характер информационно-справочной системы с пополнением банков данных информационными ресурсами, поставляемыми научными организациями, органами управления АПК, консультационными службами, товаропроизводителями и другими источниками информации. Консультационное направление включает в себя структуры консультационного обслуживания отрасли и предприятий АПК по экономическому анализу, организации и экономике производства, управлению, технологии, бизнес-планированию, маркетингу и другим направлениям.

В рамках мониторинга выполнения мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. Всероссийским НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии (ГНУ ВНИИЭСХ) совместно с учебно-методическим центром сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса проводил обследование деятельности организаций сельскохозяйственного консультирования по трансферу инноваций в сельскохозяйственное производство. Был проведен опрос сельхозтоваропроизводителей и самих работников консультационных центров в 19 регионах

Российской Федерации, который показал, что среди источников получения информации сельскохозяйственными товаропроизводителями и самими консультантами были отмечены, прежде всего, авторы разработок (50% опрошенных) и специалисты консультационных центров (46,3%) (таблица 3).

Необходимо отметить, что авторы разработок могут оказать консультации лишь ограниченному кругу пользователей, а для массового распространения инноваций нужна хорошо сформированная инновационная инфраструктура. Причем она должна располагаться как можно ближе к сельскому товаропроизводителю, поэтому районные консультационные центры, по нашему мнению, могут наиболее действенно выполнять данные функции.

Таблица 3 - Ответы респондентов об источниках получения информации об Инновациях (% опрошенных)

Источник	%	Источник	%
Авторы разработок	50,0	Интернет	21,3
Специалисты консультационных центров	46,3	Периодические издания	12,5
Дни поля	46,3	Сборники научных трудов	12,5
Обучающие мероприятия	42,5	Зарубежные поездки	11,3
Выставки	37,5	Телевидение	8,8
Посещение НИУ и вузов	31,3	Коллеги по работе	6,3
Посещение передовых хозяйств	26,3	Радио	5,0

Таблица составлена автором на основе данных опроса, проведенного Всероссийским НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии (ГНУ ВНИИЭСХ) совместно с учебно-методическим центром сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса в 2011 году.

Сельскохозяйственным товаропроизводителям довольно сложно без чьей-либо помощи осваивать инновации. Среди респондентов 61,3% заявили, что им оказывали помощь консультационные организации, 43,8 % авторы разработок и другие организации (Таб.4).

Таблица 4 - Ответы респондентов об организациях, оказавших помощь в освоении инноваций (% опрошенных)

Оказание помощи	%	Оказание помощи	%
Консультационная организация	61,3	Образовательное учреждение	26,3
Авторы разработок	43,8	Коллеги по работе	10,0
Научно-исследовательские организации	37,5	Другая организация	8,8

Таблица составлена автором на основе данных опроса, проведенного Всероссийским НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии (ГНУ ВНИИЭСХ) совместно с учебно-методическим центром сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса в 2011 году.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Тесная связь науки с производством через систему сельскохозяйственного консультирования способна обеспечивать быстрое и эффективное прохождение инноваций в широкое аграрное производство. Поэтому информационно-консультационные службы являются тем необходимым в современных условиях связующим и передаточным звеном инновационной системы АПК, доводящим нововведения до сельхозтоваропроизводителей, значительно повышая тем самым конкурентоспособность.

На современном этапе развития из всего комплекса мер государственного регулирования АПК эффективно функционирующая система сельскохозяйственного консультирования может стать наиболее действенным и экономичным инструментом реализации аграрной политики России, направленной на выход агропродовольственного комплекса, и сельского хозяйства в частности, на устойчивое производство и дальнейшее развитие на основе достиже-

ний научно-технического прогресса и эффективного использования знаний. Особую значимость придает тот факт, что затраты на развитие инновационной инфраструктуры, и поддержку системы сельскохозяйственного консультирования в частности, формируют издержки «зеленой корзины», по классификации ВТО затраты на консультационную поддержку не регламентируются условиями Всемирной торговой организации.

Список литературы:

1. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2020 года /Минсельхоз 2011. С. 7 <http://www.economy.gov.ru>
2. «Мониторинг состояния и объемов информационных ресурсов информационно-консультационной службы АПК в Интернет-пространстве» / Отчет о научно-исследовательской работе ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова / Москва. - 2012. – 154 с.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В РФ

Трифопова Е.Н., к.э.н., ИАГП РАН

В статье дана характеристика процессов, протекающих в молочной промышленности. Проанализировано соотношение структуры производства и потребления молока и молочных продуктов в России за последние несколько лет.

Ключевые слова: молочная промышленность, потребление и производство молока и молокопродуктов, баланс

Развитие молочной отрасли является стратегически важным направлением в развитии агропромышленного комплекса России и экономики в целом. От протекающих в данном сегменте промышленности процессов зависят объемные параметры и качество потребления населением молока и молочной продукции. В таблице 1 представлены объемы ресурсов и использование молока и молокопродуктов за 2007-2011 годы.

Таблица 1 – Баланс ресурсов и использования молока и молокопродуктов по Российской Федерации, тыс.т [1]

	2007	2008	2009	2010	2011
Ресурсы					
Запасы на начало года	1870,0	1925,7	2096,9	1856,6	1865,8
Производство	31988,4	32363,1	32570,2	31847,1	31645,5
Импорт	7133,9	7315,3	7004,9	8159,4	7938,5
Использование					
Производственное потребление (на корм скоту, птице, зверям и другие непищевые цели)	4168,0	4307,6	4372,2	4270,6	3964,7
Потери	21,4	21,4	22,8	29,4	30,1
Экспорт	582,5	612,3	519,8	459,8	271,7
Личное потребление	34294,7	34565,9	34900,6	35237,5	35188,7
Запасы на конец года	1925,7	2096,9	1856,6	1865,8	1994,6
Баланс	40992,3	41604,1	41672,0	41863,1	41449,8

Данный баланс не разделяет продукцию сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности и отражает динамику как сырых продуктов, так и продуктов переработки в переводе в основной вид продукции. Как показывают данные, на протяжении всего рассматриваемого периода балансовая величина практически не меняется, однако, внутри

баланса видны определенные структурные сдвиги. В частности, несмотря на, хоть и незначительное, но увеличение в последние годы среднедушевого потребления молока и молочных продуктов, общий уровень производства по совокупности отраслей молочной промышленности падает, причиной чего, в большей степени является сокращение сырьевой базы в сельском хозяйстве, в подтверждение чему наблюдается снижение общего уровня производственного потребления. Нехватка сырья, а также во многих случаях неспособность в силу ряда причин переработать молоко в высококачественный продукт провоцируют увеличение импорта как сырья, так и молокопродуктов. При этом величина экспорта также снижается вплоть до 2011 года. Вызывает опасения в развитии ситуации и тот факт, что за период с 2009 по 2011 гг. резко увеличились потери отрасли. Учитывая современные тенденции ослабления защиты отечественного рынка после вступления России в ВТО, можно предположить, что будет происходить максимальное замещение импортом отечественной продукции, что для российской молочной отрасли только ухудшит ситуацию по всем параметрам.

Несмотря на медленное, но все же увеличение объемов личного потребления молока, на сегодняшний день среднедушевое годовое потребление молока и молочных продуктов растет достаточно медленно и все еще не соответствует рациональным нормам (рисунок 1). Более того, особый интерес представляют и сами утвержденные рациональные нормы, которые претерпевали постоянные изменения, как в советский, так и постсоветский период. Если в 1980 году в качестве рациональной нормы была принята отметка в 390 кг на человека, что, собственно, потреблялось по факту, то к 2010 году норма была снижена до 340 кг при фактическом потреблении в 262-263 кг на человека (по другим данным и того ниже, 246-247 кг).

Рисунок 1 – Динамика потребления молока и молочных продуктов, в среднем на человека, кг в год [2]

При этом в структуре потребления молока и молочных продуктов за последние несколько лет, несмотря на рост абсолютных показателей, практически никаких изменений не произошло. Традиционно, наибольший удельный вес в потреблении занимает цельное молоко (18%), 4% в структуре потребления отводится кисломолочным продуктам, по 2% приходится на сметану, творог и сыр, чуть больше 1,5% в структуре потребления занимает масло животное, менее 1,5% - потребление йогурта, и, наконец, все остальные разновидности молочных продуктов занимают незначительную долю в потреблении среднестатистического россиянина.

На фоне роста потребительских рынков молочных продуктов, наблюдается стагнация в производстве сырого молока. Как видно из рисунка 2, на протяжении последнего десятилетия не происходит существенного изменения в объемах производимого продукта.

Рисунок 2 – Динамика производства и реализации сырого молока, млн. тонн [4]

Это приводит к тому, что перерабатывающая промышленность сталкивается с острой проблемой нехватки отечественного сырья. Уровень самообеспеченности молоком по России по состоянию на 2011 год зафиксирован на отметке 80,8%, что идет вразрез с основными положениями, отраженными в Доктрине продовольственной безопасности страны. При этом сегменты молочного рынка резко различаются степенью самообеспечения. Самая высокая доля самообеспеченности россиян в сегменте цельномолочной продукции (питьевое молоко, питьевые кисломолочные продукты, сметана), куда и уходит большая доля сырого товарного молока (70%). Остальные 30% сырого молока распределяются между производителями сыров, масла, сухого и концентрированного молока [3]. Очевидно, что дефицит на соответствующих рынках покрывается за счет импорта.

Еще одной немаловажной проблемой отечественной молочной промышленности является рост цен на сырое молоко в сочетании с технической отсталостью подавляющего числа предприятий, что приводит к снижению уровня конкурентоспособности продуктов переработки молока в сравнении с импортными аналогами. Однако специфика молочной отрасли состоит в том, что продукты переработки молока имеют разный срок годности, что, во многом объясняет распределение сырого молока по сегментам. Например, импорт цельномолочной продукции крайне затруднен из-за малого срока хранения и практического совпадения во времени стадий производства и потребления, что объясняет максимальный уровень самообеспеченности сегмента в сравнении с остальными. Но есть рынки, где ценовая конкуренция с импортом вполне актуальна и цены на сырое молоко играют существенную роль – это рынки сливочного масла, сыров, сухого и концентрированного молока, поскольку эти молочные продукты легко транспортируются и имеют длительный срок хранения. В результате, при общей доле самообеспеченности молочными продуктами примерно на 80%, доля собственного производства на рынке масла в 2010 г. составила 66%, на рынке сыров – 50%, на рынке сухого и концентрированного молока – 32% [3]. К тому же, учитывая вышеизложенные проблемы, темпы прироста объемов производства по целому ряду отраслей молочной промышленности не превышают 3-6%, что не способно даже в отсутствии импорта покрыть растущие потребности потребительского рынка.

Таким образом, в процессе развития молочной промышленности существует целый ряд ограничений, не позволяющих в короткие сроки наращивать объемы производства. Особенно это актуально в условиях роста соответствующих потребительских рынков. Необходима разработка четкой сбалансированной стратегии развития, как молочного животноводства, так и отраслей переработки, учитывающей современные тенденции, связанные с процессами глобализации и интеграции рыночного пространства.

Список литературы:

1. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации / Стат. Сборник. - Росстат. М.: 2012
2. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2011 году, 2012 / Доступ: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_101/Main.htm
3. Барсукова С.Ю. Производство и потребление молока и молочных продуктов в России // Федеральное интернет-издание «Капитал страны» от 05.05.2011 / Доступ: <http://kapital-rus.ru/articles/article/183958>
4. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012. – 786 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: СМЫСЛ ПОНЯТИЯ

Кузьмичев И.М., аспирант СГСЭУ

Как известно, единого подхода к определению эффективности управленческих процессов не существует. Автор считает, что в понятие эффективности управленческих процессов можно внести уточнение как оценки степени удовлетворения ожиданий и потребностей всех заинтересованных сторон в результатах деятельности промышленного предприятия

Ключевые слова: система менеджмента, эффективность, управленческие процессы

Для изучения общей эффективности предприятия, безусловно, любой предлагаемый анализ должен выдвигать на первое место структурные элементы организации, которые обеспечивают ее выживание в процессе отбора факторов изменений и выявляют факторы эффективности.

Наиболее важным, по мнению автора, является систематизация взглядов на эффективность системы менеджмента. Все многообразие подходов к определению эффективности можно представить в виде трех групп, изображенных на рис. 1.

Рис. 1. - Группы подходов к определению эффективности управленческих процессов.

Автор провел исследование и выявил, что единого подхода к определению эффективности управленческих процессов не существует. В то же время существующие группы подходов к определению эффективности управленческих процессов ограничиваются общими показателями роста выручки, объемов продаж или оценке выполнения заявленных в стратегии целей.

Эти подходы не позволяют в значительной степени определить эффективность управленческих процессов. Поставленная задача практического определения эффективности управленческих процес-

совобуславливает необходимость создания методики оценки эффективности на основе принципов всеобщего менеджмента качества - TQM.

Автором в качестве отправной точки, предложено проведение оценки деятельности предприятия посредством использования принципов, заложенных в модели оценки соответствия на соискание Европейской премии по качеству [1]. Анкета на основе Европейской премии по качеству была выбрана не случайно, так как именно в структуре этой анкеты заложен сбалансированный набор критериев, отвечающий основным подходам к определению эффективности. Соотношение критериев и подходов к определению эффективности представлено в табл. 1 [2].

Таблица 1. - Соотношение критериев модели аудита СМК (на базе EFQM) и подходов к определению эффективности.

Подходы к определению эффективности менеджмента	КРИТЕРИИ МОДЕЛИ EFQM									
	ВОЗМОЖНОСТИ					РЕЗУЛЬТАТЫ				
	Процессы	Руководство	Управление персоналом	Ресурсы	Политика и стратегия	Удовлетворенность потребителей	Результаты бизнеса	Удовлетворенность персонала	Влияние на общество	
Характеристика результата деятельности	+	+	+		+		+	+		
Отношение результата к затратам	+	+			+		+			
Соотношение выпущенной продукции или полученной прибыли к затраченным ресурсам	+	+		+	+	+	+			
Оценка деятельности предприятия по управлению человеческими ресурсами, включающая анализ показателей их формирования, развития и повышения качества трудовой жизни	+	+	+		+		+	+		
Сравнение результатов деятельности предприятия со стратегическими целями, характеризующимися различными количественными и качественными показателями	+	+			+		+			
Определение степени удовлетворения ожиданий и потребностей всех групп интересов в результате деятельности предприятия	+	+	+		+	+	+	+	+	

Как видно из данной таблицы, предлагаемый инструмент позволяет широко отобразить эффективность деятельности, как подразделений, так и всего предприятия с позиции наиболее часто используемых методов определения эффективности.

С учетом общей направленности модели автором были использованы наработки Рязанцева А.Б. [3], по соотношению коэффициентов модели (перераспределение процентного соотношения каждого блока модели EFQM), и порядок проведения оценки. Общий вид модели представлен на рис. 2 [4]: Исходя из логики модели оценки, приведенной на рис. 2, все критерии могут быть условно разбиты на две группы, одна из которых оценивает возможности предприятия, а другая — результаты его бизнеса. К критериям, оценивающим возможности

предприятия, относятся: роль всех руководителей в продвижении предприятия к TQM; управление людьми, учитывающее не столько методы и формы управления работниками компании, сколько отношения всех сотрудников по отношению к судьбе предприятия; политика и стратегия, которые оцениваются видением предприятия своих целей, понятиями ценностей для него и направлениям развития, а, следовательно, путями достижения поставленных целей; ресурсы — управление, применение и сохранение финансовых, информационных и технологических ресурсов; процессы — управление всевозможной деятельностью внутри предприятия, которая добавляла бы ценность его продукции. Результаты деятельности предприятия оцениваются степенью:

удовлетворенности сотрудников компании условиями и результатами своей работы в компании, выражающейся в тех чувствах, которые они питают к той организации, в которой работают; удовлетворения потребителя, которое оценивается восприятием внешним потребителем как продукции или сервиса, так и самой компании;

воздействия на общество, оцениваемого тем, как общество воспринимает компанию в целом, т.е. мнение различных людей и организаций на роль компании в обеспечении качества жизни людей, соприкасающихся с результатами ее работы, в сохранении окружающей среды, включая сохранение ресурсов мирового масштаба; деловых результатов, оцениваемых степенью соответствия фактических результатов бизнеса предприятия запланированным к исполнению [5].

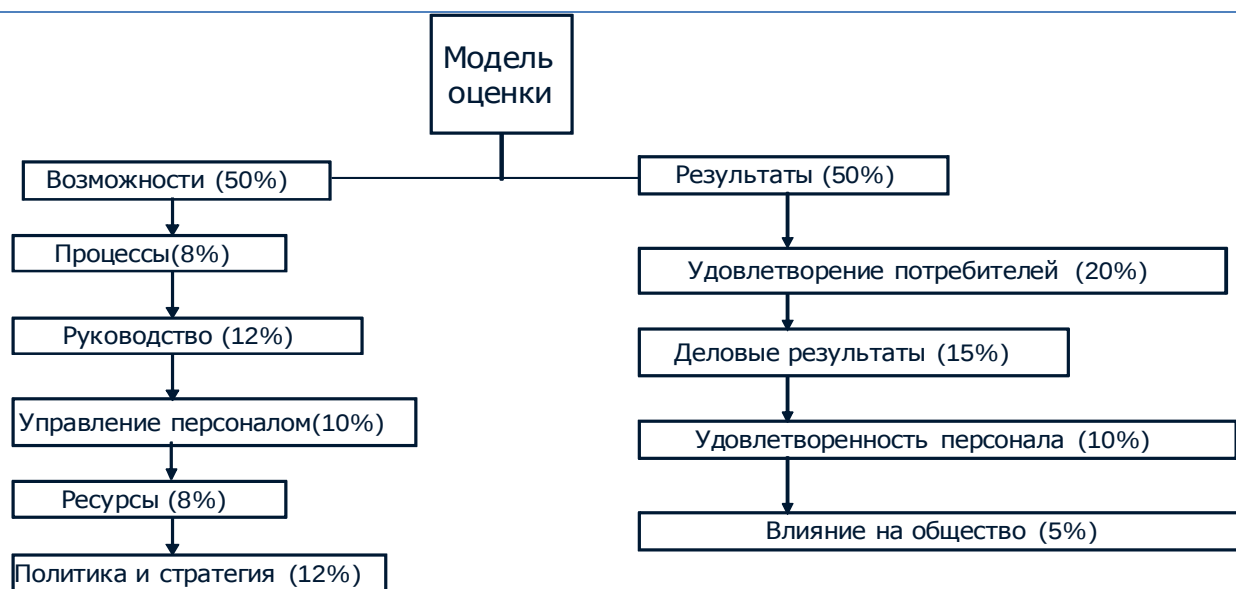

Рис. 2. - Структура модели EFQM, адаптированной под предприятие

Исходя из вышеизложенного, в понятие эффективности управленческих процессов можно внести уточнение как оценки степени удовлетворения ожиданий и потребностей всех заинтересованных сторон в результатах деятельности промышленного предприятия.

Список литературы:

1. How to Use the Model... Implementing the EFQM Excellence Model // British Quality Foundation. – 2002. — 48 p.
2. Финансовый менеджмент: теория и практика / Под ред. Стояновой – 5-е издание, перераб. и доп. - М: Изд-во Перспектива, 2005- 656 с. 160.
3. Рязанцев А.Б. Формирование стратегии предприятия на основе менеджмента качества. Автореферат дисс. на соис. уч. ст. кандидата экономических наук Санкт-Петербург – 2012
4. EFQM Levels of Excellence // European Quality Award Information Brochure 2004/ EFQM. — 2004.-52 p.
5. Holweg Matthias. The genealogy of lean production // Journal of Operations Management.—2007.— vol. 25 (2).— P. 420-437

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА В ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Сошинов И.А., преподаватель,
Камышинский технологический институт (филиал ВолГТУ), г. Камышин

В статье предложен подход к формированию процесса мониторинга в системе менеджмента качества финансовых учреждений. Одним из современных подходов к управлению организацией является процессный подход. При описании взаимодействия процессов в реальном финансовом учреждении целесообразно исходить из реальных зон ответственности руководителей, то есть учитывать действующее в организации управление.

Ключевые слова: система менеджмента качества, мониторинг, финансовые учреждения.

Одним из современных подходов к управлению организацией является процессный подход. Как известно, состав процессов СМК динамичен, он может изменяться исходя из актуальности какого-либо вида деятельности и целесообразности его улучшения. В тоже время в реальном финансовом учреждении возможно не только расширение этого перечня, но и его сужение в случае достижения рассматриваемым процессом СМК запланированных результатов, когда дальнейшее улучшение процесса невозможно или нецелесообразно из-за нерационального соотношения вложенных ресурсов и потенциального результата. При описании взаимодействия процессов в реальном финансовом учреждении целесообразно исходить из реальных зон ответственности руководителей, то есть учитывать действующее в организации управление. Такой подход позволяет для реально действующего предприятия выделить следующие основные процессы (таблица 1):

Таблица 1 - Перечень типовых процессов и видов деятельности СМК финансовых учреждений

1	Деятельность руководства в системе менеджмента качества финансовых учреждений
1.1	Разработка стратегии, политики и целей в области качества
1.2	Планирование и развитие организации и ее СМК
1.3	Распределение ответственности и полномочий
1.4	Организация подготовки к лицензированию и сертификации финансовых учреждений
1.5	Анализ СМК финансовых учреждений со стороны руководства
1.6	Рекламная деятельность
1.7	Финансирование системы менеджмента качества финансовых учреждений
2	Основные процессы системы менеджмента качества финансовых учреждений
2.1	Маркетинг и прогнозирование рынка финансовых услуг
2.2	Разработка и проектирование основных и дополнительных финансовых услуг
2.3	Цикл обслуживания гостя (предоставление услуги)
3	Вспомогательные процессы
3.1	Управление закупками
3.2	Процессы, обеспечивающие дополнительные услуги
3.3	Управление персоналом
3.4	Бухгалтерская и финансовая деятельность
3.5	Управление инфраструктурой (инженерная служба)
3.6	Управление информационно-коммуникационной средой
3.7	Управление производственными средами дополнительных служб финансовых учреждений
3.8	Обеспечение безопасности жизнедеятельности финансовых учреждений

Для предмета исследования целесообразно описать их с точки зрения управления, для чего на каждый выделенный процесс СМК необходимо сформировать паспорт процесса, состоящий из:

- карты процесса (постоянной части);
- дополнения к карте - переменной части, систематически пополняемой результатами мониторинга, измерения и анализа процесса, принимаемых мер по достижению запланированных результатов и постоянного улучшения процесса.

Составляющие процесса:

- Планы;
- Технология финансовых учреждений;
- Персонал;
- Оборудование (взаимосвязано с технологией);
- инструменты;
- Контрольно-измерительное и испытательное оборудование;
- Нормативная документация (как правило, внешнего происхождения, используемая при проведении процесса мониторинга);
- Основные и вспомогательные материалы;
- Производственная среда;
- Программное обеспечение (hard & soft);
- Информация.

Предлагаемая схема описания процесса мониторинга:

Вход

- 1 - какой объект является входом данного процесса;
- 2 - выходом какого предыдущего процесса (вида деятельности) является данный объект на входе, - кто его поставщик;
- 3 - кто из работников предыдущего процесса (вида деятельности) осуществляет подачу данного объекта на вход и несет ответственность за это действие;
- 4 - кто и как осуществляет приемку данного объекта в данном процессе (измерение входных параметров).

Собственно процесс мониторинга

- 1- цель, которая должна быть достигнута в данном процессе;
- 2 - кто отвечает за данный процесс и за превращение входа в выход – владелец процесса;
- 3 - кто принимает участие в процессе – участник и совместно с кем реализуется процесс и распределение ответственности;
- 4 - кто или что является инициатором начала процесса;
- 5 - необходимые ресурсы, необходимая информация, применяемая инфраструктура финансовых учреждений;
- 6 - алгоритм превращения входа в выход и где это описано;
- 7 - порядок действий при изменениях в ходе осуществления процесса;
- 8 - кто и как осуществляет мониторинг, измеряет и оценивает результат процесса и, что измеряется в точках процесса.

Выход

- 1 - какой объект является выходом и результатом данного процесса;
- 2 - входом какого последующего процесса (вида деятельности) является данный объект на выходе - потребитель. Если выход данного процесса параллельно передается на вход нескольких последующих процессов (видов деятельности), указываются все последующие процессы и виды деятельности;
- 3 - кто из работников данного процесса осуществляет подачу данного объекта (выхода) на вход последующего процесса (вида деятельности);
- 4 - кто осуществляет приемку данного объекта на входе последующего процесса (вида деятельности);

- 5 - какие действия (контроль) и кем проводятся при передаче;
- 6 - каким документом идентифицируется факт передачи;
- 7 - какие последующие действия, кем и в какие сроки должны проводиться после передачи.

Оценка

- 1 - каким образом определяется результативность процесса, в том числе добавленная ценность;
- 2 - каким образом определяется эффективность процесса;
- 3 - какие меры необходимо предпринять для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения процесса.

Ответив последовательно на все вопросы, автор считает целесообразным приступить к формированию карты процесса, включающую следующие элементы:

- владелец процесса;
- наименование процесса;
- цель процесса;
- входы процесса, выходы процесса;
- управление процессом (описание порядка ведения процесса);
- показатели результативности и эффективности;
- критерии результативности и эффективности;
- периодичность анализа процесса;
- методики расчета показателей результативности и эффективности.

Оформление результатов мониторинга, измерения и анализа процесса

При осуществлении процесса:

- ведутся записи результатов мониторинга или измерения запланированных в карте процесса характеристик процесса или продукции;
- проводится оценка полученных результатов по установленным критериям и оценка результативности.

При управлении процессом:

- ведутся записи результатов мониторинга или измерения запланированных в карте процесса характеристик процесса или продукции финансовых учреждений;
- проводится оценка полученных результатов по установленным критериям и оценка результативности.

Фиксация несоответствий и замечаний по осуществлению и управлению процессом: несоответствия, выявленные в ходе внешних и внутренних аудитов; замечания по соблюдению участниками процесса предписанных процедур при мониторинге процесса; замечания по ресурсному обеспечению процесса; замечания со стороны потребителей результатов процесса и других заинтересованных сторон.

Вышеприведенный подход позволяет создавать информационное поле в ландшафте процессов финансовых учреждений, оказывающего производственную услугу – принятие на аутсорсинг бизнес-процесса финансовых услуг.

Современные модели и подходы к оценке качества услуг и удовлетворенности потребителей, включая модель К. Гронруза, GAP-модель и SERVQUAL-модель А. Парашурамана, В. Зайтамла, Л. Бери, адаптированы автором к специфике финансовых учреждений и на их основе модифицирована GAP-модель связи 6-ти категорий качества финансовых услуг и 7-и разрывов между ними. Авторская модель представлена на рисунке 1.

Для построения модели процесса сбора информации в системе менеджмента качества финансовых учреждений был проведен анализ предметной области, заключающийся в сборе и систематизации следующей информации:

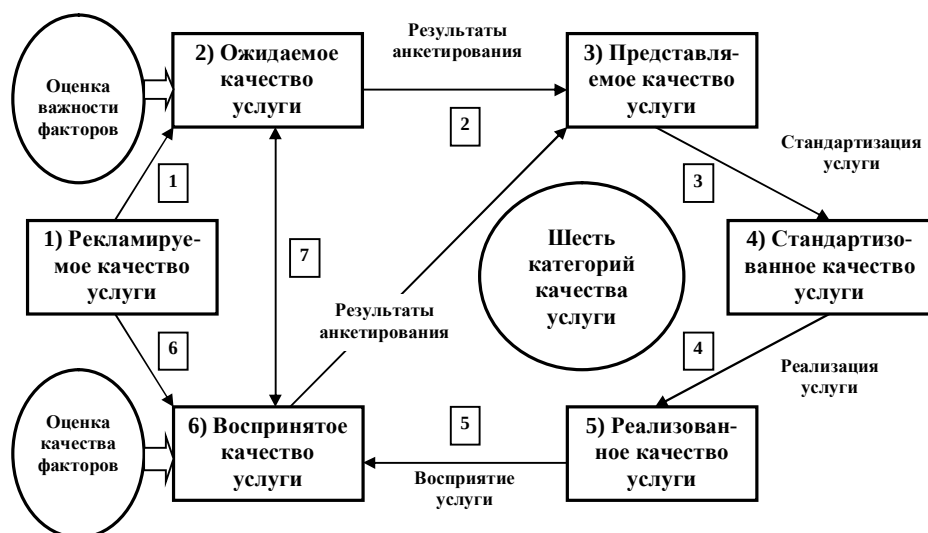

Рис. 1 – Модифицированная GAP-модель связи шести категорий качества финансовых услуг и разрывов между ними.

1. Место нахождения информационной системы мониторинга. Характеристики информационных потоков при выработке управленческих решений. Состав информационных систем, принимающих участие в подготовке управленческих решений. Персонал, работающий с этими информационными системами.

2. Характеристики технологических процессов, с которых происходит сбор данных.

3. Исходная информация, необходимая для работы информационных систем в данном процессе.

4. Форма и характеристики выходной информации.

5. Этапы процесса мониторинга частной технологической задачи.

На основе анализа предметной области была построена функциональная модель процесса выработки управленческого решения на практике. Упрощенная схема модели (диаграмма IDEF0, декомпозиция верхнего уровня) приведена на рис. 2.

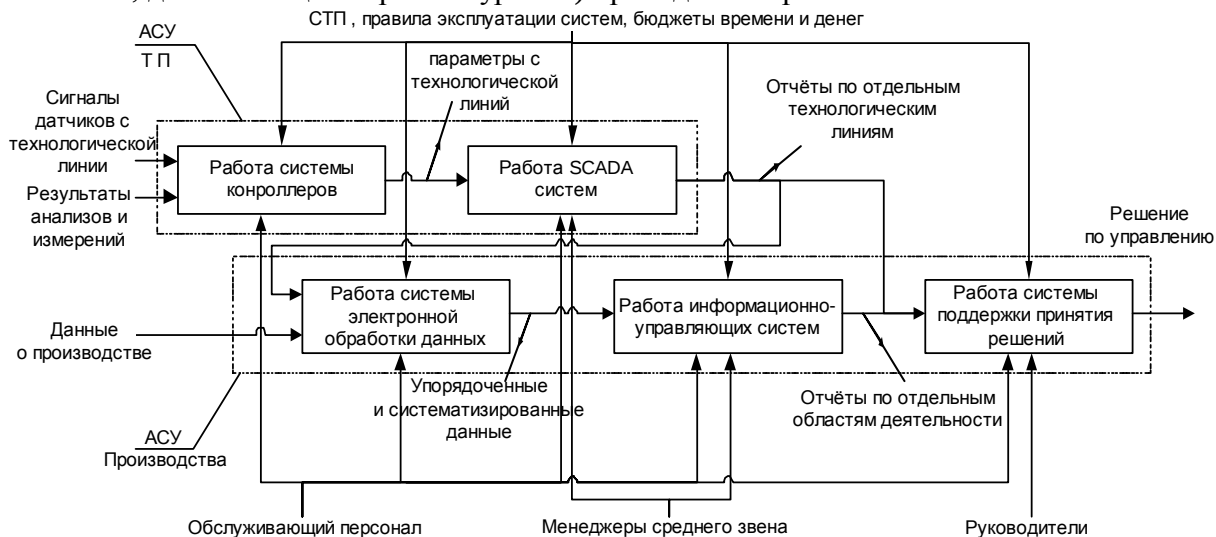

Рис. 2. - Модель процесса выработки управленческого решения.

Проверка данной модели в реальных финансовых учреждениях и проведение контрольных измерений с накоплением статистики и наблюдением за функциональным состоянием устройств показали достаточно точное совпадение с результатами моделирования и подтвердили работоспособность предложенной модели.

Не меньшую проблему вызывает и обоснование легитимности информационных систем мониторинга, и, прежде всего – соответствия программного обеспечения (ПО). Требования к

необходимости подтверждения пригодности ПО, особенно в случае использования получаемой измерительной информации в сфере государственного метрологического контроля и надзора, оговорены в целом ряде стандартов.

Так в ГОСТ ISO 9001-2011 [1] указано, что «...если при мониторинге и измерении установленных требований используют компьютерные программные средства, их способность удовлетворять предполагаемому применению должна быть подтверждена».

В стандарте ISO 10012:2003 [2] указано, что «...программное обеспечение должно быть документировано, идентифицировано и управляемо, чтобы обеспечивать пригодность для непрерывного использования. ПО должно тестироваться и оцениваться до первого использования, утверждения к использованию и архивированию».

Аналогичные требования содержатся в ГОСТ Р 8.596-2002 [3], где указано, что программы, реализуемые вычислительным компонентом, подлежат метрологической аттестации, если они влияют на результаты и погрешности измерений, но при этом не использованы в процессе экспериментальной поверки измерительных каналов при испытаниях измерительных систем (ИС) или комплексного компонента, или если предусмотрена возможность модификации этих программ в процессе эксплуатации ИС.

Обобщая требования всех перечисленных выше стандартов можно сказать, что ПО, используемое в процессе получения измерительной информации должно подвергаться контролю в форме аттестации, тестирования, оценки пригодности или иной процедуры. При этом из ПО надо выделить те части, которые влияют на достоверность измерительной информации для получения, сбора, обработки информации или используются в таких вспомогательных операциях, как отображение, защита, хранение и передача измерительной информации, идентификация ПО и которые должны подвергаться метрологическому контролю.

Важным моментом при организации процедуры подтверждения метрологической пригодности ПО является определение требуемой жёсткости испытаний и уровня защиты.

Устанавливается 3 уровня критичности ПО [4]:

низкий – ПО не может полностью исказить результат, имеет ограниченное применение, ошибки с высокой степенью вероятности будут выявлены. ПО не используется в приложениях средств измерений, имеющих прямую экономическую и социальную значимость;

средний – ПО может исказить результат, не используется в средствах измерений, функционирование которых имеет прямую экономическую и социальную значимость;

высокий – ПО может исказить результат, используется в приложениях с высокой экономической и социальной значимостью. Искажение результатов или неправильное использование приведёт к экономическому и социальному ущербу.

Таким образом, при организации подтверждения пригодности к мониторингу программно-аппаратных средств и ПО финансовых учреждений нужно, определив уровень критичности, назначить уровни для жесткости испытаний, уровня защиты и погрешности ПО. Это позволит отечественным финансовым учреждениям перейти от имитации деятельности по обеспечению качества к выпуску высококачественной конкурентоспособной услуги, в том числе и за счет создания не формально внедренных, а реально дееспособных и эффективных СМК [5].

Литература

1. ГОСТ ISO 9001-2011 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. - М.: ИПК Издательство стандартов, 2012.
2. ISO 10012:2003 Measurement management systems. Requirements measurement processes and measurement equipment.
3. ГОСТ Р 8.596-2002 ГСИ. Метрологическое обеспечение измерительных систем. Общие положения.
4. Руководство WELMEC 7.1 Требования к программному обеспечению на основе Директивы по измерительным приборам.
5. Гугелев А.В. Сравнение требований к системам менеджмента качества, установленных стандартами России. [Текст] / Гугелев А.В., Вестник СГСЭУ, -2012, №2 (41) (0,5п.л).с. 58-61.

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ КОРМОПРОИЗВОДСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Малахова Т.Н., аспирантка СГАУ им. Н.И. Вавилова

В статье рассмотрены теоретические основы формирования ресурсосберегающей деятельности в мясной промышленности России, а также конкретные механизмы применения данной стратегии на отечественных предприятиях. Рассматриваются практические методы использования отходов животноводства на примере деятельности зарубежных предприятий.

Ключевые слова: ресурсосбережение, безотходное производство, биоконверсия, сухая экструзия.

Разработка научных основ формирования ресурсосберегающей деятельности в АПК России является объективной необходимостью, обусловленной требованиями, предъявляемыми к реформированию управления ресурсосбережением в условиях адаптации страны к рыночным отношениям.

Основная цель ресурсосбережения – сокращение затрат ресурсов при производстве продукции, более полное их использование, увеличение ресурсоотдачи. Результатом ресурсосберегающей деятельности также могут являться новые или дополнительные товары или услуги, произведенные с помощью ресурсосберегающих технологий.

Также ресурсосберегающая деятельность может быть определена как деятельность по созданию, освоению, распространению и использованию инноваций.

Развитие мясной отрасли России за последние годы претерпело существенные изменения, которые, к сожалению, не отличаются положительными чертами. Об этом свидетельствует сокращение поголовья скота, а также расходов кормов в животноводстве (рис. 1).

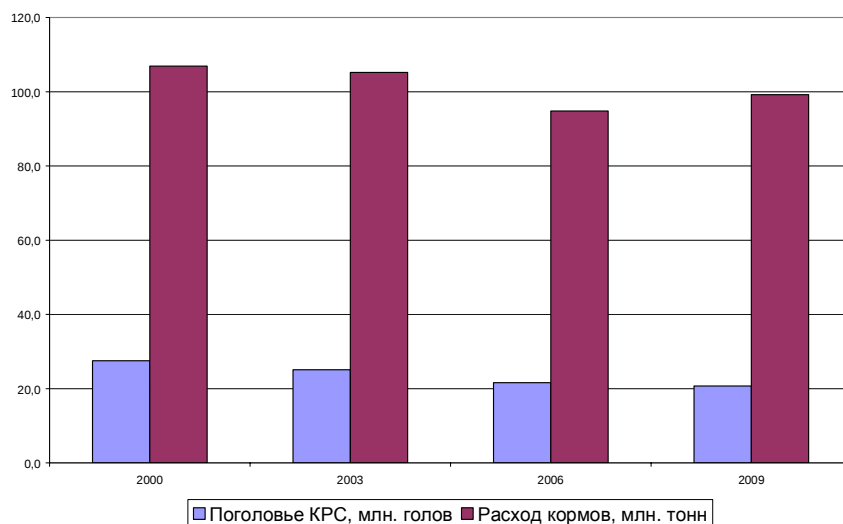

Рис. 1. - Динамика поголовья КРС и расходов кормов в животноводстве России[1]

Этот фактор является основным в системе производства мяса и определяющим при формировании структуры сельскохозяйственного животноводства и ценовой политики на мясную продукцию.

В связи с этим возникает проблема обеспечения поголовья скота собственными кормами высокого качества без значительного роста затрат на их приобретение.

При этом необходимо уйти от устаревшей технологии формирования структуры комби-кормов, при которой они на 60-80% состояли из зернового компонента.

В сложившейся ситуации самостоятельное «безотходное производство» отечественных мясопроизводителей может стать эффективным решением проблемы. Достаточно организовать сбыт так называемых отходов или открыть свой цех, чтобы добавлять их в корма. Заработать можно хотя бы за счет объема: ведь субпродукты – это до 50% живого веса туш. Для сравнения по данным Национальной мясной ассоциации, в тушах наших свиней 36–38% мышечной ткани, а американских – 56–58%, датских – 62–64% [2].

При этом не лишним будет обратиться к зарубежному опыту, успешно отработанному за годы. Во всех развитых странах наблюдается устойчивая тенденция к сокращению расхода зерна в производимых комбикормах и переходу на переработку органических отходов животноводства.

Например, куриный помет обеззараживают под воздействием высоких температур, удаляют из него перо, пух и семена сорняков. Полученный продукт, содержащий 20-30% сырого протеина, в смеси с комбикормом дают бычкам. При замене 33 и 50% концентратов пудротом [3] получали суточные привесы 870-896 г.

В США делают следующие смеси: 57% коровьего навоза и 43% сена; 42% дробленой кукурузы, 12% кукурузного силоса и 40% свиного навоза. При откорме бычков используют около 0,5 млн. тони мочевины, которую частично заменяют птичьим пометом, как в чистом виде, так и с опилками. А в Канаде для подготовки к скармливанию навоз предварительно смешивают с соломой, потом засевают спорами грибов. В результате получают высокобелковый корм, пригодный в пищу не только жвачным, но и моногастричным животным [4]. В Молдавии свиной навоз влажностью 80-85% подвергали кислотному гидролизу. Твердая фракция (лигнин) шла на удобрение, а жидкая - для получения кормовых дрожжей.

Как видно из вышеприведенных данных, в развитых странах уже давно научились максимально полно использовать отходы животноводства с применением разнообразных методов переработки для успешного его развития. В России этот путь освоили пока лишь немногие предприятия.

Одним из первых в России предприятий, создавших полное безотходное производство, стал холдинг «Мираторг» в Белгородской области. Согласно заявлению гендиректора «Мираторга» Александра Никитина, на предприятии осуществляется промышленный забой скота с последующей переработкой всех субпродуктов. При этом освоена переработка крови убойных животных. Она перерабатывается в плазму, гемоглобин, используемых для пищевых целей и для приготовления корма домашних животных. У «Мираторга» также есть линия по выпуску кровяной муки, используемой для производства комбикормов, содержащих до 55% протеина. Также в переработке используются селезенки, легкие, трахеи: они охлаждаются, замораживаются и тоже, как кровь, идут на корма домашним животным. Кишечник годится для производства колбасной оболочки.

Безотходное производство налажено и в подмосковной мясной компании «Мортадель», недавно открывшей под Владимиром собственный свинокомплекс, и в «Новгородском беко-не», где вторичное использование отходов снижает себестоимость мяса на 1–1,5%.

И хотя таких предприятий в России на сегодняшний день мало, дальнейшее развитие технологий переработки продуктов убоя скота позволит освоить «безотходное производство» большому количеству мясопроизводителей.

Так, на сегодняшний день хорошо изучена и освоена такая технология, как микробиологическая переработка растительных отходов или биоконверсия [5].

Суть технологии биоконверсии заключается в следующем: сырьевые компоненты (отходы) содержащие сложные полисахариды подвергаются воздействию комплексных ферментных препаратов. Ферменты представляют собой очищенный внеклеточный белок и способны к глубокому расщеплению сложных полисахаридов на простые с последующим построением на их основе легко усвояемого кормового белка.

Другими словами, трудно усваиваемое сырье переходит в легко усваиваемую животными форму путем расщепления неусваиваемой молекулы белка на простые аминокислоты.

При этом любое растительное сырье и его производные доступны для микробиологической биоконверсии в углеводно-белковые корма и кормовые добавки.

Еще одним современным методом производства животных кормов из отходов мясной промышленности является метод сухой экструзии. Технология, основанная на способе сухой экструзии смеси зерна и отходов, способна объединить в себе зоотехнический и экономический эффект на предприятии, где существуют проблемы с утилизацией отходов забоя и падежа.

Процесс переработки экологически чист: отсутствуют отходы, вредные выбросы, неприятный запах. Кроме подвода электроэнергии не требуются другие виды энергоносителей, а также вода. Получаемый таким способом продукт обладает приятным запахом, имеет длительные сроки хранения, превосходит по качеству корм, изготовленный по традиционным технологиям. Усвояемость его составляет до 90%, что намного больше традиционных видов кормов. Преимущества такого метода переработки отходов по сравнению с традиционными технологиями заключается не только в ее приоритете для охраны окружающей среды (практически полное отсутствие отходов, выбросов и вредного запаха), значительно меньших расходов на переработку, но и высокой степени стерилизации, которая делает безопасной отходы, потенциально содержащие патогенные и болезнетворные микроорганизмы.

Таким образом, можно сказать, что в развитии отечественной мясной промышленности и сопряженной с ней отрасли кормопроизводства намечаются изменения как в технологическом, так и экономическом аспекте. Однако, активных действий самих мясопроизводителей может оказаться недостаточно. Обнадёживает заявление первого заместителя Председателя Правительства В.А.Зубкова, который на совещании по вопросу повышения эффективности комбикормового производства в Российской Федерации, прошедшем 3.02.2011, сказал :

«Сложившаяся сегодня ситуация с производством комбикормов не в полной мере отвечает задачам, поставленным в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. Между тем нельзя забывать, что от уровня развития комбикормового производства зависят темпы роста объемов и качество животноводческой продукции, экономика производства молока и различных видов мяса, а также цены на продукцию животноводства. Расширение производства комбикормов будет способствовать решению задачи по импортозамещению продукции животноводства, а также развитию смежных отраслей, включая машиностроение» [6].

Остается надеяться на то, что данная позиция и в будущем будет поддерживаться высшей властью России и у отечественных производителей появится возможность перейти к «безотходному производству», использовать современные экономически выгодные и экологически безопасные технологии производства кормов. Это позволит отойти от «зерновой» зависимости комбикормовой промышленности и наладить стабильное пропорциональное развитие животноводческой и мясоперерабатывающей отраслей, а также решению вопроса поддержки агропромышленного комплекса и импортозамещения сельскохозяйственной продовольственной продукции, который стоит в нашей стране весьма остро уже долгое время.

Источники информации

1. Росстат (<http://www.gks.ru>)
2. <http://promtexcorp.ru/info.html> , статья «Забить на переработку», Дарья Харитоновна
3. ПУДРЕТ, пудрета, ·муж. (·франц. poudrette) (с.-х.). Органическое удобрение из высушенных и истолченных в порошок экскрементов с прибавлением торфяного порошка. (Д.Н. Ушаков Большой толковый словарь современного русского языка)
4. Желудок человека, свиньи, лошади, кролика состоит только из одного отдела (моногастрия). По данным сайта <http://animals-feed.info>
5. Журнал «Новое сельское хозяйство», № 1, январь 2005 года, стр. 74-76.
6. По данным научно-популярного портала <http://биомедиа.рф>

ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НА УРОЖАЙНОСТЬ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В РЕГИОНАХ РОССИИ

Бондаренко Ю.П., к.э.н., ИАГП РАН

Выявлена степень зависимости роста урожайности зерновых культур от уровня обеспеченности основными фондами в регионах России. Предложенная авторская методика позволяет оценить фондообеспеченность как один из основных показателей для дифференцированной поддержки производства зерна в регионах.

Ключевые слова: основные фонды, урожайность зерновых культур, регионы России.

Фондообеспеченность сельского хозяйства является значительным, но не определяющим фактором увеличения урожайности зерновых культур в регионах России. Для исследования зависимости роста урожайности зерновых культур от уровня обеспеченности основными фондами нами был произведён отбор 71 зернопроизводящего региона страны. Далее, регионы были проранжированы по уровню средней за 2009 и 2011 гг. урожайности зерновых культур в хозяйствах всех категорий, и разделены на девять экономико-статистических групп. В каждой из этих групп был рассчитан средневзвешенный показатель обеспеченности основными фондами сельского хозяйства на производство одной тысячи тонн зерна. Результаты расчётов представлены на рисунке 1.

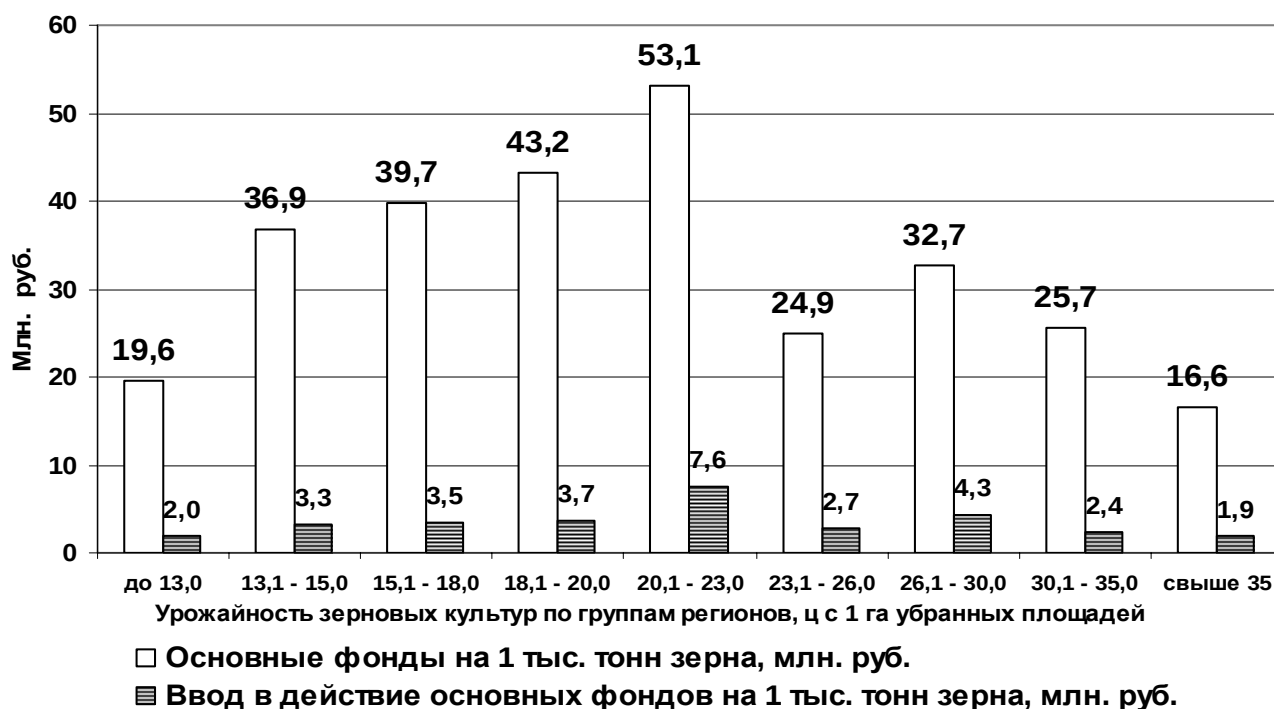

Рисунок 1 – Наличие основных фондов по сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству на производство одной тысячи тонн зерна (в среднем за 2009 и 2011 гг.)

Приведённые на рисунке 1 результаты расчётов отражают наглядную тенденцию, что до определённого предела урожайность зерновых культур в регионах России растёт во многом благодаря уровню обеспеченности основными фондами, а также их обновлению. На примере представленных лет таким пределом является уровень в 23 ц с 1 га убранных площадей, что соответствует уровню урожайности зерновых культур в среднем по России. До этого предела рост урожайности во многом определяется уровнем обеспеченности сельского хозяйства в регионах основными фондами. Практически все регионы с уровнем урожайности зерновых культур ниже среднероссийского уровня располагаются в неблагоприятных, и относительно

благоприятных агроклиматических условиях, что существенно повышает зависимость ведения сельского хозяйства от субъективных организационно-технологических факторов.

После определённого предела рост урожайности зерновых культур уже всё в большей степени зависит от агроклиматических условий в регионах, даже несмотря на то, что фондообеспеченность сельского хозяйства на производство одной тысячи тонн зерна существенно снижается. Например, к последним четырём выделенным группам регионов, с самой высокой урожайностью зерновых культур (свыше 23 ц с 1 га убранных площадей), относятся 24 региона, абсолютное большинство из которых расположены в южной географической части России с благоприятным агроклиматом.

Соотношение объёмов производства зерна в выделенных региональных группах России представлено на рисунке 2. Примерно 40% зерна производится в регионах первых пяти групп, урожайность зерновых культур в которых во многом зависит от уровня обеспеченности сельского хозяйства основными фондами. В абсолютных единицах, по состоянию на 2011 год, эти 40% были равны 38,3 млн. тонн. Около 60% зерна производится в регионах, определяющее значение на урожайность зерновых культур в которых оказывают благоприятные агроклиматические условия. Направления по обновлению основных фондов в данных регионах будут иметь меньшую эффективность в повышении урожайности зерновых культур по сравнению с регионами первых пяти групп.

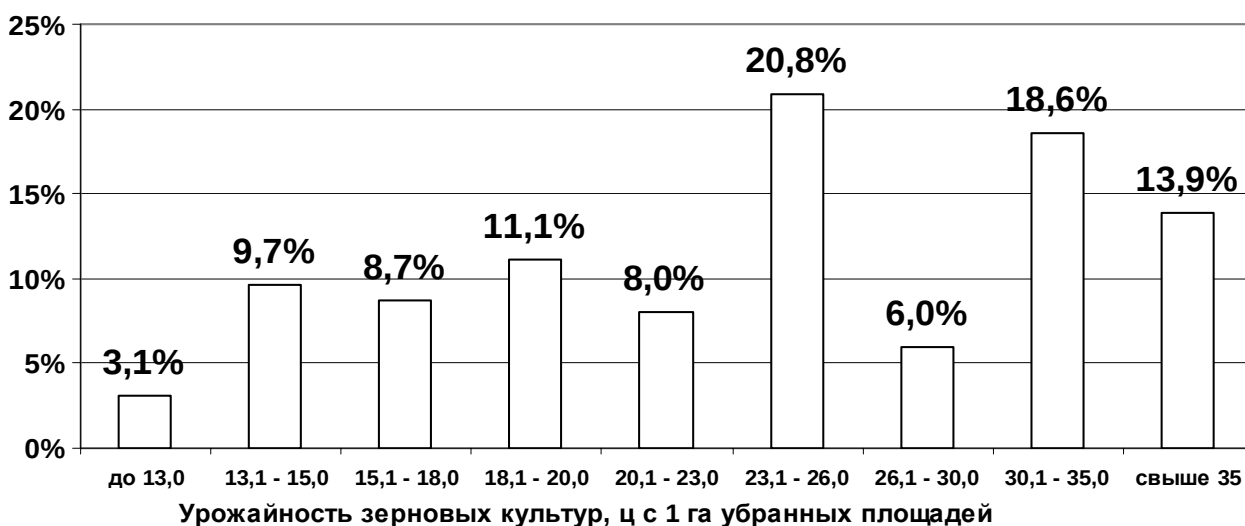

Рисунок 2 – Удельный вес производства зерна в группах регионов в 2011 году, в процентах от масштаба России

В целом можно отметить, что проведённые расчёты отражают уровень влияния фондообеспеченности сельского хозяйства на рост урожайности зерновых культур не только как фактор производства, но и как одно из перспективных направлений реализации производственного потенциала сельского хозяйства. В условиях ограниченности государственных средств финансовой поддержки, субсидии в материально-техническую базу сельхозтоваропроизводителей необходимо производить в тех регионах, в которых можно ожидать наибольшую отдачу в виде выхода конечной агропродукции.

В 47 регионах первых пяти выделенных групп, практически все из которых расположены в северной половине России с недостаточно благоприятными агроклиматическими условиями, производится в среднем 40%-45% зерна страны. Из этих 47 регионов, 19 регионов характеризуются объёмами производства зерна свыше 500 тысяч тонн каждый, совокупный валовой сбор зерна которых составляет 36%-38% от масштаба страны. Субсидии по наращиванию основных фондов в данных 19 регионах страны может дать прирост производства зерна минимум в 10 млн. тонн, особенно в условиях подтягивания отстающих регионов к регионам-лидерам. А также, при наличии в этих регионах значительной площади неиспользуемой пашни, которая в 2011 году составляла 16,8 млн. гектаров.

Список литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
3. Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2011 году. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
4. Посевные площади, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в Российской Федерации в 2009 году. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010.

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ЗЕРНА

Зудочкина Т.А., м.н.с., ПНИИ ЭО АПК

Рассмотрены состояние производства зерна в Саратовской области, уровень спроса и предложения на зерновую продукцию, динамика цен. Проанализированы основные рыночные показатели, эластичность спроса по доходу и ценовая эластичность спроса на зерно, складывающаяся в регионе.

Ключевые слова: спрос, предложение, цены, ценовая эластичность спроса, эластичность спроса по доходу, рыночная конъюнктура.

Спрос, предложение и цены являются основными факторами устойчивого развития регионального рынка зерна. Спрос и предложение на зерно изменяются под воздействием различных факторов [1]. Так спрос на зерно нестабилен и на него могут воздействовать политические, экономические, организационно-технические факторы. К последним в растениеводстве относится площадь посева зерновых культур [2]. В соответствии с этим рассмотрим динамику посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в Саратовской области в 2006-2011гг., таблица 1.

Таблица 1. - Динамика посевных площадей зерновых культур в Саратовской области в 2006-2011 гг. (все категории хозяйств), тыс. га

Культуры	Годы						2011 г. в % к	
	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2006г.	2010г.
Зерновые и зернобобовые культуры всего	2375	2397	2491	2560	2224	1837	77,3	83
Озимая пшеница	616	815	985	1096	1014	441	71,5	43,4
Озимая рожь	148	176	194	207	165	71	48	43
Озимый ячмень	-	0,05	0,486	0,211	0,01	0,26	-	>в 26 раз
Яровая пшеница	458	345	291	294	191	249	54	130
Яровой ячмень	686	633	599	507	382	452	66	118
Овес	97	83	84	78	68	81	84	119
Кукуруза на зерно	18	15	27	18	29	43	> в 2 раза	148
Просо	210	162	175	203	194	262	125	135
Гречиха	61	82	51	48	58	29	48	50
Зернобобовые культуры всего	69	76	73	91	106	148	> в 2 раза	140
Горох	32	28	13	17	21	23	72	110
Фасоль	-	0,309	0,08	-	0,003	-	-	-
Чечевица	9	13	5	8	15	20	> в 2 раза	133
Прочие зернобобовые	14	22	43	63	68	103	> в 7 раз	151

Заметная трансформация произошла в структуре зернового клина. В 2011г. произошло

сокращение посевной площади под озимой пшеницей на 17% по отношению к 2010г. Также в базисном году уменьшилась засеваемая площадь под озимой пшеницей и по отношению к начальному 2006 году на 22,7%. Посевная площадь озимой ржи сократилась в 2011 году по отношению к 2010 на 57%, а к 2006 г. на 52%. В 2011 году также произошло сокращение посевных площадей под яровыми культурами в среднем на 32% по сравнению с 2006 г., но по отношению к предыдущему 2010 году засеваемые площади под яровыми культурами увеличились. Увеличилась посевная площадь кукурузы в 2 раза по отношению к 2006 г. и на 48% к 2010г. Посевная площадь проса по отношению к 2006 г. увеличилась на 25%, по отношению к 2010 г. на 35%. Посевная площадь гречихи в 2011г. уменьшилась наполовину относительно анализируемых периодов. За исследуемый период наблюдается тенденция увеличения посевных площадей под зернобобовыми культурами. В 2011 году засеваемая площадь возросла на 40% и составила максимальный размер в 148 тыс.га. Посевная площадь оказывает влияние на динамику урожайности и валового сбора зерновых культур. Валовой сбор является фактором формирования предложения зерновых на рынке. Определенное соотношение предложения, спроса и динамики цен представляет собой экономическую конъюнктуру, которая является основным элементом влияющим на функционирование регионального зернового рынка [2]. Характеристика основных показателей конъюнктуры рынка зерна в Саратовской области представлена в таблице 2.

Таблица 2. - Характеристика конъюнктуры рынка зерна в Саратовской области в 2008-2011 гг.

Показатели	Годы				2011 г в % к	
	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2008г.	2010г.
Товарное предложение, тыс.т.	5700,1	5082,3	3136,7	3785	66,4	120,6
Средняя цена, руб./т.	4656	3561	4007	5506	118	137
Изменение объема предложения, %	-	-10,8	-38,2	20,6	-	-
Изменение цены, %	-	23	12	37	-	-
Ценовая эластичность предложения (E_s)	-	-0,4	-3,1	0,5	-	-
Фактическая емкость внутреннего рынка, тыс.т.	3847,4	2757	1032,6	2052,8	53,3	198
Потенциальная емкость рынка, тыс.т.	6618,2	6013	4099,3	4117,4	62	100,4
Численность, тыс. чел.	2584	2573	2565	2522	97,6	98,3
Производство на душу населения, кг/год	1495	1080	410	823	55	> в 2 раза
Потребление на душу населения, кг/год	103	104	100	100	97	100
Уровень самообеспечения, %	14,5	10,4	4,1	8,2	56,6	> в 2 раза
Степень насыщения, %	58	46	25	50	86	> в 2 раза
Возможности расширения внутреннего рынка, тыс.т.	2770,8	3256	3066,7	2064,6	74,5	67,3
Рациональная норма потребления на душу населения, кг/год	110	110	110	110	-	-

По итогам таблицы в Саратовской области совокупное предложение зерновых до 2011 года неуклонно снижалось. В 2011 году по отношению к 2008 году товарное предложение зерна сократилось на 1915 тыс.т. Также в регионе снизились объем экспортируемого зерна и уровень запасов. В 2011 году по отношению к 2008 году переходящие запасы снизились на

36%, а по отношению к 2010 году на 11,5%. Уровень переходящих запасов в стране и в регионе является индикатором продовольственной безопасности, и имеющаяся динамика снижения данного показателя в Саратовской области за исследуемый период представляет собой неблагоприятную тенденцию. Емкость рынка в исследуемый период сокращалась, что связано с уменьшением предложения зерновых на рынке и объемов производства зерна в регионе. В 2011 году объем реализации продовольственного зерна сократился на 1795 тыс. т. по сравнению с 2008г. Теоретически возможный объем сбыта в 2011 году составлял 4117 тыс. т., что на 2064 тыс. т. больше фактически реализованного зерна в области в данный период, о чем свидетельствует и невысокая степень насыщения регионального рынка зерна. В 2011 году степень насыщения рынка зерна в области составила 50%, что на 14% ниже уровня 2008 года. По отношению к 2010 году показатель увеличился в 2 раза, в результате увеличения товарного предложения зерновых в 2011г. Потребление продуктов переработки зерна на душу населения в Саратовской области в анализируемый период остается ниже рациональной нормы. В последние годы анализируемый показатель в регионе сократился на 3% по отношению к 2008 году. Исходя из статистических данных относительно предложения зерновых на рынке Саратовской области в 2008-2011гг., объем предложения изменялся на меньший процент по сравнению с ценой, и эластичность была меньше 1. Таким образом, можно отметить, что предложение зерновых в данный период характеризуется как неэластичное, которое соответствует краткосрочному периоду, в соответствии с которым производители зерна не могут в полной мере приспособиться к изменению уровня цен. Согласно законам спроса и предложения при снижении цен объем предложения будет уменьшаться, а уровень спроса изменяться в противоположную сторону. Проанализируем динамику цен на зерновые культуры в области, таблица 3.

Таблица 3. - Динамика средних цен на зерно в с.-х. организациях Саратовской области в 2006-2011 гг., руб./т

Виды зерна	Годы						2011г в % к	
	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2006г.	2010г.
Зерновые культуры - всего, в т.ч.	2717	4192	4656	3561	4007	5506	> более чем в 2 раза	137
пшеница	2840	4336	4785	3582	4100	5769	> более чем в 2 раза	141
рожь	2633	3904	4407	2753	2953	4441	169	150,3
просо	2479	3694	5195	3759	4180	3272	132	78,2
гречиха	5586	5927	6909	6295	8897	9058	162	101,8
ячмень	2380	3921	4048	3359	8897	4377	189,6	49,1
зернобобовые	4064	7081	6952	7026	7997	5125	126	64
овес	1904	2657	2845	2900	2307	3379	177,4	146,4

По данным таблицы в регионе наблюдался в основном рост цен на зерновые и зернобобовые культуры, в 2011г. относительно 2010г. снизилась цена на просо – на 21,8%, ячмень – на 50,9% и зернобобовые – на 34%, рисунок 1.

На пшеницу, рожь, гречиху и овес цены возросли в анализируемый период в среднем на 35%. Представленная динамика цен оказывает непосредственное влияние на степень изменения спроса на зерновые и зернобобовые культуры в Саратовской области. Проанализируем ценовую эластичность спроса на зерновые и зернобобовые культуры в Саратовской области в исследуемый период на основании статистических данных по объемам реализованного зерна и представленной динамикой цен в регионе в данный период, таблица 4. [3]

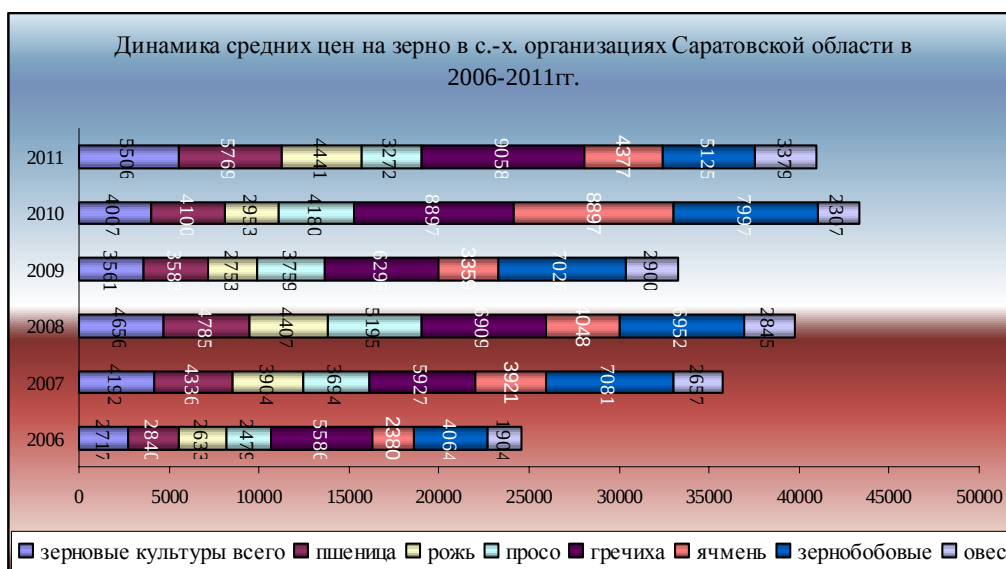

Рисунок 1. - Динамика средних цен на зерно в с.-х. организациях Саратовской области в 2006-2011 гг., руб./т

По данным таблицы можно сделать следующий вывод. В 2006-2008гг. объем спроса на зерновые культуры изменялся на меньший процент по сравнению с ценой, таким образом, ценовая эластичность колебалась в пределах значений 0,2-0,8 и спрос на зерновые культуры в регионе в данный период был неэластичным. В 2009-2011гг. изменение цены обусловило относительно пропорциональное изменение объема спроса и спрос на зерновые характеризуется как спрос единичной эластичности. В 2010г. значение ценовой эластичности было больше 1 и спрос является эластичным в результате того, что процентное изменение объема спроса было больше по сравнению с процентным изменением цены. Увеличение цены с 3561 руб. до 4007 руб. в данный период привело к уменьшению общей выручки, которая составила 1674 млн.руб. Это обусловлено тем, что прирост общей выручки в связи с повышением цены на зерновые меньше потери выручки, связанной с сокращением объемов реализации зерновых. Объем реализации зерновых культур в 2010г. сократился на 295 тыс. тонн по сравнению с 2009г. На сокращение объема спроса в 2010г. на зерновые культуры повлияло уменьшение предложения на рынке зерновых вследствие неблагоприятных климатических условий в текущем году.

По зернобобовым культурам в области складывалась следующая динамика. В 2007г. спрос характеризовался как неэластичный, т.к. ценовая эластичность составила 0,4, изменение спроса составило 29,6%, а изменение цены 74%. В последующие годы спрос на зернобобовые культуры в Саратовской области характеризовался как эластичный. Ценовая эластичность имела значение больше 1 и процентное изменение спроса значительно превосходило процентное изменение цены. Изменение цены обусловило изменение выручки от реализации зернобобовых культур в противоположном направлении. Так, увеличение цены вызвало сокращение выручки и сокращение объема спроса на зернобобовые в анализируемый период, снижение цены способствовало росту спроса и увеличению размера выручки. В исследуемый период времени спрос на зерновые культуры менялся также в зависимости от изменения доходов населения области. В результате проведенного анализа установлено, что зерновые и зернобобовые культуры относятся к категории нормальных (стандартных) товаров, так как не происходило резкого падения объема спроса по отношению к увеличению уровня доходов потребителей.

Таблица 4. - Динамика ценовой эластичности спроса и эластичности спроса по доходу на зерновые и зернобобовые культуры в Саратовской области в 2006-2011гг., оцениваемая с помощью показателя общей выручки и коэффициента эластичности

Период	Культура	Объем реализованного зерна, тыс. т	Цена за 1 т зерна, руб.	Общая выручка (расходы покупателей), млн. руб.	Величина дохода потребителей, руб.	Изменение цены, %	Изменение объема спроса, %	Изменение дохода, %	Коэффициент эластичности по доходу, E_d	Коэффициент эластичности, E_d	Характеристика товара по эластичности и уровню дохода	Характеристика спроса
2006г.	Зерновые	1172	2717	3184	6134,5	54	8,7	18,2	0,5	0,2	нормальные товары	неэластичный
2007г.		1274	4192	5340	7251,7							
2008г.		1158	4656	5391	9061,5	11	9	24,9	0,4	0,8	нормальные товары	неэластичный
2009г.		713	3561	2538	10333	23	38	14	2,7	1	стандартные товары	ед. эластичность
2010г.		418	4007	1674	12146	12	41	17,5	2,3	3	стандартные товары	эластичный
2011г.		592	5506	3259	13097	37	41	7,8	5,2	1	стандартные товары	ед. эластичность
2006г.	Зернобобовые	27	4064	109	6134,5	74	29,6	18,2	1,6	0,4	стандартные товары	неэластичный
2007г.		19	7081	134	7251,7							
2008г.		22	6952	152	9061,5	1,8	15,7	24,9	0,6	8,7	нормальные товары	эластичный
2009г.		16	7026	112	10333	1,1	2,7	14	0,1	2,4	нормальные товары	эластичный
2010г.		5	7997	39	12146	13,8	68	17,5	3,8	4,9	стандартные товары	эластичный
2011г.		41	5125	210	13097	36	720	7,8	9,2	20	стандартные товары	эластичный

Согласно рыночным законам повышение спроса на зерно стимулирует рост предложения [1]. В современных условиях необходимо поддержание спроса и предложения на уровне обеспечивающим эффективную доходность зерновой отрасли. Данный процесс важно осуществлять при соблюдении рационального использования ресурсов и с учетом качественных характеристик производимого зерна в условиях протекающих процессов глобализации. Спрос на зерно должен находиться на уровне, обеспечивающим потребление зерна и продуктов его переработки, которое наиболее соответствует обоснованным нормам питания.

Список литературы:

Алтухов А.И., Васютин А.С. Зерно России.- М.: Экондс-К, 2002.- 426с.

Киселева Е.Н., Власова О.В., Коннова Е.Б. Рынок продовольственных товаров. Учебное пособие.- М.: Вузовский учебник, 2009.- 144с. Сайт Государственного комитета статистики по Саратовской области [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.srtv.gks.ru>

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ

Еремеев М.А., к.э.н., СГСЭУ

В статье рассмотрена динамика доходов домашних хозяйств в посткризисный период российской экономики. Проанализированы отличия в построении стандартных и нестандартных систем оплаты труда работников. Доказана эффективность нестандартных форм и систем оплаты труда.

Ключевые слова: трудовые доходы, бюджетный сектор, дифференциация доходов, экономический рост

Что способствует снижению уровня бедности? Для понимания этого вопроса обратимся к данным о динамике уровня реальных доходов и неравенства, участии населения в социальных программах и их влиянии на уровень жизни получателей. Начальной точкой отсчета станет 1999 г. как год, предшествующий этапу экономического роста. Подчеркнем, что в этот год мы наблюдаем самые низкие значения средней реальной заработной платы (без учета скрытой) и пенсии за весь период существования постсоветской России, которые, соответственно, составили 30,6% и 27,5% от уровня 1991 г. Реальные доходы смогли удержаться несколько выше уровня кризисного 1992 г. в основном за счет скрытой от наблюдения оплаты труда и новых источников доходов, каковыми являются доходы от собственности и предпринимательский доход. Таким образом, период экономического роста стартовал в условиях, когда реальные доходы, заработная плата и пенсия находились на уровне в два и более раза ниже предреформенного.

Динамика доходов, заработной платы и пенсии. Данные свидетельствуют о том, что следующие 8 лет официально учитываемая реальная средняя заработная плата и душевые доходы практически утроились (зарплата составила 291% от уровня 1999 г., а доходы - 280%), а средняя пенсия преодолела порог удвоения, достигнув уровня 228%.

Надо отметить, что с точки зрения динамики доходов населения в рассматриваемом временном интервале 2003 г. был наиболее успешным за весь период постсоветской России: ВВП вырос на 107,3%, темп роста реальных денежных доходов населения относительно декабря 2002 г. составил 126,5%, доля бедного населения сократилась до 21,9%.

С 2005 г. наблюдается стагнация процесса роста доходов, однако в конце этого года мы наблюдаем исторический момент: завершение этапа восстановления постсоветского уровня доходов, который длился 14 лет. Годом позже фиксируется момент восстановления реальной средней заработной платы (включая скрытую), чего пока нельзя сказать о статистически наблюдаемой оплате труда и пенсии. На фоне общей динамики доходов наиболее проблематичным выглядит пенсионное обеспечение. Реальная пенсия не только не достигла уровня 1991 г., но и темпы ее роста начиная с 2005 г. стали резко отставать от других источников доходов. В результате средняя пенсия достигла уровня прожиточного минимума пенсионеров и замерла на нем, что позволяет рассматривать текущую пенсионную систему всего лишь как инструмент противодействия бедности, а не содействие устойчивому развитию. Реально уязвимой группой в данном случае становятся неработающие женщины пенсионных возрастов, которые чаще, чем мужчины, проживают совместно с неработающими в трудоспособном возрасте.

Изменения в структуре доходов. Происходившие в 2000–2007 гг. позитивные изменения в динамике доходов населения сопровождались трансформацией их структуры по источникам поступления. Более высокие темпы роста средней заработной платы способствовали увеличению ее доли в структуре доходов: с 62,8% в 2000 г. до 64,9% в 2006 г. Вместе с тем доля заработной платы продолжает оставаться ниже постсоветского уровня. В значительной степени это связано с замещением данного вида денежных поступлений населения новой формой трудовых доходов - доходами от предпринимательской деятельности. В совокупно-

сти с фондом оплаты труда наемных работников в 2005 г. они составили 76,2% от всех денежных доходов. К 2006 г. удельный вес таких источников денежных поступлений населения, как предпринимательский доход и доходы от собственности, по сравнению с 1992 г., увеличился в 3,3 раза и в совокупности они составляли пятую часть общего объема.

На фоне формирования рынка труда с высокой гибкостью ценовой компоненты институциональные условия его функционирования всячески способствовали развитию нестандартных форм оплаты, выводящих ее за пределы статистического наблюдения. Проводимые начиная с 1999 г. Госкомстатом РФ исследования по количественному измерению скрытой заработной платы позволили получить оценки масштабов данного явления.

Очевидно, что без учета скрытой оплаты труда удельный вес заработной платы в доходах составляет существенно меньшую долю, а объемы нерегистрируемых заработков таковы, что могут кардинально изменить наши представления об уровне и дифференциации оплаты труда. Вместе с тем все официальные оценки неравенства в заработках основаны на данных о статистически наблюдаемой их части, поэтому выводы о динамике неравенства в оплате труда базируются пока еще на слабой методологической базе.

Восстановительный рост доходов стал свершившимся фактом не для всех доходных групп населения, поскольку переходный период сопровождался двукратным ростом дифференциации доходов. Согласно официальным данным Росстата, тенденция роста неравенства продолжалась до 1994 г., далее оно стабилизировалось. Но рассматриваемый период отличается ростом неравенства доходов, которое, согласно официальным оценкам, формируется на фоне снижения дифференциации оплаты труда. Коэффициент Джини, показывающий степень неравномерности распределения населения по уровню денежных доходов, за 2000–2006 гг. вырос с 0,395 до 0,410. Фондовый коэффициент дифференциации, отражающий масштабы расслоения российского населения, также увеличился.

Базируясь на данных о динамике доходов и их неравенстве, мы смогли оценить степень восстановления доходов у различных групп населения. Представленные результаты свидетельствуют о том, что предреформенного уровня достигли доходы только 60% населения, а оставшимся 40% еще только предстоит преодолеть эту планку в последующие годы.

В основе дифференциации по доходам лежит неравенство в оплате труда, которое в настоящее время в случае измерения его коэффициентом фондов превышает дифференциацию доходов в 1,7 раза. В 1991–2001 гг. коэффициент фондов по зарплате увеличился с 7,8 до 39,6 раза, а затем в 2000 г. резко снизился до 30,5 раз, положив начало процессу сокращения неравенства в оплате труда. Подчеркнем, что тенденция сокращения неравенства в оплате труда складывалась на фоне роста дифференциации доходов, поляризации которых способствуют доходы от собственности и предпринимательской деятельности. Однако механизмы формирования данных видов денежных поступлений населения, составляющих около 20% от общего объема доходов, не менялись в период экономического роста так существенно, чтобы создать эффект разнонаправленных векторов динамики дифференциации доходов и заработной платы. Скорее всего, рост неравенства доходов обеспечивает и скрытая от наблюдения заработная плата, которая, как уже отмечалось ранее, составляет четверть всех доходов населения. Однако это утверждение носит гипотетический характер, поскольку отсутствует какая-либо информация о ее распределении.

Самое большое воздействие на размах дифференциации зарплаты оказали серьезные перераспределительные процессы внутри отраслей и между ними. Межотраслевая дифференциация заработной платы обусловлена как различиями в экономическом положении отраслевых групп, имеющих разную экономическую значимость, так и конкурентоспособностью производимой продукции.

Данные подтверждают устойчивость иерархии отраслей применительно к анализу дифференциации оплаты труда, поэтому рассмотрим эту иерархию на примере 2006 г. В отраслях с самой высокой заработной платой ее уровень превосходит средний по экономике как минимум в 1,2 раза. В эту группу входят добывающие и инфраструктурные отрасли (электроэнергетика, транспорт и связь, финансово-кредитная деятельность) и госуправление.

Средняя группа образована отраслями обрабатывающей промышленности и строительством. В этих отраслях показатели оплаты труда тяготеют к среднероссийским. В низшей группе представлены отрасли, в которых средняя зарплата составляет примерно две трети среднероссийской - это отрасли бюджетного сектора, а также торговля, общественное питание, гостиничный и ресторанный бизнес. Из бюджетных сфер в данную группу не попадает только более высокооплачиваемый сектор государственного управления и обеспечения военной безопасности, включающий и занятых в обязательном социальном обеспечении. Особо низким статусом обладает сельское хозяйство, в котором средняя зарплата составляет 43% от среднероссийского показателя.

Итак, очевидно, что бюджетный сектор и сельское хозяйство занимают нишу низкооплачиваемости, что, собственно, и объясняет высокое представительство работающего населения среди бедных, в том числе с высшим образованием, и высокие риски бедности в сельской местности. В сельской местности низкие заработки в значительной степени обусловлены низкими профессионально-квалификационными характеристиками занятых. Для бюджетного сектора характерна другая ситуация, что подтверждается публикациями В.Е. Гиппельсона и Р.И. Капелюшникова, в которых данные о вознаграждении приводятся к сопоставимому виду посредством выделения работников, занятых в различных секторах экономики, но с одинаковыми профессионально-квалификационными характеристиками. Согласно их результатам, «в России, в отличие от большинства стран, работникам бюджетной сферы существенно недоплачивают по сравнению с аналогичными работниками альтернативного сектора».

Данные, представленные в работе, говорят о некотором снижении межотраслевой дифференциации в оплате труда в 2000–2006 гг., произошедшей на фоне высоких темпов роста средних заработков. Свою роль здесь сыграли повышение зарплаты в бюджетных отраслях и снижение (относительно среднего уровня) оплаты труда в промышленности. Снижение дифференциации было бы более заметным, если бы одновременно не произошло увеличения заработной платы в финансовом секторе.

Высокий уровень неравенства в оплате труда наблюдается не только между отраслями, но и внутри отдельных отраслей, что можно проиллюстрировать данными о коэффициентах дифференциации фондов по видам экономической деятельности. На сегодняшний день самую высокую дифференциацию оплаты труда - с коэффициентом фондов более 25 раз - имеют три вида экономической деятельности, каждый из которых связан с сектором услуг: финансовый сектор, торговля и общественное питание, а также предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Отметим, что за годы экономического роста уровень дифференциации оплаты труда в финансовом секторе в целом снизился, а в торговле он рос до 2006 г. включительно, достигнув 32,7, но в 2007 г. зафиксировано снижение до 24,7 раз, что обусловлено широкой распространённостью административных методов борьбы с малооплачиваемостью. [1]

В начальный период экономического роста значительной неоднородностью характеризовалось сельское хозяйство, в котором на экономическое положение производителей существенно влияет природно-климатический фактор, однако в 2005 г. ситуация изменилась. Этому способствовало повышение минимальной оплаты труда, которое повлекло за собой рост зарплаты в среднем по отрасли, а значит, и сокращение дифференциации. Виды деятельности, преимущественно представленные бюджетным сектором, отличаются высоким внутренним неравенством в оплате труда.

Однако внутри- и межотраслевая дифференциация далеко не исчерпывает весь набор факторов, определяющих неравенство трудовых доходов наемных работников. Экономическая неоднородность видов экономической деятельности по формам собственности также вносит свой вклад в данный процесс. Максимальные заработки концентрируются на российских предприятиях смешанной формы собственности и на иностранных, включая совместные. Данная тенденция сохраняется на протяжении всего постсоветского периода. Однако вовсе не эти предприятия определяют общие параметры распределения по оплате труда, по-

скольку на них работает лишь 10% от общей численности занятых. В настоящее время высокими заработками отличаются работники предприятий и организаций с государственной собственностью.

Статус самых низкооплачиваемых работников предприятий с муниципальной формой собственности особенно закрепился в годы экономического роста. Данные убедительно демонстрируют, то неравенство в оплате труда в разрезе форм собственности не является следствием тесной корреляции с определенными видами экономической деятельности. Иностранные и совместные предприятия являются лидерами по оплате труда практически во всех видах экономической деятельности. Исключение составляет добыча полезных ископаемых, куда ограничен вход иностранного капитала. Максимальное превышение над средней, по видам деятельности, зарплатой у работников предприятий данной формы собственности наблюдается в оптовой и розничной торговле, услугах по операциям с недвижимым имуществом, образовании, коммунальных, персональных и социальных услугах. Если принять во внимание, что в здравоохранении отклонение заработков в учреждениях иностранной формы собственности от средней по всему виду деятельности больше, чем по экономике в целом, очевидным становится тот факт, что большинство преимущественно бюджетных секторов отличаются высоким неравенством в заработной плате в разрезе форм собственности.

В общественно-политической риторике преобладает мнение, что занятость в частном секторе гарантирует более высокие заработки. На уровне экономики в целом данная гипотеза не подтверждается. Она справедлива для образования и научных исследований, а в здравоохранении заработки в государственных и частных учреждениях сопоставимы. Таким образом, можно утверждать, что в преимущественно бюджетных секторах с высоким интеллектуальным потенциалом новые формы собственности продуцируют более высокооплачиваемые рабочие места. Зарплата работников муниципальных предприятий в 1,4 раза ниже, чем у занятых на государственных предприятиях, и это в равной степени касается бюджетного и внебюджетного секторов. Исключение представляет только управление, где это неравенство отсутствует.

Значимый вклад в неравенство вносят региональные различия в заработной плате, достигающие десятков раз, если сравнивать самую высокооплачиваемую отрасль реального сектора «богатого» региона и самую низкооплачиваемую отрасль «бедного». Так, в 2004 г. номинальная средняя заработная плата в промышленности Ямало-Ненецкого АО была в 26–36 раз выше заработной платы занятых в сельском хозяйстве Дагестана и Агинского Бурятского АО. Однако региональные различия в оплате труда в значительной степени обусловлены отраслевой структурой региональной экономики, поэтому обратимся к региональным данным об оплате труда в рамках одной отрасли на примере здравоохранения.

Меры, предпринятые государством в области повышения оплаты труда в период экономического роста, затрагивали в основном бюджетников и низкоквалифицированных работников. Ожидалось, что данные мероприятия окажут позитивное влияние на уровень и профиль бедности, поэтому кратко остановимся на них. [2]

Динамика средней заработной платы. Начнем с того, что с 2001 г. темпы роста среднего уровня реальной оплаты труда (относительно 2000 г.) в отраслях с высокой долей бюджетных организаций были выше, чем в среднем по экономике. В 2006 г. по сравнению с 2000-м реальная средняя заработная плата работников сферы образования выросла в 2,7 раза, здравоохранения - почти в 3 раза, а в управлении и предоставлении социальных и коммунальных услуг - в 2,4 раза. В годовом исчислении средняя зарплата в бюджетных отраслях росла быстрее всего в 2002 г. и 2006 г. В первом случае правительство впервые стало реализовывать политику ускоренного роста оплаты труда в бюджетном секторе, и в этот год образование и здравоохранение вышли в число абсолютных лидеров по приросту средней заработной платы. Во втором - мы наблюдаем эффекты реализации Национального проекта в здравоохранении. В 2007 г. по двум наиболее массовым отраслям бюджетной сферы данная тенденция прервалась, при этом в образовании оплата труда росла быстрее, чем в здравоохранении. Среди работников бюджетного сектора максимальный годовой рост реальных заработков

имели занятые в научных исследованиях и разработках. При среднем годовом росте реальной оплаты труда в 2007 г. на уровне 116,8% (данные за январь-ноябрь) в образовании реальная заработная плата выросла на 114,8%, здравоохранении и социальных услугах - на 110,9%, научных исследованиях - на 127,3%, коммунальных, персональных и прочих социальных услугах - на 116,3%. Увеличение заработков наблюдалось и во внебюджетном секторе, хотя темпы роста здесь были ниже. Наиболее заметно за 2000–2006 гг. выросла зарплата в финансовом секторе и в секторе операций с недвижимостью. Высокий рост средних заработков отмечается в торговле и общественном питании, сельском хозяйстве и рыбоводстве. Последние относятся к низкооплачиваемым секторам экономики, и именно они конкурируют с бюджетным сектором за работников, поэтому рост трудовых доходов в бюджетном секторе в первую очередь подстегнул заработки в низкооплачиваемом внебюджетном.

Опережающие темпы роста средней заработной платы пока еще не привели к изменению позиции бюджетных отраслей в общей стратификации видов экономической деятельности по уровню оплаты труда. Как свидетельствуют данные, реализованные меры позволили приблизиться только к соотношению средней в бюджетных отраслях со средней по экономике, сложившемуся в предшествующие августовскому кризису 1998-го годы. Для бюджетного сектора наиболее благоприятным был 1996 г., но мы не можем провести по нему развернутый гармонизированный анализ, так как в 2005 г. перешли от отраслевого классификатора к классификатору по видам деятельности, и гармонизированные данные за 1996 г. отсутствуют. Однако мы можем проанализировать данные по здравоохранению и образованию, которые в старом и новом классификаторах представлены сопоставимыми группами: в 1997 г. средняя зарплата в этих отраслях составляла соответственно 77% и 70% от средней по экономике; в 2007 г. эти показатели составили 75% и 65%. Более низкую позицию занимает только сельское хозяйство.

Список литературы:

1. Скурятин Е. Сберегательные стратегии населения: основные понятия и операционализация // Экономическая социология: Электронный журнал. Март 2002. Т. 3. № 2. С. 82–91; www.ecsoc.msses.ru.
2. Стребков Д. О. Трансформация сберегательных стратегий населения России // Вопросы экономики. 2001. № 10.

МЕТОД ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОГО СГЛАЖИВАНИЯ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ПРОГНОЗА СБОРА УРОЖАЯ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2013-2014 ГГ.

Кузьмин С.В., СГАУ им. Н.И. Вавилова

В качестве исследовательской задачи автором определяется попытка осуществить прогноз сбора урожая сахарной свеклы в Саратовской области на 2013 – 2014гг., используя математическое моделирование методом экспоненциального сглаживания

Для прогнозирования сбора урожая сахарной свеклы в Саратовской области на 2013-2014 гг. используем метод экспоненциального сглаживания.

Рассмотрим временной ряд сбора урожая сахарной свеклы в Саратовской области за период 1991 – 2012 гг. (табл.1, гр.3) [1],[2],[3],[4].

Тренд этого ряда описывается многочленом второй степени

$$y_t = 94,241 + 7,3842t - 0,1925t^2 \quad (1)$$

В гр. 4 таблицы 1 представлены рассчитанные по формуле (1) значения уровней, а в гр.5 - отклонения фактических значений уровней от расчетных. Для квадратичной модели

Таблица 1. - Временной ряд сбора урожая сахарной свеклы в Саратовской области за период 1991–2012гг. (в хозяйствах всех категорий; на 31 декабря; тысяч тонн)

t	Годы	Фактические значения уровней y_t	Расчетные значения уровней $\hat{y}_t$	Отклонения фактических значений уровней от расчетных $y_t - \hat{y}_t$
1	2	3	4	5
1	1991	100,2	101,43	-1,23
2	1992	188,9	108,24	80,7
3	1993	171,9	114,66	57,2
4	1994	62,7	120,7	-58
5	1995	117,8	126,35	-8,55
6	1996	92,1	131,62	-39,5
7	1997	66,4	136,5	-70,1
8	1998	54,9	140,99	-86,1
9	1999	211,7	145,11	66,6
10	2000	110	148,83	-38,8
11	2001	125,9	152,17	-26,3
12	2002	98,8	155,13	-56,3
13	2003	217,6	157,7	59,9
14	2004	242,7	159,89	82,8
15	2005	181,4	161,69	19,7
16	2006	241	163,11	77,9
17	2007	226,8	164,14	62,7
18	2008	188,9	164,79	24,1
19	2009	94,6	165,05	-70,4
20	2010	40,9	164,93	-124
21	2011	237,8	164,42	73,4
22	2012	136,7	163,52	-26,8

$$y_t = a_0 + a_1 t + \frac{1}{2} a_2 t^2$$

прогноз вычисляется как

$$\hat{y}_{t+l} = \hat{a}_0 + \hat{a}_1 l + \frac{1}{2} \hat{a}_2 l^2.$$

Оценки параметров $\hat{a}_0, \hat{a}_1, \hat{a}_2$ находятся соответственно из системы уравнений, связывающих искомые параметры с экспоненциальными средними:

$$\begin{cases} S_t^{[1]}(y) = \hat{a}_0 - \frac{1-\alpha}{\alpha} \hat{a}_1 + \frac{(1-\alpha)(2-\alpha)}{2\alpha^2} \hat{a}_2; \\ S_t^{[2]}(y) = \hat{a}_0 - \frac{2(1-\alpha)}{\alpha} \hat{a}_1 + \frac{(1-\alpha)(3-2\alpha)}{\alpha^2} \hat{a}_2; \\ S_t^{[3]}(y) = \hat{a}_0 - \frac{3(1-\alpha)}{\alpha} \hat{a}_1 + \frac{3(1-\alpha)(4-3\alpha)}{2\alpha^2} \hat{a}_2, \end{cases}$$

где $0 < \alpha < 1$ - параметр сглаживания, выбирается априори. Из вышеприведенной системы уравнений

$$\hat{a}_0 = 3(S_t^{[1]}(y) - S_t^{[2]}(y)) + S_t^{[3]}(y);$$

$$\hat{a}_1 = \frac{\alpha}{2(1-\alpha)^2} \left((6-5\alpha)S_t^{[1]}(y) - 2(5-4\alpha)S_t^{[2]}(y) + (4-3\alpha)S_t^{[3]}(y) \right);$$

$$\hat{a}_2 = \frac{\alpha^2}{(1-\alpha)^2} \left(S_t^{[1]}(y) - 2S_t^{[2]}(y) + S_t^{[3]}(y) \right).$$

Начальные условия вычисляются по формулам

$$S_{t-1}^{[1]}(y) = a_0 - \frac{1-\alpha}{\alpha} a_1 + \frac{(1-\alpha)(2-\alpha)}{2\alpha^2} a_2;$$

$$S_{t-1}^{[2]}(y) = a_0 - \frac{2(1-\alpha)}{\alpha} a_1 + \frac{(1-\alpha)(3-2\alpha)}{\alpha^2} a_2; \quad (2)$$

$$S_{t-1}^{[3]}(y) = a_0 - \frac{3(1-\alpha)}{\alpha} a_1 + \frac{3(1-\alpha)(4-3\alpha)}{2\alpha^2} a_2.$$

Таблица 2 - Последовательное построение прогноза по методу экспоненциального сглаживания

Годы	$S_t^{[1]}(y)$	$S_t^{[2]}(y)$	$S_t^{[3]}(y)$	$\hat{a}_0$	$\hat{a}_1$	$\hat{a}_2$	$\hat{y}_t$	$y_t - \hat{y}_t$
1992	93,384	86,043	78,344	100,366	6,444	-0,359	106,631	82,269
1993	141,142	113,593	95,968	178,616	52,362	9,925	235,941	-64,041
1994	56,521	135,057	115,513	179,905	26,264	1,920	207,129	-144,429
1995	109,611	122,334	118,923	80,754	-53,057	-16,134	19,629	98,171
1996	113,705	118,019	118,471	105,529	-13,970	-3,862	89,627	2,473
1997	102,903	110,461	114,466	91,791	-16,442	-3,553	73,573	-7,173
1998	84,651	97,556	106,011	67,297	-24,030	-4,450	41,042	13,858
1999	69,776	83,666	94,839	53,168	-20,684	-2,718	31,125	180,575
2000	140,738	112,202	103,520	189,128	78,172	19,854	277,227	-167,227
2001	125,369	118,785	111,153	130,903	3,961	-1,049	134,340	-8,440
2002	125,634	122,210	116,681	126,955	-1,836	-2,104	124,067	-25,267
2003	112,217	117,214	116,947	101,958	-18,152	-5,262	81,175	136,425
2004	164,909	141,061	129,004	200,547	53,324	11,791	259,766	-17,066
2005	203,804	172,433	150,718	244,833	55,515	9,657	305,177	-123,777
2006	192,602	182,517	166,618	196,872	-4,452	-5,815	189,513	51,487
2007	216,801	199,659	183,139	234,564	18,695	0,621	253,569	-26,769
2008	221,801	210,730	196,934	230,146	4,258	-2,725	233,042	-44,142
2009	205,350	208,040	202,487	194,418	-23,297	-8,243	167,000	-72,400
2010	149,975	179,008	190,747	103,650	-72,264	-17,293	22,739	18,161
2011	95,438	137,223	163,985	38,630	-79,342	-15,023	-48,223	286,023
2012	166,619	151,921	157,953	202,047	66,524	20,730	278,936	-142,236

Берем $\alpha = 0,5$. Вычисляем сначала по формулам (2) начальные условия: $S_0^{[1]}(y) = 86,56805$; $S_0^{[2]}(y) = 78,7026$; $S_0^{[3]}(y) = 70,64465$. Затем определяем $S_t^{[1]}(y)$, $S_t^{[2]}(y)$, $S_t^{[3]}(y)$, находим $\hat{a}_0, \hat{a}_1, \hat{a}_2$ и осуществляем прогноз на 1992 г. Далее по рекуррентной формуле

$$S_t^{[k]}(y) = \alpha S_t^{[k-1]}(y) + (1 - \alpha) S_{t-1}^{[k]}(y)$$

находим новые $S_t^{[1]}(y)$, $S_t^{[2]}(y)$, $S_t^{[3]}(y)$, а по ним вычисляем соответствующие $\hat{a}_0, \hat{a}_1, \hat{a}_2$ для прогноза на 1993 г. и т. д. В таблице 2 записаны экспоненциальные средние, подсчитанные по рекуррентной формуле, коэффициенты модели прогноза, результаты прогноза и отклонения фактических уровней от прогнозируемых.

При прогнозе сбора урожая сахарной свеклы в Саратовской области на 2013 – 2014 гг. использовались следующие величины экспоненциальных средних:

$S_t^{[1]}(y) = 151,65939$, $S_t^{[2]}(y) = 151,79004$, $S_t^{[3]}(y) = 154,87144$. Соответственно оценки коэффициентов модели прогноза равны: $\hat{a}_0 = 154,4795$, $\hat{a}_1 = 1,213492$, $\hat{a}_2 = 0,118087$.

В таблице 3 представлены результаты прогноза сбора урожая сахарной свеклы в Саратовской области на 2013 – 2014 гг.

Таблица 3 - Прогноз сбора урожая сахарной свеклы в Саратовской области на 2013 – 2014 гг. (в хозяйствах всех категорий; на 31 декабря; тысяч тонн)

Годы	Прогноз
2013	155,8
2014	157,1

Список литературы:

1. Российский статистический ежегодник 2001, М., 2001.
2. Крапивина Н.С. «Экономика производства сахарной свеклы» М., 2008
3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации "Состояние и перспективы развития растениеводства", М., 2013
4. Российский статистический ежегодник 2012, М., 2012.

БИЗНЕС-КЛУБ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Мулекаева А.Ф., студентка СГАУ им. Н.И.Вавилова

Успешное ведение бизнеса в инновационной сфере требует от предпринимателя непрерывного мониторинга всех составных элементов бизнес-среды, расширения круга деловых контактов, общения с учеными-экспертами различных отраслей знаний. Неудивительно, что для решения подобных задач создаются общественные некоммерческие организации или бизнес-сообщества, которые оказывают информационно-консультативную, методическую, юридическую поддержку своим участникам. Одной из разновидностей подобных бизнес-сообществ являются бизнес-клубы.

Ключевые слова: бизнес-клуб, малые инновационные предприятия, малые формы предпринимательства.

Признание всего мира получила модель научной организации, для которой характерно значимое и независимое положение университета. Высшие учебные заведения и НИИ являются независимыми как от бюджетов различных уровней, так и от управления собственным развитием. Они обеспечивают связь науки, образования и инновационного бизнеса.

В России так же с недавнего времени начала складываться подобная система. Ее правовые нормы были описаны в Федеральном законе «о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Теперь в России высшие учебные заведения получили право создавать малые инновационные предприятия (МИП), одной из задач которых являлось внедрение и использование результатов инновационной деятельности в производ-

стве. Все права на эти разработки и доходы от распоряжения акциями принадлежали самим университетам.

МИПы имеют ряд преимуществ перед подобными самостоятельными предприятиями. К примеру, первым позволяется отсрочивать платежи за аренду и коммунальные услуги, пользоваться опытно-экспериментальной базой, наработанными связями ВУЗа с партнерами и заказчиками, его научным потенциалом, брендом.

Этот закон очень помог российской экономике сделать шаг для развития инновационной инфраструктуры. Он упростил, долгое время затруднительный для ВУЗов и НИИ, процесс коммерциализации инновационных разработок и внедрение их в экономику. Но зачастую, МИП созданные ВУЗами и НИИ приходится сталкиваться с некоторыми преградами на пути к продвижению на рынок своих результатов интеллектуальной деятельности: недостаточно хорошо проработанное законодательство данной сферы, высокие предпринимательские риски, финансовые трудности и недостаток потенциальных потребителей.

Для преодоления подобных трудностей МИПам необходима поддержка. Одним из вариантов подобной поддержки могут выступать бизнес-клубы.

В научной литературе и нормативно-правовых актах РФ нет четкого определения бизнес-клуба. Поэтому предлагаем собственное понимание данного термина.

Бизнес-клуб:

1) это добровольное, самоуправляемое, общественное объединение(организация), созданное по инициативе группы граждан или юридических лиц, объединившихся в силу общности интересов, функционирующее на основе учредительного договора или (и) устава, принятых объединением, осуществляющее деятельность по созданию условий для персонального бизнес - развития членов клуба и оказания им бизнес-услуг;

2) структурное подразделение ВУЗов и НИИ, созданное для обеспечения поддержки инновационной инфраструктуры и внедрения результатов интеллектуальной деятельности.

Бизнес-клуб в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными и региональными законами, международными договорами Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации и своим уставом или (и) учредительным договором на принципах законности и гласности.

Анализ всего спектра услуг, который оказывают российские бизнес-клубы, а так же моделей их взаимодействия с участниками показал, что бизнес-клубы возможно классифицировать:

1) По принципу возмездности оказываемых услуг бизнес-клубом:

- ✓ На возмездной основе;
- ✓ На безвозмездной основе.

2) По источникам финансирования своей деятельности:

- ✓ За счет членских взносов;
- ✓ За счет общественных организаций, фондов;
- ✓ За счет бюджетных средств

3) В зависимости от опыта предпринимательской деятельности членов бизнес-клуба:

- ✓ Бизнес клуб для состоявшихся предпринимателей
- ✓ Бизнес клуб для начинающих предпринимателей
- ✓ Бизнес клуб для желающих открыть собственный бизнес

4) По масштабности деятельности:

- ✓ Международный бизнес-клуб
- ✓ Национальный бизнес-клуб
- ✓ Региональный бизнес-клуб
- ✓ Городской бизнес-клуб

5) По степени открытости, доступности членства в деловом клубе:

- ✓ Бизнес-клуб, не устанавливающий входных барьеров для

потенциальных участников;

✓ Бизнес клуб, устанавливающий входные барьеры (осуществляющий отбор потенциальных участников по определенным критериям)

6) По принципу участия в мероприятиях бизнес-клуба:

✓ Очное

✓ Заочное

7) По профессиональным интересам:

✓ В сельском хозяйстве;

✓ В пищевой промышленности;

✓ В строительной промышленности;

✓ В энергетической промышленности;

✓ И др.

К общим целям, которые ставит перед собой бизнес – клуб относятся:

- развитие бизнеса членов и партнеров клуба;
- формирование ценностного сообщества бизнес-лидеров, творцов и профессионалов;
- помощь в нахождении новых партнёров;
- предоставление бизнес-услуг для членов клуба;
- создание возможностей, инструментов для персонального развития и развития бизнеса;
- формирование среды делового общения;
- формирование позитивного образа отечественных бизнес-элит в России и за рубежом;

Так как для создания и успешного ведения бизнеса предпринимателю важен постоянный профессиональный и личностный рост, необходимо искать новые пути развития, заводить полезные деловые знакомства, обращаться за помощью к экспертам. Все эти необходимые услуги и оказывают такие бизнес-сообщества, которые являются частью инфраструктуры поддержки предпринимательской среды. Одной из их разновидностей являются деловые или бизнес-клубы. Это явление новое для России, но, тем не менее, оно приобретает все больший размах и хотелось бы верить, что уже в скором будущем правильный подход, с точки зрения рыночной экономики, к проблеме создания и развития бизнес - клубов, сможет привести к желаемым результатам в экономической сфере России и ее значения на мировом уровне.

Список литературы:

1. Вечканов, Г.С., Вечканова, Г.Р. Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь / Под общей ред. Г.С. Вечканова. – Серия «Учебники для вузов, специальная литература». – СПб., Издательство «Лань», 2000. – 352 с., илл.

2. Воротников И.Л., Третьяк Л.А., Власова О.В Теоретико-методические подходы к повышению эффективности расходов бюджетополучателями (на примере учреждений, подведомственных министерству сельского хозяйства рф). Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2011. № 06. С. 68-72.

3. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]:Статья 121. Объединения юридических лиц (ассоциации и союзы)- Режим доступа :<http://www.gk-rf.ru/statia121>

4. Зыкова, М.Е. Формирование благоприятной предпринимательской сферы в условиях региональной экономики / М.Е. Зыкова //Предпринимательство как стратегический ресурс и внутренний источник инновационного развития национальной экономики. Международная научно-практическая конференция (Орёл, 23 декабря 2009): материалы и доклады.в 2-х частях. Часть / под .общ. ред. проф. Н.И. Лыгиной. - Орёл: ОрёлГИЭТ, 2009. - 248 с. (С. 131-138)

5. Круглова А.С. Формирование механизма инфраструктурного обеспечения малых инновационных предприятий – СПб, 2009. С. 10.

6. "Медиаскоп" [Электронный ресурс]: Социальная ответственность бизнеса в системе корпоративных коммуникаций - Режим доступа к журн.: <http://www.mediascope.ru/node/573>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК ПОВОЛЖЬЯ

Кудряшова Е.В. к.э.н., Сердобинцев Д.В. к.э.н., Петрова Т.А. к.э.н., ПНИИ ЭО АПК

Рассмотрены современное состояние и экономические показатели сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий мясопродуктового подкомплекса. Проанализирована динамика производства мяса и основных видов мясной продукции в регионах Поволжья.

Ключевые слова: производство, динамика, мясо и мясная продукция, регионы, Поволжье

Предприятия агропромышленного комплекса Поволжья играют заметную роль в АПК страны, занимая 8 % общей площади земель сельскохозяйственного назначения, они содержат 17 % поголовья КРС, 25 % овец и коз и производят 14 % всей сельхозпродукции РФ, в том числе 12 % мяса, 14 % зерновых, 15 % молока, 20 % овощей, 32 % подсолнечника, а также вырабатывают 12 % кондитерских изделий, 14 % плодоовощных консервов, 16 % растительного масла и 31 % маргариновой продукции. На начало 2012 года в восьми регионах Поволжья насчитывалось 2650 сельскохозяйственных организаций. При этом за последние годы (2007–2011 гг.) в Поволжье немного снизилась доля убыточных предприятий с 21,6 до 20,7 %, а прибыль в расчете на одно предприятие увеличилась с 4,3 до 5,2 млн рублей.

Анализ функционирования мясопродуктового подкомплекса АПК Поволжья демонстрирует, что за последние 5 лет ему характерны относительно стабильные производственные показатели, позволившие сохранить основное поголовье КРС даже в период 2008–2010 годов, которые проходили в сложнейших условиях засухи и последствий мирового финансового кризиса (табл. 1).

Таблица 1. – Поголовье КРС в РФ, ПФО и Поволжье в 2007–2011 гг., тыс. гол.

Регионы	Годы					2011 г. в % к	
	2007	2008	2009	2010	2011	2007 г.	2010 г.
РФ	21546,0	21022,5	20677,3	19970,0	20133,8	93,4	100,8
ПФО	6902,6	6785,0	6675,9	6143,0	6039,1	87,5	98,3
Республика Калмыкия	368,8	332,4	434,5	496,9	577,2	156,5	116,2
Республика Татарстан	1116,8	1103,9	1124,4	1124,6	1092,3	97,8	97,1
Астраханская область	220,0	233,6	237,3	243,9	262,5	119,3	107,6
Волгоградская область	333,9	316,7	315,8	315,9	332,1	99,5	105,1
Пензенская область	323,3	320,2	297,9	292,7	287,6	89,0	98,3
Самарская область	217,3	212,2	199,1	202,9	214,2	98,6	105,6
Саратовская область	519,2	525,3	537,9	547,3	549,2	105,8	100,3
Ульяновская область	160,2	151,9	149,0	153,2	154,8	96,6	101,0
Поволжье	3259,5	3196,2	3295,9	3377,4	3469,9	106,5	102,7

Однако сильнее других от неблагоприятных условий пострадало поголовье свиней, особенно в Республиках Калмыкия и Татарстан, Астраханской и Самарской областях, и только Ульяновская и Пензенская области смогли увеличить поголовье по итогам пятилетки (табл. 2). При этом половина всего Поволжского поголовья свиней сосредоточена в двух регионах – Татарстане и Волгоградской области.

Поголовье овец и коз в Поволжье отличает относительная стабильность показателей в последние пять лет, в результате чего большинство регионов нарастили поголовье, за исключением трех – Пензенской области, Республик Калмыкия и Татарстан (табл. 3). Наряду с тем на порядок большим поголовьем среди других регионов располагают Республика Калмыкия и Астраханская область.

Таблица 2. – Поголовье свиней в РФ, ПФО и Поволжье в 2007–2011 гг., тыс. гол.

Регионы	Годы					2011 г. в % к	
	2007	2008	2009	2010	2011	2007 г.	2010 г.
РФ	16340,0	16163,6	17236,0	17217,9	17258,3	105,6	100,2
ПФО	4272,7	4196,9	4380,9	4144,7	3703,5	86,7	89,4
Республика Калмыкия	38,9	25,4	20,0	19,3	17,3	44,5	89,6
Республика Татарстан	750,2	682,4	708,3	709,1	623,6	83,1	87,9
Астраханская область	31,4	19,5	17,2	13,4	7,2	22,9	53,7
Волгоградская область	489,2	443,5	507,4	524,0	473,4	96,8	90,3
Пензенская область	277,2	291,7	310,6	293,5	290,6	104,8	99,0
Самарская область	323,3	290,6	285,9	220,6	207,7	64,2	94,2
Саратовская область	398,3	402,0	414,9	428,6	344,4	86,5	80,4
Ульяновская область	123,9	112,0	127,0	136,6	145,5	117,4	106,5
Поволжье	2432,4	2267,1	2391,3	2345,1	2109,7	86,7	90,0

Таблица 3. – Поголовье овец и коз в РФ, ПФО и Поволжье в 2007–2011 гг., тыс. гол.

Регионы	Годы					2011 г. в % к	
	2007	2008	2009	2010	2011	2007 г.	2010 г.
РФ	21503,2	21554,4	21988,2	21819,9	22858,0	106,3	104,8
ПФО	2917,7	2946,6	2994,0	2920,6	2932,4	100,5	100,4
Республика Калмыкия	2680,5	2267,3	2346,1	2191,6	2262,8	84,4	103,2
Республика Татарстан	397,1	392,7	392,8	402,0	392,7	98,9	97,7
Астраханская область	1239,4	1400,4	1411,5	1406,1	1454,4	117,3	103,4
Волгоградская область	672,5	709,0	764,4	774,3	779,9	116,0	100,7
Пензенская область	146,1	137,2	130,4	125,8	118,0	80,8	93,8
Самарская область	83,2	90,5	91,2	105,0	117,2	140,9	111,6
Саратовская область	514,8	547,1	575,6	604,6	602,8	117,1	99,7
Ульяновская область	53,0	55,5	56,4	64,0	66,4	125,3	103,8
Поволжье	5786,6	5599,7	5768,4	5673,4	5794,2	100,1	102,1

Значительно больше, чем поголовье скота за последние пять лет, выросло производство мяса скота и птицы, при чем практически во всех регионах Поволжья, среди которых единственным исключением является Самарская область (табл. 4). При этом безусловным лидером Поволжья по производству мяса является Республика Татарстан, которая почти вдвое опережает другие регионы.

Таблица 4. – Реализовано на убой скота и птицы (в убойном весе) в РФ, ПФО и Поволжье в 2007–2011 гг., тыс. т

Регионы	Годы					2011 г. в % к	
	2007	2008	2009	2010	2011	2007 г.	2010 г.
РФ	5790,1	6268,2	6719,5	7166,8	7519,5	129,9	104,9
ПФО	1495,5	1545,6	1618,4	1679,7	1640,4	109,7	97,7
Республика Калмыкия	36,9	37,8	39,1	43,3	47,9	129,8	110,6
Республика Татарстан	230,7	259,1	276,4	286,2	280,8	121,7	98,1
Астраханская область	23,2	25,0	27,4	29,9	31,8	137,1	106,4
Волгоградская область	138,8	127,8	136,1	146,2	147,3	106,1	100,8
Пензенская область	91,6	99,8	105,3	114,2	121,6	132,8	106,5
Самарская область	103,0	103,5	103,1	92,4	93,1	90,4	100,8
Саратовская область	143,9	155,0	168,2	176,5	164,5	114,3	93,2
Ульяновская область	35,1	36,6	38,8	43,0	47,4	135,0	110,2
Поволжье	803,2	844,6	894,4	931,7	934,4	116,3	100,3

Наравне с сельскохозяйственным производством в Поволжье стабильный рост показывают и отрасли пищевой промышленности, несмотря на снижение общего количества пере-

рабатывающих предприятий, численность которых, включая производящие мукомольно-крупяные продукты, напитки, табак и корма для животных в 2011 г. составила 346 единиц. Одновременно среди них почти вдвое снизилась доля убыточных (с 37,4 до 20,9 %) и в 3,6 раза увеличилась прибыль на 1 предприятие с 5,3 до 19,1 млн руб.

При этом переработка мяса и мясной продукции в Поволжье за последние пять лет увеличилась в полтора раза, особенный прорыв совершила Астраханская область, увеличив производство в 6,3 раза, а также Республика Татарстан и Ульяновская область, нарастившие производство почти вдвое (табл. 5). Однако при этом два региона – Республика Калмыкия и Самарская область в тот же период значительно снизили производства мяса – почти в 2 и 5 раз, соответственно.

Таблица 5. – Производство мяса и субпродуктов 1 категории в РФ, ПФО и Поволжье в 2007–2011 гг., тыс. т

Регионы	Годы					2011 г. в % к	
	2007	2008	2009	2010	2011	2007 г.	2010 г.
РФ	2561,18	2899,02	3380,20	3931,40	4238,70	165,50	107,82
ПФО	504,84	537,99	575,47	626,00	681,10	134,91	108,80
Республика Калмыкия	0,90	0,42	0,33	0,50	0,20	22,22	40,00
Республика Татарстан	52,52	68,14	80,68	89,30	99,80	190,02	111,76
Астраханская область	0,57	0,37	0,80	1,90	3,60	631,58	189,47
Волгоградская область	35,03	35,51	42,71	47,40	46,60	133,03	98,31
Пензенская область	56,96	68,29	69,80	85,30	97,40	171,00	114,19
Самарская область	40,98	31,79	36,24	26,20	24,30	59,30	92,75
Саратовская область	15,57	16,90	20,13	23,50	24,30	156,07	103,40
Ульяновская область	13,15	16,37	16,74	21,00	25,90	196,96	123,33
Поволжье	215,68	237,79	267,43	295,10	322,10	149,34	109,15

Производство колбасных изделий в Поволжье, несмотря на снижение в соответствии с общероссийской тенденцией в 2009 г., в целом за 5 лет прибавило десятую часть, в полтора раза больше чем по среднероссийскому показателю. Более других регионов – почти в 2 и 1,5 раза соответственно увеличили производство Республика Калмыкия и Саратовская область, при этом последняя производит почти половину всех колбасных изделий Поволжья (табл. 6).

Таблица 6. – Производство колбасных изделий в РФ, ПФО и Поволжье в 2007–2011 гг., тыс. т

Регионы	Годы					2011 г. в % к	
	2007	2008	2009	2010	2011	2007 г.	2010 г.
РФ	2410,89	2454,46	2237,59	2388,30	2455,00	101,83	102,79
ПФО	446,11	476,25	409,44	436,90	479,20	107,42	109,68
Республика Калмыкия	0,47	0,44	0,35	0,50	0,90	191,49	180,00
Республика Татарстан	21,74	20,13	16,79	22,70	22,20	102,12	97,80
Астраханская область	2,80	2,71	2,51	2,40	2,40	85,71	100,00
Волгоградская область	27,42	28,95	29,41	29,50	27,10	98,83	91,86
Пензенская область	16,80	19,85	18,88	15,50	16,40	97,62	105,81
Самарская область	45,46	37,94	35,37	36,80	37,20	81,83	101,09
Саратовская область	76,50	88,72	71,74	84,50	112,70	147,32	133,37
Ульяновская область	15,47	13,34	9,02	8,50	9,40	60,76	110,59
Поволжье	206,66	212,08	184,07	200,40	228,30	110,47	113,92

Также, в соответствии с общим ростом показателей мясопродуктового подкомплекса АПК улучшается и ситуация по производству мяса (69 кг) и потреблению мясопродуктов (66 кг) на душу населения в Поволжье, которая немного лучше чем в среднем по России (53 и 65 кг, соответственно), что демонстрируют рисунки 1 и 2. А среди поволжских регионов практически вдвое превосходит всех, благодаря небольшому населению, Республика Калмыкия

(167 и 100 кг, соответственно). При этом ситуация с производством и потреблением мяса и мясной продукции на душу населения из года в год планомерно улучшается в среднем на 1–5 кг в год, причем как в Поволжье так и в целом по России [1], [2].

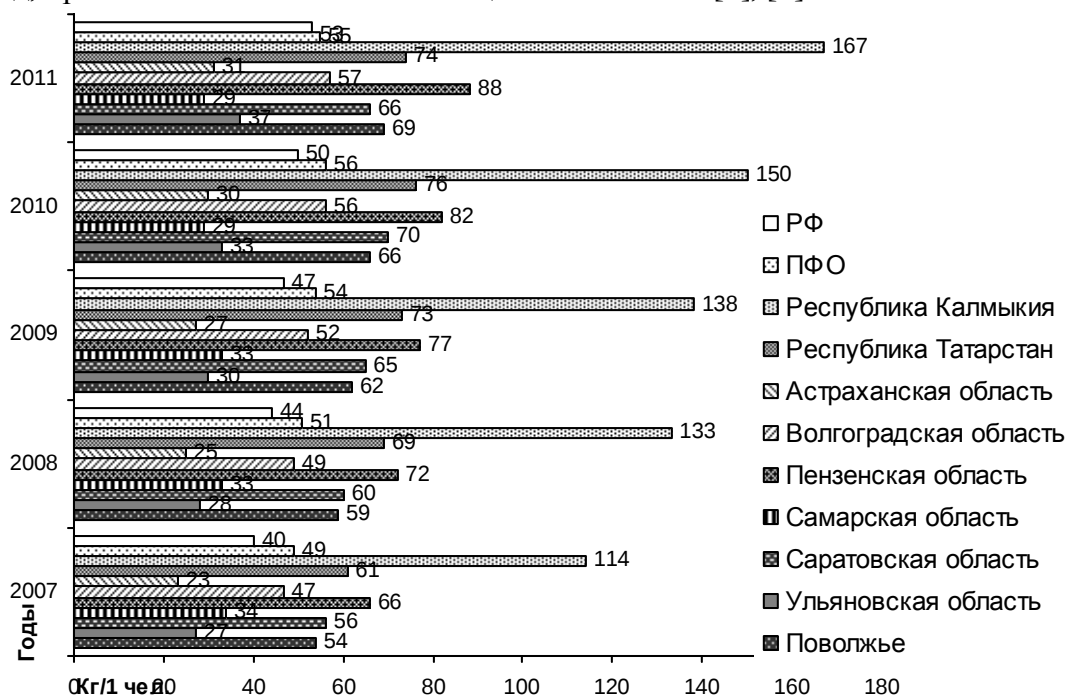

Рис. 1. – Производство мяса на душу населения (в убойном весе) в РФ, ПФО и Поволжье в 2007–2011 гг., кг

Подводя итог можно отметить, что в АПК Поволжья за годы экономических реформ произошло существенное снижение производства мяса и переработки мясной продукции, но в последние годы наметились положительные тенденции благодаря активным действиям государства по поддержке сельскохозяйственного производства.

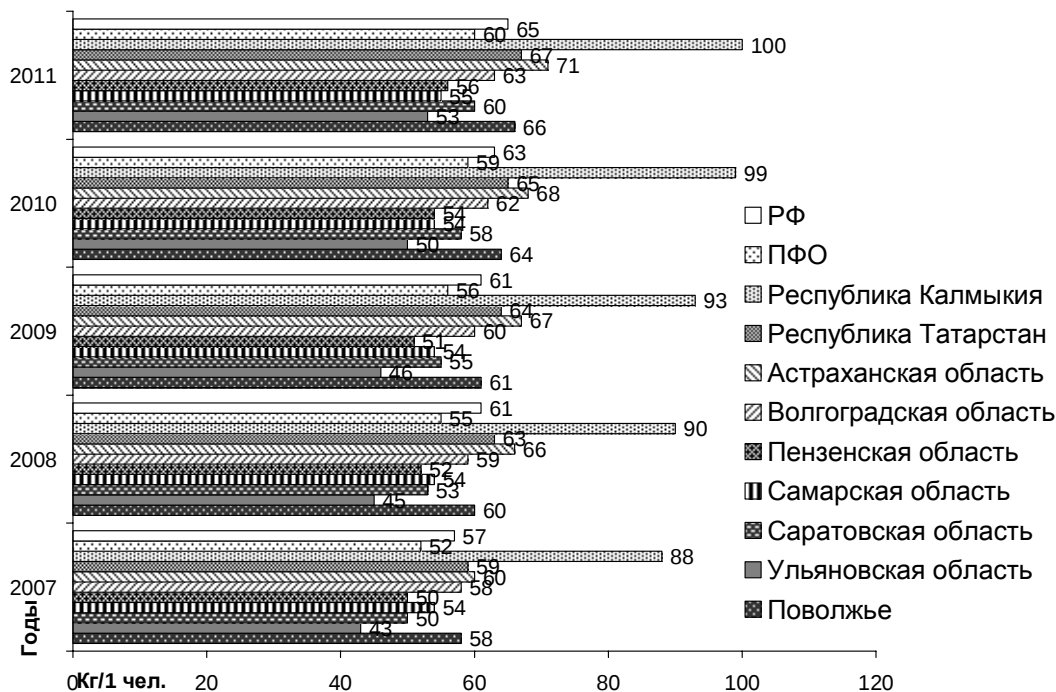

Рис. 2. – Потребление мяса и мясopодуктов на душу населения в РФ, ПФО и Поволжье в 2007–2011 гг., кг

Очевидно, что на современном этапе развития агропромышленного комплекса и вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию требуется усиление реализуемых программ господдержки сельского хозяйства действенными мерами по выводу общественного сектора сельскохозяйственного производства из кризиса. Также в областях и республиках Поволжья деятельность сельскохозяйственных предприятий в 2008–2010 гг. проходила в сложнейших условиях засухи и финансового кризиса. В большинстве хозяйств наблюдался дефицит оборотных средств, рост просроченной кредиторской задолженности, было заморожено строительство и реконструкция десятков производственных и инфраструктурных объектов. В этих условиях удержать позитивную динамику развития отрасли удалось, прежде всего, за счет накопленного ранее запаса прочности, приоритетной бюджетной поддержки сельского хозяйства и реализации комплекса антикризисных мероприятий.

Список литературы:

1. Агропромышленный комплекс России в 2010 году: Статистический сборник / МСХ РФ. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011. – 554 с.
2. Агропромышленный комплекс России в 2011 году: Статистический сборник / МСХ РФ. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2012. – 530 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Сердобинцев Д.В. к.э.н., Черношвец Н.В. м.н.с., ПНИИ ЭО АПК
Сорокина Л.В. старший преподаватель СГАУ им. Н.И. Вавилова

Рассмотрено современное состояние развития кластерной политики в АПК Поволжья. Предложен порядок формирования и организационно-экономическая модель функционирования региональных агропромышленных кластеров.

Ключевые слова: агропромышленные кластеры, порядок формирования, модель функционирования, регионы, Поволжье

На сегодняшний день в отечественной практике интеграции не существует единого отработанного порядка формирования региональных агропромышленных кластеров. Однако основной базой при разработке могут служить зарубежный опыт формирования подобных объединений и отечественная практика построения интегрированных формирований, реализации кластерных инициатив и стимулирования кластерного развития. В странах с развитой рыночной экономикой одним из наиболее перспективных вариантов интеграции обеспечивающим повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий, отраслей или всего государства является кластерная политика. Это обуславливается тем, что в составе кластера консолидация усилий предприятий для достижения производственно-экономических результатов достигает высшего уровня. Производственный кластер состоит из ядра – основных производителей и переработчиков продукции и сателлитов – вспомогательных предприятий оказывающих дополнительные работы и услуги, поставляющие товары для предприятий ядра кластера, но при этом область их деятельности не ограничивается только основными предприятиями кластера [1]. В последние годы в стремлении перенять передовой опыт кластерные методы стали приживаться и на российской земле, следствием чего явилось все более широкое упоминание кластеров в различных законопроектах, концепциях и инвестиционных программах.

По данным Минэкономразвития РФ и собственных исследований на сегодняшний день в отечественной экономике реализуется более 218 кластерных проектов и при этом в АПК создается около 41 кластера или 18,8 %. В соответствии с общероссийской тенденцией в 8 регионах Поволжья также реализуется около 36 проектов по созданию кластеров в различных отраслях народного хозяйства, в том числе около 6 кластеров создаются в АПК 5 ре-

гионов Поволжья [2]. При этом в большинстве регионов вся деятельность по кластеризации сосредоточена в Центрах кластерного развития (ЦКР), которые занимаются всей работой по формированию различных отраслевых кластеров. Подобные центры в настоящее время функционируют в Республике Татарстан, Астраханской, Пензенской, Самарской и Ульяновской областях. Как показывает опыт регионов формирование кластеров возможно только при объединении усилий органов власти и самих интегрируемых предприятий. При этом основная инициатива должна исходить от потенциальных участников кластера, а администрация должна оказывать всестороннюю поддержку, особенно на первоначальных этапах за счет пропаганды преимуществ и проектирования кластера. Но сами предприятия редко проявляют заинтересованность в участии в мероприятиях по активизации кластерной деятельности, зачастую не отдавая себе отчета во всех преимуществах кластеров, они видят только усиление конкуренции, не обращая внимания на возможные выгоды от объединения усилий на достижение общего результата. По этим причинам от органов власти требуется проведения ряда мероприятий имеющих целью положить начало развитию кластеров в ответственном регионе. В результате с целью рассмотрения начальных этапов формирования кластеров в АПК был структурирован порядок их построения, в котором отдельно выделены основные исполнители и проводимые ими мероприятия (рис. 1).

Выбор исполнителей определяется кругом решаемых задач возложенных на данные органы государственной власти соответствующими нормативно-правовыми актами. В соответствии с Постановлением Правительства Саратовской области от 13 мая 2005 г. № 165-П «Вопросы министерства экономического развития и торговли Саратовской области» Минэкономразвития наделен рядом обязанностей, касающихся организации производства и реализации продукции, к чему можно отнести создание агропромышленных кластеров. В частности, МЭРТ участвует в разработке и реализации концепций и программ, направленных на создание благоприятных экономических и организационно-правовых условий, для эффективного и устойчивого функционирования хозяйствующих субъектов на потребительском рынке области, в создании системы товародвижения, способствующей доведению товаров и услуг до конечного потребителя с наименьшими затратами. Также решает ряд организационных задач, необходимых для создания кластеров – обеспечивает деятельность коллегиальных органов и осуществляет организационное и информационное обеспечение конкурсного отбора, финансирование и контроль инвестиционных проектов для оказания государственной поддержки хозяйствующим субъектам области. Так как в исследованиях предполагается разработка проекта региональной программы развития кластеров, то МЭРТ в соответствии со своими задачами – координирует работы по разработке и реализации областных целевых и ведомственных программ, анализирует эффективность их реализации.

Также в работе по созданию кластеров участвует Минсельхоз, т.к. согласно Постановлению Правительства Саратовской области от 17.11.2006 № 354-П «Вопросы министерства сельского хозяйства Саратовской области», одной из задач МСХ является содействие развитию сельскохозяйственной производственной и потребительской кооперации, созданию ассоциаций и других интегрированных формирований в агропромышленном комплексе области.

Наряду с тем, в формировании кластеров задействуется и Мининвест, т.к. согласно Постановлению Правительства Саратовской области от 17.10.2005 № 347-П «Вопросы министерства инвестиционной политики Саратовской области», к его основным задачам относятся: взаимодействие с предприятиями, осуществляющими привлечение инвестиций в экономику области, разработка и реализация инвестиционных программ по созданию высокотехнологичных производств, оказание консультационной помощи в подготовке инвестиционных проектов. А также, что особенно важно в деле формирования кластеров – это обеспечение заключения концессионных соглашений и подготовка предложений по созданию открытых акционерных обществ на основе государственно-частного партнерства.

Создаваемый Фонд (Центр) кластерного развития (ЦКР) не будет ограничивать свою деятельность только рамками агропромышленного комплекса, т.к. будет представлять собой единую организацию по комплексному развитию кластеров в Саратовской области.

ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

ОСНОВНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

**Правительство
Саратовской области
(Минэкономразвития,
Минсельхоз,
Мини**

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

1. Формирование Центра (Фонда) кластерного развития (ЦКР) Саратовской области
2. Постановка целей и задач деятельности Фонда
3. Финансирование деятельности Фонда кластерного развития
4. Контроль и координация деятельности ЦКР

**Некоммерческая
организация
«Центр кластерного
развития»
Саратовской области**

1. Разработка концепции формирования агропромышленных кластеров
2. Подготовка Областной целевой программы «Развитие агропромышленных кластеров в Саратовской области на 2013–2020 годы»
3. Разработка и утверждение в Минэкономразвития РФ Пилотного инвестиционного проекта по развитию инновационного территориального кластера в АПК региона
4. Подписание договоров о сотрудничестве с производителями, обслуживающими предприятиями, научными и образовательными учреждениями
5. Организация и финансирование мероприятий по формированию и функционированию кластера

**Предприятия-
участники
агропромышленного
кластера**

1. Подписание договоров о сотрудничестве с Фондом кластерного развития
2. Формирование, участие в деятельности и финансировании отраслевых Ассоциаций предприятиями различных подкомплексов АПК
3. Регламентация процессов товародвижения внутри кластера, ценообразования, взаиморасчетов, фиксация информационных взаимосвязей

**Ассоциация
«Агропромышленный
кластер»**

1. Участие и поддержка мероприятий организуемых и финансируемых ЦКР
2. Определение потребности и организация поставок услуг сервисных предприятий
3. Организация совместных поставок продукции и прочих видов взаимодействий

Рис. 1. – Основные мероприятия, порядок и участники формирования агропромышленных кластеров в Саратовской области

По этой причине целесообразно сформировать в структуре фонда обособленное подразделение ответственное за работу с предприятиями АПК. Основными задачами данного структурного подразделения будет стимулирование создания отраслевых ассоциаций в различных подкомплексах АПК и организация взаимодействия с такими ассоциациями. В результате наиболее оптимальная организационная структура кластеров в АПК Саратовской области может принять вид схемы представленной на рисунке 2.

Как показывает опыт развития кластерной деятельности в некоторых регионах России, для кластеров в настоящий момент наиболее оптимальной организационно-правовой формой в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации являются «Фонды» (ст. 118 – 119 ГК РФ) и «Объединения юридических лиц (ассоциации и союзы)» (ст. 121–123 ГК РФ). Фонд – не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели. Ассоциация (союз) – некоммерческая организация (объединение) которую могут создавать по договору между собой коммерческие и некоммерческие организации в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов.

Рис. 2. Организационная структура агропромышленных кластеров и ЦКР

Высшим органом управления ЦКР в соответствии с уставом является Совет Фонда, в который могут войти представители учредителей – правительства области. Совет определяет свой собственный состав, утверждает структуру, назначает Правление и Управляющего, формирует Попечительский совет и Ревизионную комиссию Фонда. Управляющий и Правление Фонда являются исполнительными органами фонда и осуществляют оперативное управление деятельностью, назначением сотрудников в структурные подразделения, проведения финансово-хозяйственных операций. Попечительский совет и Ревизионная комиссия осуществляют контроль за деятельностью Фонда, обеспечивают защиту интересов учредителей, инвесторов и кредиторов, проводят проверку деятельности и ее соответствие целям и задачам Фонда и законодательству РФ.

В структуре Ассоциаций производственных и обеспечивающих предприятий АПК высшими органами управления являются Общие собрания членов ассоциаций, которые на-

значают Наблюдательные советы – постоянно действующие коллегиальные органы управления и Ревизионные комиссии – контролирующие органы, а также исполнительных Директоров и Дирекции.

В результате можно сформировать организационно-экономическую модель функционирования агропромышленного кластера, которая представлена на рисунке 3.

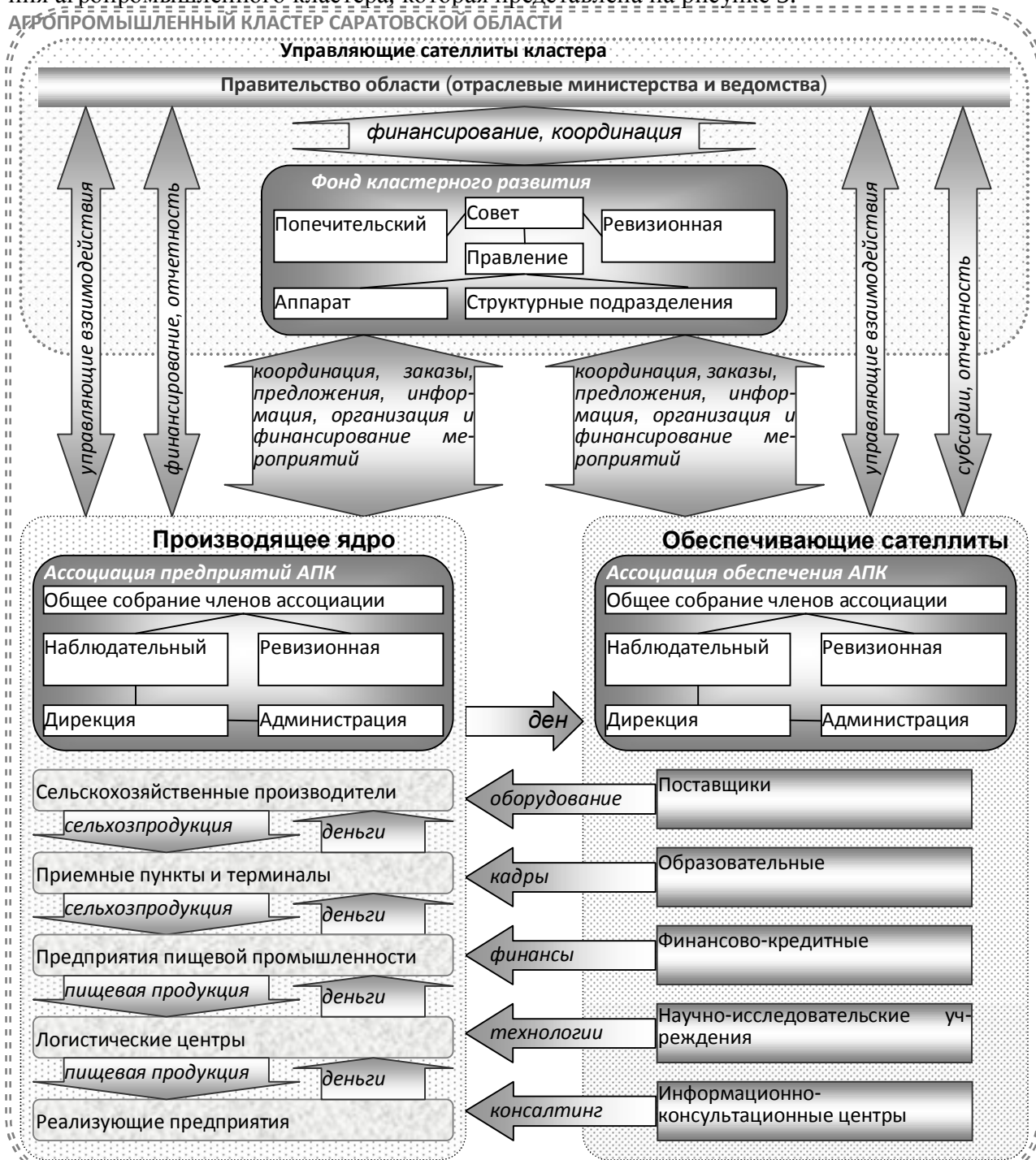

Рис. 3 – Организационно-экономическая модель агропромышленного кластера в Саратовской области

В итоге можно отметить, что формирование модели агропромышленных кластеров возможно только при объединении усилий органов власти и самих интегрируемых предприятий. Практическое внедрение предложенных разработок явится существенным этапом в процессе совершенствования хозяйственных взаимодействий в сфере производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции. Все предлагаемые разработ-

ки носят унифицированный, универсальный характер и с помощью небольших доработок могут быть адаптированы для применения в АПК многих областей и республик Поволжья, а также других субъектов Российской Федерации, что соответствующим образом будет способствовать развитию региональной агропромышленной кластерной политики.

Список литературы:

1. Организационно-экономическая модель агропромышленных кластеров в зернопродуктовом подкомплексе АПК Поволжья / А.А. Черняев, Д.В. Сердобинцев, А.Г. Храмушин и др. ; ГНУ ПНИИЭО АПК. – Саратов, 2012. – 31 с.

2. Сводная база данных по кластерам России. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081707>.

ПРОБЛЕМЫ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В АПК РОССИИ

Щукина И. А., магистрант СГСЭУ

Необходимость инвестиций в развитие АПК России очевидна, очевидны и проблемы их привлечения даже через механизм венчурного финансирования. Обеспечение на государственном уровне формирования благоприятной, экономически эквивалентной рыночной среды способно повысить инвестиционную активность в сфере АПК

Развитие потенциала агропромышленного сектора является одним из приоритетных направлений экономической политики России. Одним из важнейших вопросов развития аграрного сектора является инвестиционная проблема, поскольку экономический рост отрасли требует соответствующего инвестиционного обеспечения. Недостаток новых технологий, современного оборудования, финансовых ресурсов, отсутствие эффективного механизма государственного регулирования в значительной степени затрудняют процесс развития и совершенствования аграрного сектора страны. Характер существующих проблем требует серьезных мер государственного вмешательства и поддержки заинтересованных зарубежнo-финансово-производственных структур для того, чтобы преодолеть препятствия, тормозящие развитие агропромышленного производства в стране [7].

Особенно важно отметить, что в современных российских экономических условиях отдельному сельхозпредприятию привлечь инвестиционные ресурсы для реализации даже реалистичного и рентабельного инвестиционного проекта практически невозможно. Это связано, прежде всего, с тем, что как отечественные, так и зарубежные инвесторы не имеют достаточных гарантий по возврату вкладываемых средств. Как правило, объем необходимых инвестиций для реализации аграрных инвестиционных проектов значительно превышает объем предоставляемого инициатором проекта обеспечения (залога). Ликвидность предлагаемого обеспечения также крайне низка. Кроме того, высокие риски, связанные, в первую очередь, с отсутствием эффективного и современного финансового менеджмента, создают проблему для инвестора по мониторингу за ходом реализации проекта [7].

Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал являются собственные средства предприятий. Удельный вес собственных источников довольно существенно дифференцируется по отраслям и секторам экономики. В целом по отраслям сельского хозяйства на долю собственных средств приходится 30 % инвестиций. Однако в современных экономических условиях абсолютное большинство предприятий АПК не могут использовать собственные средства на развитие и реинвестирование. Это связано, в первую очередь, с проблемой долгов в бюджеты различных уровней, и, как следствие, блокировкой банковских счетов предприятий. Проблема реструктуризации долга предприятий АПК носит затяжной характер и связана с противоречивостью существующего законодательства. Невысокая доходность отраслей АПК, закредитованность и острый недостаток оборотных средств, а также отсутствие ликвидного залогового имущества ставят предприятия в положение весьма неперспективных для привлечения инвестиций. Снижение до минимума инве-

стиционных потоков в агропромышленный комплекс ведет к моральному старению основных фондов, износ которых у отдельных субъектов хозяйствования достигает 50-80 %. Именно поэтому АПК в современной России не может обойтись без соответствующей государственной поддержки, а его развитие и модернизация – без отечественных и иностранных инвестиций. Конкурентоспособность отечественной сельхозпродукции может быть достигнута только путем осуществления целенаправленной государственной политики, которая акцентирует свое внимание на повышении финансовой устойчивости предприятий АПК, преодолении технической и технологической отсталости, поддержки продвижения отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках; повышении качества образования и подготовки специалистов в АПК, создании комфортной среды жизни и на селе [6].

Агропромышленный комплекс в настоящее время является одним из наименее привлекательных секторов экономики для серьезного иностранного инвестора, однако, на наш взгляд, у России есть ряд преимуществ в сфере АПК по сравнению с другими прогрессивными западными странами. Возможный интерес венчурного инвестора к вложению средств в АПК России объясняется, на наш взгляд, следующими причинами:

1. В России, по сравнению со странами Европы, есть большое количество свободных неосвоенных земель сельскохозяйственного назначения.
2. Низкая рыночная стоимость земли (в Европе цены на земли очень высоки).
3. Дешевая рабочая сила в России, особенно в сельской местности, где в основном сосредоточены все сельскохозяйственные угодья.
4. Отсутствие сильных потенциальных конкурентов в отрасли, т. к. при стабильном и эффективном финансировании, при активной модернизации технопарка и внедрении «продвинутых» способов управления и ведения хозяйства, сельскохозяйственный проект венчурного инвестора имеет все шансы «обойти» большинство российских конкурентов, которые не в состоянии самостоятельно финансировать бизнес и постоянно ждут финансовой поддержки со стороны государства, которой на всех не хватает.

Однако причин, по которым венчурное инвестирование АПК, не привлекает, а скорее, отталкивает потенциального инвестора, гораздо больше. Среди наиболее значительных проблем назовем следующие:

1. Низкие цены сбыта сельскохозяйственной продукции при изначально высоких финансовых вложениях.
2. Спрос на продукцию АПК является неэластичным.
3. Длительный срок окупаемости бизнеса. Инвесторам более интересно вложение в перспективные отрасли, и в те отрасли, где прибыль не заставит себя долго ждать.
4. Сельскохозяйственный бизнес относится к одному из самых рискованных видов бизнеса в силу полной зависимости от природных условий, чем объясняется непредсказуемый характер финансовой прибыли и потерь. Например, засуха 2010 г., охватившая 43 субъекта Российской Федерации, в которых сосредоточено более 60 % посевных площадей страны, негативно отразилась на инвестиционном климате в агропромышленном комплексе, динамике развития сельскохозяйственного производства, балансе экспорта и импорта и привела к многочисленным убыткам сельскохозяйственных товаропроизводителей [3].
5. Техничко-технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации, а также стагнация машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности.
6. Несовершенство рыночной инфраструктуры, результатом которой является монополизация торговых сетей.
7. Медленные темпы социального развития сельских территорий, определяющие ухудшение социально-демографической ситуации, отток трудоспособного населения, особенно молодежи, а также сокращение сельской поселенческой сети [3].

8. Слабый интерес традиционного банковского сектора; слабая федеральная политика; трудность привлечения капитала из нетрадиционных источников, таких как пенсионные фонды или фонды университетов.

9. Нехватка учреждений, способных накапливать и распоряжаться капиталом на селе.

10. Значительно меньший, чем в городе, объем инвестиционного капитала.

11. Низкая численность предпринимателей на селе.

12. Отсутствие инфраструктуры, необходимой для роста венчурного капитала и венчурных предприятий на селе.

13. Нехватка квалифицированных консультантов (адвокатов, бухгалтеров, кадровиков, и сотрудников различных служб) [5].

14. Чрезмерные административные, технические, информационные барьеры.

15. Несовершенство законодательной базы в отношении иностранных инвестиций. Законы, регламентирующие инвестиционную деятельность, страдают серьезными недостатками: заимствование норм, применяемых в государствах с иным уровнем институционального и культурного развития; наличие взаимоисключающих норм, в том числе в рамках одного закона и т.д. Практика внесения поправок в действующие законодательные акты не продумана и нередко для решения сиюминутной проблемы вносятся такие изменения, которые разрушают уже существующую концепцию правового регулирования.

Федеральное законодательство об иностранных инвестициях представлено, в основном, Федеральным законом РФ от 9 июля 1999г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Закон определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль, а также условия предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации

Главным недостатком данного Закона является, на наш взгляд, предоставление льгот и государственных гарантий в полном объеме только под приоритетные инвестиционные проекты, включенные в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации, а также то, что правовой защитой, гарантиями и льготами пользуется иностранный инвестор и коммерческая организация с иностранными инвестициями, созданная на территории РФ, в которой иностранный инвестор владеет не менее чем 10 % доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале указанной организации, при осуществлении ими реинвестирования. На основании изложенного можно сделать вывод, что любой иностранный инвестиционный проект должен находиться под контролем государства, и только тогда на него будут распространяться в полном объеме установленные Законом льготы и гарантии.

16. Налоговый кодекс РФ не допускает предоставление дополнительных налоговых льгот иностранным инвесторам.

17. Дестабилизирующим фактором роста инвестиционной активности является несоответствие федерального и региональных законодательств.

18. Проблемы в таможенном законодательстве.

19. Неэффективная и громоздкая нормативная база банковского и валютного регулирования также является большой проблемой для инвесторов. Валютное регулирование, осуществляемое в настоящее время Банком России, предполагает лицензирование ввоза капитала в полном соответствии с российским законодательством, которое зачастую создает запретительный режим для иностранных инвестиций. Не разработаны эффективные механизмы, препятствующие вывозу капитала из страны. Избыточное регулирование со стороны Центрального банка РФ создает значительные трудности и приводит к увеличению и без того большого количества необходимых согласований.

Таким образом, государство, на наш взгляд, должно активизировать работу по улучшению инвестиционного климата в стране по следующим направлениям:

1. Одним из условий, благоприятных для стимулирования притока иностранного капитала и защиты иностранных инвестиций, является *совершенствование законодательной базы*, соблюдение правовых норм и возможность обеспечить их обязательное соблюдение. Кроме того, законы должны увязываться с определенной политикой, благоприятствующей

осуществлению инвестиций. Необходим механизм, гарантирующий толкование законов в соответствии с приоритетами инвестиционной деятельности, а также экономическими задачами и целями, которые ставит перед собой страна или отдельный регион.

2. Благоприятная для инвесторов *налоговая система* должна иметь разумные ставки налогов, стабильность, ясность и понятность, последовательность применения и объективность при осуществлении аудита. Желательно предоставление налоговых льгот банкам, иностранным инвесторам, идущим на долгосрочные инвестиции в АПК с тем, чтобы полностью компенсировать им убытки от замедленного оборота капитала по сравнению с другими направлениями их деятельности [2].

3. Создание системы приема иностранного капитала, включающую широкую и конкурентную сеть государственных институтов, коммерческих банков и страховых компаний, страхующих иностранный капитал от политических и коммерческих рисков [2].

4. В области *таможенного регулирования* представляется необходимым его упрощение для импорта товаров на территорию России в режиме временного ввоза. Также следует упростить порядок, регламентирующий процедуру и количество согласований, лицензий, технических условий на реализацию инвестиционных проектов, системы взимания таможенных пошлин на импортные средства производства в сторону освобождения от таможенных платежей оборудования, ввозимого в страну с целью реализации инвестиционного проекта.

5. В сфере *валютного регулирования* необходимым представляется проведение следующих мер:

- отмена лицензирования ввоза иностранного капитала на территорию России; для этого в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» надо внести поправки;

- введение уведомительного порядка регистрации иностранных инвестиций (в том числе валютных операций, связанных с движением капитала), кроме изъятий, установленных в законодательном порядке;

- упрощение выдачи налоговых кредитов.

Любое предприятие, желающее действовать на международном рынке, должно использовать международную методику банковской отчетности и бухгалтерского учета.

6. В целях содействия развитию бизнеса в регионах федеральное правительство должно расширить рамки деятельности *иностранных банков* на местах. Присутствие в регионах признанных зарубежных банков вызовет у инвесторов ощущение большей стабильности и защищенности.

7. Укрепление российской банковской системы, то есть создание эффективных источников аккумулирования сбережений и превращение их в инвестиции. Во всяком случае, предпосылкой усовершенствования банковской системы является более надежное обеспечение прав собственности и особенно прав инвесторов.

8. Одним из наиболее эффективных способов стимулирования притока иностранных инвестиций является *предоставление гарантий от политических и коммерческих рисков*. Гарантии от политических и других рисков нефинансового характера должны быть закреплены законодательно. Поскольку многие положения ряда российских законов устарели, необходимо принятие новых законопроектов, содержащих новые положения относительно гарантий.

9. Реформирование общественного уклада на селе путем институциональных преобразований.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время АПК малопривлекателен для зарубежных инвестиций, тем более для венчурных. Но от развития сельского хозяйства зависит развитие всей экономики. Очевидно, что венчурные инвестиции способны решить многие проблемы российской экономики в целом и агропромышленного комплекса в частности. С ними связывается решение многих долгосрочных и текущих проблем: выход из кризиса, расширение налогооблагаемой базы, увеличение доходной части бюджета, повышение конкурентоспособности российской продукции, ускорение диверсификации российского

экспорта. Но их масштабный рост будут иметь место только в том случае, если у инвесторов появится уверенность в том, что федеральные и региональные власти понимают необходимость разработки целенаправленной инвестиционной политики, увязанной с адекватной правовой базой, и предпринимают серьезные меры, направленные на улучшение инвестиционного климата и увеличение притока зарубежных (в первую очередь, прямых) инвестиций в реальный сектор экономики через расширение льгот и гарантий.

Рост зарубежных венчурных инвестиций в АПК позволит перевооружить сельскохозяйственное производство новыми машинами и оборудованием для внедрения современных технологий, снизить издержки производства и обеспечить наращивание производства конкурентоспособной продукцией, благодаря росту производительности труда. Результатом этих вложений капитала в развитие АПК будет полноценное обеспечение населения качественными продуктами питания и, главное, повысит заинтересованность отечественного товаропроизводителя в развитии сельскохозяйственного производства [1].

Оживление инвестиционной активности является неременным условием выхода предприятий АПК на устойчивую траекторию экономического роста. Как мировой опыт, так и российская действительность свидетельствуют, что без активизации роли государства, местных органов власти в инвестиционном процессе путем его прямого и косвенного регулирования преодоление депрессивного состояния экономики, восстановление и рост экономического потенциала России и ее регионов невозможны.

Остро в них нуждаются практически все сферы и отрасли АПК, будь то сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, фондопроизводящие отрасли или жилищная сфера села. Поэтому создание предпосылок для массового притока инвестиций в аграрный сектор должно стать важнейшим элементом стратегии государственной аграрной политики на современном этапе. Прежде всего, необходимо обеспечить на государственном уровне формирование благоприятной, экономически эквивалентной рыночной среды, в которой экономика становится восприимчивой к инвестициям, а у субъектов хозяйствования появляются и расширяются инвестиционные возможности для обновления основного капитала и его наращивания за счет собственных и привлеченных средств, включая и иностранный капитал. Это в значительной мере может быть достигнуто путем внедрения нового, адекватного рыночной системе экономического механизма хозяйствования, учитывающего специфику сельского хозяйства.

Список литературы:

1. Кошолкина Л. Инвестиционная политика в агропромышленном комплексе [Текст] / Л. Кошолкина // Экономист. – 2006. – №12. – С. 23-26.
2. Пудовкин А. Инвестиционный климат в России. Влияние кризиса и посткризисное развитие [Текст] / А. Пудовкин // Мировое национальное хозяйство. – 2011. – №2 (13). – Режим доступа: <http://www.mirec.ru>.
3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации <http://www.mcx.ru/>
4. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. <http://dialogs.org.ua/ru/main/index.html>
6. <http://www.agronews.ru/about/>
7. http://www.propivo.ru/prof/trade/investicii/investicionny_klimat.htm

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Жахияев А.С., ст. преподаватель СГАУ им. Н.И.Вавилова

В экономической литературе инвестиционный процесс трактуется в широком и узком значениях. В первом случае – это процесс, связанный с вложением средств в объекты инвестирования с целью получения дохода (или позитивного социального эффекта). Во втором – это процесс преобразования инвестиционных ресурсов во вложения. Этот процесс состоит из

двух этапов, первый из которых содержит собственно инвестирование (вложение средств), а второй этап предполагает окупаемость осуществленных затрат и получение дохода (затраты и их отдача).

Инвестиционные процессы являются одним из ключевых факторов, определяющих динамику капитала в экономике, а в конечном итоге темпы и характер экономического роста. Статистические данные о темпах совокупных реальных инвестиций в Саратовской области за последние годы свидетельствуют об активности экономических агентов в этой области. На динамику инвестиций в области оказывает влияние большое количество факторов, связанных с особенностями переходного периода: отсутствие действенных институтов рыночной экономики, специфика отношений собственности, неясность в понимании характера инвестиционной деятельности, а также целый ряд других причин. Данные моменты препятствуют разработке и реализации адекватной региональной политики, способствующей улучшению общего инвестиционного климата в области и формированию долгосрочных инвестиционных стратегий у хозяйствующих субъектов.

Основными предпосылками формирования инвестиционной политики предприятия являются: уровень развития законодательства (гарантии прав собственности, защита инвесторов, защиты от рисков, т.д.); уровень развития и доступность объектов инфраструктуры; макроэкономическая стабильность; политическая стабильность и предсказуемость; открытость либеральной экономики; природные ресурсы и состояние экологии; качество трудовых ресурсов; состояние спроса на продукцию организации; психология потребителей; уровень конкуренции.

Отмеченные выше предпосылки называют инвестиционным климатом. Отдельные предприятия и регионы внутри страны обладают разной привлекательностью для инвесторов из-за различий в инвестиционном климате. Инвестиционный климат включает объективные возможности данной территории, условия деятельности инвестора на конкретном объекте, а также уровень инвестиционного риска. Этот риск характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них. Он указывает на причины, почему следует или не следует инвестировать в данное предприятие, отрасль, регион или страну.

Согласно данным государственной службы статистики в 2007 г. в Саратовской области инвестиций в основной капитал на развитие экономики и социальной сферы области использовано 56793,8 млн. рублей инвестиций в основной капитал, или 102,4% к 2006 г.

Также технологическая структура инвестиций в основной капитал характеризовалась преобладающей долей строительно-монтажных работ – 49,9% (28330,7 млн. рублей). На приобретение машин, оборудования, транспортных средств затрачено 38,4% (21818,8 млн. рублей). За счет всех источников финансирования на строительство жилых домов в области направлено 6692,9 млн. рублей, что составило 11,8% в общем объеме инвестиций.

В структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования крупных и средних организаций на долю собственных средств приходилось 55,6%. Доля средств, привлеченных организациями на инвестиционные цели, составила 44,4%, из них 14,1% - бюджетные средства. Участие банковской сферы в финансировании экономики остается незначительным: в 2007 г. банковские кредиты составили 6,8% в общем объеме инвестиций крупных и средних организаций и 15,4% – в объеме привлеченных средств.

За 2007 г. в нефинансовый сектор экономики Саратовской области поступило иностранных инвестиций 92 000,9 тыс. долл. США (включая рублевые инвестиции, пересчитанные в доллары США), что в 3,3 раза выше уровня 2006 г. Иностранные инвестиции за 2007 г. поступили из 9 стран мира. Наиболее активной страной-инвестором был Кипр, на его долю приходилось более 97% от общего объема поступивших инвестиций.

В качестве условия создания инвестиционной привлекательности Саратовского региона при инвестировании капитала в определенный сектор экономики (или объект) целесообразно привлекать инвестора к управлению инвестируемыми средствами. Это даст возможность инвестору воздействовать на ключевые свойства объекта инвестиций, обеспечивая надежное и эффективное использование вложенных собственных средств.

Список литературы:

1. Белолипецкий В.Г. Анализ и диагностика финансов корпорации: Курс лекций для магистров. – М: МГУ, 2004.
2. Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 1989.
3. Ермаков Д.Н. Финансово-кредитная система. Бюджетное, валютное и кредитное регулирование экономики инвестиционные ресурсы.
4. Кармов Р.А. Особенности современного состояния инвестиционного процесса в России //Проблемы современной экономики,- 2007- № 2 (22).
5. <http://www.gks.ru>
6. <http://srtvstat.renet.ru>

О ПЕРСПЕКТИВАХ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОКЛАСТЕРОВ

Воронов А.С., аспирант ИАГП РАН

В статье рассмотрены возможности и особенности предоставления государственной поддержки формирующимся агрокластерам.

Ключевые слова: центры кластерного развития, формирование региональных агрокластеров, государственная поддержка.

Поддержка сельского хозяйства в соответствии с требованиями ВТО ставит вопрос о необходимости трансформации имеющихся инструментов поддержки и разработки адекватной системы мер защиты стратегически важных отраслей. Ограничение размеров, искажающе действующих на торговлю форм поддержки сельхозпроизводителей, дает возможность обратить внимание на более сложные незапрещенные механизмы.

Один из подобных механизмов – государственная поддержка формирования и развития региональных агрокластеров. Возникает закономерный вопрос: поскольку агрокластер – это межотраслевое образование, должны ли мы поддерживать сельское хозяйство в целом или сконцентрироваться на межотраслевых образованиях? Вступление в ВТО, очевидно, станет для технологически связанных и экономически кооперированных подотраслей сильным дополнительным стимулом к кооперированию по всей продуктовой цепочке. Определение основных узлов и стимулирование их посредством финансовой поддержки несомненно позволит получить положительные результаты. Предоставляемая межотраслевому образованию поддержка усилит синергетический эффект, а также позволит получить дополнительные конкурентные преимущества за счет взаимодействия с государством. Однако при трансформации господдержки следует учесть, что через кластер ее эффективность будет намного выше, чем при работе по отраслевому принципу.

На данный момент реально сформированный и функционирующий агрокластер выявить не удастся, хотя о необходимости подобных структур заявляют многие. Ответственные за формирование кластеров фасилитаторы (Центры кластерного развития), образованные в развитых в аграрном отношении регионах, в последнее время начинают активно исследовать потребности предприятий и подключать заинтересованные организации.

Какие конкретные шаги можно предпринять в этом направлении и сегодня? В первую очередь это финансовая помощь государства биотехнологическим и иным наукоемким предприятиям, специализирующимся на глубокой переработке и выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Реализация поддержки при создании биотехнологических территориальных инновационных кластеров возможна уже на текущем этапе, но лишь при условии, что осваиваемые биотехнологии должны быть большей частью отечественными и формировать инновационную среду (быть на пересечении научно-образовательной, научной, производственно промышленной и сельскохозяйственной сфер). Особое значение здесь могут иметь последовательные усилия государства (прежде всего – на региональном уровне) по

восстановлению предметно ориентированной деятельности части научных и научно-образовательных учреждений в разрезе специфики выбранных подкомплексов АПК.

Не следует забывать, что активная государственная поддержка кластера несет в себе и серьезный негативный момент. Вливания в кластер излишних средств и чрезмерно щедрые льготы блокируют естественные механизмы его развития, ослабив стимулы к самоорганизации и саморегуляции. Преодоление данного затруднения видится в ориентировании на уже возникшие и саморазвивающиеся кластеры с учетом степени зрелости этих кластеров, и поддержке элементов инноваций в корневых элементах кластера.

Государство способно дать стимул к развитию АПК - программы развития этого экономического сектора выступают в роли специфического госзаказа для бизнеса и являются продолжением региональной аграрной кластер-ориентированной политики.

Меры по регулированию агрокластера можно разделить на 2 сектора: традиционные меры поддержки его продуктовой цепочки и специфические меры поддержки кластерного взаимодействия и сотрудничества. Наибольшее развитие в настоящее время получили направления деятельности государственных органов власти, относящиеся к первому сектору. Они направлены на повышение финансовой устойчивости агробизнеса и включают в основном комплекс субсидий и дотаций. Кроме того, важную роль играет государственное финансирование проектов, содействующих самоорганизации бизнеса путем создания коммуникативных площадок для обсуждения «узких мест» в повышении конкурентоспособности кластера. В рамках кластерной политики могут использоваться не только финансовые, но и административные (организационные) инструменты, имеющие регулятивный характер и также способные устранить препятствия в установлении взаимодействия между различными участниками кластера.

На получение государственной поддержки могут претендовать следующие инициативы:

1. Проведение работ и создание инфраструктур для укрепления, благоустройства и экологического оздоровления территории и производственных площадей, включенных в местную производственную систему, а также деятельность по снижению объема загрязняющих выбросов.

2. Технические исследования и доконкурентная разработка, трансфер технологий, обмен знаниями и технологиями, в том числе в целях обеспечения соответствия международным техническим стандартам, реализуемые или планируемые объединениями предприятий.

3. Создание, поддержка или объединение в рамках однородных секторов баз данных и наблюдательных органов.

4. Предоставление информационных и коммуникационных услуг (предоставление предприятиям рыночной, производственной и технологической информации, стимулирующей взаимосвязь и интеграцию между предприятиями, принадлежащими к одной производственной цепи).

5. Подготовка выставок-демонстраций высокоинновационных машин, оборудования, прототипов и услуг, актуальных для производственной цепи.

6. Стимулирование сбыта инновационных продуктов, в том числе посредством организации и участия в выставках, рекламных кампаниях, проведения исследований и изучения рынка.

7. Логистические услуги по поддержке кластерной системы.

8. Реорганизация производственного цикла и другие мероприятия, связанные с энергосбережением и использованием более экологичных источников энергии на производстве.

Следует заметить, что в некоторых случаях поддержка будет являться косвенной ввиду ряда ограничений. Однако развитие и совершенствование методик поддержки является приоритетным направлением деятельности. Необходимо постоянно соотносить возможности и ограничения разрабатываемых программ поддержки с текущей экономической ситуацией в стране и максимально ориентироваться на конечного потребителя. Необходимо отталкиваться от потребителя, видеть торговлю (она взаимодействует как система улавливания потребностей, потребностей которые сейчас все более персонализируются). Видеть систему как са-

монастраивающуюся, саморазвивающуюся, генерирующую импульсы. Мы должны при помощи ограниченных размерами вливаний воздействовать на систему таким образом, чтобы она сама стала «умно» настраиваться. При верно выбранных параметрах системы постепенно придут в равновесие и станут со временем максимально эффективны, что обеспечит экономическую выгоду и позволит развивать АПК в последующие периоды. Кластер, возможно, поможет изыскать наиболее эффективные точки приложения государственной поддержки.

Список литературы:

1. Денисова И.Н. Кластер. Не путать с территориально-производственным комплексом! // Российское предпринимательство. 2009. № 11.
2. Морозов Н.М., Конаков М.А. Агропромышленные кластеры малой формы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2009 – №2. –С. 30–33.
3. Ketels C. The development of the cluster concept - present experiences and further developments © Christian Ketels, 2003

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОЦЕНКА СИТУАЦИИ И МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

Руденко Л.И., к.филос.н., Пыжова В.В., с.н.с., Рожкова Д.В., экономист, ПНИИ ЭО АПК

В статье рассмотрены основные моменты кадровой политики в органах управления сельскохозяйственных предприятий за последнее время на основе и с учётом данных экспертного опроса.

Ключевые слова: кадровая политика, органы управления сельскохозяйственных предприятий, экспертный опрос.

Современное состояние организационно – экономического механизма хозяйствования сельхозпредприятий, как мы отмечали и раньше, характеризует двоякая ситуация: с одной стороны сельхозпредприятия имеют право сами выбирать методы хозяйствования, а с другой стороны не всегда практическое применение данных методов обеспечивает наибольшую эффективность. В результате по способу ведения хозяйства сельхозпредприятия можно разделить на два вида. Первый вид хозяйств работает по распространенной сегодня схеме «прямого управления», где все зависит от одного руководителя, что соответствует принципам свободной рыночной экономики. Второй вид предприятий сохранил некоторые элементы дореформенного устройства и отличается высокоорганизованной саморегулирующейся системой хозяйствования.

Одним из главных условий создания конкурентоспособного производства сельхозпредприятий является обеспечение высококвалифицированными кадрами. Особенно это относится к работникам управления, которые по роду своей деятельности принимают наиболее ответственные решения.

Данная проблема в настоящее время решается недостаточно эффективно. Например, подготовка и подбор руководителей и специалистов, создание условий для их закрепления в отрасли. Село испытывает недостаток в высококвалифицированных руководителях и специалистах, поскольку высокий профессиональный уровень руководителя - гарант успешной работы. Личные его качества - база для активной или пассивной работы, они обеспечивают благоприятную атмосферу в коллективе, настрой людей.

Поволжский институт экономики и организации АПК в 2011 - 2012 г. изучал, наряду с другими проблемами, опыт передовых сельскохозяйственных предприятий региона. В секторе экономики и развития отраслей АПК Института был разработан соответствующий инструментарий. Частью которого был лист эксперта «Эффективные формы хозяйствования зерновых предприятий региона».

Экспертами выступили 25 специалистов, среди которых представители трех контрастных групп, различных по профессии, но связанных с аграрным сектором. Первую группу составили 10 работников агробизнеса (руководители холдинга, акционерных обществ, дру-

гих коммерческих структур), связанного с производством и обращением на зерновом рынке. Следует отметить, что все агроструктуры, вовлеченные в опрос, успешно работают даже в периоды финансово-экономического кризиса и других неурядиц (засухи, неурожаи зерновых в регионе). Есть представление о зарубежном опыте. Вторая группа – представители агро-сервиса, их взято 5 человек. Это руководители и специалисты областной агрохимической службы, связанные с производством зерна, но относящиеся к федеральным бюджетникам. Сотрудники здесь работают с советских времен, охватывая услугами все аграрные предприятия региона. Третья группа – аграрная наука в лице 10 представителей академических учреждений аграрной экономики, докторов и кандидатов наук, имеющих опыт изучения аграрных предприятий в стране и за рубежом за последние годы.

На вопрос «Эффективную работу сельхозорганизаций каких организационно-правовых форм в решающей степени определяют, на Ваш взгляд, личностные качества руководителя?» влияние руководителя эксперты признают самым сильным (больше половины ответов) в кооперативах разных видов, что следует мнению о свободе действий в кооперации.

В вопросе «При какой организационно-правовой форме хозяйствования выше личная ответственность управленческого персонала за результаты деятельности предприятия?» кооперативы дали наибольшее количество (более половины от всех возможных) ответов.

Желательно, чтобы руководитель в той или иной мере отвечал не только за конечный результат, но и за все промежуточные стадии инновационной деятельности. Руководители структурных подразделений отодвигают на длительное время выполнение стратегических установок и инноваций и полностью посвящают себя решению неотложных задач. Принципы управления соблюдаются номинально. Большинство решений в сельхозпредприятиях принимаются правлением или председателем. Общее собрание рассматривает эти вопросы уже после принятия решения. Поэтому на хозрасчетные отношения необходимо переводить как подразделения основного, вспомогательного производства, так и обслуживающие подразделения.

На вопрос экспертов «Какая хозяйственная форма больше препятствует тому, чтобы руководители предприятий брали заведомо непогашаемые кредиты, допускали их нецелевое расходование?»: опять кооперативные формы оказались впереди. Вопрос «Предприятия каких организационно-правовых форм лучше обеспечат социальные гарантии работникам, социальную защиту их семей, помощь окрестному населению?»: здесь преобладают госпредприятия (более половины возможных ответов), а кооперативы вторые. Вопрос «Какие формы обеспечат партнёрство собственников и руководителей, трудового коллектива, администрации и населения в хозяйственных и социальных делах, имеющих взаимный интерес?»: выделяются кооперативы. Вопрос «Предприятия каких организационно-правовых форм хозяйствования, по Вашему мнению, чаще всего пользуются наибольшим вниманием и покровительством со стороны как профильного министерства, так и администрации или властей в регионах (отметьте)?»: выделяются госпредприятия. Вопрос «Предприятия каких организационно-правовых форм хозяйствования, на Ваш взгляд, объективно выгоднее в экономическом, социальном и экологическом аспектах для региона и сельского района?»: здесь снова выделяются кооперативы.

Для оказания содействия сельхозорганизациям в подборе управленческих кадров в штате районных управлений или администраций муниципальных районов необходимо предусмотреть кадровый блок.

В каждом регионе целесообразно создать информационные банки, содержащие сведения о спросе и предложении управленческих и других кадров для с.-х. организаций, доступные для всех заинтересованных лиц. Банк предприятий должен содержать информацию о включенных в него работниках, позволяющую объективно судить о потенциале претендента на ту или иную должность, а также о его требованиях. В банк спроса необходимо включать информацию о том, кто и на каких условиях готов предоставить работу претенденту с определенными характеристиками.

Функции по формированию информационных банков по предложению и спросу на кадры должны взять на себя региональные и муниципальные органы государственного управления АПК. Названные органы управления имеют значимый кадровый потенциал и пользуются большим доверием, чем коммерческие структуры, к тому же у них относительно неплохо налажена система информационного обеспечения. Увеличиваются всевозможные риски, поэтому регулирующая роль государства возрастает. Предпосылки для возникновения эффективных коммерческих кадровых служб в отрасли еще не создались.

Таким образом, по нашему мнению, деятельность кадрового блока в системе управления АПК должна сводиться к информационному обеспечению сельхозпредприятий.

Для решения данной проблемы органам управления АПК целесообразно создать и вести информационный портал «Агрокадры», отражающий сведения по спросу и предложению кадров.

По мнению экспертов, прогрессивными из форм хозяйствования аграрного сектора в отношении кадровых вопросов являются сегодня интегрированные формирования (холдинги и др.), кооперативы, а иногда и госпредприятия.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛИ ОВЦЕВОДСТВА

Петрова Т.А. к.э.н., Сердобинцев Д.В. к.э.н., ПНИИ ЭО АПК

В статье определена актуальность разработки научно обоснованного метода оценки инвестиционной привлекательности отдельной отрасли. Предложена авторская методика, при помощи которой может быть проведен анализ инвестиционной привлекательности отрасли овцеводства на разных уровнях функционирования народного хозяйства.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, отрасль овцеводства, интегральный показатель.

Интенсивность инвестиционной деятельности, объемы инвестиционных вливаний в ту или иную отрасль или подкомплекс зависят от множества разнообразных факторов. К ним можно отнести как состав инвесторов, так и особенности инвестируемого производства в настоящее время и перспективы его развития на будущее. И так как развитие любой отрасли невозможно без активизации инвестиционной деятельности, встает вопрос о том, как убедить инвестора в целесообразности вложения капитала в остро нуждающийся в инвестициях субъект.

Механизм функционирования отрасли овцеводства имеет ряд особенностей, поэтому анализ ее инвестиционной привлекательности при помощи существующих методик, разработанных в основном для промышленных предприятий, не может в полной мере оценить сложившуюся ситуацию.

Поэтому за основу для разработки частной методики оценки инвестиционной привлекательности овцеводства была взята методика рейтингового агентства «Эксперт», а также разработанная группой авторов ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ Россельхозакадемии методика оценки инвестиционной привлекательности сельского хозяйства района [1, 2]. Для их адаптации нами изменены существующие алгоритмы, дополнены факторами, определяющими отраслевую специфику овцеводства.

Как уже было сказано, инвестиционная привлекательность будет определяться в сопоставлении инвестиционного потенциала и инвестиционного риска отрасли. Из множества составных компонентов были выбраны факторы потенциала и риска, на наш взгляд, играющие наиболее важную роль при оценке инвестиционной привлекательности отраслевых продуктовых подкомплексов АПК. Немаловажную роль при выборе факторов сыграло наличие доступной и достоверной статистической информации, при помощи которой эти показатели могут быть рассчитаны, а также возможность исследования этих показателей в динамике.

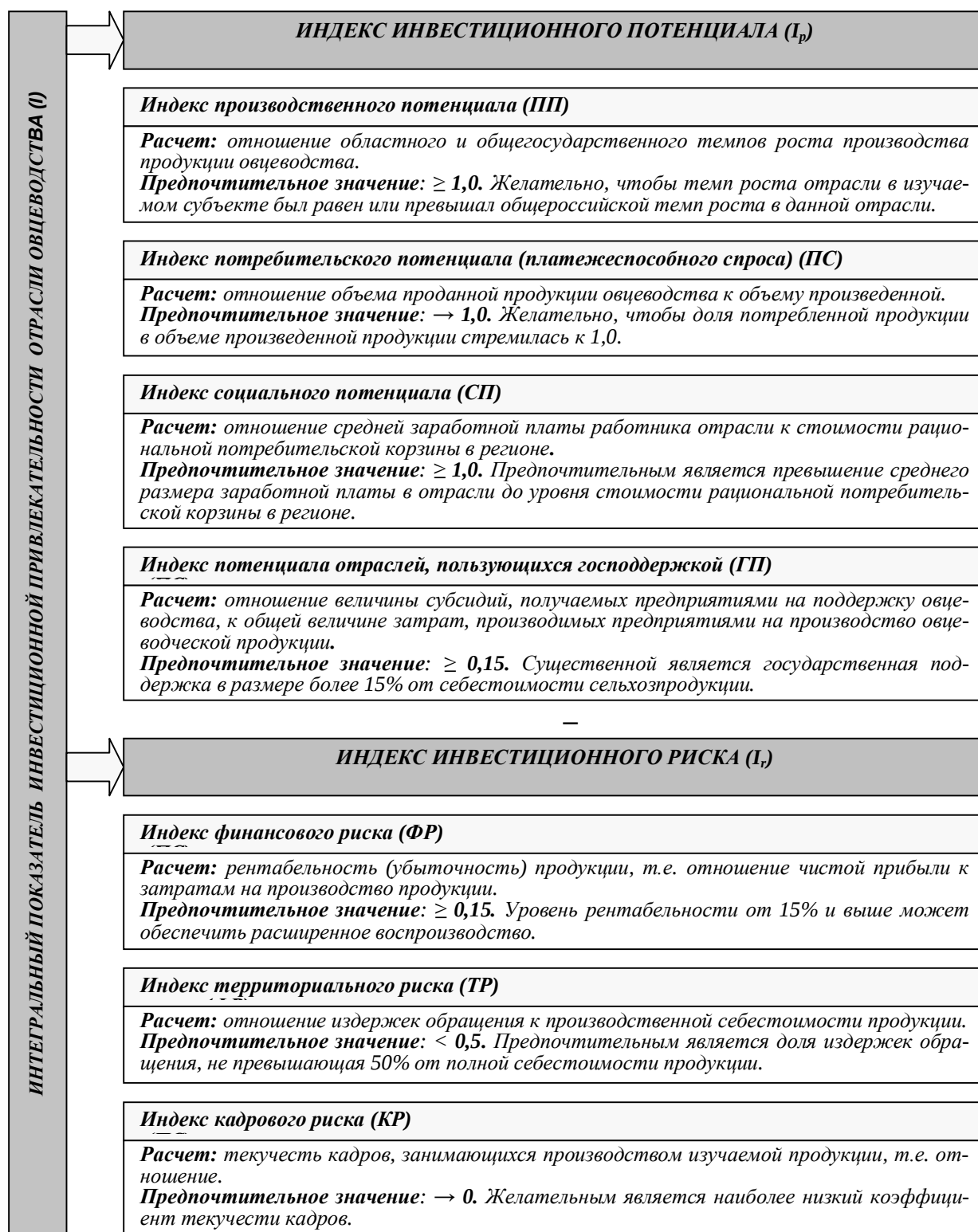

Рисунок 1 – Предлагаемые показатели для оценки инвестиционной привлекательности отрасли овцеводства

Для обобщенной оценки инвестиционной привлекательности отрасли предлагаем использовать интегральный показатель, условно обозначенный символом I , который будет складываться из выбранных нами факторов для оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска отрасли. Порядок их расчета и условные обозначения представлены на рис. 1.

Таким образом, предлагаемый интегральный показатель оценки инвестиционной привлекательности отрасли овцеводства имеет вид:

$$I_a = I_p - I_r. \quad (1)$$

где: I_a – интегральный показатель инвестиционной привлекательности отрасли овцеводства;
 I_p – индекс инвестиционного потенциала;
 I_r – индекс инвестиционного риска.

Очевидно, что индексы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска не равнозначны для инвестора. Какие-то факторы оказывают большее влияние на принятие решения инвестора о возможных сложениях, какие-то меньшее. Для того, чтобы численно определить значимость каждого фактора в результирующем интегральном показателе, необходимо каждому показателю присвоить поправочный коэффициент в зависимости от значимости показателя для инвестора.

Значимость основных показателей определяется с использованием метода расстановки приоритетов. При решении задач с помощью метода расстановки приоритетов группу объектов располагают в ряд по возрастанию или убыванию степени выраженности какого-либо признака.

В задаче расстановки приоритетов в качестве метода высказывания суждений принят метод парных сравнений с целью выявить предпочтения экспертов. Другие виды оценок, например бальная, требуют транзитивности – логичности предпочтений. Попарное сравнение такой транзитивности заранее не предполагает, что является существенным преимуществом метода. В силу этого результат попарного сравнения наиболее точно отражает субъективное предпочтение, так как на выбор здесь налагаются наименьшие ограничения, и метод не навязывает эксперту априорных условий.

В качестве объектов сравнения в нашем случае будут выступать факторы инвестиционного потенциала и инвестиционного риска отрасли овцеводства.

Следующим этапом является матриц парных сравнений для определения рангов вариантов по каждому фактору. Матрицы парных сравнений вариантов, в нашем случае, будут составлены отдельно по факторам инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В результате чего определяют ранги предпочтительности вариантов по факторам.

В этой матрицы рассматривают, какой вариант лучше по данному критерию, используя знаки отношений:

- “ > “ – лучше;
- “ < “ – хуже;
- “ = “ – равные.

Знакам отношений присваивают числовые значения в баллах, например:

- “ > “ – 3 б;
- “ < “ – 1 б;
- “ = “ – 2 б.

Далее следует расчет коэффициентов оценки знаков отношений между критериями. Коэффициент размаха числовых значений k исчисляется по формуле:

$$k = \max/\min, \quad (2)$$

где: $\max$ – максимальное числовое значение из матрицы исходных данных;
 $\min$ – минимальное числовое значение из матрицы исходных данных.

Значение k рассчитывают для всех критериев.

Далее рассчитывается показатель неопределенности r :

$$r = \frac{k-1}{k+1} + \sqrt{\frac{0,05}{m}}, \quad (3)$$

где: m – число критериев;

0,05 – вероятность ошибки 5%.

Числовые значения знаков отношения:

- “>” → $1 + r$;
- “<” → $1 - r$;
- “=” → 1.

Заключительный и наиболее ответственный этап расчетов – сравнение факторов по важности, для чего сравнения критериев по важности используют уже известные знаки отношений, но символ “>” означает лучше, “<” – хуже, “=” – равнозначно. Для критериев по строкам суммируют баллы, а затем находят сумму значений столбца Σ . Для получения баллов относительной важности факторов, сумму каждой строки делят на общую сумму Σ . Чем больше балл, тем больше важность фактора.

Итак, применим метод расстановки приоритетов для определения поправочных коэффициентов для каждого фактора в интегральном показателе инвестиционной привлекательности отрасли овцеводства. В качестве опросной группы выступили специалисты в области сельского хозяйства, в частности, овцеводства: работники Министерства сельского хозяйства Саратовской области, руководители и сотрудники управлений сельского хозяйства районов Юго-Восточной микрзоны Саратовской области, руководители и главные специалисты овцеводческих сельхозпредприятий, фермеры, занимающиеся разведением овец. Число респондентов составило 100 чел. Сводные результаты опроса представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Матрица парных сравнений факторов инвестиционного потенциала по степени важности для потенциальных инвесторов (по мнению экспертов)

Фактор	Производственный потенциал	Потребительский потенциал	Социальный потенциал	Потенциал отраслей, пользующихся господдержкой	Σ	Ранг
Производственный потенциал		1	3	2	6	0,25
Потребительский потенциал	3		3	3	9	0,375
Социальный потенциал	1	1		1	3	0,125
Потенциал отраслей, пользующихся господдержкой	2	1	3		6	0,25
					24	1,0

Таблица 2 – Матрица парных сравнений факторов инвестиционного риска по степени важности для потенциальных инвесторов (по мнению экспертов)

Факторы	Финансовый риск	Территориальный риск	Кадровый риск	Σ	Ранг
Финансовый риск		2	3	5	0,415
Территориальный риск	2		3	5	0,415
Кадровый риск	1	1		2	0,17
				12	1,0

Расчет коэффициентов оценки знаков отношений между факторами по формулам (2) и (3):

1. Факторы инвестиционного потенциала:

$$k = \frac{3}{1} = 3 \quad r = \frac{3-1}{3+1} + \sqrt{\frac{0,05}{4}} = 0,61$$

$$\llcorner \gg \rightarrow 1 + 0,61 = 1,61,$$

$$\llcorner \llcorner \rightarrow 1 - 0,61 = 0,39.$$

2. Факторы инвестиционного риска:

$$k = \frac{3}{1} = 3, \quad r = \frac{3-1}{3+1} + \sqrt{\frac{0,05}{3}} = 0,63,$$

$$\langle \rangle \rightarrow 1 + 0,61 = 1,63,$$

$$\langle \rangle \rightarrow 1 - 0,61 = 0,37.$$

Составим матрицы оценки важности факторов инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, таблицы 3 и 4.

Таблица 3 – Сравнение факторов инвестиционного потенциала по важности

Факторы	Производственный потенциал	Потребительский потенциал	Социальный потенциал	Потенциал отраслей, пользующихся господдержкой	Σ	поправочный коэффициент
Производственный потенциал	0	<0,39	>1,61	=1	3	0,25
Потребительский потенциал	>1,61	0	>1,61	>1,61	4,83	0,4
Социальный потенциал	<0,39	<0,39	0	<0,39	1,17	0,1
Потенциал отраслей, пользующихся господдержкой	=1	<0,39	>1,61	0	3	0,25
					12	1,0

Таблица 4 – Сравнение факторов инвестиционного риска по важности

Факторы	Финансовый риск	Территориальный риск	Кадровый риск	Σ	поправочный коэффициент
Финансовый риск	0	=1	>1,63	2,63	0,4
Территориальный риск	=1	0	>1,63	2,63	0,4
Кадровый риск	<0,37	<0,37	0	0,74	0,2
				6	1,0

Итак, предлагаемый интегральный показатель оценки инвестиционной привлекательности отрасли овцеводства (I) будет иметь вид:

$$I = 0,25ПП + 0,4ПС + 0,1СП + 0,25ГП - 0,4ФР - 0,4ТР - 0,2КР, \quad (4)$$

где: $ПП$ – индекс производственного потенциала;
 $ПС$ – индекс потребительского потенциала;
 $СП$ – индекс социального потенциала;
 $ГП$ – индекс потенциала отраслей, пользующихся господдержкой;
 $ФР$ – индекс финансового риска;
 $ТР$ – индекс территориального риска;
 $КР$ – индекс кадрового риска.

Таким образом, разработанная методика позволяет объективно и всесторонне оценить инвестиционную привлекательность отрасли овцеводства в динамике, проанализировать потенциальные возможности и риски, а также составить прогноз развития инвестиционной привлекательности отрасли на перспективу.

Список литературы:

1. Методические рекомендации по оценке инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций // В.Г. Закшевский, Н.К. Котелевская, В.И. Саратова, Ю.В. Наролина, У.Ф. Магеррамова – М., 2008. – 47 с.

2. Новиков, А.В. Инвестиционная привлекательность региона: учебное пособие / А.В. Новиков; отв. ред. Ю.В. Гусев. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – 141 с.

НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Иванова К., магистрант Финансового университета

Краткая оценка состояния аграрного сектора России

Сельское хозяйство России стало стабильно отстающей отраслью российской экономики, начиная с 1992 года. После возврата к рынку аграрный сектор не смог оправиться от негативных последствий различных реформ. Со вступлением России в ВТО появилась дополнительная угроза для отечественных сельхозпроизводителей, связанная с постепенным сокращением государственной поддержки и снижением импортных пошлин.

Сложившаяся ситуация в аграрном секторе не соответствует имеющемуся потенциалу России в сельском хозяйстве. Страна обладает 13% мирового земельного фонда (>17 млн. км²)⁶, из которых половина земель являются продуктивными. Масштабы территории позволяют заниматься всеми видами аграрного производства, компенсируя тем самым неблагоприятные условия для сельскохозяйственной деятельности в некоторых регионах, например на Крайнем Севере. Кроме этого, аграрный сектор обладает объективным преимуществом – кризисустойчивостью, а именно, относительно слабой зависимостью от колебаний экономических циклов в силу низкой эластичности спроса на производимую в нем продукцию.

Реальная ситуация такова, что с 1992 года мы наблюдаем постоянный спад по всем показателям в данной отрасли. Так мы видим уменьшение посевных площадей, общее сокращение производства сельхозпродукции, не считая относительных колебаний, связанных с периодами урожайности, негативный тренд роста наблюдается в импорте сельхозпродукции (см. рис. 1).

Сырьевая зависимость российской экономике проявляет себя в том, что в структуре российского экспорта доля минерального сырья составляет 70,3%, тогда как доля продовольствия – 2,3 %. Обратная ситуация складывается с точки зрения импорта: доля продовольственных товаров в общем объеме импорта составляет 13,9%⁷. Отсюда следует сделать вывод, что существует еще одна угроза – продовольственной безопасности страны.

Негативная экономическая ситуация в отрасли сопровождается проблемами социального характера для тех субъектов, которые занимаются сельским хозяйством. В первую очередь это связано с недостатком социальной инфраструктуры. Далеко не все сельские поселения обеспечены всеми необходимыми удобствами: электричеством, водоснабжением, канализацией, газоснабжением, дорожной инфраструктурой, школами, больницами, детскими садами и различными досуговыми центрами, что ведет к оттоку рабочей силы из сел в города, особенно молодежи.

Существует также проблема кадрового обеспечения отрасли. В современной России сложился стереотип о непривлекательности и даже «немодности» профессий в сельскохозяйственной сфере, утеряна научная база. Одним из результатов является то, что обычные сельхозпроизводители не знают о существовании многих видов новых технологий либо не понимают, как их применять. Отсутствие нововведений, разработок сельскохозяйственных технологий ведет к низкой производительности отрасли и усугубляет ее отсталость.

⁶Русское географическое общество - <http://www.rgo.ru>

⁷По данным Росстат - www.gks.ru

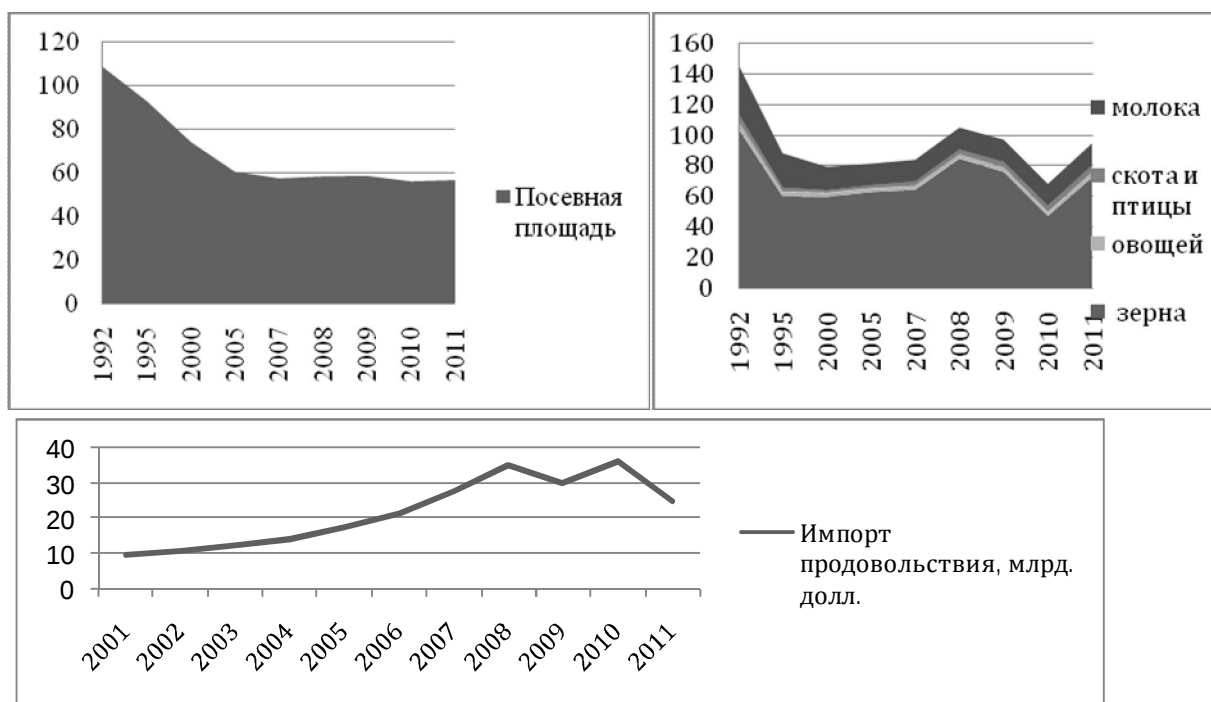

Рис. 1⁸. Посевная площадь, млн. га; производство некоторых продуктов, млн. т и импорт продовольствия, млрд. долл

В структуре производства основных видов сельскохозяйственной продукции преобладает доля хозяйств населения (ЛПХ) и крупных предприятий, тогда как доля коллективных фермерских хозяйств (КФХ) очень мала. Для сравнения покажем, что в США, где преобладает фермерский тип хозяйствования, «основную часть сельскохозяйственной продукции (67%) производят 69 тыс. крупных товарных ферм (36% от общего числа ферм)»⁹, что несравнимо с показателями российской статистики, так как доля крупных фермерских хозяйств в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции в России составляет лишь 7%. Учитывая, что малые формы хозяйствования важны для экономики, так как обеспечивают наибольшую эффективность и высокую занятость (кроме того, одно создаваемое рабочее место в сфере сельского хозяйства позволяет обеспечить занятость 5–6 человек в других сферах экономики, а рост производства сельскохозяйственной продукции на 1% обеспечивает рост всей экономики на 2,0–2,3%)¹⁰, следует создать более благоприятные условия для развития фермерских хозяйств в России.

Концепция новой модели развития АПК России

Одним из вариантов перестройки АПК России является решение двух ключевых проблем: сбыта и хранения продукции. Природные условия страны позволяют работать многим фермерским хозяйствам, но они вынуждены выживать на этапе реализации своей продукции. Наиболее ярким примером проблемы сбыта является продажа многими сельхозпроизводителями своей продукции по цене, ниже себестоимости. Что касается хранения, то это, с одной стороны, недостаток мощностей, а с другой, высокая стоимость оплаты за пользование имеющимися местами хранения продукции. Наконец, общей тенденцией является отток молодежи с села и очень низкие стандарты качества жизни аграриев, что относится к сфере социальной инфраструктуры.

⁸По данным Росстат - www.gks.ru

⁹Нина Андреева Сельское хозяйство США: факторы, определяющие высокую эффективность отрасли // «Человек и труд», №8, 2008 - <http://chelt.ru/2008/8-08/andreeva808.html>

¹⁰Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: общий курс. – М.: ДЕПО, 2005. – С. 289

Для решения данного комплекса проблем в условиях сжатого срока и одновременного увеличения поддержки аграрного сектора со стороны государства, предлагается создать специальные кластеры, условно называемые агрогородами. «Агрогород - совокупность системы производства, первичной переработки, хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции и системы социальной инфраструктуры, обеспечивающей качество жизни агрогорожан, сравнимое с городским»¹¹. Подобные образования могут создаваться в рамках муниципальных районов и обеспечивать полностью или не менее чем на 70% продовольствием регион, а также поставлять продукцию в соседние регионы или на экспорт.

В агрогороде будут сконцентрированы три необходимых элемента: производственная часть (поля, фермы, пастбища и т.д.), перерабатывающая часть и будут построены жилые комплексы в виде таунхаусов, обеспеченные необходимыми бытовыми условиями, а также объекты инфраструктуры.

Остановимся более подробно на элементах, нуждающихся в инвестициях:

1. Инфраструктура и строительство таунхаусов.

1) центральное и локальное водоснабжение (холодное и горячее);

2) центральное газоснабжение (или развитие систем снабжения сжиженным газом коллективного пользования);

3) улицы с твердым дорожным покрытием;

4) сеть дорог, связывающих «кластер» с населенными пунктами в зоне обслуживания, с районным и областным центрами;

5) объекты телефонной связи на основе стационарных и мобильных систем связи;

6) торгово-закупочные объекты потребительской кооперации;

7) структуры по обслуживанию личных подсобных хозяйств населения;

8) дошкольные учреждения и школы;

9) спортивные объекты и сооружения, организации экологического туризма, охотничьи хозяйства;

10) амбулатории врача общей практики;

11) пожарные аварийно-спасательные депо и посты;

12) учреждения культуры (дома культуры, клубы, библиотеки и т.д.), центры традиционных народных промыслов и ремесел¹²;

2. Производственно-сбытовая часть: элеваторы, овощехранилища, цеха по переработке, заморозке, центр продажи и аренды с/х техники, цеха по упаковке, агробиржа (как способ определения справедливой цены, при котором осуществляется прием заявок от трейдеров и заключение сделок) и центры обучения сельхозработников и т.д.

На рис. 2 показана модель кластера, в центральной части которого будут расположены социальные инфраструктурные объекты: школы, больница, детские сады и др. В зависимости от производственного назначения агрогорода будут по-разному располагаться пашни и центр первичной переработки сельскохозяйственных продуктов. Концентрация всех необходимых составляющих производственных и социально-бытовых условий в одном месте должны обеспечить высокую эффективность за счет эффекта синергии.

Кроме того, могут быть решены такие сопутствующие проблемы, как проблема «офисного планктона» (людей обладающих высшим образованием и серьезным потенциалом развития и не имеющих возможностей для его быстрой реализации, которые могут стать в числе первых переселенцев, так как в отличие от классической деревни их не будет отталкивать отсутствие городской социальной инфраструктуры); проблема обеспечения жильем, занятости, в т.ч. военнослужащих, увольняемых в запас в связи с осуществляемой реформой вооруженных сил.

¹¹ По результатам работы НИР «Совершенствование финансово-экономической модели и формирование эффективных мер по комплексному развитию сельских территорий», выполняемой в рамках Государственного задания Финансовому университету

¹² Там же

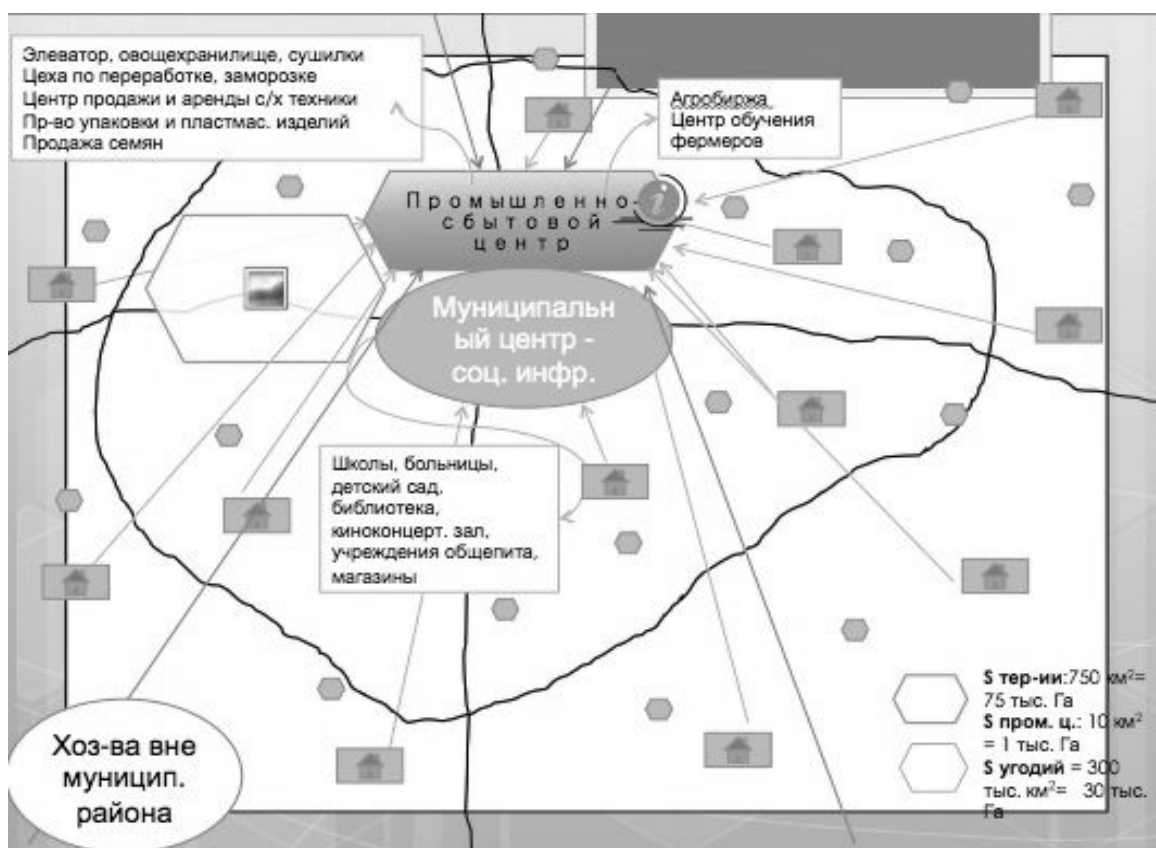

Рис. 2. Макет кластера «Агрогород»

Финансирование таких проектов будет основано на государственно-частном партнерстве. Государство берет на себя только ответственность за оснащение выбранной территории всей необходимой инфраструктурой (подведение газопровода, дорог, обеспечение электроэнергией, мощностями для хранения первичной переработки производимой сельхозпродукции) и разработку типовых проектов создания небольших или средних ферм.

К государственным источникам финансирования относятся: средства федерального бюджета, которые могут быть получены в случае одобрения проекта федеральным центром; средства Инвестиционного фонда РФ, которые могут быть получены на конкурсной основе на софинансирование строительства объектов инфраструктуры; средства государственного банка развития Внешэкономбанка, который поддерживает социально значимые и экономически обоснованные проекты; средства, вырученные от региональных и муниципальных облигационных займов, обеспеченных имеющимися активами, а также активами, строящимися или приобретаемыми для реализации проекта; средства, вырученные от выпуска и продажи инфраструктурных облигаций, обеспеченные государственными гарантиями. Частные источники - средства, полученные в качестве софинансирования, в том числе на возвратной основе, кластерного проекта заинтересованными в его создании частными инвесторами или международными финансовыми организациями¹³.

Предлагаемая схема создания сельскохозяйственного кластера может рассматриваться как пилотный проект, осуществить который возможно в рамках одного из регионов. Показанная модель является достаточно универсальной для того, чтобы использовать ее в любых территориальных единицах, где она будет лишь приобретать свои специфические черты, зависящие от уровня развития того или иного элемента и потребностей локального агросектора.

¹³ Там же

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Лысова М.А., аспирант ПНИИ ЭО АПК

в статье кратко выделены и обоснованы основные проблемы современного состояния государственной поддержки сельского хозяйства России, сделан краткий анализ нескольких трудов ученых по данной теме и вывод.

Ключевые слова: государственная поддержка, современное состояние, аграрное производство.

Уже давно известно, что отрасль сельского хозяйства в наибольшей степени нуждается в государственной поддержке. Данное обстоятельство объясняется рядом причин: зависимость аграрного производства от погодных условий; сезонный характер сельскохозяйственных работ и операций; достаточно низкий уровень оборачиваемости капитала, слишком слабая привлекательность аграрного сектора для инвесторов; а также диспаритет цен на сельскохозяйственное сырье и продукцию промышленности.

Панина М.А. в одной из своих работ подчеркнула, что одной из главных проблем аграрной отрасли является диспаритет цен и невидимое изъятие дохода. Она пишет, что через систему цен ежегодно изымается 8-10% валовой и 18-20% товарной продукции. В основе данной проблемы лежит то, подчеркивает данный автор, что если пойти по пути восстановления паритетного соотношения через увеличение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и за базисный период взять 1990 год как наиболее благоприятный для сельского хозяйства, то цены на аграрную продукцию станут возрастать более чем в 4,3 раза. Кроме этого, считает Панина М.А., последствия такого подхода уже определены: произойдет увеличение цен на потребительском рынке; спрос на продукцию сельского хозяйства сократится; возможно, также сокращение объема продаж; снижение инвестиционной привлекательности и соответственно деятельности в пищевой промышленности из-за паритетных цен на сельскохозяйственное сырье; увеличение безработицы; снижение доходов населения и рост социального общественного напряжения [М.А. Панина, 2009].

Широкий подход к описанию основных проблем сельского хозяйства России представлен в работе Мартынушкина А.Б.. Данный автор считает нужным обратить внимание на такие проблемы российского села как просроченная кредиторская задолженность; низкий уровень инвестиционной активности и технической оснащенности; неэквивалентность в товарообороте сельского хозяйства с другими отраслями экономики в результате ценового диспаритета. Также этот автор отмечает, что на развитие отечественного сельскохозяйственного производства негативно влияют следующие факторы:

1. ухудшение продовольственной безопасности страны;
2. возрастающие объемы импорта продовольственных товаров, доля которых в настоящее время в общем объеме товарных ресурсов продовольствия превысила 30%, а в некоторых регионах составляет более 50%.

Особенно отрицательно сказывается на развитии аграрного сектора экономики, считает Мартынушкин А.Б., отсутствие государственного заказа на производство необходимой продукции.

В настоящее время Особое значение для развития аграрной сферы имеют национальные проекты «Развитие АПК» и Государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Данные программы позволяют взять правильный курс на восстановление и развитие сельскохозяйственной отрасли страны. Однако, по мнению Паниной М.А., до сих пор не разработана четкая методология планирования, распределения и оценки эффективности использования бюджетных ассигнований, которые выделяются в качестве господдержки аграрной сферы страны [М.А. Панина, 2009].

В.Я. Узун в своей работе достаточно широко раскрывает особенности господдержки сельского хозяйства в России. Этот автор подчеркивает, что такой наиболее важный показатель, как уровень бюджетной поддержки сельского хозяйства в нашей стране в сравнении с США и Евросоюзом в 3-4 раза ниже и составляет примерно 0,02 – 0,5%. Это связано, считает В.Я. Узун, прежде всего, с аграрной политикой государства, то есть в нашей стране слишком мало средств расходуется на поддержку сельского хозяйства [В. Я. Узун].

Наиболее важным показателем государственной аграрной политики является соотношение трансфертов от потребителей и бюджетных средств в совокупной поддержке сельского хозяйства. В.Я. Узун выделяет здесь следующую проблему. Ученый пишет, что когда в совокупной поддержке высока доля бюджетных средств, она оказывается за счет богатых юридических и физических лиц. В результате происходит снижение расходов на продовольствие в бюджетах бедных семей. Данная ситуация характерна для США и стран ЕС. В случае, когда в совокупной поддержке преобладает доля средств потребителей, она предоставляется за счет средств бедных слоев населения, в результате чего возрастают цены на продовольственную продукцию. Данная ситуация в настоящее время характерна в России. То есть, в нашей стране достаточно бедное население, но при этом высокие цены на продовольственную продукцию. Такая ситуация объясняется особенностью нашей аграрной политики. Автор статьи приводит пример, что в развитых странах доля расходов на продовольственную продукцию составляет примерно 5-15% бюджета семьи, в то время в России – примерно 30% и выше. Кроме этого В.Я. Узун в своей статье отмечает, что самый высокий уровень такого важного показателя как поддержка сельхозпроизводителей в нашей стране был лишь в советский период и составлял более 80%, в настоящее время этот показатель составляет более 20% [В.Я. Узун].

Хотелось бы отметить, что в настоящее время в России получают поддержку производители сахарной свеклы и продукции животноводства, а производители зерна и подсолнечника не поддерживаются, т.е. коэффициенты их номинальной защиты ниже единицы. Кроме того, часть доходов производителей зерна и семян подсолнечника изымается в бюджет государства, в пользу различных организаций и потребителей. Другими словами, производители данных видов продукции находятся в неравных условиях по сравнению с иностранными конкурентами. В.Я. Узун подчеркивает, что Коэффициент номинальной защиты производителей данных видов продукции меньше единицы, т.е., объясняет ученый, цена внутреннего рынка приблизительно на треть ниже мировой. Это значит, что производители зерна, по словам ученого, ежегодно теряли примерно 79 млрд. руб. Этот же ученый отмечает, что за последние годы в России потребители покупали зерно и семена подсолнечника по ценам ниже мировых, что также доказывает отрицательный коэффициент номинальной защиты потребителей по данным видам продукции. В.Я. Узун подчеркивает, что также в последние годы российские потребители покупали молоко, мясо птицы, говядину и свинину по ценам, которые в 1,2 – 2,3 раза выше мировых [В.Я. Узун].

Г. Беспашотный в своей работе считает нужным отметить, что механизм государственной поддержки в России на сегодняшний день не может в полной мере решить свою основную задачу – обеспечение необходимого уровня рентабельности аграрного производства. Этот ученый считает, что самая важная проблема – финансирование развития сельского хозяйства в России до конца не решена. Грамотное решение этой проблемы поможет разработать и осуществить планы по восстановлению и модернизации производства. По словам Г. Беспашотного основная часть субсидий федерального бюджета направляется на компенсацию старых и пролонгированных долгосрочных обязательств государства по кредитам, взятым в предыдущие годы. Также проблемой является недостаток средств на поддержку рентабельности аграрной деятельности, в результате чего снижаются притоки капитала в отрасль сельского хозяйства. Экономический кризис и засуха могут резко ухудшить данную ситуацию и сбить осуществление разработанных государственной программой мероприятий [Г.В. Беспашотный].

Важно отметить, что среди финансовых проблем в аграрной сфере страны, которую также можно отнести к проблеме сферы госрегулирования, особое внимание заслуживает проблема высокой закредитованности данной сферы. Мартынушкин А.Б. отмечает, что банковские счета большинства сельскохозяйственных предприятий заблокированы, в результате чего эти предприятия предпочитают использовать неденежные формы кредитов, вступают в бартерные сделки. Как следствие, происходит снижение рентабельности сельскохозяйственного сектора страны [А.Б. Мартынушкин].

О. Сапожков, С. Ментюкова также особое внимание уделяют высокому уровню закредитованности сельскохозяйственных предприятий. Они подчеркивают, что ставки по кредитам не соответствуют уровню доходов сельскохозяйственных производителей. Основной причиной сложившейся ситуации является необдуманная государственная поддержка аграрной сферы в течение пяти лет, а с 2011 года возросла необходимость возврата субсидируемых кредитов, также платежей по лизингу [О. Сапожков, С. Ментюкова].

К еще одной важной проблеме поддержки аграрного производства можно отнести механизм субсидирования агропромышленного комплекса. В развитых странах запада предусмотрен общий способ расчета уровня субсидий по каждой отрасли. Сначала рассчитываются целевые цены на необходимую продукцию, затем рассчитанные цены сравнивают с фактическими ценами реализации данной продукции. По словам Г.В. Беспехотного в России на решение такой задачи внимание не уделяется. Он утверждает также, что в нашей стране прямое субсидирование производства аграрной продукции передается на региональный уровень, а регионализация государственной поддержки может привести к разрыву единого рыночного пространства, препятствует рациональному размещению и специализации производства [Г.В. Беспехотный]. Следующей важной и актуальной, по словам этого же ученого, проблемой в сфере государственной поддержки сельского хозяйства в нашей стране на сегодняшний день является дифференциация ее по регионам. Однако внутри каждого округа наблюдается такая же тяжелая ситуация в области проблемы дифференциации в уровнях господдержки по отдельным территориям. Ученый предлагает выравнивать экономические условия ведения сельскохозяйственного производства на основе определения средних по стране нормативов субсидирования отраслей на продукцию аграрного производства.

Также особое внимание следует обратить на проблему неэффективности использования бюджетных средств.

В настоящее время с учетом того, что Россия вступила в ВТО остро стоит вопрос о «трансформации» государственной поддержки в «зеленую» корзину. В настоящее время многие эксперты и ученые в области экономики сельского хозяйства предлагают трансформировать меры господдержки аграрной сферы преимущественно в «зеленую корзину». Кроме этого, в настоящее время необходимо обратить особое внимание на повышение эффективности мер «янтарной корзины», то есть необходимо разработать стратегию более эффективного использования разрешенного лимита мер прямой поддержки.

В.В. Козлов в своей работе отмечает, что потребители дважды платят за неэффективность рабочей цепи «поле - прилавок» в производстве продукции молока. Ученый утверждает, что из-за неэффективной государственной поддержки обогащаются частные переработчики и оптовые продавцы [В.В. Козлов, 2012].

Важным является вопрос об оптимизации структуры государственной поддержки.

Захарова Е.В. пишет, что в комплексных программах социально-экономического развития на региональном уровне большинство направлений финансовой бюджетной помощи – субсидирование факторов производства, что приводит к росту издержек и не способствует ориентированию хозяйства на повышение экономической эффективности производства. При этом, подчеркивает автор, меры, принимаемые на государственном и региональном уровнях, порой противоречат друг другу.

Таким образом, можно сделать вывод, что отрасль сельского хозяйства в целом и сельхозпроизводители в частности не способны на современном этапе самостоятельно решить сложившуюся в сфере АПК проблемную кризисную ситуацию. Поэтому актуальным остается

ся вопрос о грамотно построенной государственной поддержке данной отрасли. Однако пока что соотношение проводимых мероприятий и выделяемых ресурсов в России недостаточно четко направлено на сокращение издержек производства, повышение прибыли, рост эффективности сельского хозяйства и его конкурентоспособности.

Список литературы:

1. Беспашотный Г.В., Формирование механизма государственной поддержки сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 11 с. 26-32.
2. Захарова Е., Опыт государственной поддержки АПК за рубежом // Международный сельскохозяйственный журнал 2009. № 1. с. 15-16.
3. Козлов, В.В., Использовать резервы господдержки развития АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 6 с. 45-52.
4. Мартынушкин А.Б., Меры государственной поддержки как неотъемлемый элемент восстановления производственного потенциала и экономики сельского хозяйства России // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 3 с. 202-205.
5. Панина М.А., Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей: основные формы и экономическая эффективность // Аграрный вестник Урала. 2009. № 2 с. 33-36.
6. Сапожков О., Ментюкова С., Рады бы господдержке, да долги не пускают // Газета сельская жизнь. 2012. № 85/15-21 декабря. с. 2
7. Узун В.Я., Особенности господдержки сельского хозяйства в России // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 7 с. 57-64.

ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН МИРА ПО МЕЖОТРАСЛЕВОМУ ОБОСНОВАНИЮ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Агапова М.А., к.э.н., ИАГП РАН

Таблицы «Затраты–Выпуск» являются важным эмпирическим инструментом для проведения экономических исследований и структурного анализа на международном уровне, так как они отражают межотраслевые связи и охватывают не только сферу производства, но и услуги. В сочетании с другими базами данных они являются инструментами для проведения межотраслевого анализа экономического роста, структурных изменений, производительности, конкурентоспособности и занятости в отраслях, комплексах взаимосвязанных отраслей и на макроэкономическом уровнях. В работе рассмотрен опыт использования таблиц «Затраты–Выпуск» для обоснования экономической политики, методов регулирования в развитых странах мира.

Ключевые слова: метод «Затраты–Выпуск», корпоративные структуры, межотраслевой анализ, интеграция

Метод «Затраты–Выпуск» является универсальным способом прогнозирования и планирования в условиях, как рыночной, так и директивной экономики. Он применяется в системе ООН, в США и других странах как модель общего равновесия для прогнозирования и планирования экономики, структуры производства, межотраслевых связей. Сущность данного метода - определить натуральные потоки ресурсов для создания единицы конечного продукта. Такая задача была претворена в жизнь в СССР при составлении первого народно-хозяйственного плана 1923-1924 гг. под руководством П.Попова. Это была первая практическая попытка проведения структурного анализа.

В мировую экономическую мысль модель «Затраты - Выпуск» вошла с публикациями В. Леонтьева — выпускника Петербургского университета, в конце 20-х годов эмигрировавшего из России. В 1973 г. В. Леонтьев был удостоен Нобелевской премии за развитие этого метода, используемого в настоящее время во многих странах мира для планирования и прогнозирования национальных экономик. Основная работа Леонтьева - «Структура американ-

ской экономики», излагающая метод экономического анализа «Затраты - Выпуск», была опубликована в 1941 году. Первое практическое применение метода межотраслевого баланса для систематического исследования материальных потоков было проведено в США в конце второй мировой войны. В 1947-м модель была использована Бюро статистики труда Министерства труда США для того, чтобы предсказать, как всеобщая занятость и занятость по секторам будет изменяться по мере того, как экономика переходит от мира к войне и обратно. В. Леонтьев участвовал в этой работе в качестве специального консультанта. В. Леонтьев экстраполировал методику на группу стран отдельных континентов и в конечном итоге на мировое хозяйство [1]. Если К. Маркс делил экономику на два сектора производство средств производства и средств потребления, то Леонтьев увеличил количество отраслей до произвольной величины, для которой можно собрать данные. Метод способствовал усовершенствованию математического аппарата путем определения новых коэффициентов, пригодных для создания динамических моделей реальной экономики, обеспечил совершенствование системы национальных счетов. На протяжении пятидесятих и шестидесятих годов В. Леонтьев совершенствовал метод. С появлением более сложных компьютеров он увеличивал количество секторов экономики, подлежащих анализу, освобождался от некоторых упрощающих допущений, прежде всего от условия, что технические коэффициенты остаются неизменными, несмотря на изменение цен и технический прогресс. На основе метода «Затраты - Выпуск» В. Леонтьева сотрудники Гарвардского проекта экономических исследований проводили оценки инфляционного влияния в регулировании заработной платы, рассчитывали затраты на вооружение и их воздействие на разные отрасли экономики, осуществляли прогнозирование темпа роста отраслей экономики и необходимые для этого капитальные вложения. Одним из важнейших результатов этих исследований стал так называемый «парадокс» или «эффект Леонтьева», заключающийся в том, что если принять во внимание прямые и косвенные затраты в процессе воспроизводства, то экспорт для США оказывается более трудоемким и менее капиталоемким, чем импорт. Это означает, что хотя в США очень сильна инвестиционная сфера и высока заработная плата, они импортируют капитал и экспортируют труд.

С 60-х годов XX века межотраслевые балансы начали составляться для хозяйства некоторых американских городов. Постепенно составление таких балансов в США стало стандартной операцией. В Министерстве торговли США, например, Управление межотраслевой экономики публикует такие балансы каждые пять лет. В настоящее время методология В. Леонтьева широко используется в экономике ведущих развитых стран. Применительно к экономике США В. Леонтьев брал в расчет 600—700 отдельных отраслей, для экономики Японии учитывается две тысячи отраслей. Его методы активно работают во Франции, Италии, Норвегии и других странах.

Практика регулярной разработки таблиц «Затраты - Выпуск» распространилась по всему миру. Так, на сайте Бюро экономического анализа США находятся в открытом доступе таблицы «Затраты - Выпуск» в номенклатуре от нескольких десятков до нескольких сотен отраслей начиная с 1947 г. и заканчивая 2002 г., разработанные в основном с пятилетней периодичностью, годовые таблицы «Затраты - Выпуск» по 65 видам продуктов за 1998-2009 годы [2]. В Японии таблицы «Затраты - Выпуск» разрабатываются раз в пять лет, начиная с 1955 г. (последний комплекс таблиц, в отраслевой номенклатуре 5204407, относится к 2005 г.). Они широко используются правительственными и независимыми исследовательскими организациями для составления экономических прогнозов, экономического планирования, оценки эффективности инвестиций в социальную сферу и анализа влияния колебания обменного курса на внутренние цены.

В Великобритании несколько лет шла работа над составлением первых таблиц «Затраты - Выпуск» за 1954 год, которые были официально опубликованы Национальной статистической службой в 1961 году и в дальнейшем составлялись каждые 5 лет. В Дании подобные работы на регулярной основе проводятся с 1966 года.

Национальная статистическая служба Канады, начиная с 1961 года, ежегодно публикует итоги своих исследований в этой области. Со второй половины 80-х годов XX века, интерес к данной концепции постоянно возрастал. В 83 странах мира таблицы «Затраты - Выпуск» для национальной экономики составляются на официальном уровне.

В настоящее время оценки таблиц «Затраты - Выпуск» существуют для 94 стран из 192, входящих в ООН [3]. Эти оценки выполняются на официальном и неофициальном уровнях, с разной периодичностью и разным качеством. Но по мере роста и усложнения международных экономических взаимосвязей возникла потребность гармонизировать эти таблицы, сделать их более сопоставимыми с точки зрения отраслевой классификации, применяемых цен и т.д. В 1995 г. была создана первая база таблиц «Затраты - Выпуск», в которую вошли таблицы 10 стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за период 1968–1990 гг. Таблицы «Затраты - Выпуск» систематически разрабатываются по 44 странам Организации экономического сотрудничества и развития за 1995, 2000 и 2005 годы [4]. Они отражают потоки продаж и покупок каждой отрасли. Базы данных «Затраты - Выпуск» ОЭСР являются также источниками информации о затратах на проведение НИР, статистике занятости, данных о загрязнении окружающей среды и потреблении энергии, которые формируются предприятием или учреждениями по их отраслевой принадлежности. Таблицы «Затраты - Выпуск» разработаны также для 11 стран, не являющихся членами ОЭСР. Таблицы «Затраты - Выпуск» разработаны в стандартной 48 отраслевой классификации за 1995, 2000 и 2005 гг., для отдельных стран - за более поздние годы. Каждая страна представлена симметричными таблицами (межотраслевыми балансами производства и распределения отечественных, импортных и совокупных товаров и услуг), организованными по принципу «товар - товар» или «отрасль - отрасль» и исчисленными в основных ценах (реже - в ценах производителя). Использование перечня отраслей на основе Международной стандартной отраслевой классификации позволяет проводить межстрановый сравнительный анализ. Более подробная информация по каждой из стран и методология проведения оценки представлена в документе «База данных «Затраты - Выпуск» ОЭСР» и изданном в 2006 «Рабочем докладе 2006/8 Директората по науке, технологиям и промышленности» [4].

Таблицы «Затраты-Выпуск» все чаще стали использовать за рубежом для проведения анализа состояния окружающей среды, в частности, для измерения прямого или опосредованного загрязняющего воздействия отраслей реального сектора экономики на окружающую среду на национальном уровне, а также для оценки эффекта трансграничной «утечки» загрязняющих агентов [5]. Более подробный обзор возможных способов применения симметричных таблиц «Затраты - Выпуск» содержится в Рабочем докладе Директората по науке, технологиям и промышленности [6].

Метод «Затраты - Выпуск» активно используется развитыми странами для формирования своей экономической политики. В. Леонтьев являлся консультантом японского правительства и принимал участие в формировании механизма государственного регулирования страны. Основой регулирования экономики Японии являются индикативные планы, разработанные с использованием метода «Затраты - Выпуск». Применение этого метода позволило обеспечить сбалансированность индикативных планов в условиях динамичных изменений отраслевой структуры экономики Японии. В 1961-1970 гг. в стране реализовано три индикативных плана, что позволило обеспечить прирост валового внутреннего продукта на 12 процентов. Итогом реализации планов явилось совершенствование отраслевой структуры экономики, усиление влияния интенсивных факторов на экономический рост, увеличение доли технического прогресса, которая составила около 50 процентов.

На использовании метода «Затраты - Выпуск» базируется кластерная политика Финляндии. Кластерный подход к анализу структуры экономики стал исключительно популярным в Финляндии после того, как он впервые был использован для разработки промышленной политики страны в 1991-1993 годах. Под влиянием теории М. Портера в Финляндии было инициировано масштабное исследование, окончательный отчет по которому был опубликован в 1995 году под названием «Advantage Finland - The Future of Finnish Industries». В этой

работе анализировалась структура, описывались тенденции развития и оценивались перспективы конкурентоспособности финских кластеров. Методы кластерного анализа постоянно совершенствовались. В 2001 году было предложено комплексное исследование финских кластеров, описание их структуры, оценка и анализ кейсов с использованием таблиц «Затраты - Выпуск». Это значительно улучшило методы прогнозирования абсолютных показателей, позволило более детально рассмотреть глобальные тенденции в соответствующих секторах. Специалистами Института исследования экономики Финляндии (ETLA) методами анализа таблиц «Затраты - Выпуск» были идентифицированы девять основных кластеров: лесной, информационный и телекоммуникационный, металлургический, энергетический, бизнес-услуг, здравоохранения, машиностроительный, пищевой, строительный. В предыдущих исследованиях выделялись транспортный, экологический и химический кластеры, однако в дальнейшем они стали рассматриваться как составные части девяти вышеперечисленных.

В Нидерландах первые таблицы «Затраты - Выпуск» были построены сразу же после второй мировой войны. В 1950 г. были опубликованы первые таблицы «Затраты-Выпуск» за 1946 и 1947 гг. В них было выделено 30 отраслей. Потом таблицы стали ежегодными. Они включали 35 видов экономической деятельности, семь элементов добавленной стоимости и шесть элементов конечного спроса. Таблицы разрабатывались Центральным бюро статистики Нидерландов на регулярной основе в тесной координации с его работой по национальному счетоводству. В настоящее время в Нидерландах система строится на таблицах ресурсов и использования (или производства и распределения) товаров и услуг, публикуемых ежегодно. В соответствии со стандартной процедурой используется предположение о фиксированной отраслевой структуре продаж продукции, в сочетании с другой доступной дополнительной информацией. Процесс расчёта таблиц в значительной степени автоматизирован. Как только становится доступна информация о конкретной отрасли или секторе, она вводится в систему, что затем автоматически вызывает полный набор необходимых корректировок. Так постепенно, на основе поступающих исходных данных, выстраиваются годовые таблицы. На заключительной стадии автоматических корректировок, обычно небольших, формируется конечная таблица «Затраты - Выпуск». Таким образом, нидерландские симметричные таблицы «Затраты - Выпуск» разрабатываются на основе комбинации базовых данных, предположений об отраслевой структуре продаж продукции и экспертных оценок. Использование такого метода минимизирует возможность неправдоподобных результатов, особенно в сравнении с результатами, получаемыми при применении строгих математических процедур. Современные таблицы включают в себя 25 строк отраслей и видов деятельности, дополненных строками импорта, различных налогов и субсидий, заработной платы, валовой прибыли и связанных категорий. Конечный спрос делится на экспорт, различные виды потребления, инвестиции и запасы.

Данные таблиц «Затраты - Выпуск» Нидерландского бюро анализа экономической политики представлены в таких областях, как:

- использование рассчитанных из таблиц «Затраты - Выпуск» коэффициентов полных затрат продукции или ресурсов на единицу конечного спроса;
- декомпозиция показателей экономического роста на составляющие, такие как экспорт, потребление домохозяйств, инвестиции; эти данные используют и другие организации, в частности, Центробанк Нидерландов;
- выявление и мониторинг глобализации ряда проблем с помощью метода «Затраты - Выпуск» (в частности, ведётся наблюдение за странами БРИК, особенно Индией и Китаем);
- использование информации о ценах: так, отслеживаются последствия ценовых сдвигов на рынках стратегических для национальной экономики товаров; важны также затраты на оплату труда и другие факторные издержки.

Открываются новые области применения метода «Затраты - Выпуск». Примером стремительно развивающейся области исследований является анализ катастроф, в котором главное внимание посвящено раскрытию последствий землетрясений, ураганов, цунами и других природных феноменов. Для Нидерландов это важное направление исследований, так как по-

ловина её территории находится ниже уровня моря. Кроме того, данные таблиц «Затраты - Выпуск» возможно интегрировать с данными геоинформационных систем (ГИС). Метод «Затраты - Выпуск» позволяет различить прямые и косвенные последствия стихийных бедствий, поэтому его можно использовать в выработке подходов к требованиям о страховом возмещении ущерба.

Большую роль в развитии концепции межотраслевого баланса в настоящее время играет Европейский Союз (ЕС). Особенности данных разработок является тот факт, что в каждой стране сложилась своя индивидуальная практика составления межотраслевых балансов, поэтому задача ЕС заключается в разработке определенных стандартов, необходимых для проведения сравнительного анализа. Важно отметить тот факт, что начиная с 1999 года, страны, входящие в ЕС, обязаны составлять межотраслевые балансы, используя строго определенную классификацию, в которой выделены 60 отраслей и 60 продуктовых групп, а один раз в пять лет страны ЕС разрабатывают симметричную таблицу «Затраты - Выпуск» по 60 продуктовым группам.

Поставив цель создания единого экономического пространства в Европе, Европейский союз значительно преуспел в деле гармонизации экономической статистики. Принятие европейского стандарта национального счетоводства ESA-1995 способствовало сближению статистических классификаций и определений статистических единиц в странах-членах ЕС. Однако европейские регламенты распространяются только на статистику внешней торговли, промышленного производства, экономических циклов и структурную бизнес-статистику, а этих данных недостаточно для построения унифицированных таблиц «Затраты - Выпуск». В этих условиях Европейское статистическое агентство (Евростат), предоставляя странам самостоятельно развивать свои статистические системы в соответствии с требованиями ESA-1995, берёт на себя методологические функции. Руководство по составлению таблиц «Затраты - Выпуск», изданное Евростатом в 2008 г., призвано облегчить разработку таблиц ресурсов и использования товаров и услуг и симметричных таблиц «Затраты - Выпуск», повысить их качество, побудить к гармонизации используемых методов. Требование соответствия европейским стандартам стимулирует разработку таблиц «Затраты - Выпуск» как в новых странах-членах ЕС, так и в «старых», ранее не уделявших этому должного внимания. Действующая база таблиц «Затраты - Выпуск» Евростата содержит данные в разрезе 59 отраслей для 27 стран-членов ЕС, двух стран-кандидатов - Турции и Македонии - и Норвегии [6]. По сравнению с базой ОЭСР база Евростата представляет собой шаг вперед. Она обеспечивает не только симметричные таблицы «Затраты - Выпуск» в основных ценах для отечественных, импортных и совокупных товаров и услуг, но и таблицы ресурсов, товаров и услуг, рассчитанные в основных ценах, включая переход к ценам покупателя, и таблицы использования товаров и услуг в ценах покупателя. Более того, таблицы должны быть представлены в текущих и сопоставимых ценах (ценах предыдущего года). Степень выполнения этого условия сразу позволяет выделить страны с более развитой статистикой «Затраты - Выпуск». Если таблицы ресурсов и использования в текущих ценах предоставлены «старыми» членами ЕС за период 1995–2007 гг. с годовым шагом, а «новыми» – в зависимости от года присоединения, то те же таблицы в постоянных ценах имеются лишь для половины стран. Симметричные таблицы «Затраты - Выпуск» в текущих ценах рассчитаны для всех стран ЕС только за 1995, 2000 и 2005 гг., годовой же шаг могут позволить себе лишь Нидерланды, Франция, Финляндия, Дания, Германия, Норвегия. Симметричные таблицы «Затраты - Выпуск» в постоянных ценах регулярно разрабатывают только Дания (за 2001–2007 гг.) и Нидерланды (за 2004–2007 гг.).

Задачи проведения общеевропейской экономической политики выдвинули спрос на эффективный инструментарий для разработки и оценки её мер. По мнению ученых из Института перспективных технологических исследований Объединенного исследовательского института Еврокомиссии, таким инструментарием являются модели «Затраты - Выпуск», а их можно создать, только имея таблицу «Затраты - Выпуск» для всего Евросоюза. Чтобы решить такую задачу, нужно построить 27 однородных симметричных таблиц «Затраты -

Выпуск» в условиях неполноты информации и недостаточной сопоставимости национальных таблиц. В результате была построена агрегированная таблица «Затраты - Выпуск» Евросоюза за 2000 г. в базовых ценах. Несмотря на то, что в этой области быстро множатся модели общего равновесия и эконометрические, межотраслевой анализ остается главным оружием для оценки мер политики в области устойчивого производства и потребления.

ЕС финансирует несколько инициатив, направленных на развитие методов и методологии «Затраты - Выпуск». Главным в этих проектах является достижение полной сопоставимости данных таблиц «Затраты - Выпуск» и обеспечиваемых методом «Затраты - Выпуск» декомпозиций. В нескольких многонациональных проектах ЕС прилагаются усилия к тому, чтобы проникнуть в суть взаимозависимости стран-членов ЕС и связанных с ней преимуществ и рисков. Основное внимание здесь сосредоточено на том, чтобы связать таблицы «Затраты - Выпуск» важнейших стран мира. Евросоюз финансирует проекты, которые относятся к глобальному уровню экономики и нацелены на интеграцию таблиц ресурсов и использования продукции многих стран, что означает шаг по пути к построению моделей ЗВ для всего мира. Интеграция национальных моделей в согласованную систему осуществляется посредством строк и столбцов, в которых отражается международная торговля. У каждого из этих проектов своя специфика.

Для ряда постсоветских стран последним отчётным межотраслевым балансом так и остался баланс 1987 г. Казахстан, например, отказался от единовременных обследований предприятий и перешёл на расчёт ежегодных межотраслевых балансов на основе форм годовой статистической отчётности, позволяющих раскрывать структуру материальных затрат и остатков. Страны Прибалтики обязаны подчиняться общеевропейским требованиям. Грузия, Армения и Азербайджан в 2009 г. получили 1 млн. евро от Евросоюза на реформу своих статистических служб. Эти средства предназначены и для содействия разработке национальных таблиц «Затраты - Выпуск». Согласно информации Национального статистического комитета Кыргызстана, единовременные обследования затрат предприятий на производство товаров и услуг проводились в республике в 1998 и 2003 гг., а последний межотраслевой баланс производства и распределения товаров и услуг разработан за 2009 г. На Украине и в Белоруссии также ежегодно публикуются таблицы «Затраты - Выпуск», последние - за 2009 г.

Потенциал использования симметричных таблиц «Затраты - Выпуск» для межрегиональных сравнений конечных и промежуточных результатов развития агропродовольственного комплекса возможно проследить на основе межстранового межотраслевого анализа. Таблицы «Затраты – Выпуск» содержат информацию для экономических исследований и структурного анализа на международном уровне как сферы производства, так и сферы услуг. В сочетании с данными ОЭСР по другим структурам, таким как База данных для отраслевого структурного анализа, База данных для структурного анализа двухсторонней торговли и База данных для структурного анализа бизнес расходов на научно-исследовательские работы, таблицы «Затраты – Выпуск» представляют собой инструмент для экономического анализа роста и структурных изменений, производительности труда, конкурентоспособности и занятости в макроэкономике в целом, а также по многоотраслевым комплексам, отраслям и регионам. Эти таблицы используются также для анализа состояния окружающей среды, оценки загрязняющего влияния производства на окружающую среду на национальном уровне, а также для оценки трансграничного загрязнения территорий.

Метод межотраслевого баланса позволяет выполнить углубленный анализ эффективности организационной структуры агропродовольственного комплекса, а также исследовать взаимосвязи натуральных и стоимостных показателей, финансовые результаты деятельности предприятий и отраслей комплекса. Межстрановой межотраслевой анализ, выполненный на основе комбинированных симметричных таблиц «Затраты – Выпуск», позволяет выявить особенности формирования межотраслевых потоков и оценить эффективность функционирования глобального агропродовольственного комплекса.

Такой анализ может осуществляться, наряду с агропродовольственным комплексом и по другим важнейшим многоотраслевым комплексам, например, топливно-энергетическому.

Важно, что для международных организаций регулярность составления и степень детализации базовых таблиц «Затраты – Выпуск» является индикатором качества расчёта важнейших макроэкономических показателей и состояния статистики, а также необходимы для прогнозирования и совершенствования управления многоотраслевыми комплексами и экономикой в целом. Особо следует подчеркнуть, что комбинированные таблицы «Затраты – Выпуск» агропродовольственного комплекса России необходимы для углубленного межотраслевого анализа эффективности межотраслевых взаимодействий и факторов повышения конкурентоспособности российского агропродовольственного комплекса в условиях обострения глобальной продовольственной проблемы.

Список литературы:

1. Леонтьев В.В., Избранные произведения: в 3 т. / В.В.Леонтьев; науч. ред., вступ. статья А.Г. Гранберга. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2006. – т. 2, с. 15-221.
2. www.bea.gov/industry/
3. URL: [https:// www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/4114.pdf](https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/4114.pdf)
4. [OECD Input-Output Database edition 2006 - STI Working Paper 2006/8](#)
5. [Carbon Emissions, STI Working Paper 2009/3](#); [Productivity Growth in Services Industries STI Working Paper 2006/7](#)
6. http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/esa95_supply_use_input_tables/data/workbooks

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МЯСОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ В УСЛОВИЯХ ВТО

Остапенко Т.В., к.э.н., ИАГП РАН

Обоснована необходимость развития интеграционных процессов как фактора повышения эффективности межотраслевых взаимодействий в мясопродуктовой цепочке

Ключевые слова: мясопродуктовый подкомплекс, интеграционные процессы, диверсификация, транзакционные издержки, добавленная стоимость, ВТО

Важной тенденцией 2006-2008 годов в развитии АПК и мясопродуктового сектора было ускоренное формирование крупных интегрированных структур. О росте концентрации производства в самых крупных организациях свидетельствуют данные рейтингов ВИАПИ, по которым на 2 % организаций клуба «АГРО 300» в 2006-2008 годах приходилось 31,6 % товарной продукции и 50 % прибыли крупных и средних организаций. Особенно велика доля клуба в реализации продукции животноводства – 39,1%. На долю 100 крупных производителей клуба в 2006-2008 годах приходилось 81,7 % выручки крупных и средних сельскохозяйственных организаций России от реализации мяса птицы, более половины мяса свиней.

В 2006- 2008 годах в клубе производителей говядины «Мясо КРС» лидировали ОАО «Маяк» Воронежской области, ОАО агрофирма «Мценская» Орловской области. Бесспорным лидером среди свиноводов «Мясо-свиней -100» являлся ОАО «Омский бекон». В клубе производителей мяса птицы лидером являлась ЗАО «Приосколье» Белгородской области.

Экономический кризис 2008-2009 годов в той или иной мере повлиял на производственную деятельность предприятий всех отраслей агропромышленного комплекса. Анализ показал, что более всего негативному влиянию финансового кризиса подвержены предприятия, которые максимально зависят от заемных средств. Как правило, это крупные агрохолдинги развитие которых происходило за счет значительного объема привлеченных финансовых ресурсов, а также использования импортного сырья.

В отличие от крупного бизнеса многие малые и средние предприятия базируются на отечественном сырье, ведут консервативную заемную политику, идут по нишевому пути

развития, не тратят больших средств на постоянное поддержание бренда. Поэтому эта группа предприятий демонстрирует наибольшую устойчивость.

Предприятия мясной отрасли стали одними из первых пострадавших в результате финансового кризиса. Высокие цены на корма негативно сказались на рентабельности предприятий. У малых предприятий также снижается рентабельность, однако небольшим предприятиям легче маневрировать: они смогут быстрее переключиться на другие розничные форматы, внедрить новый продукт, сократить или увеличить производство.

В условиях глобализации отечественная мясная промышленность является, в высшей степени уязвимой. В 2011 году доля российского производства в формировании ресурсов мяса и мясопродуктов в России составила 23,6%. Для достижения доли российского производства по мясу и мясопродуктам в общем объеме товарных ресурсов не менее 85 % в Доктрине указывается на необходимость концентрироваться в первую очередь на ускоренном развитии животноводства.

Продовольственная независимость определяется как устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объеме не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов. Уровни продовольственной безопасности по мясу птицы и свинины представлены на рис.1, рис.2.

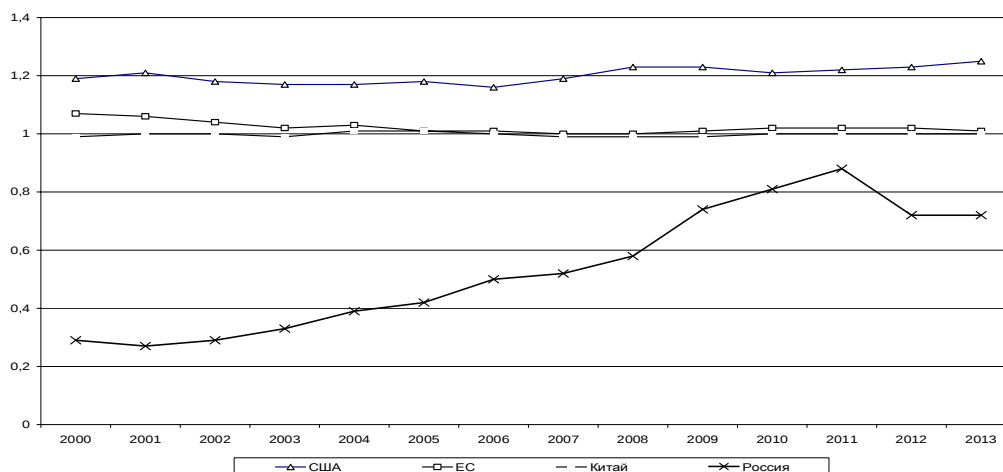

Рис.1 - Уровни продовольственной безопасности по мясу птицы
Источник: www.myraso-portal.ru

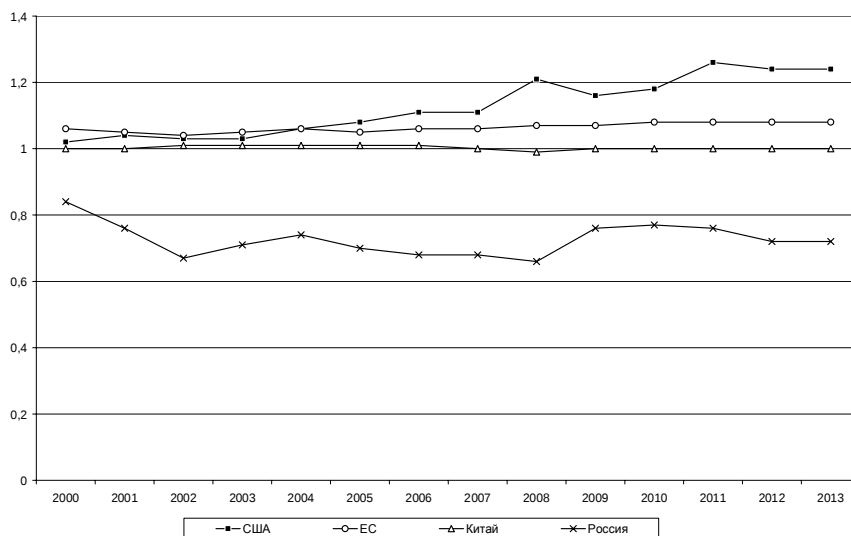

Рис.2 - Уровни продовольственной безопасности по свинине
Источник: www.myraso-portal.ru

В условиях ВТО сохраняется система квотирования импорта мяса птицы и свинины. До 2020 года квоты зафиксированы на уровне 360 тыс.тонн в год для мяса птицы и 430 тыс.

тонн для свинины. Вместе с тем обнуление пошлины внутри квоты оказывает определенное давление на рынок.

Образование корпоративных структур холдингового типа в мясопродуктовом комплексе является важнейшим направлением углубления переработки сельскохозяйственного сырья, роста добавленной стоимости, увеличения выхода конечной продукции, сокращения транзакционных издержек.

Рынок мяса птицы является одним из самых консолидированных сегментов на российском мясном рынке. На трех ведущих производителей мяса птицы приходится около 25 % натурального объема рынка. В эту тройку входят группы ЗАО «Приосколье», «Черкизово» и группа «Продо». В отличие от большинства отраслей сельского хозяйства основное производство птицеводческой отрасли осуществляется на крупных птицеводческих предприятиях с замкнутым технологическим циклом производства. Птицеводство характеризуется быстрой оборачиваемостью капитала, обеспечивающей высокую рентабельность и окупаемость капиталовложений.

Компания «Приосколье» - лидер отечественного мяса птицы в 2011 году. Группа «Черкизово» - второй по величине производитель мяса птицы. Компания ОАО «Черкизово» входит в тройку лидеров на рынках мяса птицы, свинины, и мясопереработки, а также является крупнейшим в стране производителем комбикорма.

ОАО «Группа Черкизово» образована в 2005 году в результате слияния АПК «Черкизовский» и АПК «Михайловский». В 2011 году в ОАО «Группа Черкизово» вошло крупное предприятие – компания Моссельпром, что позволило значительно расширить масштаб деятельности Группы, также увеличить долю ее продукции в общем объеме продукции отечественных производителей мяса птицы. Компания «Моссельпром» является вертикально-интегрированным агропромышленным холдингом со следующими основными сегментами деятельности: птицеводство, свиноводство, производство комбикормов и растениеводство. Сегмент птицеводства в 2012 году стал лидером роста, обеспечив половину выручки «Группы Черкизово» и более половину прибыли (табл. 1).

Таблица1.- Финансовые показатели сегмента птицеводства «Группы Черкизово»

	2010	2011	2012
Объем продаж мяса птицы, тонн	194100	260200	319200
Средняя цена реализация, руб.	71,89	72,79	78,62
Выручка в сегменте птицеводство, млн. долл. США	501,0	691,5	842,1
Себестоимость реализации, млн. долл. США	354,8	531,0	609,1
Валовая прибыль, млн. долл. США	146,2	159,7	232,9
Прибыль от основной деятельности	81,4	73,3	130,9
Прибыль по сегменту	74,6	70,4	127,3
Маржа сегментной прибыли	14,9	10,5	15,1

Источник: cherkizovo-group. com Годовой отчет 2012

cherkizovo-group. com Годовой отчет 2011

Темпы роста птицеводства в 2013 году и в дальнейшем будут замедляться. Сегодня рынок мяса птицы перенасыщен. Поэтому отечественные предприятия стоят перед проблемой, куда экспортировать продукцию птицеводства. Потребности ЕС являются ограниченными и там готовы принять не больше 20 тыс. тонн продукции в год. Второй вариант наращивать экспорт в Азию и на Ближний Восток. Здесь также есть свои особенности нельзя просто экспортировать мясо птицы. Для импорта в мусульманские страны мясо птицы должно быть стандартизировано как «халяль», а сделать это довольно непросто.

В ближайшие годы наиболее привлекательным в плане инвестиций и наиболее динамично развивающимся сектором индустрии будет производство индейки. Согласно ряду экспертных прогнозов объем рынка индейки может вырасти практически в три раза.

В Тамбовской области с 2012 года реализуется крупнейший проект «Тамбовская индейка» по строительству интегрированного комплекса по производству мяса индейки. На общей площади около 5000 га будут расположены элеватор, комбикормовый завод, инкубатор. Проект реализует ОАО «Группа Черкизово» совместно с испанской компанией Grupo Fuertes – крупным агропромышленным холдингом и лидером по производству мяса индейки в Испании, в структуре которой более 20 компаний.

Компания ОАО «Черкизово» входит в тройку лидеров на рынках мяса птицы, свинины, и мясопереработки, а также является крупнейшим в стране производителем комбикорма.

В 2011 году в ОАО «Группа Черкизово» вошло крупное предприятие – компания Моссельпром, что позволило значительно расширить масштаб деятельности Группы, также увеличить долю ее продукции в общем объеме продукции отечественных производителей мяса птицы. Компания «Моссельпром» является вертикально-интегрированным агропромышленным холдингом со следующими основными сегментами деятельности: птицеводство, свиноводство, производство комбикормов и растениеводство.

В состав ОАО «Группы Черкизово» вошли сельскохозяйственные предприятия Московской, Липецкой, Тамбовской области, Краснодарского края, г. Белгорода и г. Ульяновска.

Формат цепочки создания добавленной стоимости определил, что деятельность группы включает четыре основных сегмента:

- мясопереработка – 6 мясоперерабатывающих предприятий, осуществляющих производство колбасы, ветчины, мясных полуфабрикатов.
- птицеводство – 7 птицеводческих комплексов по производству и переработки мяса птицы, 2 комбикормовых завода, торговые дома.
- свиноводство – 14 свинокомплексов и 2 комбикормовых завода.
- сегмент растениеводства, который позволит компании снизить зависимость от волатильного зернового рынка и увеличить степень вертикальной интеграции.

Проблема свиноводства главным образом обусловлены вступлением страны в ВТО и снижением таможенных пошлин. В результате пошлина на ввоз живых свиней снизилась с 40 % до 5 %. Импорт свинины в рамках квоты теперь вообще не облагается таможенной пошлиной. На импорт свинины вне квоты ставка снижена с 75 % до 65 %. Ситуацию спасает только, тот факт, что Россия благодаря ветеринарным запретам смогла запретить импорт продукции свиноводства. Другая проблема отрасли – африканская чума свиней. По состоянию на 2013 год по оценкам Россельхознадзора эпидемия принесет ущерб свиноводству в размере 8 млрд руб. Кроме того, надо учесть огромное количество потерянных инвестиций и свернутых проектов.

По итогам 2011 года «Группа Черкизово» - третий по величине производитель свинины в России, после «Мираторга» и «Агро-Белогорье». Благодаря существенным инвестициям, сделанным в предыдущие годы, «Группа Черкизово» смогла заложить прочный фундамент для долгосрочного роста. В 2012 году было успешно завершено строительство трех новых свинокомплексов в Липецкой, Тамбовской и Воронежской областях.

В 2012 году объем продаж свинины в живом весе увеличился на 14 %. По итогам 2012 года валовая прибыль в сегменте свиноводства «Группы Черкизово» снизилась на 16 %.

В 1 полугодии 2013 года на фоне значительного увеличения объемов производства в сегменте свиноводства и птицеводства, в результате ввода в эксплуатацию новых мощностей отмечается снижение рентабельности в сегменте свиноводства и сегменте птицеводства. Компания столкнулась с двойным давлением на финансовые показатели. С одной стороны, цены на зерно в отчетном периоде достигли своего исторического максимума. С другой стороны, цены на свинину снижались на протяжении всего отчетного периода. Сегмент птицеводства также продемонстрировал снижение рентабельности продаж на фоне роста цен на зерно. Однако слабые результаты в свиноводстве и птицеводстве были компенсированы ростом рентабельности в сегментах мясопереработки и растениеводства.

Минсельхозом России в 2013 году будет оказана поддержка в виде прямых субсидий на свинину в размере 9 рублей за килограмм, на мясо птицы – 3,5 рубля за килограмм.

В условиях ВТО ожидается подавление экономической активности в мясной отрасли. Цены сырья в ЕС, например, свинины на 40-50 % ниже, чем в РФ, поэтому естественно и закономерно будет происходить эскалация импорта готовых мясopодуктов. С целью противостояния конкурентному давлению со стороны крупных зарубежных корпораций необходимо создание национальных интегрированных компаний.

Таблица 2. -Финансовые показатели сегмента свиноводства «Группы Черкизово»

	2010	2011	2012
Объем продаж свинины в живом весе, тонн	87650	91400	103900
Средняя цена реализация, руб.	71,95	80,04	76,52
Выручка в сегменте свиноводство, млн. долл. США	222,2	266,5	263,2
Себестоимость реализации, млн. долл. США	132,2	156,9	171,6
Валовая прибыль, млн. долл. США	90,0	109,5	91,6
Прибыль от основной деятельности	74,4	85,9	68,3
Прибыль по сегменту	69,4	80,5	61,4

Источник: cherkizovo-group. com Годовой отчет 2012

cherkizovo-group. com Годовой отчет 2011

Ожидаемыми событиями в 2012-2013 годах станут слияния и поглощения в мясной отрасли. Эти процессы в большей степени будут происходить в птицеводстве и мясopереработке.

Диверсификация бизнеса и вертикальная интеграция создают бесспорные стратегические преимущества. ОАО «Группа Черкизово» находится в постоянном поиске дополнительных сегментов развития. Цель холдинговой компании в долгосрочной перспективе – стать лидером мясной отрасли в мясopереработке, свиноводстве и птицеводстве.

В Новгородской области ООО «Агрохолдинг «Устьволмский» группы компаний «Пулковский» осуществляет строительство свинокомплекса. Данный проект предусматривает строительство свинокомплекса, который станет крупнейшим интегрированным предприятием замкнутого цикла с организацией абсолютно всех этапов производства свинины.

В Пензе находится самый крупный кластер ООО «УК Птицеводство Группы Черкизово» ОАО ПТФ «Васильевская». Отличительным признаком кластера является формирование взаимовыгодных межотраслевых взаимодействий на основе справедливого распределения доходов, образуемых в звеньях технологического цикла.

Рост числа агрохолдинговых структур еще не решает проблемы стабилизации ситуации в агропромышленном комплексе. Опыт многих стран и отдельных регионов свидетельствует, что одной из наиболее эффективных форм экономического развития является формирование кластеров.

Основные сдерживающие факторы развития кластеров в России: отсутствия доверия между субъектами экономической деятельности, формирование недобросовестной конкуренции, недостаточность развития малого и среднего бизнеса, отсутствия развитой рыночной инфраструктуры, низкая эффективность предпринимательской среды.

Активная роль в организационно-экономическом механизме формирования кластеров принадлежит государственно-частному партнерству. На пути формирования кластеров в агропромышленном комплексе России, и ее регионов существуют определенные проблемы. Кластер - это не формальные связи, а новое кооперационное мышление предпринимателей. Отсутствие доверия между представителями бизнеса, бизнеса и власти сдерживает формирование и развитие кластеров. В условиях ВТО России следует объединить интересы отечественных предпринимателей с целью противостояния конкурентному давлению со стороны крупных зарубежных корпораций. Это необходимо и государству и бизнесу.

Мировой опыт показывает, что формирование кластеров и развитие вертикально интегрированных компаний могут дополнять друг друга. Государство должно поддерживать интеграционные процессы в АПК, являющиеся мощным фактором экономического роста. Возможны три основных пути развития интегрированных агропромышленных формирований в условиях ВТО.

Во-первых, при поддержке государства необходимо объединить российские агрохолдинги и автономных производителей в некоммерческие партнерства (союзы, альянсы) для лоббирования интересов, выработки единой стратегии, внедрения инновационных проектов, создания информационных блоков. Такие партнерства позволят на равных вести конкурентную борьбу с мировыми лидерами аграрной отрасли. Существующие в настоящее время отраслевые союзы – зерновой, мясной, молочный, союз сахаропроизводителей России – могут стать основой для их формирования.

Во-вторых, неизбежна интеграция отечественных агрохолдингов с мировыми лидерами. Это, по всей видимости, не позволит отечественным производителям выйти на ведущие позиции в отрасли.

Третьим направлением развития является формирование отдельными компаниями конкурентоспособных интегрированных структур. Это под силу только наиболее крупным структурам, хорошо позиционированным на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Основными лимитирующими факторами здесь являются ограниченные финансовые возможности большинства российских компаний, низкий уровень интенсивности производства и отсутствие конкурентных преимуществ даже с учетом низких цен на отдельные виды продукции.

ИНТЕРАКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК НОВАЯ ФОРМА КОНКУРЕНТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУБЪЕКТОВ

Штоколова А.А., аспирант, СГСЭУ

Информационная экономика порождает новые объективные процессы, которые нуждаются, во-первых, в обобщении, во-вторых, в раскрытии содержания нетрадиционного для классической теории категориального аппарата. К числу таких новых понятий относится виртуальное пространство, интерактивность, интерактивные отношения.

Виртуальное пространство – это искусственно созданное электронное пространство. Интерактивное пространство заметно расширяются границы рыночных конкурентных взаимодействий между субъектами, потому что позволяет осуществлять их независимо от местонахождения. Интерактивное пространство создает предпосылки для эффективного использования большинства видов экономических ресурсов и выбора их оптимального сочетания.

Интерактивность – это способ взаимодействия субъектов (в том числе хозяйственных субъектов, институциональных субъектов и структур) посредством этого пространства.

Новая экономика расширяет пространственное и временное поле деятельности структур реального и виртуального секторов за счет освоения новых видов высокотехнологичных производств, создания различных информационных продуктов и услуг. В новом секторе экономики – виртуальном, существующие институциональные структуры взаимодействуют между собой непосредственно (например, через систему электронных платежей) либо через интерактивного посредника (Интернет-биржа, Интернет-трейдинг, тревеливинг, виртуальный офис и др.).

Интерактивные отношения, на наш взгляд, представляют собой взаимодействия (с помощью электронных сетей) объективно возникающие между субъектами общества и осуществляющиеся на различных уровнях, особенностью которых является отсутствие единого центра регулирования и функционирование в режиме реального времени.

Основными субъектами интерактивных отношений выступают индивидуумы, домохозяйствами, фирмы, государственными предприятия, учреждения и организации.

Объектами интерактивных отношений выступают товары (программное обеспечение, текстовая информация, компьютерные игры и видеофильмы и т.п.) или услуги (услуги по страхованию, психологическому и юридическому консультированию и т.д.)

Интерактивным отношениям присущи следующие черты:

- элементы системы, т.е. реальные субъекты, получают полное и адекватное представительство (отражение) в глобальной информационной сети Internet.

- реальные отношения между реальными субъектами замещаются информационными отношениями в виртуальном пространстве.

- интерактивные отношения носят нелокальный характер. Локальность реальных отношений состоит в том, что для субъекта действуют жесткие ограничения реального пространства-времени, выражающиеся в том, что человек может действовать лишь из определенной точки в пространстве времени, в которой находится его реальное тело.

Нелокальность интерактивных отношений выражается в том, что как только человек переходит в виртуальное пространство, для него сразу же полностью снимаются и перестают играть какую-либо существенную роль все реальные пространственно-временные ограничения, существовавшие до этого. В частности человек может свободно общаться в режиме реального времени с любыми людьми, независимо от своего и их местоположения на Земле, а также работать в любой фирме мира, имеющей виртуальное представительство, независимо от реального места проживания.

Таким образом, в информационной экономике реальные взаимодействия между реальными субъектами все чаще замещаются виртуальным, интерактивными отношениями между виртуальными субъектами.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ МЯСНОГО ПОДКОМПЛЕКСА В РАМКАХ ВТО

Афанасьев С.Н., к.э.н., СГСЭУ

В статье оценивается влияние условий функционирования АПК в рамках ВТО, в том числе влияние таможенных ставок и международных цен на уровень и динамику конкурентных преимуществ мясного подкомплекса

Ключевые слова: ВТО, конкурентные преимущества, производство, внешние факторы, импорт, таможенные пошлины.

После вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) инструментарий государства по обеспечению надлежащего уровня продовольственной безопасности страны и сохранения конкурентных преимуществ товаропроизводителей существенно сократился.

Ранее нами была предпринята попытка проведения оценки влияния внешних факторов на примере рынка говядины. Для анализа воздействия внешних факторов, таких, как валютный курс и таможенная пошлина на российский рынок говядины был проведен расчет эквивалентной таможенной пошлины на говядину по методике Ивантера-Узякова. Под эквивалентной пошлиной понимается уровень импортной пошлины, который с точки зрения защиты внутреннего рынка эквивалентен защитному эффекту падения курса национальной валюты, обеспечивающий опережение роста цен на импортируемую продукцию относительно общего роста цен в экономике.

Исходя из полученных результатов, была рассчитана эластичность импорта от изменения пошлины по товарной группе. Аналитически взаимосвязь импорта говядины и эквивалентной таможенной пошлины в 2000-2012 гг. на основе коэффициента линейной парной корреляции. выражалась следующим образом: $Y = 76,9 + 0,38X$, $R^2 = 0,87$. Расчеты показали, что рост эквивалентной пошлины на 10% приводит к увеличению объемов производства говядины на 4% и снижению объема импорта говядины на внутреннем рынке на 2%. Анализ выявил, что динамика валютного курса рубля оказывает более существенное воздействие на конкурентные преимущества агропродовольственной комплекса, чем ставка таможенной

пошлины. Одной из причин такого распределения степени влияния факторов является использование системы квотирования поставок агропродовольственной продукции. Объем квот и таможенная ставка внутри квоты на импорт говядины, в отличие от свинины, не изменились после присоединения России к ВТО, что является положительным фактором сохранения конкурентных позиций отечественных товаропроизводителей.

На рисунке представлена динамика объема импорта говядины и мировых цен на данный вид продукции в 2010-2012 гг. и прогноз на 2013 год. Из рисунка видно, что в 2011 году на фоне существенного роста международных цен на говядину произошло соответствующее снижение импорта, однако в 2012 году объем импорта увеличился при продолжающемся росте цен. Из таблицы видно, что в 2011 году среднегодовой объем потребления говядины на душу населения был зафиксирован на нижнем уровне значения данного показателя за последние годы.

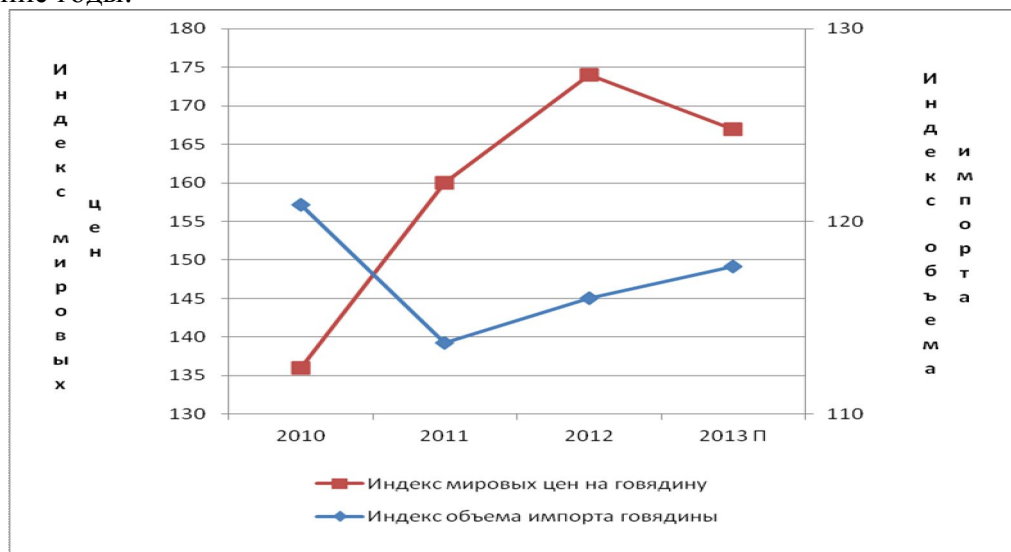

Рис.1- Индекс мировых цен на говядину и индекс объема импорта говядины в 2010-2013 гг. (2002=100)

Основными причинами снижения потребления говядины в 2011 году является снижение покупательной способности населения и увеличение объемов производства свинины и куриного мяса, в результате чего произошло снижение спроса на говядину. В 2012 году ситуация стабилизировалась, рост международных и внутренних цен на говядину не был столь стремительным, при этом наблюдался рост цен на другие виды мяса. В 2013 году прогнозируется аналогичная ситуация на мясном сегменте продовольственного рынка. Однако, несмотря на небольшое увеличение объема потребления говядины, достижение нормы потребления в количестве 25 кг на человека в год в среднесрочной перспективе представляется маловероятным.

Таблица. - Потребление говядины на душу населения в РФ, кг

Показатель	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (прогноз)
Среднегодовой объем потребления говядины на душу населения в кг	16,7	15,7	16,3	16,3	16,3	16,5	15,6	16,9	16,9

Еще одним важным фактором, характеризующим развитие производства говядины, является качество продукции, которое на сегодняшний момент ниже импортного. Это происходит по причине того, что из-за высоких сроков окупаемости инвестиционных проектов в данной области, более низкой рентабельности при производстве говядины превалирует не специализированное разведение пород, а «выбраковка» молочного поголовья.

После вступления России в ВТО государство вынужденно обнулило ставки таможенных пошлин на импорт свинины, что привело к негативным последствиям в виде снижения собственного производства и увеличения объемов импорта. Следует отметить, что вступление России в ВТО носило скорее политически-формальный характер, а уровень развития конкурентных преимуществ был достигнут скорее за счет ценовых стратегий регулирования. Агропродовольственный комплекс в рамках разработанных мер поддержки, только начал укреплять свои конкурентные позиции на международном и внутреннем рынках. Не достигнув необходимого уровня конкурентоспособности, основанной не только на ценовых, но и неценовых конкурентных преимуществах, даже с учетом возможностей, предоставляемых в рамках переходного периода для новых участников ВТО, для российских товаропроизводителей формируется неблагоприятная внешняя среда. Следует отметить, что ВТО предоставляет дополнительные возможности для более точного регулирования агропродовольственного рынка посредством институциональных, экономических, фитосанитарных и других структур. При этом особую роль приобретает наличие опыта и четкой стратегии действий в отстаивании собственных интересов в новых условиях. Одним из таких примеров может быть запрет на ввоз в феврале 2013 года говядины и свинины из США, содержащих рактопамин.

Существенным фактором, оказывающим положительное влияние на агропродовольственный комплекс в среднесрочной и долгосрочной перспективе, является снятие дискриминационных мер по отношению к отечественной продукции. Большое значение имеет учет наличия конкурентных преимуществ, базирующихся на высоком уровне экологичности продукции, что расширяет экспортный потенциал и обеспечивает более глубокую интеграцию агропродовольственного комплекса в мировое хозяйство. При дальнейшей интеграции снимаются ограничения к информационной составляющей функционирования мирового рынка, возникают предпосылки формирования глобальных цепочек создания добавленной стоимости отечественной продукции, способствующих укреплению конкурентных позиций на различных рынках.

Круглый стол 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО СЕЛА

СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО СЕЛА

Повидишева И.А., студентка 3-го курса СГСЭУ,
Шабанов В.Л., к.э.н., ИАГП РАН

В статье рассмотрены проблемы, порожденные миграцией сельского населения в города и этнической миграцией в сельскую местность. Показано, что основной вклад в устойчивую тенденцию сокращения сельского населения вносит не низкая рождаемость, а миграция.

Ключевые слова. Миграция, рождаемость, депопуляция, этническая структура населения.

В современную эпоху наблюдается значительный рост миграций, и это является серьезным вызовом для социальной, экономической и политической систем государства. Миграция населения в условиях глобализации ускоряет социально-демографические и этнические процессы, что приводит к появлению новых реалий, требующих своего осмысления.

Сельская местность особенно уязвима перед последствиями миграционных процессов. Причина этого – в более слабой по сравнению с городом экономике и ускоренной депопуляции, происходящей из-за низкой рождаемости и из-за оттока населения в города.

Кроме того, состав мигрантов влияет на этническую структуру, культурный и образовательный уровень населения принимающего региона. Этнокультурные различия мигрантов и принимающего населения играют значительную роль в системе социальной и экономической дифференциации.

С 90-х гг. для внутрироссийской миграции характерны центростремительные потоки [1]. По данным Росстата [2], на протяжении 2001-2009 гг. положительное сальдо миграции имели только Центральный и Северо-Западный федеральные округа; в отдельные годы к ним присоединялись Уральский и Южный ФО (соответственно в 2001 и в 2007). При этом на Центральный ФО приходилось от 88 до 97% всех чистых миграционных приобретений. Наибольшие относительные миграционные потери в течение всего периода наблюдения нес Дальневосточный ФО.

Большинство мигрантов остаются в пределах своих ФО. Сельские жители трудоспособного возраста часто перебираются в ближайшие областные и районные центры, работая там «вахтовым методом».

Итак, общий миграционный поток направлен от восточной периферии к центру страны; один из значимых локальных потоков связан с переселением сельских жителей в близлежащие города.

В то же время необходимо отметить, что миграция сельского населения в города является естественным социально-историческим процессом. Только в периоды тяжелых кризисов, в большей степени затрагивающих городскую экономику, направление миграции меняется, происходит аграризация малых городов и натурализация сельской экономики. В новейшей истории России был краткий период в начале 90-х гг., когда наблюдалась сильная возвратная миграция из городов в села, превышающая миграцию из сел в города. По мере преодоления системного кризиса вектор миграции поменялся: сельское население вновь стало активно мигрировать в города в поисках работы и жизненных перспектив.

К миграции в города селян толкает стремление к более высоким стандартам жизни и постоянно возобновляемое «аграрное перенаселение», при котором рост производительности труда в сельском хозяйстве и расширенное воспроизводство ведут к безработице. Город, в отличие от сельской местности, способен аккумулировать трудовые ресурсы, обеспечивая

занятость сельских мигрантов в промышленности и сфере услуг. Естественно, основная масса сельских мигрантов представлена людьми трудоспособных возрастных групп. Следует также отметить высокую долю молодых женщин в среде мигрантов из села – значительно превышающую их долю в сельском населении.

В современной миграции сельского населения в города преобладающими типами являются: безвозвратная и маятниковая миграция рабочей силы и безвозвратная миграция учащейся молодежи.

Наряду с миграцией, отрицательное влияние на состояние демографической сферы села оказывает низкая рождаемость. Хотя уровень рождаемости сельского населения всегда выше, чем городского и, как правило, достаточно высокий, чтобы обеспечить положительный естественный прирост и расширенное воспроизводство, но одновременно с этим высокий уровень смертности и особенно массовый отток населения в города сводят на нет эффект более высокой рождаемости.

Положительный естественный прирост был характерен для российского села вплоть до 1993 г., но, несмотря на это, миграция в города была настолько сильной, что сельское население постоянно сокращалось, причем, в 60-80-е гг. особенно заметно – на 4-9% за каждое пятилетие. Общие потери за эти 30 лет составили почти 30%. В дальнейшем темп сокращения сельского населения снизился (до 1,5% в пятилетие), а временами (в 1992-1995 гг., в период системного кризиса) сельское население даже возрастало (на 3,3%) [3, с. 25]. В 1993 г. суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности составил 1,95 (против 2,6-3,2 в 60-80-е гг.), что означает прекращение расширенного воспроизводства. Депопуляцию сельского населения стала усиливать не только миграция, но и естественная убыль.

Рассматривая миграцию в сельскую местность, остановимся на сравнительно новых для РФ этно-демографических проблемах, порожденных миграцией. Исследователи, занимающиеся данными проблемами, давно заметили, что возвратная миграция народов РФ, в массе своей русскоязычных, к началу 2000-х гг. в основном исчерпала себя, и миграция последующих лет более разнообразная по своему этническому составу [4, 5]. Из-за ослабления адаптивных возможностей принимающего сельского населения по причинам его низкой рождаемости, старения, естественной и миграционной убыли часто возникают проблемы с успешной адаптацией мигрантов к условиям существующей социальной и культурной среды. В частности, это выражается в появлении в сельской местности отдельных поселений мигрантов со своими нравами, бытом, экономикой. [6].

Проведенное нами исследование базируется на материалах похозяйственных книг Целинного муниципального округа Перелюбского района Саратовской области, в состав которого входит мононациональный поселок мигрантов из Центральной Азии с населением около 150 чел., составляющим пятую часть населения округа. Данные по полу, возрасту и занятости, содержащиеся в них, позволили провести сравнительный анализ демографического и хозяйственно-экономического поведения местного принимающего населения и мигрантов.

Местное население ориентировано на успех в современном – *городском* – его понимании (хорошее образование, карьера, заработок), на поздние браки и малодетные семьи. Большая часть трудоспособных ищет возможности трудоустройства в городе с последующим переездом. Все это является определяющими факторами 20-процентной с середины 90-х гг. убыли местного населения.

Сообщество мигрантов более архаично: для них характерны ранние браки, высокая рождаемость, высокий естественный и миграционный прирост. Большие семьи с сильной взаимовыручкой, ориентация на самостоятельный бизнес способствуют их более успешной по сравнению с принимающим населением выживаемости в условиях сельской местности. Адаптивная слабость местного населения ведет к социально-культурной и отчасти хозяйственно-экономической замкнутости мигрантов, их незаинтересованности в успешной адаптации к местным условиям жизни.

Итак, для демографии современного села характерны следующие тенденции:

– сокращение в 1990-е гг. рождаемости сельского населения до уровня, не обеспечивающего простого воспроизводства. Последующий в 2000-2003 гг. и с 2006 г. ее рост пока привел к повышению суммарного коэффициента рождаемости только до 1,9;

– миграция сельского населения, находящегося в активном трудоспособном возрасте, в города. Это способствует ускоренному сокращению сельского населения и ухудшению его половозрастной структуры;

– рост этнической миграции в сельскую местность, появление мононациональных поселений со своими традициями, нравами, хозяйственно-экономической жизнью.

Обозначенные тенденции свойственны не только современной России, но и большинству развитых и отчасти развивающихся стран; возникающие при этом проблемы являются общемировыми. Их решение в РФ может быть той или иной мере успешным, что можно видеть на примере США и наиболее развитых стран Европы.

Список литературы:

1. Рязанцев С.В. Внутривосприимчивая миграция населения: тенденции и социально-экономические последствия // Вопросы экономики. – 2005. № 7. – С.37-49.

2. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010.

3. Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. 2010.

4. Вишневский А.Г. Россия: демографические итоги двух десятилетий // Мир России. 2012. № 3.

5. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования. 2011. №4.

6. Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А.Тишкова. – М.: Наука, 2011: Раздел 2.4 – Региональная картина: Приволжский ФО / Амелин В.В., Мокин К.С. – С. 240-280.

СПОСОБЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ БЕДНЫХ ЖИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)¹⁴

Рзаева С.В., инженер, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Барнаул

В статье рассматриваются способы социально-экономической адаптации разных категорий сельских жителей, дифференцированных по материальному положению и доступу к различным услугам. Социально-экономическая адаптация представляет собой один из индикаторов, который показывает, насколько успешно сельское население справляется с проблемами, влияющими на устойчивое развитие сельских территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, способы социально-экономической адаптации.

Среди основных составляющих устойчивого развития сельских территорий указывают социально-демографическое развитие, которое при более детальном рассмотрении включает в себя рост сельского населения, преодоление бедности, повышение уровня и качества жизни, решение проблем миграционного оттока сельского населения. Социально-экономическая адаптация показывает, насколько люди справляются с тяжелой ситуацией,

¹⁴ Работа выполняется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления», 2011–2013 гг., грант №11-03-00667а). Кроме того, при проведении исследования использовались средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 года №300-рп.

как они преодолевают негативные последствия социально-экономических и других изменений [1, с. 21].

Социально-экономическая адаптация, ее способы, механизмы, факторы, влияющие на нее, а также последствия находятся в фокусе внимания отечественных и зарубежных ученых не первый год. Особую актуальность ее изучение приобретает в период различных трансформаций, происходящих в обществе. Так, Г.П. Бессокирная, А.Л. Темницкий отмечают, что тема социально-экономической адаптации была популярной в первой половине 90-х гг., и лишь во второй половине этого же периода начали появляться первые отечественные работы в этом направлении. На данный момент социально-экономическая адаптация рассматривается исследователями с различных ракурсов: образовательного, миграционного, трудового и т.д.

В своем исследовании мы руководствовались следующим определением социально-экономической адаптации: «приведение индивидуального и группового поведения в соответствие с господствующей в данном обществе, классе, социальной группе системой норм и ценностей. Осуществляется в процессе социализации, а также с помощью механизмов социального контроля, включающих меры общественного и государственного принуждения» [5, с. 282].

Под способами социально-экономической адаптации мы понимаем те действия и реакции человека, позволяющие ему приспособиться к изменениям окружающей среды для сохранения (улучшения) своего социального положения. Как отмечает П.М. Козырева, такого рода реакции могут принимать различные формы участия в соответствующих видах деятельности человека [2, с. 25].

В нашей работе мы используем результаты социологического исследования, проведенного сотрудниками Института экономики и ОПП СО РАН совместно с Центром социально-экономических исследований и региональной политики в двух аграрных регионах (Алтайском крае и Республике Алтай) в 2011 г.

В рамках этого обследования проведен выборочный опрос 500 бедных сельских жителей, по результатам которого все опрошенные были разделены на три группы: обездоленные, бедные и относительно бедные. К обездоленным относились те, кому «денег иногда не хватает даже на питание»; к бедным – «хватает средств на скромное питание и оплату коммунальных услуг, а на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей – нет» и относительно бедные – «денег хватает на питание, оплату коммунальных услуг, одежду и другие необходимые вещи, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и т.п.) является для нас проблемой».

В качестве способов адаптации нами были выбраны следующие: поиск основной работы или дополнительной работы, смена работы на более оплачиваемую, дополнительная занятость в своем селе; заработки в райцентре, городе, другом регионе; расширение личного подсобного хозяйства, открытие собственного дела, коммерция, посредническая деятельность; обучение, переподготовка для получения новой профессии, занятости, получение статуса безработного, требования своевременной выплаты заработной платы, обращение к директору, в администрацию предприятия, получение безвозмездной помощи родственников. В качестве еще одного варианта нами предложено «бездействие респондентов в силу разных причин» (возраст, здоровье, семейные обстоятельства) при столкновении с какой-либо трудной ситуацией. Результаты опроса по данной проблеме представлены в следующих двух таблицах.

Как показывают результаты исследования, наиболее типичными способами социально-экономической адаптации сельских жителей является поиск основной и дополнительной работы. Немаловажным является тот факт, что обездоленные и бедные сельские жители в последние годы недооценивали роль ЛПХ в улучшении материального положения семьи; относительно бедные (около 15%) активнее, чем другие группы бедных, занимались расширением ЛПХ. Эта группа бедных чаще других пользовалась безвозмездной помощью родственников. Возможно, низкие значения такого способа адаптации среди обездоленных и бедных го-

ворят о том, что ухудшение материального положения сопровождается ухудшением взаимоотношений между родственниками. Тревожным сигналом являются довольно высокие показатели пассивной стратегии у трех категорий бедных.

Таблица 1- Распределение ответов респондентов на вопрос об их действиях по улучшению материального положения своей семьи за последние три года, в %

Способы адаптации	Что предпринимали?		
	Обездоленные	Бедные	Относительно бедные
Ничего, из-за возраста, здоровья	39,4	37,4	26,3
Поиск основной работы	37,9	21,7	22,9
Поиск дополнительной работы	10,6	24,2	17,8
Расширение личного подсобного хозяйства	3,0	6,6	15,3
Получение безвозмездной помощи родственников	7,6	6,6	11,0
Получение статуса безработного	7,6	7,1	4,2
Дополнительная занятость в своем селе	7,6	5,6	7,2

Таблица 2 - Распределение ответов респондентов на вопрос о действиях, которые они собираются предпринять по улучшению материального положения своей семьи в ближайший год, в %

Способы адаптации	Что предпримете?		
	Обездоленные	Бедные	Относительно бедные
Ничего, из-за возраста, здоровья	43,9	41,9	28,4
Поиск основной работы	27,3	16,7	15,3
Поиск дополнительной работы	16,7	14,1	13,6
Расширение личного подсобного хозяйства	12,1	12,1	25,8
<i>Смена работы на более оплачиваемую</i>	4,5	8,6	14,0
Получение статуса безработного	7,6	2,0	0,8
Дополнительная занятость в своем селе	3,0	3,5	5,1
Получение безвозмездной помощи родственников	4,5	4,0	5,9

Будущие действия по своим значениям мало отличаются от ранее предпринятых. Небольшие отличия заключаются в следующем: среди предполагаемых действий появился такой вариант, как смена работы на более оплачиваемую. Заметна переоценка роли ЛПХ в семейных доходах, значительно больше респондентов планирует заняться его расширением. Также, несмотря на высокие значения пассивного поведения сельских жителей относительно будущего, в ближайший год среди всех трех групп обращаться к родственникам за помощью планируют меньше, т.е. мы видим установку жителей на самостоятельное решение своих проблем.

Результаты проведенного исследования показали, что на селе нет каких-либо новшеств в адаптации к социально-экономической ситуации, меняется лишь набор (комбинация) способов, используемых сельским населением в связи с какими-либо жизненными обстоятельствами. Это может свидетельствовать, с одной стороны, об отсутствии возможностей и ресурсов для новых способов адаптации, а, с другой стороны, желания и уверенности сельских жителей в успехе своих действий. Все это характеризует ситуацию в сельской местности как неблагоприятную, что затрудняет поиск каких-либо новых средств, способов на пути к устойчивому развитию сельских территорий. В обозримом будущем, если ситуация не изменится, мы не можем быть уверены в существовании сельского сообщества как объекта эмпирического исследования.

Список литературы:

1. Устойчивое развитие сельских территорий. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». – 2004. – 312.
2. Козырева П. М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период / П.М. Козырева // Социологические исследования. – 2011. – № 6. – С. 24–35.
3. Бессокирная Г.П., Темницкий А.Л. Социальная адаптация рабочих в трансформирующемся обществе: основные положения программы и некоторые результаты исследования / Г.П. Бессокирная, А.Л. Темницкий // Мир России. – 2000. – №4. – С. 103–124.
4. Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности и неуспешности / А.С. Готлиб // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 51– 57.
5. Корель Л.В. Генезис и механизм в постсоциалистической России: теоретико-методологический подход / Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Ред. кол.; Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. – 736 с.

ВНУТРЕННИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА САМОЗАНЯТЫХ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Бочарова Е. В., к.социол.н., ИАГП РАН

Осуществлена комплексная оценка социальных ресурсов развития самозанятости населения в сельской местности. С опорой на теоретические источники и эмпирический материал проведена классификация социальных ресурсов самостоятельной занятости сельских жителей. Установлено, что основой принятия решения о возможности самостоятельной занятости являются внутренние личностные ресурсы.

Ключевые слова: самозанятость, внутренние социальные ресурсы, сельское население

Исследование социальных ресурсов в современных российских реалиях обусловлено исключительной важностью человеческого фактора в решении проблем эффективного развития сельских территорий. Функционирование любой структуры зависит от состояния внутренних социальных ресурсов, которые являются стратегическими, приоритетными факторами ее развития.

Внутренние социальные ресурсы — это человеческий капитал, который способен эффективно реализовывать свой потенциал через развивающуюся систему взаимоотношений. К внутренним социальным ресурсам самозанятости относятся:

- социально-демографические и профессионально-квалификационные характеристики (пол, возраст, образование, семейное положение, наличие квалификации по имеющейся профессии, специальности);
- материально-финансовые ресурсы (доход от самозанятости, сбережения, накопления, помощь родственников и т.д.);
- показатели состояния здоровья (общее самочувствие, наличие или отсутствие хронических заболеваний, физическое состояние);
- социально-психологический ресурс;
- социокультурный ресурс (уровень культурного развития);
- мотивационный ресурс (наличие мотивации к труду, к поискам информации, к самореализации, к освоению инноваций, к предпринимательской деятельности);
- межпоколенная преемственность (наличие наследников для продолжения начатого дела).

В работе используются данные Комплексного наблюдения условий жизни населения России, проведенного во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года №946 «Об организации в Российской Федерации системы федераль-

ных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» в 2011 году. Выборка ограничена занятыми респондентами, проживающими в сельской местности. Общий объем выборки по данному критерию составил 2815 человек, из которых работают по найму 93,7% и 6,3% заняты не по найму. Среди работающих не по найму самозанятые составляют 75,8%. По результатам опроса из общего количества самозанятых сельских жителей мужчины составляют 68%. Женщин в данной категории обследованных значительно меньше (32%), они предпочитают выбирать более защищенное место работы, не требующее определенных рисков и затрат. Основную часть самозанятых (75%) составляют сельские жители в возрасте 25-54 года. Состоят в зарегистрированном браке 65%, 7% официально свои отношения не регистрируют, никогда не состояли в браке 9,6%. На момент проведения опроса не проживали совместно 6,7% респондентов.

Образование так же влияет на выбор типа занятости. Наибольшее количество самозанятых работников имеют начальное профессиональное образование (35%); среднее специальное — 22%; среднее общее — 27%; неполное среднее — 8%. Среди самостоятельно занятых сельских жителей высшее образование имеют 5% обследованных. Рождение детей зачастую консервирует возможность получения образования в связи с необходимыми тратами - финансовыми, материальными, временными по уходу за ребенком. С ростом образовательного уровня вероятность быть занятым в формальном секторе экономики увеличивается. Наличие у индивида высшего образования служит весомым аргументом для перевода его в категорию занятых в формальном секторе экономики. Немаловажным условием при выборе формальной или неформальной занятости выступает гарантия будущего пенсионного обеспечения.

Большая часть респондентов (61%) работают не по специальности. Не получали дополнительную профессиональную подготовку для нынешней работы 92% опрошенных сельских самозанятых.

Самостоятельно занятые селяне вполне удовлетворены занимаемым социальным положением в обществе и не стремятся к поиску новой работы. Активны в поиске новой работы лишь 20% из числа опрошенных, 80% ориентированы на стабильность, без стремления что-то менять в профессиональном плане. Степень удовлетворенности работой варьирует в зависимости от рассматриваемого аспекта. Около половины самозанятых селян (46%) считают свою работу вполне надежной. За годы происходящих в нашей стране реформ у сельских жителей вырабатываются определенные адаптивные механизмы защиты от жизненных неурядиц. Длительная практика данного вида занятости формирует навыки и привычки, трудно сочетаемые с постоянной и стабильной работой. В число самозанятых активно вливаются люди, которые не желают выполнять функции наемных работников, используют возможности для проявления частной инициативы. Свободный режим работы высоко оценивают 67% опрошенных. Способность рационально распределять рабочее время является важной составляющей успешного бизнеса. Активно применяют имеющиеся профессиональные знания и навыки на работе 66% респондентов. Самозанятость открывает широкие перспективы для развития личной, творческой, деловой инициативы. Около 72% ответивших получают высокое моральное удовлетворение от своей работы. Показатели самооценки личностных ресурсов (ощущение необходимости выполняемой работы, польза для общества, помощь другим людям) у занятых самостоятельными видами деятельности очень высоки. Рост адаптационных возможностей самозанятых сельских жителей связан с их социально-психологическими ресурсами.

В целом, самозанятые категории населения обладают не меньшим объемом внутренних социальных ресурсов, нежели все сельское население в целом. В то же время многие ресурсы слабо развиты. Они обладают низким уровнем культурных ресурсов. Среди самозанятых сельских жителей очень низкие показатели посещения театров (7,4%), кинотеатров (11%), концертов (17,4%), музеев и выставок (3,7%). Они вынуждены использовать высокую самоэксплуатацию для удовлетворения собственных насущных потребностей, тем самым ограничивая социальные практики, не связанные с материальным обеспечением своих семей. Это

находит яркое проявление в ограничении образовательных стратегий, а так же проведении досуга.

В советский период считалось, что проживание человека в малой деревне или крупном селе является решающим фактором того, насколько он может пользоваться культурными благами, ибо определенный тип поселения предполагает, как правило, и определенный набор культурный учреждений, тот или иной уровень культурного обслуживания. Ныне состояние учреждений сферы культуры требует проведения срочной инвентаризации, паспортизации и реструктуризации, а также разработки новых схем их размещения на территории районов с целью повышения уровня обеспеченности сельских жителей учреждениями культуры. Важно силами муниципальных, районных властей и членов локального сообщества привлекать дополнительно специалистов для работы в учреждениях культуры на селе с целью сохранения и обогащения национальных и местных обычаев, фольклора, обрядов и т.д. Таким образом, демократизация сельского общества предполагает новые подходы к решению проблем оставшихся от прошлого и возникших вновь. Суть такого подхода – переход от прямого воздействия на сельских жителей к косвенному через влияние на социально-экономическую и культурную среду. Это интеграция всех социальных субъектов (ресурсов и возможностей) в целях усиления способности их к саморегулированию и саморазвитию. Это, наконец, обеспечение управления, чтобы оно соответствовало особенностям управляемой подсистемы страны в целом. Пока у людей сохраняются высокие потребительские притязания (ездить к родственникам, посещать учреждения культурно-досугового типа, учиться в городах и т.д.), есть надежда, что сельское население избежит обвального погружения в состояние социальной изоляции, апатии, социального иждивенчества и сможет успешно противостоять разрушительным внешним обстоятельствам.

Общее состояние здоровья самозанятых можно охарактеризовать как вполне удовлетворительное. Ответы на вопрос: «Как Вы сами оцениваете состояние своего здоровья?» распределились следующим образом: очень хорошее (2,2%), хорошее (41,5%), удовлетворительное (51,9%), плохое (4,4%). Неплохое общее самочувствие, отсутствие серьезных хронических заболеваний у индивидов является серьезным аргументом для организации и развития самостоятельной занятости на селе.

У самозанятых жителей сельской местности происходит неустойчивое формирование доходов. Например, удовлетворенность получаемым доходом невысока. Полностью довольны заработком 36,6% опрошенных. Около половины респондентов не вполне удовлетворены своим доходом. Самозанятые стремятся аккумулировать собственные денежные ресурсы, использовать помощь родственников и хороших друзей, обходясь без дорогостоящих банковских кредитов. Опора на собственные финансовые ресурсы защищает их от возможных рисков, но развитие, как правило, замедляется. Основная часть полученной прибыли идет на личное потребление, а оставшаяся – на инвестиции для поддержки существующего дела. Расширение бизнеса зачастую затруднено проблемами со сбытом произведенной продукции или неподготовленностью предпринимателя к увеличению производства.

Межпоколенная преемственность является доминирующим мотивом продолжения начатого дела. Наличие наследников — мощный внутренний ресурс самозанятых сельских жителей. Происходит обучение различным способам ведения своего дела, передача опыта и традиций хозяйствования на семейном уровне. Солидарность всех членов семьи, готовность жертвовать личным временем, а так же нынешним материальным положением является важным социальным ресурсом. Около 23% детей в возрасте до 15 лет указали, что помогают в семейном бизнесе своим родителям. Именно опора на этот ресурс послужит основой для дальнейшего продолжения бизнеса и его возможной легализации в будущем.

Потенциал развития самозанятости во многом связан со стремлением сельского населения к лучшей жизни и использованию любых возможностей для применения частной инициативы. В связи с этим наибольших успехов в сфере самостоятельной занятости добиваются индивиды, обладающие высокой мотивацией к труду, к предпринимательской деятельности, к освоению инноваций, к самореализации. Используя данные специального дополни-

тельного модуля Российского мониторинга экономики и здоровья населения (РМЭЗ) за 2009 год, посвященного проблеме неформальности, установлены основные мотивы выбора работником между samozанятостью и занятостью по найму [1]. Самостоятельно занятым категориям задавался вопрос о том, что повлияло на их выбор заняться собственным делом, а не работать по найму. Был предложен список утверждений, с которыми респонденты могли согласиться или нет. Среди samozанятых высока доля тех, кто указывает на «достиженческие» и предпринимательские мотивы — желание быть себе хозяином, ожидание более высокого дохода, стремление к самореализации. Возможность работать совместно с членами семьи, гибкий график также выступают серьезными мотивами. В качестве важного фактора они указали на то, что не смогли найти соответствующую их требованиям работу по найму.

Наблюдаемый рост возможностей адаптации samozанятых сельских жителей преимущественно связан с внутренними личностными ресурсами, а не с проводимыми реформами. Внутренние личностные ресурсы являются основой адаптационных возможностей самостоятельно занятых селян.

По мере внедрения технической и технологической модернизации в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы возрастут масштабы высвобождения лишних кадров из отрасли, что потребует незамедлительного принятия дополнительных мер по стимулированию разнообразных видов занятости в сельской местности, в том числе samozанятости.

По данным опроса, проведенного Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ в 2011 г. [2] основные предпочтения жителей сельской местности в случае потери основной работы и субсидировании организации собственного дела распределились следующим образом. Сельскохозяйственным предпринимательством готовы заниматься 45,4% от числа ответивших респондентов, которые работают в организациях и на предприятиях. На втором месте — торговля (29,3%), на третьем — бытовое обслуживание (13,7%). Заготовкой и переработкой дикоросов займутся 5% из числа опрошенных селян. Сельский туризм как сфера альтернативной занятости привлекает внимание около 6% респондентов. Народные промыслы в качестве источника дохода интересны для 4,3% жителей. Таким образом, основные предпочтения сельского населения по-прежнему сосредоточены на сельскохозяйственной отрасли.

В этой связи в сельских районах необходимо создать благоприятные условия для развития разнообразных хозяйственных форм и видов сельскохозяйственной деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости. Это позволит добиться не только устойчивых темпов развития всего агропродовольственного комплекса, но так же повышения уровня и качества жизни сельских жителей. Задача заключается в выявлении наиболее перспективных направлений деятельности для каждой конкретной территории и использовании их в качестве точек роста социально-экономической жизни сельских поселений.

Список литературы:

1. Лукьянова А.Л. Пенсионное страхование, неформальная занятость и samozанятость: препринт WP3/2012/02 [Текст] / А. Л. Лукьянова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 38-39;
2. Бондаренко Л.В. Занятость на селе и ресурсное обеспечение организаций малого бизнеса сельскими безработными // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. №12. С. 61.

РОЛЬ ЛПХ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ

Бушуева О.Н., студентка 3-го курса СГСЭУ, Шабанов В.Л., к.э.н., ИАГП РАН

По результатам экспертного опроса и серии углубленных интервью с главами сельских домохозяйств выявлены основные адаптивные стратегии сельских семей, включая стратегию, основанную на симбиозе ЛПХ и крупного сельскохозяйственного производства. Проанализированы проблемы ведения мелкотоварного приусадебного производства, связанные с дороговизной кормов.

Ключевые слова. ЛПХ, мелкотоварное производство, адаптивные стратегии, занятость, «вахтовый» метод.

Данная тема актуализирована глубокими изменениями сельского социально-экономического пространства в ходе трансформации российского общества в конце прошлого века. Социальные последствия глубоких системных преобразований оказались особенно тяжелыми для села. Перед сельским населением остро встала проблема поиска новых и совершенствования сложившихся стратегий адаптации к изменившимся социально-экономическим условиям жизни. Большинство адаптивных стратегий в сельской местности в большей или меньшей степени основывается на использовании мелкотоварного сельскохозяйственного производства в рамках личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

ЛПХ всегда играло значительную роль в жизнедеятельности сельского населения; в период проведения системных реформ оно было основным механизмом социально-экономической адаптации сельской семьи. Усилившаяся в последние годы дифференциация сельского населения способствовала формированию новых стратегий социально-экономической адаптации, не связанных с опорой на самостоятельное производство в рамках ЛПХ. Такие адаптивные стратегии, как вторичная или дополнительная занятость, работа вне аграрной отрасли производства, работа вне села «вахтовым» методом, предпринимательская деятельность и т.п., локализованы по социальным группам и регионам. В частности, наблюдаются существенные различия в стратегиях адаптации у семей фермеров, работников бюджетной сферы, пенсионеров, безработных, занятых и не занятых сельскохозяйственным производством [1, 2].

Цель настоящего исследования состояла в выявлении роли ЛПХ в основных стратегиях социально-экономической адаптации сельского населения. В качестве объекта исследования была выбрана сельская семья [3].

Эмпирическая база исследования – результаты экспертного опроса глав 22-х семей села Новопривольное Ровенского района Саратовской области по экономико-социологической анкете, включающей блоки вопросов по занятости членов семьи, их доходам и организации собственного приусадебного производства; с главами 4-х семей, демонстрирующих разные типы адаптации, были проведены углубленные интервью.

Средний размер опрашиваемой семьи составил 3,2 чел., средний возраст ее членов – 38 лет. Доля лиц трудоспособного возраста в составе опрошенных составляет 65%, детей до 14 лет – 16%, пенсионеров по возрасту – 19%.

Размеры ЛПХ из выборочной совокупности довольно велики: в среднем на каждое ЛПХ приходится 2,4 головы КРС, в том числе 1,6 коровы; около 2-х свиней и поросят, 5 овец. Для прокорма такого «домашнего стада» среднее домохозяйство закупает по 4 т зерна и 11-15 т соломы и сена, тратя на это 1,4 тыс. руб. в месяц из своего среднедушевого дохода, равного 8,4 тыс. Очевидно, доступ к бесплатным или льготным по стоимости кормам очень важен для сельского домохозяйства. Однако, современная тенденция связана с постепенным и неуклонным сокращением числа домохозяйств, имеющих такой доступ. Это же подтверждается распределением ответов на вопрос анкеты «Почему изменились размеры Вашего хозяйства за последние годы?». Все те, кто отметил сокращение своего хозяйства (10 опрошенных из 22-х), в качестве основной причины этого назвали высокую стоимость кормов. В качестве второй по важности причины была названа «отсутствие времени и сил».

Одна из проинтервьюированных семей демонстрирует редкий на сегодняшний день тип адаптации, основанный на использовании ЛПХ. Семья Р-вых из 2-х супругов 49 и 45 лет, дети которых живут отдельно со своими семьями, держит 3-х коров, 4-х бычков, свиней, птицу. Семья торгует мясом, молоком, молокопродуктами. Основную работу по ЛПХ ведет жена. Муж работает в КФХ в период полевых работ и по договоренности с фермером за свою работу получает за свою работу не наличные, а зерно и грубые корма для скота. Кроме того, семья самостоятельно выращивает кормовые культуры на своей земельной доле (12 га).

Рассматриваемая семья является хорошим примером активной, успешной адаптации с помощью умелой реализации имеющихся в распоряжении сельского населения *специфически сельских* возможностей. Приусадебное хозяйство фактически превратилось для этой семьи в «сборочный цех», в который стекаются ресурсы, а на выходе из которого получается готовая товарная продукция, приносящая семье удовлетворительный доход. ЛПХ этой семьи работает во взаимовыгодном симбиозе с фермерским хозяйством. Здесь имеет место типичный для 1990-х гг. случай симбиоза крупного хозяйства и ЛПХ, редко встречающийся в наше время.

Следует также отметить умелое использование семьей своей земельной доли. Семья не забросила ее, не сдала в аренду, как делает большинство, а работает на ней, выращивая технические и зерновые культуры на корм скоту. Самостоятельное производство фуража существенно снижает затраты на содержание скота в ЛПХ, делая выгодным мелкотоварное производство. Также работа главы семьи в фермерском хозяйстве делает доступным корма по льготной цене. Корма являются главной расходной статьей в мелкотоварном животноводстве; чаще всего именно высокая стоимость кормов делает невыгодным содержание скота в ЛПХ и ведет к сокращению его поголовья. Поэтому те владельцы ЛПХ, которые нашли доступ к дешевым кормам или выращивают корма самостоятельно, получают реальную возможность увеличить доходы семьи за счет мелкотоварного мясомолочного производства.

В основе адаптации 3-х других проинтервьюированных семей лежит работа «вахтовым методом»: все они демонстрируют постепенный отход от традиционного, «привычного» сельского уклада жизни. У всех 3-х семей за последние 5-7 лет наблюдается сокращение приусадебного хозяйства. В этом смысле данные семьи – типичные для современного села. Интервью с ними приводят к следующим выводам:

- сельские жители стремятся устроиться на «современную» работу с достаточно высоким по их возможностям заработком, которую обычно находят в городе, где занимают устойчивые ниши в сфере строительства, охраны, торговли и т.д. Часто «первопроходцы», устроившиеся на такую работу, затем устраивают на нее односельчан;

- мало кто делает ставку на ЛПХ как на основной источник дохода. Развитие приусадебного производства сталкивается с двумя основными проблемами: дороговизной кормов и низкими закупочными ценами на продукцию ЛПХ, что делает мелкотоварное производство слабоокупаемым. Тем не менее, при необходимости увеличить свои доходы (например, для оплаты учебы детей в вузе) семьи активно принимают за разведение КРС на продажу;

- основную работу по ведению ЛПХ берут на себя неработающие члены семьи – жены-домохозяйки и родители-пенсионеры. Часто безработный статус жены является сознательным выбором: занятость сельской женщины в домашнем и личном подсобном хозяйстве способствует не только порядку в доме и воспитанию детей, но в конечном счете и росту семейных доходов благодаря ЛПХ.

Список литературы:

1. Калугина З.И. Вектор посткризисного развития российской деревни. //Регион: экономика и социология. – 2010. – №3. – С. 115-135.
2. Шабанов В.Л. Способствует ли приусадебное производство инновационному развитию сельского социума? / Инновационная деятельность. – 2012. № 4 (22). – С. 119-123.
3. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья в сельской России. // Социологические исследования. – 2010. – №2. – С. 111-117.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ РАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Цибуляк В.Я. канд. экон. наук; Бакалец Е.М.
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», г. Киев

Сегодня становятся актуальными вопросы углубления теоретико-методологических принципов и разработка путей, которые усовершенствуют институциональные механизмы обеспечения управления сельским развитием. В статье проанализированы разные подходы относительно вопроса стратегического сельского развития. Сделан акцент на функционировании «стратегического квадрата» развития села.

Ключевые слова. Сельское развитие, сельское хозяйство, управление, несельскохозяйственная деятельность.

Одним из основных аспектов государственного управления является обеспечение развития территорий, что возможно реализовать лишь на основании комплексного подхода, затрагивающего обширную сферу проблем, связанных с развитием экономической и социальной сферы села.

Сегодня используют множество научно-практических подходов к программам сельского развития, но, к сожалению, с одной стороны данные подходы выявили типичные недостатки, в том числе и игнорирование базовых принципов результативного программного управления, нечеткость целей и неконкретность задач, отсутствие приоритетов и конкурсных процессов отбора программных продуктов, отсутствие ответственных лиц за выполнение программ. Хроническое недофинансирование проектов в значительной мере является последствием, а не причиной всех недостатков. До теперешнего времени ни один план не был осуществлен полностью, и это объясняет скептическое отношение к ним общества. В программе сельского развития должно отображаться стремление к устойчивому развитию и преодолению препятствий в триаде «человек – природа – экономика». Данные составляющие являются базисом разработки и реализации стратегий развития села.

Теоретико-методологическими проблемами управления территориальным развитием, в контексте комплексного понимания построения стратегии развития, в том числе и на основах устойчивости, посвящены работы ученых В. Антоненка, О. Батанова, З. Герасимчука, А. Колодия, В. Кравченка, В. Мамонтовой, А. Мельника, В. Рубцова, В. Серегина, О. Ярмиша и других. Однако, вопрос потенциальных возможностей относительно стратегических принципов управления и организации с учетом необходимости осуществления мер, направленных на переход к устойчивому сельскому развитию исследовано недостаточно. Поэтому попробуем выявить потенциальные возможности институционального обеспечения относительно формирования действенного механизма управления сельским развитием на началах устойчивости.

Чтобы реализовать программу сельского развития, необходимо определить, что и как следует делать. Чтобы понять, что именно следует сделать, необходима стратегическая концепция, основанная на диагностировании поведения основных агентов рынка – института производителей, частного сектора в симбиозе с государственной политикой стоимости. Ответ на вопрос, каким образом следует действовать, требует наличия эффективной системы государственного управления для обеспечения политической поддержки и возможностей реализации, и здесь вновь многое зависит от поведения заинтересованных сторон – государства, общества, частного сектора, консультационных служб, институций глобального уровня.

Разработка программ сельского развития требует: построения и расширения инфраструктуры и преодоления бедности. Сельские домохозяйства занимаются как сельскохозяйственными, так и несельскохозяйственными видами деятельности, что позволяет им использовать разнообразные навыки своих членов семьи и вместе с тем диверсифицировать риски. Выходом из бедности может стать и ведение собственного хозяйства, и работа по найму в аграрном секторе или самостоятельная занятость в несельскохозяйственных отраслях сель-

ской экономики, и миграция с сельских территорий – или объединение этих способов. Значительное воздействие на них оказывают гендерные отличия в доступе к активам, а также факторы, ограничивающие мобильность [1].

Чтобы сельское хозяйство эффективнее способствовало устойчивому экономическому росту и сокращению бедности, необходимо, прежде всего, создать благоприятный социально-стратегический климат, адекватное управление и прочный макроэкономический фундамент. Кроме того, важно определить программу действий, положив в ее основу четыре стратегических задания, которые в совокупности создают «стратегический квадрат» (рис. 1):

- Задание 1. Повысить доступность рынков и создать эффективные цепочки стоимости.
- Задание 2. Повысить конкурентоспособность мелких сельских хозяйств и сделать выход на рынок для них более легким.
- Задание 3. Повысить прибыльность натурального сельского хозяйства и малоквалифицированной работы в сельской местности.
- Задание 4. Расширять занятость в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных отраслях сельской экономики, повышать квалификацию работников.

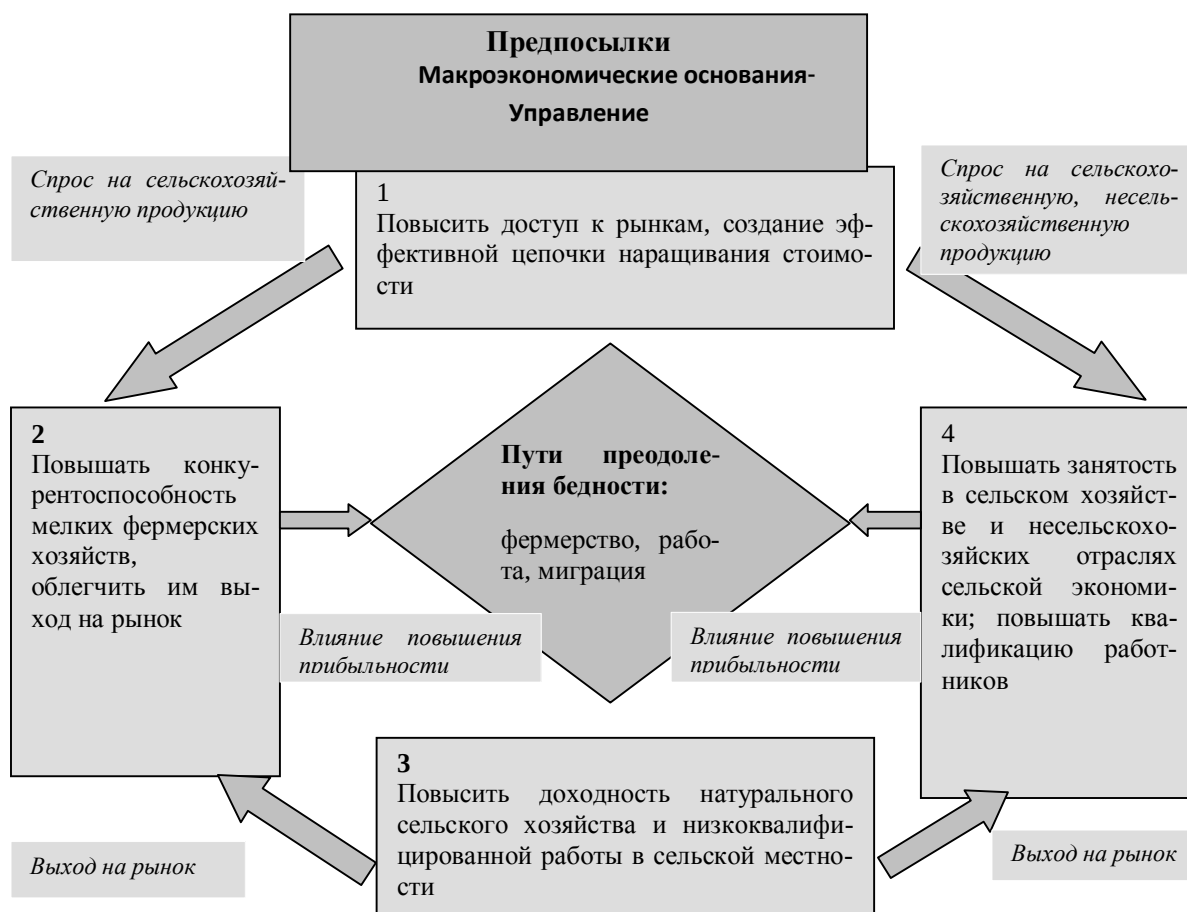

Рис. 1. - Квадрат стратегических заданий сельского развития.

Чтобы использовать сельское хозяйство в целях развития, институтам власти необходимо разработать программу, которая бы характеризовалась критериями [3]:

- сформированность предварительных условий – без социального мира, должного управления и наличия прочных макроэкономических основ невозможно эффективно воплотить в жизнь основную часть программы развития сельского хозяйства. Подобные исходные условия довольно часто отсутствовали до середины 1990-х лет.

- комплексность – в программе должны найти свое отображение четыре задания, составляющие «стратегического квадрата», в специфическом соединении для определенной

ситуации в государстве, а также конкретные показатели, позволяющие отслеживать и оценивать ход реализации каждого из этих стратегических заданий.

- дифференцированность – для каждого региона необходимо применять различные программы, отображающие разные приоритеты и структурные условия ведения сельского хозяйства в стране. Кроме того, программные проекты должны зависеть от специфики государственной политики, предусматривая проведение национальных сельскохозяйственных стратегий с активным участием заинтересованных сторон.

- устойчивость – программы должны быть экологически устойчивыми: предполагающими как снижение негативного воздействия на окружающую среду, так и обеспечение дальнейшего устойчивого роста сельскохозяйственного производства.

- осуществимость – чтобы политика и программы были реализованы и дали существенные результаты, были политически осуществимыми, отвечали имеющемуся административному потенциалу и финансовым возможностям.

На фоне улучшения макроэкономической ситуации и увеличения цен на сырьевые товары, начиная с середины 1990-х, темпы увеличения сельскохозяйственного производства ускорились [4]. Там где имел место экономический рост, уровень сельской бедности стал сокращаться, но быстрое увеличение численности населения «съедает» множество достижений, сокращая прирост сельскохозяйственного производства в расчете на душу населения до 1,5%.

Сегодня стоит задача ускорить темпы роста посредством повышения конкурентоспособности мелких селянских хозяйств, в сферах, имеющих средний и высокий потенциал и приносящих наивысшую прибыльность капиталовложений, обеспечивая одновременно доходы и продовольственную безопасность натуральных хозяйств. Чтобы дать толчок развитию сельского хозяйства, необходимо повысить доступность рынков и развивать современные рыночные цепочки [5]. Сейчас выдвигает четыре требования к программам сельского развития. Во-первых, многоотраслевой подход – использовать синергетический эффект соединения методов хозяйствования; стойкого управления водными ресурсами и использованием почв; институциональных услуг и развития человеческого капитала в симбиозе с развитием рынков [9]. Во-вторых, мероприятия относительно развития сельского хозяйства, следует проводить децентрализованно, с учетом местных условий. Темпы роста сельскохозяйственного производства повышаются по мере улучшения макроэкономической ситуации. Сюда относятся методы действий силами сельских общин, роль лидеров. В-третьих, согласовывать программы разных направлений, чтобы обеспечить расширение рынка и экономию за счет масштабов. В-четвертых, приоритетное внимание в программах следует уделять охране природных ресурсов и адаптации к изменениям климата в целях обеспечения устойчивости роста. Для реализации этой программы необходимы макроэкономическая стабильность, политика стимулирования производителей, а также резкое увеличение государственных инвестиций, - особенно в инфраструктуру, дороги и коммуникации, расширяющие доступность рынков [7].

Основная роль сельского развития – сократить диспропорции между доходами в дихотомии «город – село» и уровень бедности в сельских районах, не допуская при этом попадания в институциональную ловушку субсидирования и протекционизма, - задание, которое до этих пор решалось весьма неудовлетворительно. По мере того, как политики обращают все больше внимания на увеличение разрыва в доходах, все громче звучит призыв улучшить использование потенциала сельского развития [8].

Учитывая увеличение численности населения и ограниченности земельных ресурсов, программа для стран с переходным типом экономики должна предусматривать одновременное использование всех способов преодоления бедности: фермерства, занятости в сельском хозяйстве, в других отраслях сельской экономики, миграции. Перспективы повысить доходы сельских жителей и не попасть при этом в ловушку субсидирования и протекционизму являются благоприятными при условии разработки стратегической концепции.

Еще одним стратегическим заданием в рамках борьбы с безработицей в сельской местности является способствование в создании в небольших городах сектора несельскохозяйственного производства, динамически развивающегося, связанного как с сельским хозяйством, так и с экономикой города. Самые важные изменения, связанные с этой реструктуризацией, следует поддерживать, используя эффективные программы социальной защиты, чтоб домохозяйства могли позволить себе рискнуть в поисках оптимальных для себя решений. Успешное решение проблемы разрыва между сельскими и городскими доходами может сделать весомый вклад в борьбу с бедностью [9].

Для реализации программы сельского развития, необходимо решить две проблемы. Одна из них – использование по отношению к сельскому хозяйству экономических методов, позволяющих решить проблемы искажений в политике, недофинансирования и неправильного распределения инвестиций. Вторая заключается в усовершенствовании государственного управления в целях реализации мероприятий сельскохозяйственной политики, где качество управления невысокое.

Нехватка внимания к этим проблемам экономической политики и качества управления стала основной причиной неполной реализации ряда ключевых рекомендаций. Участниками сельскохозяйственных цепочек стоимости стали новые влиятельные стороны: их экономические интересы связаны с развитием динамического и процветающего сельского хозяйства, они владеют известным стратегическим влиянием. Тем не менее, это еще не гарантирует улучшения ситуации успешного развития села – необходимо, чтобы мнение мелких сельян при решении стратегических проблем слышали, и чтобы агенты рыночных отношений использовали открывающиеся возможности.

Сегодня такие перспективы есть. Благодаря более масштабным экономическим реформам искажения в макроэкономической политике, в результате которых сельскому хозяйству уделялось недостаточно внимания, оказалось до некоторой степени искривленными. Значительную пользу сельскому хозяйству оказали и другие, чрезвычайно актуальные сегодня, реформы общего характера в сфере государственного управления, такие как, децентрализация и реформирование управления государственным сектором. Однако, конкретные реформы, касающиеся сельского развития, в значительной мере еще предстоит провести.

Очевидно также, что экономическая политика изменяется в пользу сельского хозяйства и сельского развития. И роль институтов общества в сельских районах, роль частного сектора в сельскохозяйственных цепочках стоимости сегодня весома. Демократизация и вовлечение населения в активное участие в разработке решений относительно вопросов политики дали возможность мелким фермерам и бедному населению усилить свое стратегическое влияние. Усилилась и роль частного сектора в аграрном комплексе, активным является переход от сельского хозяйства к другим видам деятельности и предоставления экологических услуг.

Для реализации программ сельского развития необходимо укреплять потенциал государства в таких новых для него областях, как межотраслевая координация и партнерские отношения с частным сектором. Необходимым является глубокое реформирование министерств сельского хозяйства, чтобы точнее определить его роль и место, разработать новые направления деятельности.

«Третий сектор» – общины, институции, объединяющие производителей и прочих агентов рыночных отношений, - могут повысить уровень представительности бедного населения села и, таким образом, повысить качество государственного управления. Организации производителей, принимая участие в разработке сельскохозяйственной политики, отдают стратегическую весомость мелким фермерам и обеспечивают подотчетность лиц, ответственных за разработку экономической политики, и учреждений-исполнителей. Институт производителей должен принимать активное участие в разработке и реализации стратегии и политики в сфере сельского хозяйства. Такие «со стороны спроса» разрабатываемые стратегии усовершенствования управления невозможны без свободы ассоциаций, свободной прессы и инвестиций в социальный капитал сельских общин [6].

Децентрализация способствует переходу управления ближе к сельскому населению, может решать разносторонние локальные проблемы сельского развития, особенно в целях распространения сельскохозяйственных знаний и опыта. Однако, не все сельскохозяйственные службы требуют децентрализации, поскольку некоторые из них могут дать значительную экономию за счет масштабов. Задание децентрализованных институтов – решать такие, широко распространенные в аграрных обществах проблемы, как доминирование местной элиты и социальная изоляция [2].

Развитие общины может высвобождать потенциал местных общин – их опыт, творческое начало и социальный капитал. Децентрализация и сельские общины, как правило, последовательно способствуют реализации программ сельского развития, поскольку вначале основным их объектом становятся первоочередные услуги и общественные блага, а после их удовлетворения, способствуют развитию видов деятельности, приносящей доход [6].

Программу сельского развития невозможно осуществить без увеличения масштабов и повышения качества международных обязательств по предоставлению помощи. Основные же задания мирового масштаба для XXI века – искоренение голода и бедности, обеспечение экологической устойчивости. Безопасности и решение глобальных проблем в сфере охраны здоровья – невозможно решить без сельского хозяйства. Глобальная программа сельского развития имеет ряд измерений. К их числу относят: разработку справедливых правил международной торговли; достижение согласия по стандартам продукции и правах интеллектуальной собственности; передачу новых технологий на благо бедных; устранение таких негативных внешних факторов, как болезни скота; защита мирового биоразнообразия; сокращение выбросов парниковых газов сельским хозяйством и адаптация к изменениям климата.

Вследствие своего узкоотраслевого подхода, созданные в XX веке институты и институции в сфере сельского хозяйства не готовы, несмотря на свои успехи, решать проблемы сегодняшнего дня, касающихся многих отраслей. Необходимы институциональные реформы и инновации, которые усиливали бы координацию деятельности международных учреждений и новых сил, выходящих на мировую арену, таких как общество, предпринимательский сектор и общественные институции. Для осуществления этой глобальной программы необходим комплекс мероприятий институционального характера [1].

Список литературы:

1. Доклад о мировом развитии. Сельское хозяйство на службе развития / Обзор // Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. – 2008. – 40 с. – ISBN: 978-0-8213-7303-3.
2. Гранберг А. Г. Региональное развитие : опыт России и Европейского Союза / под ред. акад. А.Г. Гранберга. – М.: Экономика, 2000. – 435 с.
3. Melinda and Timothy M. Mahoney. Agricultural Productivity in Changing Rural Worlds. Center for Strategic & International Studies, Washington. – 2010.
4. Pardey P.G., and N.M. Beintema, et al. Agricultural Research: A Growing Global Divide? IFPRI Food Policy Report. International Food Policy Research Institute, Washington. – 2006.
5. Pardey, P.G., and J. M. Alston. U.S. Agricultural Research in a Global Food Security Setting. Center for Strategic & International Studies, Washington. – 2010.
6. Plested, B.A., Edwards, R.W., & Jumper-Thurman, P. Готовність громади: посібник для успішних змін. Fort Collins, CO: Tri-Ethnic Center for Prevention Research. – 2006, Квітень. – 70 р.
7. Plested B. A., Smitham D. M., Jumper-Thurman P., Oetting E. R., Edwards R. W. Readiness for drug use prevention in rural minority communities. Substance Use and Misuse. – 34(4&5). – 1999. – P. 521 – 544.
8. Slater M. D., Kelly K., & Edwards R. W. Integrating social marketing, community readiness and media advocacy in community-based prevention efforts. Social Marketing Quarterly, 6(3). – 2000. – P. 125 – 137.
9. William D. Incentives in the Service of Development // CGD Working Paper. Center for Global Development, forthcoming, Washington. – 2010.

В статье аналитически очерчен ряд внешних ресурсных факторов развития аграрного предпринимательства, оказывающих воздействие на становление данного вида деятельности. Рассматривается ряд проблем ресурсной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства путем сравнения параметров потребности, наличия и доступности необходимых ресурсов. Анализируется и оценивается степень влияния внешних ресурсов на развитие сельскохозяйственного предпринимательства.

Ключевые слова: социальные ресурсы, внешние ресурсы, развитие, поддержка, сельскохозяйственное предпринимательство.

Обеспечение продовольственной безопасности настоятельно требует решение задачи стимулирования развития сельскохозяйственного производства через развитие предпринимательской инициативы населения. Поэтому особую актуальность в современный период имеет исследование социальных ресурсов и механизмов формирования предпринимательских практик в инициативных группах сельского социума. Особая актуальность анализа и оценки имеющегося социоресурсного потенциала, возможности его применения в предпринимательских стратегиях; а также запросы и ожидания представителей предпринимательской группы обусловлены тем, что они должны оказывать существенное влияние на приемлемость стратегий выдвинутых управлением при формировании управленческих решений, касающихся развития аграрного предпринимательства.

Теоретический контекст понятия «социальные ресурсы» раскрывает его значение в качестве социальных запасов, средств, используемых при необходимости. Общепринятым также является понимание социальных ресурсов как совокупного потенциала индивида или социальной группы, связанного со становлением социально-инновационного поведения, который может использоваться для изменения социального статуса через освоение новых социальных норм и видов деятельности[1].

Аналитическое конструирование модели исследования на основе антропоцентристского принципа предполагает помещение в центр исследовательской конструкции индивида-актора, который обладая и оперируя личностным ресурсным потенциалом, взаимодействует с внешними ресурсными факторами, которые рассматриваются в качестве возможностей, способствующих его развитию в избранном направлении, либо в качестве барьеров-угроз, препятствующих этому процессу. Под ресурсами внешней предпринимательской среды понимается совокупность внешних факторов и условий, прямо или косвенно влияющих на становление и развитие предпринимательства[2].

Внешняя среда по отношению к индивидам, имеющим предпринимательские устремления, является средой объективной. Из ресурсов внешней предпринимательской среды в современный период наибольшее значение имеют ресурсы государственной системы регулирования и развития предпринимательства и ресурсы институционально-организационной инфраструктуры, обеспечивающие возможность взаимодействия акторов с представителями рыночного пространства. Данные ресурсные возможности регулируются не только посредством прямых подзаконных актов, но и опосредованно, - в любой современной программе социально-экономического развития страны, региона отдельно выделена сфера сельскохозяйственного предпринимательства с предполагаемыми целевыми ориентирами поддержки и развития[3].

Анализ доклада «О состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 года» свидетельствует о слабом присутствии в государственных инициативах сферы сельскохозяйственного предпринимательства[4]. Так, в рамках финансовой поддержки сельскохозяйственного частного сектора, предусматривающего возмещение части лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга) в 2011 г. было подано 103 заявки, одобрено 58 заявок на общую сумму суб-

сидий 65,9 млн. рублей. При этом на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей было отпущено 15,3 тыс. руб. По данному направлению финансовую поддержку смогли получить только 17 субъектов предпринимательства в сфере сельского хозяйства. На получение грантов по уплате первого взноса по договорам лизинга оборудования было подано 66 заявок, одобрено только 37 из них. Практически аналогичное состояние и по другим направлениям поддержки сельскохозяйственного предпринимательства. Из общего количества поданных заявок финансируется только половина.

Несмотря на то, что по оценкам экспертов, среди всех рассматриваемых элементов внешней среды поддержки российского предпринимательства наиболее развитыми оказались отношения лизинга, он все еще малодоступен для начинающих фермеров, если отсутствует государственная поддержка. Анализ результатов социологических опросов представителей российского малого предпринимательства говорит о том, что в среде предпринимателей нет должной информации о возможностях системы лизинга[5]. Лишь один из пяти респондентов не увидел особых препятствий к получению оборудования по лизингу. Поэтому в целом получение техники по лизингу является малодоступным ресурсным фактором развития аграрного предпринимательства.

Финансовые инструменты, в виде созданных «Гарантийного фонда для субъектов малого предпринимательства Саратовской области» (Гарантийный фонд) и Фонда микрокредитования, созданные для облегчения доступа предпринимателей области к кредитным ресурсам также слабо сфокусированы на частной сельскохозяйственной сфере[6]. Услугами Гарантийного фонда в 2011 году пользовались предприниматели только 11 муниципальных образований области. Подавляющее число поручительств (около 80%) было предоставлено предпринимателям г. Саратова, Саратовского и Энгельсского районов области. Фонд микрокредитования, оказывающий финансовую поддержку начинающего и действующего бизнеса посредством предоставления предпринимателям микрозаймов на возвратной и платной основе (сроком на 1 год в размере до 1,0 млн. рублей под 10% годовых) также основное внимание сосредоточил на несельскохозяйственной сфере. Сфера сельскохозяйственного предпринимательства составляет 19% от выданного объема кредитов. Наибольший же объем займов предоставлен предпринимателям, осуществляющим торговую и производственную деятельность. Таким образом, явно просматривается тенденция, которая заключается в достаточно слабом присутствии сельскохозяйственного направления в работе финансовых инструментов, регулирующих развитие частного сельскохозяйственного сектора областной экономики.

Наибольшая проблемность в развитии предпринимательских практик состоит в отсутствии материально-финансовых средств на уровне локального сельского поселения. Несмотря на то, что в области создано ряд институтов по финансовой поддержке предпринимательства области, на муниципальном уровне ощущается острая нехватка финансовых средств для поддержки подобных начинаний. Лишь в половине районов области (26 муниципальных районах из 41-го) разработаны и действуют свои муниципальные программы по поддержке малого и среднего предпринимательства. При этом финансирование из местного бюджета в объеме от 2 до 540 тыс. рублей имели 12 муниципальных программ. Из-за небольшого объема или полного отсутствия финансирования муниципальных программ развития предпринимательства в большинстве районов области в 2011 году поддержка субъектов предпринимательства осуществлялась путем оказания информационно-консультационных и образовательных услуг.

Ресурсы сферы информации и предпринимательского образования также продолжают оставаться слабо развитым сегментом внешнего ресурсного окружения. Опросы показывают лишь умеренную заинтересованность представителей малого предпринимательства в информационных услугах[7]. Опросы выявили рост потребностей малого предпринимательства в правовой информации. Другие виды информации (о новых технологиях, источниках и условиях кредитования, организации производства, обучении) занимают более низкие места в рейтинге. Основным барьером, препятствующим доступу предпринимателей к информации, являются финансовые ограничения.

В ходе исследования выявлена тенденция возрастающего социального запроса на получение качественного бизнес образования. По результатам исследований лаборатории около 40% предпринимательски ориентированных респондентов испытывают потребность в дополнительном обучении для перехода к фермерству[8]. По другим аналитическим оценкам, почти 70% предпринимателей в возрасте до 35 лет считают, что им необходимы дополнительные знания в области предпринимательской деятельности. Так, в опросе, проведенном по заказу Национального Фонда подготовки кадров, от 40-50% руководителей малых предприятий считают, что им необходимы дополнительные знания по управлению финансами, сбыту продукции, маркетингу; от 23% до 29% — в управлении производственным процессом, планировании и управлении. Получить необходимое и качественное образование в основном мешают финансовые ограничения и недостаточная спецификация структуры предпринимательского образования.

Учитывая необходимость развития предпринимательского образования в 2011 г. на базе Саратовского государственного социально-экономического университета были проведены бесплатные обучающие семинары для представителей малого и среднего бизнеса области, осуществлен проект «Школы начинающего предпринимателя». Значимость данного проекта состоит не только в образовательном статусе, но и работает на идею распространению и популяризации занятия бизнесом среди молодежи. Наряду со значимыми инициативами по созданию социальной базы будущего предпринимательства предлагались образовательные курсы «Организация бизнеса в инновационной сфере», «Управление экономикой и финансовый менеджмент малого и среднего предприятия», «Государственный заказ как фактор развития предпринимательства в Саратовской области».

Несмотря на развитие сферы предпринимательского образования, оно лишь формально отвечает возрастающим потребностям. Так же его содержание и структура нуждаются в существенной спецификации и коррекции. При потребности в оперативном правовом образовании, образовании охватывающем специфику ведения дела в сфере сельскохозяйственного производства предлагаются узкоспециализированные направления по инновациям и государственному заказу. В данной связи предлагается осуществлять оперативный мониторинг образовательно-информативных потребностей потенциальных и действующих предпринимателей, работающих в сфере сельскохозяйственного производства и на его основании формировать структуру и конкретное содержание образовательных программ для развития данной сферы. Основным барьером получения качественного бизнес образования является его слабая территориальная и финансовая доступность, т.к. неразвитыми остаются системы дистанционного обучения, обучения с индивидуальными программами, что особенно необходимо для сельскохозяйственных видов предпринимательской деятельности.

По результатам проведенного анализа явно просматривается тенденция, которая заключается в достаточно слабой внешней ресурсной поддержке, а также недостаточном присутствии сельскохозяйственного направления в работе организационно-институциональных инструментов, регулирующих развитие частного сектора экономики. Аналитическая констатация, характеризующая ситуацию с использованием внешних социальных ресурсов, заключается в недостаточной степени их освоения и использования на разных социоструктурных уровнях и слабом их влиянии на развитии предпринимательства в сфере аграрного производства. По мнению экспертов слабо используются мотивационные, деятельностные, интеллектуально-профессиональные ресурсы, способствующие освоению новых социально-инновационных видов деятельности, к которым относится и предпринимательская деятельность. Ослабленное состояние характерно и для ряда других социальных ресурсов, таких как профессионально-квалификационные и организационно-управленческие.

Таким образом, основные проблемы внешней ресурсной поддержки развития сельскохозяйственного предпринимательства заключаются в:

- в недостаточности и малодоступности получения внешней ресурсной поддержки (лишь 8% предпринимательски ориентированных респондентов рассчитывают на помощь государства в организации аграрного дела);

- в отсутствии финансовой поддержки сельскохозяйственных инициатив на муниципальном уровне;
- в недостаточном личностно-ресурсном потенциале индивидов, имеющих предпринимательские ориентации.

Для коррекции создавшейся ситуации предлагается:

- обязательная сельскохозяйственная квота на получение ресурсов, предназначенных для развития сельскохозяйственного предпринимательства и сельских территорий во всех инструментах и программах поддержки предпринимательства и социального развития;
- увеличение вдвое процента софинансирования программ поддержки аграрного предпринимательства, поступающего из федерального бюджета для их использования на муниципальном уровне;
- повысить доступность кредитов для начинающих сельскохозяйственных товаропроизводителей, учитывая в них специфику сельскохозяйственного производства и сделав их беспроцентными, предусмотрев полную государственную компенсацию кредитной ставки.

С целью пробуждения интереса к предпринимательству и развития инициативного типа поведения необходимо осуществлять социальные мероприятия, направленные на молодежные когорты. В данной связи мероприятия по формированию социальной базы будущего предпринимательства могут заключаться в:

- проведении органами местного самоуправления информационно-пропагандистских мероприятий, раскрывающих преимущества индивидуальных стратегий жизнедеятельности и возможности, предоставляемые в рамках программ поддержки предпринимательства;
- в введении в образовательный цикл старшеклассников факультативных часов по тематике аграрного предпринимательства.

Список литературы:

1. Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1988. С. 282-283.
2. Внешние ресурсы предпринимательской среды http://www.e-college.ru/xbooks/xbook067/book/index/index.html?go=part-004*page.htm
3. Целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области на 2012-2015 гг.»;
Подпрограмма в рамках областной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области на 2008-2011 гг.»;
«Программа социально-экономического развития Саратовской области до 2015 г.»;
Проект программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2013–2020 гг.»; «Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 г.»
4. Доклад «О состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 г.»
<http://www.saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/pred/sub.php>
5. Tacis Project Smerus 9501 «Техническое содействие в создании ресурсного центра малого предпринимательства. Анализ внешней среды развития предпринимательства»
6. Доклад «О состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 г.»
<http://www.saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/pred/sub.php>
7. Tacis Project Smerus 9501 «Техническое содействие в создании ресурсного центра малого предпринимательства. Анализ внешней среды развития предпринимательства».
8. Результаты социологических исследований проведенных лабораторией социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий. Институт аграрных проблем РАН. Саратовская область. Квотная выборка. 2010 г. (N – 132).

МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МНОГОМЕРНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Самсонов В.Б., д.филос.н., ИАГП РАН

Необходимость теоретико-методологической и методической разработки макро-социологической многомерности продиктована кризисным состоянием продовольственной независимости и безопасности нашей страны. «В ближайшие четыре-пять лет мы должны полностью обеспечить свою независимость по всем основным видам продовольствия, а затем Россия должна стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания».¹⁵ С поставленной президентом Российской Федерации (РФ) стратегической задачей органам государства и местного самоуправления никак не справиться в отведённый срок. Если не провести посредством стратегического анализа комплексное, по существу, геосистемно-гуманитарное выявление макросоциологической многомерности исторической и современной циклодинамики продовольственного обеспечения регионов России.

Макросоциологическая многомерность как метод стратегического анализа применима, в принципе, к любым геосистемно-гуманитарным объектам глобально-локального уровня. Макросоциология в отличие от конкретных социологических исследований соответствует по основным параметрам специальности «Теория, методология и история социологии». С одной стороны она соседствует с дисциплиной «социальная философия», с другой — с социологическими теориями среднего уровня, прежде всего, с теорией социальных систем. Весьма конкретная проблема продовольственного обеспечения региона принимает стратегический масштаб при смыкании теоретико-методологических и исторических аспектов проблематики продовольственной независимости и безопасности мировой системы, с одной стороны, и философско-историко-математической концепции агропродовольственной меры мира, с другой.¹⁶

На первый привычный для специалиста-исследователя взгляд, масштаб фундаментального по своему характеру стратегического анализа и масштаб очевидно прикладной и территориально приземлённой проблемы продовольственного обеспечения региона несопоставимы. Примиряет ситуацию единый фундаментально-прикладной метод макросоциологической многомерности, который позволяет исследовать глобально-локальные, то есть *глокальные*, как принято сейчас говорить, процессы современной сквозным образом гуманитарной геополитики, геоэкономики, геокультуры и геоэкологии. Макросоциологическая многомерность даёт возможность синтезировать эти геосистемно-гуманитарные, в общем-то, аспекты стратегического анализа глокальных продовольственных проблем, которые смыкаются с макроэкономическими аспектами.

Развивая принципиальное новое глокальное макросоциологическое направление авторской школы геосистемно-гуманитарных исследований, учитываю, что у него есть смежное макроэкономическое направление, которое пересекается с ним при проведении стратегического анализа, так называемой, социозкосистемной экономики.¹⁷ В таком случае существенным подспорьем становится глобальный подход к (меж)страновой макроэкономике.¹⁸ Применительно к продовольственной проблематике определённый историографический задел в

¹⁵ Цитата из послания Президента В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации, декабрь 2012 г.

¹⁶ См.: Самсонов В.Б. Феномен агропродовольственной меры // Живая геосистема: вещное и вечное. Кн. 2. Саратов: «Наука», 2013. С.10-16.

¹⁷ См.: Самсонов В.Б., Ермолова О.В., Гридасов О.Л. Стратегия социозкосистемной экономики // Социозкосистемная экономика (фундаментально-прикладные проблемы). Под ред. В.Б. Самсонова. Саратов: Изд-во «ЭМОС», 2004. С.7-36.

¹⁸ См.: Сакс Джеффри Д., Ларрен Фелипе Б. Макроэкономика. Глобальный подход. Пер. с англ. / Науч. ред. Мовшович С.М., Фридман А.А., Левин М.И. Академия народного хозяйства при правительстве РФ. М.: «Дело», 1996. — 848 с.

отечественной аграрно-экономической науке изложен академиком РАСХН Э.Н. Крылатых.¹⁹ Региональная специализация разработки поставленной проблемы стратегического анализа освещена с позиций теории бизнес-циклов и территориальной организации экономического пространства региональной социосистемы.²⁰ Вообще, наблюдался и продолжает быть заметным уклон в сторону макроэкономического, а не макросоциологического «империализма».²¹

Макросоциологическая многомерность глокальности продовольственного обеспечения региона стратегически сводится к проблеме продовольственной независимости и безопасности стран мира. В своё время руководитель КПСС и советского правительства Н.С. Хрущёв любил произносить упрощенческий афоризм: путь к коммунизму лежит через желудок. Академик Н.Н. Моисеев позднее был не таким прагматиком, рассуждал довольно философично: экологический кризис уже на пороге. «...Это будет связано с ожесточенной борьбой за ресурсы, за место под Солнцем. С кровью и гибелью множества людей и даже целых цивилизаций. Уже сейчас начался разговор о "золотом миллиарде" — группе развитых стран, которые будут жить в довольстве, в условиях демократии за счет остального мира».²²

После распада и развала СССР в период испытания переходной экономикой Российской Федерации (РФ) на себе противоречивых и дезинтегрирующих факторов капитализации глобализации Институт социально-экономических проблем развития аграрно-промышленного комплекса (ныне – Институт аграрных проблем) активно использовал по профилю своей научно-исследовательской деятельности макроэкономический и макросоциологический подходы. В частности, автор в качестве заведующего лабораторией социальной защиты сельского населения (1995 г.) и лаборатории социальной организации региональных агросистем (с 1996 г.) руководил выполнением научно-исследовательских работ, профильных макросоциологии. Соответственно по темам «Социальные последствия аграрной реформы на национальном и региональном уровне» и «Взаимодействия региональных продовольственных рынков в контексте обеспечения продовольственной безопасности России (теория, методология, прогноз)».

Долгосрочную перспективу стратегическому анализу продовольственного обеспечения конкретных регионов – субъектов РФ – дают соответствующие государственные программы, концептуально обоснованные и рассчитанные на период до 2020 г.²³ К числу главных их концептов следует отнести стратегический ориентир формирования модели устойчивого и эффективного развития сельского хозяйства и сельских территорий. Это причислено к основным, можно сказать, стратегическим целям государственной аграрной политики, что закреплено в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В общей характеристике сферы реализации программных положений отмечено следующее. «Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство яв-

¹⁹ См.: Крылатых Э.Н. Аграрная экономическая наука в России: научные школы, направления, цикличность развития // Стратегии устойчивого развития агропродовольственных систем. Материалы школы молодых учёных (21-22 октября 2003 года). Саратов, 2003. С.5-15.

²⁰ См.: Самсонов В.Б., Шаповалов С.А. Экономическое пространство региона в свете теории циклов // Труды Всероссийского симпозиума по экономической теории. Ч.3. Екатеринбург, 2003. (Российская академия наук).

²¹ См., например: Барков Я.И., Быстрай Г.П. Инструменты стабилизации экономики региона. Симферополь: Анаюрт, 1994; Быстрай Г.П. Аналитическая макроэкономика: динамика неравновесных макроэкономических процессов / НИИ ФиПП при Урал. ун-те. Екатеринбург: УрГУ, 1994; Анимича Е.Г., Ратнер Н.М., Быстрай Г.П. Синергетические аспекты проблемы устойчивого развития России и её регионов // Труды региональной науч. конф. «Региональная экономика переходного периода». Кисловодск, 1995; Гусаров Ю.В. Адаптация экономической системы к циклическим изменениям. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1995; Маевский В.И. Введение в эволюционную макроэкономику. М.: Изд-во «Япония сегодня», 1997; и др.

²² Философические заметки академика Н.Н. Моисеева // НООСФЕРА. 2001. №9 (окончание).

²³ Государственная программа развития АПК на период до 2020 года; Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»; Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». URL: <http://www.mcx.ru>.

ляются ведущими системообразующими сферами экономики страны, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий. Государственная программа определяет цели, задачи и направления развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, финансовое обеспечение и механизмы реализации предусмотренных мероприятий, показатели их результативности».²⁴

В связи с кратким изложением историографии вопроса можно сделать промежуточный вывод. Макросоциологическая многомерность продовольственного обеспечения региона служит потенциально мощным геосистемно-гуманитарным инструментом стратегического анализа продовольственного обеспечения региона. Анализа, проводимого на различных глокальных уровнях в геокосмически открытой и планетарно неравновесной, к тому же, нелинейной циклодинамикой сверхсложной геосистемы «природа-человек-общество». Применение этого инструмента может дать внушительный фундаментальный и прикладной, теоретический и практический эффект в ёмкой области гуманитарной проблематики агропродовольственных реформ и региональных преобразований в регионах и странах мировой геосистемы. В конечном счёте, речь идёт о долгосрочном динамическом программировании социально-эколого-экономических процессов продовольственного обеспечения российских регионов в качестве субъектов Российской Федерации.²⁵

Бесспорна актуальность глокального применения макросоциологической многомерности в связи с процедурами стратегического анализа параметров продовольственного обеспечения конкретного региона и, в конечном счёте, продовольственной независимости и безопасности России. Подразумевается применение стратегического анализа, в общем-то, не разработанной ещё в геосистемно-гуманитарном ключе макросоциологической многомерности. А без неё не обойтись в рамках стратегии опережающего целеполагания успешного проведения назревшего агропродовольственного реформирования России регионов. Тем более, на межрегиональном уровне (над)национальной экономики страны. Как, впрочем, и в межстрановом масштабе мировой гуманитарной геосистемы.

Казалось бы, частная проблема продовольственного обеспечения региона в геосистемно-гуманитарном ключе стратегического анализа макросоциологической многомерности продовольственной независимости и безопасности становится социально-философской, философско-политической и философско-исторической мерой при оценке причин регионального распада и геополитического развала Советского Союза. Синтез универсальных по своей теоретико-методологической и концептуально-методической природе дисциплин (философия, математика, история) стал макросоциологическим источником геосистемно-гуманитарного формирования космопланетарной по масштабу агропродовольственной меры мира.²⁶

Исторический дискурс стратегического анализа макросоциологической многомерности выходит на внешние связи. Ритмический порядок в динамическом хаосе продовольственного обеспечения региона имеет не только макросоциологическую многомерность, но и, к приме-

²⁴ Всё это базируется на положениях Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, Концепции развития сельских территорий на период до 2020 года, действующей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, а также ряда других федеральных и ведомственных целевых программ по проблемам развития агропромышленного комплекса страны. URL: http://kirselpos.ru/publ/lpkh/gosudarstvennaja_programma_razvitija_apk_na_period_do_2020_goda/13-1-0-164.

²⁵ Накоплен некоторый опыт такого программирования на уровне соответствующих государственных органов. См., например: Программа качественного улучшения продовольственного снабжения населения области на 1989-1991 годы. Утверждена на восьмой сессии Саратовского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва 26 апреля 1989 года.

²⁶ См.: Самсонов В.Б. Феномен агропродовольственной меры // Живая геосистема: Вещное и вечное. Кн. 2. Разд. 1.1. Саратов: Изд. центр «Наука», 2013.

ру, эконометрическую меру, которая определяется с помощью методов математической экономики. Среди современных междисциплинарных методик стратегического анализа широкого спектра геосистемно-гуманитарных проблем всё большую роль начинают играть количественные и качественные приёмы физической экономики и эконофизики, математической истории и клиодинамики, статистической географии и кластерной регионологии, стратегического планирования и динамического программирования.²⁷

Междисциплинарная многомерность продовольственного обеспечения хорошо просматривается на примере стратегического анализа столыпинской реформы. Неудачи аграрной реформы П.А. Столыпина обусловили не только аграрное перенаселение, социально-экономическая дифференциация крестьянства и политическая активность сельской общины. Аграрный кризис и противоречивое государственное регулирование жизненных интересов деревни усугубили первая мировая война и революционные события 1917 года. Современные агропродовольственный кризис и социально-политическое напряжение российского общества, как и в начале XX века, также сопровождали неудачные централизованные попытки фермеризации села и приватизации земли. Дальнейшее течение современной постсоветской аграрной реформы имеет в перспективе многоукладный агропромышленный комплекс с приоритетом крупного производства над мелким.

Дело в том, что неумолимое наступление индустриального общества и централизованных сил урбанизации на сельскую Россию решающим образом предопределило в прошедшем веке механизацию, химизацию и мелиорацию крупного сельскохозяйственного производства на уровне общенациональных интересов. Обязательно скажется и тысячелетнее господство на селе общинных, артельных и кооперативных традиций аграрного строя. Отсюда следует третий исторический урок проведения Столыпинской реформы: из-за стратегической необходимости государственного регулирования региональных агропродовольственных систем в интересах продовольственной безопасности страны меры властных структур по приватизации земли и частновладельзации крестьянского хозяйства имеют второстепенное значение.

Аргументы в пользу реформаторских перспектив регионального развития агропродовольственной системы страны имеют исторический характер. Столыпинская реформа была в масштабе тысячелетней истории российской цивилизации первым серьёзным опытом централизованного государственного регулирования многомиллионных масс крестьянских хозяйств, минуя в политико-управленческой вертикали власти низовое традиционное звено – сельскую поземельную общину. В этом заключалась основная социально-политическая ошибка аграрной реформы Столыпина. Именно в этом состояла скрытая макросоциологическая причина неудачного тактического хода и стратегического исхода той реформы. Знаменитая столыпинская фраза о «десяти спокойных годах для аграрной реформы» страдала субъективизмом и утопизмом.

Результаты стратегического анализа наличествовал в политической программе В.И. Ленина по всемерному развитию коллективных форм народного хозяйства, в частности, сельскохозяйственной артели (колхоза). Придя к власти, большевики субъективистской столыпинской ошибки не совершили, преобразовав общинную форму местного самоуправления российской деревни в весьма близкую по характеру коллективизма – советско-колхозную. В результате новой экономической политики со ставкой на мужика-середняка и культурные мероприятия комиссариата земледелия центральным и региональным властям при опоре на сельскую общину удалось возродить сельское хозяйство, вновь поднять сельскохозяйственное производство, восстановить социальный мир в деревне.

В дальнейшей своей аграрной политике советская власть (без провоцирования массовых крестьянских волнений и восстаний, которыми в своё время была вызвана и сопровождалась Столыпинская реформа) создала и развила крупное механизированное и более социально-

²⁷ См., например: Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

экономически эффективное колхозно-совхозное производство. С опорой на исторического приемника сельской поземельной общины – сельского или поселкового Совета народных депутатов. Таким образом, был учтён исторический урок проведения Столыпинской реформы, который можно сформулировать так: без опоры на местное самоуправление никакая форма централизованного государственного регулирования аграрного сектора страны (например, приоритетный национальный проект по управлению АПК) действенной и эффективной быть не может.

Таким образом, вплоть до развала СССР и ликвидации советской власти (сентябрь-октябрь 1993 г.) разрабатывался и реализовывался стратегический курс опережающего целеполагания относительно нелинейной циклодинамики агро-сельско-крестьянской России. Хотя, надо признать, что с времён, так называемой, Столыпинской реформы вплоть до наших дней проявляется вековая геосистемно-гуманитарная тенденция, угрожающая продовольственной независимости и безопасности России. Речь идёт о переходе народного хозяйства нашей страны от интенсивного экспорта своей сельскохозяйственной продукции к закупкам на международных рынках основных видов продовольствия. Сумеет ли с помощью авторитарной культуры управления социально-экономическими инновациями российское правительство решительно и жёстко, применяя большую политическую волю, переломить эту рискованную для продовольственной независимости и безопасности РФ тенденцию?

За 1990-2011 годы из-за резкого падения в стране объёмов сельскохозяйственного производства восполняющий это продовольственный импорт возрос почти в 5 раз. Превысив тем самым объёмы реализации отечественной продукции сельского хозяйства (в закупочных ценах) на 30%.²⁸ Как показала проведённая в конце 2012 года научная конференция «Агрохолдинги России», главной проблемой отечественного производства продовольствия являются не деньги, не технологии, а кадры.²⁹ Кадры аграрных холдингов, которые их руководителями заблаговременно не готовятся и не задействованы из числа местных жителей в самих сельскохозяйственных предприятиях. Довлеет оторванная от интересов и традиций сельской глубинки гигантомания. Отсюда директор Междисциплинарного академического центра социальных наук А. Никулин делает следующий вывод. «Гигантомания – это идеологическая стратегия насаждения самых «прогрессивных» экономических форм в громадных размерах за кратчайший срок. Сельская Россия за последние два века испытала на себе прелести различных гигантоманий: натиск громадных аракчеевских поселений, хуторманию крупных фермерских хозяйств Столыпина, форсированную коллективизацию Сталина, целинные совхозы Хрущева, брежневское укрупнение деревень, увенчанное агропромом. В настоящее время российское село накрывает громадная тень новейшей мании».³⁰

Конструктивная критика предопределяет разработку и оперативное применение фундаментально-прикладных (философия, математика, история) методов стратегического анализа макроэкономической и макросоциологической многомерности продовольственного обеспечения региона. Последние два десятка лет среди отечественных специалистов по фундаментально-прикладному применению методов математического анализа и моделирования обсуждается весьма актуальная макроэкономическая и макросоциологическая проблема о многомерности модернизации традиционной России. Уже в начале 90-х годов при старте радикальных рыночных реформ, названных впоследствии «гайдаровской революцией», с позиции социальной философии вполне корректно ставились такие многомерные и критические, по сути, вопросы. Обладает ли современное сельское хозяйство России специфическими традициями, которые побуждают проводить его модернизацию «по иным принципам и с помощью иных механизмов, нежели модернизацию индустриального производства»? Должны ли ре-

²⁸ См.: Куликов И. Инновационная стратегия как фактор преодоления аграрного кризиса // АПК: экономика, управление. 2013, №8. С.3.

²⁹ См.: Абакумов И. Путин дал пять лет на независимость. Миссия невыполнима? // Крестьянские ведомости. 2012, №47-48. С.9.

³⁰ Никулин А. Агрохолдинги России // Политический журнал. 05.04.2005. URL: <http://www.ukroliya.kiev.ua/news/10168>

форматоры принимать во внимание эту исторически сложившуюся традиционную специфику или нет? Если же такая историческая специфика есть, то какими именно параметрами она должна описываться?³¹

На эти стратегические вопросы ответ даёт многомерная практика противоречиво и фатально текущей действительности российских агрохолдингов, слабо укоренённых в местную жизнь сельских сообществ. А. Никулин заключает: «Гигантские североамериканские и западноевропейские агрокорпорации имеют развитые контрактные отношения с семейными фермерскими хозяйствами на местах. Наши холдинги, как и в советские времена, ориентированы на массу наемных сельхозработчиков, получающих невысокую зарплату и помаленьку приворачивающих ресурсы крупных предприятий для своих личных подсобных хозяйств. Здесь «мелкое» и «крупное» существуют в различных, слабо пересекающихся мирах, паразитирующих друг на друге... В случае если рыночная конъюнктура изменится, крупный холдинговый капитал может так же легко уйти из сельского хозяйства...».³²

Итак, *авторские выводы*. Макросоциологическая, как и макроэкономическая многомерность продовольственного обеспечения региона охватывает всю без исключения региональную систему агро-сельско-крестьянской России. Социология сельского развития фокусирует внимание своих специалистов на главной социально-классовой фигуре конкретных исследований села – крестьянстве. Естественно, вне такой многомерности не может оставаться целостная агросфера поземельных отношений сельского населения, социально-экологическая среда местной сельско-крестьянской жизни.

На новом стратегически значимом витке российской истории – в 90-е годы XX века – для отечественных аграриев снова возникла дилемма: идти по пути развития крупных кооперированных и огосударствленных сельскохозяйственных предприятий, в чём-то подобных прежним колхозам и совхозам, или попытаться реанимировать героя столыпинской аграрной реформы – крепкого сельского хозяина. Экспериментальный опыт нижегородцев по распространению на селе фермерских хозяйств, накопленный в 90-е годы, показал, что замыслы решения продовольственной программы путём фермеризации села не состоятельны.

Сейчас определённо можно сделать общий вывод. В стратегически переходные и переломные для исторических судеб России периоды радикальных аграрных реформ, так и в судьбоносных условиях современности, делать ставку на фермерско-крестьянское хозяйство нельзя. Фермер не накормит Россию. Требуется модернизация крупного сельскохозяйственного предприятия как основного представителя ведущего хозяйственного уклада агропродовольственного комплекса.

КУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОВОРОТНЫМ ЭТАПАМ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Дакирова С.Т. м.н.с , ИАГП РАН

В статье обоснованы особенности жизненных траекторий сельской молодежи и форм адаптации ее к поворотным пунктам жизненного пути. Обсуждается вопрос возврата на село потенциальных кадров из числа сельских юношей и девушек, неадаптирующихся в городской среде.

Ключевые слова: жизненный путь, выбор профессий, адаптация, риски, вызовы, социальное благополучие.

Социальные реалии последнего десятилетия российской истории отличается тем, что логическая последовательность между поворотными этапами человеческой биографии на-

³¹ См.: Никольский С. Как провести аграрную модернизацию в России: мировой опыт, история и специфика страны // Интерцентр: Междисциплинарный академический центр социальных наук. 1994. С.28.

³² Никулин А. Агрохолдинги России // Политический журнал. 05.04.2005. URL: <http://www.ukroliya.kiev.ua/news/10168>

рушена. Это особенно характерно для сельской молодежи. По окончании средней школы не всегда индивид станет продолжать свое обучение в вузе или колледже. А если это произойдет, то нет никаких гарантий, что он продолжит свою жизнедеятельность в рамках избранной профессии. Точно также можно говорить о горизонтальной мобильности по видам трудовой деятельности и перемещениями между разными территориями.

Рассмотрим, какие факторы влияют на тот результат социального положения сельской молодежи при соединении нормативного и интерактивного в продвижении в жизненной судьбе. На наш взгляд, можно выделить две траектории установления молодых людей села. Первую назовем «нормативно-возрастной», как бы предзаданными естественным прохождением человека своего жизненного пути (рождение-обучение-работа). Эта модель относительно беспрепятственно реализовывалась в дорыночном обществе. Молодому человеку или девушке по окончании средней школы, если было стремление продолжать учебу, колхоз платил стипендию, содержание их в городе было недорогим, семья имела ресурсы, чтобы оказывать им помощь. Тем, кто оставался в хозяйстве, был гарантирован небольшой набор сельскохозяйственной профессии, опять - таки с безусловной возможностью обучиться или в профтехучилище или на рабочем месте. Эта категория могла со временем мигрировать в более благоприятные места жизни, продолжить свое обучение или остаться в родном селе. А те, кто прошел обучение в вузах и техникумах, находили работу, соответствующую полученной специализации, в местах проживания. К этому надо добавить облегченную форму бытового обустройства: возможность получения жилья, помощи от хозяйств на приобретение домашней утвари и т.п. Безусловно, это был хорошо отлаженный механизм воспроизводства и рабочих кадров, и специалистов высокой квалификации для села. О его достоинствах и недостатках время от времени возникают дискуссии, когда даются оценки современных механизмов обеспечения разными специалистами народного хозяйства. Авторитетные специалисты в области медицины, народного образования то и дело говорят о необходимости возврата модели распределения специалистов, доказавшей свою эффективность.

Каковы перспективы реализации данной нормативно - возрастной модели в настоящее время? Целый ряд элементов, опривыченных старшим поколением, которые испытали прежнюю модель, исчезли полностью. Среди них стипендии хозяйств, распределение, бесплатное обеспечение квартирами молодых специалистов и другое, как несоответствующие либеральным принципам организации общественной жизни. К ним добавились трудности имущественного неравенства людей (село, как известно, находится на последнем месте в списке оплаты отраслей). К этому добавляются ограниченное число бюджетных мест в вузе, дороговизна жизни в городе и поездки из города в родительский дом и другие обстоятельства.

Село N – расстояние до города 50 км. В семье два сына, мать- безработная, зарплата хозяина 14000 рублей, хозяйство минимальное - есть огород и птица. Несмотря на желание старшего сына получить высшее образование, на семейном совете решили, что вуз семье не потянуть, поэтому был выбран сельскохозяйственный колледж. Мотивация: перспектива относительно легкого трудоустройства и возможности приезжать домой, чтобы увезти сумку с нехитрым набором продуктов. После окончания колледжа он был призван в армию, отслужил, вернулся в город, в котором учился и стал работать в автомастерской, опираясь на знания машинных механизмов, полученных в колледже. Мечтает накопить нужную сумму денег, чтобы приобрести личный автомобиль, а в дальнейшем стать хозяином своей автомастерской. По такому же пути пошел и младший сын, который по достижении 18 лет женился, живет в квартире жены в городе и надеется, что по окончании учебы подвернется сугубо городская работа. Оба молодых человека полностью отвергли варианты работы на селе, хотя они имелись, поскольку родственник этой семьи является вполне благополучным фермером в этом селе и у него нашлась бы работа. Имеющийся в недалеко расположенном селе АО полностью укомплектован кадрами и устроиться там невозможно. Такова судьба тысяч представителей сельской молодежи. К перечню поворотных событий двух братьев, которые мы описали выше, могут добавиться те, кто закрепился в городе, имеет работу с достойной оплатой, но заработать на квартиру не представляется возможным. Другим поворотным этапом

в их жизни может возврат в деревню, если, например, агрохолдинг откроет там низовую хозяйственную организацию.

У девушек положение сходно с юношами. Перемещения в город связаны обычно с учебой, иногда с замужеством или вступлением в связь с преуспевающим мужчиной, что может принести некие блага в ее материальное положение или решится жилищный вопрос. Возврат женской когорты молодежи в село - явление исключительно редкое и связано, как правило, с выполнением долга по отношению к родителям, которые стали нуждаться в повседневном уходе и помощи.

Эффективность реализации этой модели зависит от порождающей среды, суть которой заключается в органическом присутствии в локальной и внешней среде элементов, развивающих подготовку молодых людей к сельской действительности. Наличие рабочих мест для трудоспособного населения, хорошо поставленная профориентация в школе (теоретические знания связаны с работой по выращиванию растений и домашних животных) часто приводят к тому, что почти все выпускники ориентируются на получение сельскохозяйственной специальности и на возврат в деревню.

Другая траектория, присущая молодым людям, принявшим жизненный проект, сориентирована на нетипичный для большинства сельских людей вариант. Многие с самых ранних лет одержимы идеей постижения профессий по своему уникальным – кинолога, летчика, профессий художественного содержания, к чему прилагаются невероятные усилия последовательности действий. Поворотная ситуация наступает по мере преодоления этапных моментов: поступление в учебное заведение, окончание, аттестация, перспектива ожидания места работы, большие переезды, которые связаны с тем, чтобы оказаться востребованными исключительно в своей профессии.

Таким образом, обе модели, адаптации к преодолению вызовов на поворотных этапах жизненного пути в основном рассчитаны на собственные силы, волю молодых сельчан. Можно ли ожидать каких-то существенных сдвигов в этом процессе в проекции усиления молодыми кадрами села? По мере истончения слоя квалифицированных работников, государство может пойти на стимулирование возврата на село молодых людей, получивших медицинское, педагогическое и сельскохозяйственное образования. Молодежь, не продолжившая обучение, полностью будет зависеть от обстоятельств сужения/расширения масштабов хозяйственной деятельности местных организаций и фермеров, т.е. в состоянии неопределенности. В конечном счете, проблема воспроизводства человеческого потенциала села замыкается на метафизические факторы, представления, определяющие место сельского хозяйства среди других отраслей и сфер народного хозяйства.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СМЕРТНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ НА ОСНОВЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ И ИНДИКАТОРОВ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ

Марков В.А., к.э.н., СГСЭУ

В статье проведен статистический анализ структуры сельской смертности в регионах России на основе композиционных моделей и обобщающих показателей структурных сдвигов. На основе статистических данных выявлены ограничения регрессионной модели для логарифмически выраженных переменных при прогнозировании структуры смертности. Автором обоснована согласованность точности прогнозов структуры с активностью структурных изменений. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-06-00012а).

Постановка проблемы

Моделирование структуры смертности в разрезе основных классов причин, особенно на региональном уровне в России, сталкивается с большими проблемами информационного

характера. Во-первых, это касается доступности данных по факторам, предположительно определяющим динамику смертности в отдельных регионах, во-вторых, спектр этих факторов дифференцирован как по содержанию, так и по формам воздействия. Оценка смертности сельского населения затруднена еще и объективными структурными сдвигами в половозрастном его составе.

Между тем, демографические прогнозы – это неотъемлемая часть государственного инструментария, они определяют экономическую, налоговую, бюджетную и социальную политику, заложены во всех программах развития, в том числе и сельских территорий.

Одним из вариантов решения проблемы является построение композиционных моделей смертности, опирающихся на прогнозирование доли отдельного класса причин смертности на основе динамики остальных долей.

Теоретические подходы и методика

Одним из первых смертность по отдельным причинам как линейная функция общего уровня смертности рассматривал Престон [7]. Как показано в работе Дж.А. Саломона и К. Марри [5, 6], поскольку структуры причин смертности отражают доли всех случаев смерти, отнесенных к каждой из совокупностей взаимно исключающих и коллективно исчерпывающих причин или групп причин, на этот тип данных распространяются два основных ограничения, характерные для всех видов композиционных данных: (1) доля случаев смерти, отнесенных к каждой причине, должна быть между 0 и 1; и (2) совокупность долей всех групп причин должна в сумме составлять единицу. В линейной регрессионной модели возможно нарушение обоих ограничений. К примеру, в данной модели прогнозируемый уровень смертности по одной группе причин может превысить уровень смертности по всем причинам, что является нарушением первого из ограничений. Кроме того, поскольку по одному и тому же наблюдению по стране и году для каждой из групп (классов) причин строятся независимые регрессии, результаты не обязательно должны в сумме составлять уровень смертности по всем причинам, что противоречит второму ограничению.

Альтернативой использованию независимых регрессионных моделей для каждой из составных групп причин является применение целого класса общих статистических моделей, известных как композиционные модели и используемых в целом ряде областей науки.

Общая статистическая модель для композиционных данных была представлена в Katz and King (1999) [3] применительно к данным по многопартийной избирательной кампании.

В настоящем исследовании для каждой из укрупненных групп причин по 77 регионам России предполагается построение отдельных уравнений регрессии по следующей форме:

$$\ln M_i = \beta_0 + \beta_1 \ln T_i + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где M_i – уровень смертности по отдельной группе причин в наблюдении i , T_i – уровень смертности по всем причинам в совокупности, за исключением M_i , β_0 и β_1 – коэффициенты, подлежащие оценке, а ε_i – специфический для наблюдения вектор ошибок, полученный из нормального распределения со средним 0 и неизвестной дисперсией, подлежащий оценке.

Чтобы построить модель с композиционными данными по J различным группам причин, сначала определим вектор долей причин: $P_i = (P_{i1}, \dots, P_{iJ})$ для каждого наблюдения i . Согласно J. Aitchison [1, 2], данные моделируются с использованием аддитивного логистического нормального распределения. Сначала посредством вычисления лог отношений каждой доли причин относительно доли причин J определяется $(J - 1)$ вектор Y_i :

$$Y_{ij} = \ln \left(\frac{P_{ij}}{P_{iJ-1}} \right). \quad (2)$$

Предполагается, что вектор $Y_i = (Y_{i1}, \dots, Y_{i(J-1)})$ – многомерный нормальный с вектором средних значений μ и матрицей дисперсий Σ . Предполагается также, что математическое ожидание каждого лог отношения является линейной функцией объясняющих переменных в модели.

Далее для экстраполяции доли причин смертности на основе β_0 и β_1 коэффициентов уравнения регрессии в естественной форме или B -коэффициента стандартизованного уравнения вычисляются логарифмы доли $Y_{i+1j}/$

Эти прогнозы затем должны быть преобразованы в доли по группам причин посредством многомерной логистической трансформации:

$$P_j = \frac{\exp(Y_j)}{1 + \sum_{j=1}^{J-1} \exp(Y_j)}, \quad (3)$$

Композиционное моделирование предполагает получение прогнозных значений элементов совокупности исходя из анализа только внутренней изменчивости, в том числе связей между единицами наблюдения. Отсюда можно предположить, что условием такого прогнозирования является учет структурных изменений, происходящих в совокупности с течением времени. Активность структурных изменений непосредственно задает пределы точности прогнозирования, так как устойчивость и направление сдвигов могут как упростить задачу, сведя к стационарности и линейному прогнозу, так и потребовать элиминации циклических компонент или «белого шума».

В первом приближении дополнительным индикатором надежности прогноза может стать обобщающий уровень структурного сдвига, определяемый коэффициентом К.Гатева [8].

Он представляет собой полусумму абсолютных отклонений долей частей одной совокупности, относящихся к разным периодам (моментам времени), или долей частей (элементов) разных совокупностей (d_{n+1} , d_n):

$$L = \frac{1}{2} \sum |d_{n+1} - d_n| \quad (4)$$

где d_n , d_{n+1} - доли части совокупности первого и второго (последующего) периода или момента времени, $0 \leq L \leq 1$.

Данный индикатор имеет ряд позитивных достоинств: нормирован и не зависит от числа частей совокупностей; для него разработана шкала градаций структурных различий; тождественный аналог формулы в виде $L = \sum (d_{n+1} - d_n) = \sum \Delta^+$ для всех $d_{n+1} \geq d_n$, совпадающий с величиной $L = -\sum (d_{n+1} - d_n) = \sum \Delta^-$ для всех $d_{n+1} < d_n$, принят в международной практике Европейской экономической комиссией при ООН.

Данные

Нами исследована смертность сельского населения в регионах Российской Федерации по пяти укрупненным классам смертности [9]:

- I Некоторые инфекционные и паразитарные болезни;
- II Новообразования;
- IX Болезни системы кровообращения;
- X Болезни органов дыхания;
- XI Болезни органов пищеварения.

Использование классов смертности именно в указанном сочетании, несмотря на потерю существенной доли смертности по причинам экзогенного характера, позволяет повысить прогностические возможности композиционных моделей за счет более однородной с содержательной точки зрения структуры. Исходя из общего понимания причин смертности, представляется маловероятной скоррелированность смертности от внешних причин (умышленных или случайных) с причинами, связанными со здоровьем человека.

Продолжительность изучаемого периода – 12 лет, с 2000 по 2011 год. Число регионов, имеющих статистические данные за весь исследуемый период, составляет 77. Источником данных выступила Центральная база статистических данных Росстата [10].

Таким образом, система регрессионных уравнений включает 385 моделей, построенных на основе 12-летнего интервала. Из всех регрессионных моделей в допущены к прогнозиро-

ванию только правильно специфицированные (с позиций автокорреляции и гомоскедастичности), соответствующие требованиям к распределению остатков.

Алгоритм исследования

Алгоритм прогнозирования на основе композиционной модели состоит из нескольких этапов.

1. Построение корреляционных матриц для логарифма доли каждого класса и доли остальных классов (дополнения ее до общей смертности). Важным уточнением является указанное в формуле 2 соотношение не с общим уровнем смертности по всем причинам, а с суммой остальных причин, предложенное Дж.А. Саломоном и К. Марри [6]. Это уточнение позволяет уйти от той части корреляции, которая вызвана влиянием динамики элемента на динамику совокупности, то есть минимизировать влияние наиболее крупных долей на уровень смертности сельского населения региона.

2. Оценка параметров регрессии для всех пяти классов смертности. На основе предварительной оценки формы распределения каждого класса сельской смертности в каждом регионе, а также анализа остатков, состоятельности, несмещенности и эффективности оценок вычисляются стандартизованные (бета) коэффициенты и их значимость по критериям Стьюдента и Фишера.

3. Прогноз логарифмов доли каждого класса смертности на $(i+1)$ год вперед.

4. Экспоненциальная трансформация (обратная) и интерпретация прогнозной суммы долей и уровня смертности.

5. Итерация пересчета ряда данных 2000-2011 гг. с добавлением прогнозного 2012 года в логарифмическую форму. Необходимо отметить, что последовательное включение прогнозных уровней и пересчет всей модели усиливают качество регрессионных оценок, элиминируя случайные выбросы.

6. Оценка коэффициентов регрессии и прогноз на $(i+2)$ -период вперед. При необходимости прогноза на $i+3$ период и далее – повторение итерации пересчета.

7. Анализ географической концентрации связанных классов смертности. Имеется в виду, что исходя из высокой поляризованности условий жизни сельского населения в регионах России структура смертности серьезно различается, а вследствие этого взаимосогласованность структурных сдвигов требует статистической оценки. Различия в интенсивности структурных изменений по классам смертности сказываются на достоверности среднесрочного прогнозирования.

8. Вычисление структурных сдвигов в сельской смертности на основе обобщающего коэффициента К.Гатева. Производится на основе цепных показателей и характеризует нарастание или снижение изменчивости в пропорциях по классам смертности сельского населения.

9. Сравнение масштабов структурного сдвига с силой и распространенностью взаимосвязей между классами смертности.

Результаты вычислений и выводы

По итогам расчетов было получено две группы выводов: касающихся методологических ограничений и допущений; описывающих демографические процессы, их устойчивость и взаимосвязь.

Отметим, что по массиву статистических данных нами получено несколько фактов, определяющих диапазон применения композиционных моделей.

Логика композиционного моделирования предполагает пошаговое построение регрессионной модели на основе натурального логарифма доли одной причины смерти к сумме долей остальных причин (классов). Отсюда возникает проблема противопоставления доли к ее дополнению до всей совокупности, т.е. как остальные классы смертности влияют на одну отдельно взятую. Исходя из основ демографии, нам представляется несколько упрощенным изучать факторы смертности именно в таком контексте: классификация причин смертности изначально предполагает их максимальную типологию, обособленность. Следовательно,

влияние одного класса смертности на другой теоретически маловероятно, так как детерминировано равными социально-экономическими факторами. С другой стороны, в силу указанных выше ограничений информационного плана построение многофакторных моделей для выявления роли экзогенных факторов в смертности по одной из причин затруднено. Следовательно, даже грубые оценки прогнозной структуры смертности являются полезными.

Регрессионная модель для отдельного класса смертности, где в качестве фактора выступает общий уровень смертности в основном значима максимум для $n-1$ классов, чаще всего - для одной-двух наиболее больших по числу (а следовательно с относительно небольшой массой структурного сдвига). Это вызвано наибольшей инерционностью именно для максимально крупных по уровню классов смерти, которые из-за своего размера преимущественно и определяют динамику общей смертности.

Логарифмирование в этом случае не устраняет проблемы несводимости прогноза структуры к единице, и чем больше значимых коэффициентов регрессии, тем большее отклонение суммы прогнозных долей от 1.

Необходимость разделения классов смертности на типы - вызванные воздействием окружающей среды или демографическими факторами изначально ставит неконструктивным построение регрессионных моделей, где прогнозирование основано исключительно на структурном факторе.

Предложенный в работе (Murray and Lopez, 1996) [5] метод Монте-Карло для исследования формы распределения остатков регрессионного уравнения, построенного по натуральным логарифмам, позволяет оценить достаточность выборочной совокупности (регионов), но в условиях ограничений, указанных выше, не приводит к повышению универсализма получаемых коэффициентов регрессии, т.е. не может использоваться для прогноза смертности в регионах.

Типология регионов по коэффициентам регрессии для отдельных классов смертности невозможна ввиду неравномерности распределения значимых B -коэффициентов, их разному уровню.

Тем не менее, исходя из указанных методологических ограничений, проведенный статистический анализ смертности сельского населения в регионах России демонстрирует некоторые закономерности в фактической структуре смертности и ее прогнозном варианте.

Как можно наблюдать по статистическим данным, гипотеза о полной применимости композиционной модели для прогнозирования смертности на основе эндогенных сдвигов не подтверждается, а все таки ограничена длиной исследуемого ряда, в свою очередь определяющей форму закона распределения.

Все классы смерти сельского населения получили значимые коэффициенты регрессии только в пяти регионах из 77.

Дифференциация регионов России по уровню сельской смертности достаточно велика, что подтверждается не только числом значимых коэффициентов регрессионных моделей, но даже направлением их связи.

Следует отметить, что размер структурных сдвигов за 12-летний период в регионах с параметрами регрессии, значимыми по всем классам смертности населения существенно превышает аналогичный у остальных регионов: 5,06% против 3,9% в среднем, что показывает абсолютная сумма структурных трансформаций, полученная на основе годовых значений коэффициента К. Гатева.

Результаты проведенных нами расчетов подтверждают невыполнимость второго ограничения даже для регрессий по логарифмированным долям: сумма прогнозных долей смертности в регионах с 5 значимыми уравнениями в среднем на 65% выше необходимого уровня (100%), а для остальных регионов - на 12%.

Таким образом, уровень и активность структурных изменений могут служить дополнительным индикатором достоверности прогноза, так как при усиливающейся скорости структурной трансформации даже совокупность сильно взаимосвязанных эндогенных параметров смертности ослабляет качество прогнозирования.

Библиографический список

1. Aitchison, J. (1986) The statistical analysis of compositional data, London, UK: Chapman and Hall.
2. Aitchison, J. (2005) A Concise Guide to Compositional Data Analysis. Режим доступа: http://www.leg.ufpr.br/lib/exe/fetch.php/pessoais:abtmartins:a_concise_guide_to_compositional_data_analysis.pdf
3. Katz J., King G. A Statistical Model for Multiparty Electoral Data // American Political Science Review. Vol. 93, No. 1. March 1999.
4. Mathers CD, Salomon JA, Murray CJL. Infant mortality is not an adequate summary measure of population health // Journal of Epidemiology and Community Health 2003; 57(5): 319-319.
5. Murray CJL, Lopez AD (1996) The Global Burden of Disease // Geneva, World Health Organization, Harvard School of Public Health, World Bank.
6. Mathers CD, Murray CJL, Salomon JA, Sadana R, Tandon A, Lopez AD et al. Healthy life expectancy: comparison of OECD countries in 2001. Australian and New Zealand Journal of Public Health. 2003; 27(1): 5-11.
7. Preston S. The Changing Relation between Mortality and Level of Economic Development // Source: Population Studies, Vol. 29, No. 2 (Jul., 1975), pp. 231-248.
8. Статистические методы анализа социально-экономического развития административно-территориальных образований // под ред. В.А. Прокофьева. Саратов, 2008. - С.14.
9. Международная классификация болезней (МКБ) Режим доступа: <http://who-fic.ru/icd/>
10. Росстат. Центральная база статистических данных. Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ГЕНЕРАЦИИ НОВЫХ ЗНАНИЙ

Осовин Н.С., с.н.с., Шабалин В.В., м.н.с., ИАГП РАН

Национальное богатство страны - это совокупность накопленных физического, финансового и национального человеческого капиталов, а также природного капитала страны в стоимостной оценке.

В состав национального человеческого капитала входят, помимо общенациональных составляющих, корпоративный и индивидуальный человеческие капиталы, а также человеческий капитал домохозяйств.

Национальный человеческий капитал (ЧК) формируется за счет инвестиций в повышение здоровья, профессионализма, уровня и качества жизни населения, в том числе в воспитание, культуру, образование, здравоохранение, знания, предпринимательскую способность, информационное обеспечение, безопасность и экономическую свободу населения, в инструментов интелектуального труда, в среду функционирования ЧК, как фактора развития, а также в науку и искусство.

Человеческий капитал как запас знаний, умений, навыков, опыта способен не только накапливаться в процессе инвестирования, но и материально и морально изнашиваться. То есть в упрощенном понимании к ЧК применимо и понятие «амортизация».

Интегральная доходность от инвестиций в человеческий капитал возрастает со временем. Человеческий капитал - интенсивный фактор развития и на него не распространяется закон убывающей отдачи при верно выбранной стратегии развития человеческого капитала, экономики и государственности.

Когда-то воспитание, образование и фундаментальная наука считались затратным бременем для экономики. Затем понимание их важности как факторов развития экономики и общества изменилось. Образование, наука, здоровье людей, ментальность и культура как составляющие человеческого капитала, и сам ЧК в целом, стали главным фактором роста и развития современной экономики, развития общества и повышения качества жизни. Ядром

ЧК, конечно, был и остается человек. Сам же человеческий капитал определяет ныне основную долю национального богатства стран, регионов, муниципальных образований и организаций. Причем долю, считаемую в рублях или долларах. В сущности, накопленный ЧК - это инвестиции в человека и отдача от них, инвестиции в качество его жизни, в условия и инструментарий интеллектуального труда, в среду обитания и трудовой деятельности. Простой труд важен, но не определяет развитие современной экономики. Экстенсивные факторы развития давно себя исчерпали в развитых странах.

В составе национального богатства ЧК - первичен. Если имеются профессионалы и среда, где они могут успешно работать, то в условиях глобальной экономики неминуемо появляются деньги - финансовый капитал, а следом и физический капитал, т.е. средства производства.

Человеческий капитал - это интенсивный и сложный производительный фактор развития экономики и общества, включающий трудовые ресурсы, знания, инструменты интеллектуального и организационного труда, среду обитания и интеллектуальной деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование ЧК как производительного фактора развития.

Кратко: Человеческий капитал - это профессионалы, интеллект, знания, качественный и высокопроизводительный труд и высокое качество жизни.

Национальный ЧК служит главным интенсивным конкурентным фактором развития тех стран мира, которые осуществляют опережающее инвестирование высококачественного ЧК, организуют его приток в страну, создают лучшие условия для труда и жизни ведущих специалистов мира и страны.

Причем уровень и качество национального ЧК определяют верхнюю планку в развитии науки и экономики. И без поднятия качества национального ЧК до уровня требуемого экономикой знаний, качества и этики труда запрыгнуть в инновационную экономику и тем более в экономику знаний невозможно.

Последние расчеты, сделанные экспертами Всемирного банка, включают в него потребительские расходы — затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели.

Они позволяют определить текущие ежегодные затраты общества на воспроизводство человеческого капитала.

В США стоимость человеческого капитала в конце XX века составляла 95 трлн долл или 77 % национального богатства (НБ), 26 % мирового итога стоимости ЧК.

Стоимость мирового ЧК составила 365 трлн долл или 66 % мирового богатства, 384 % к уровню США.

Для Китая эти показатели составляют: 25 трлн долл, 77 % от всего НБ, 7 % мирового итога ЧК и 26 % к уровню США. Для Бразилии соответственно: 9 трлн долл; 74 %, 2 % и 9 %. Для Индии: 7 трлн; 58 %, 2 %; 7 %.

Для России показатели равны: 30 трлн долл; 50 %; 8 %; 32 %.

На долю стран «семерки» и ЕЭС на расчетный период приходилось 59 % мирового ЧК, что составляет 78 % от их национального богатства.

В криминализованной и коррумпированной стране ЧК не может функционировать эффективно по определению. Даже если это «ввезенный» внешний высококачественный ЧК, обеспеченный за счет его притока. Он либо деградирует, ввязываясь в коррупционные схемы, либо «работает» неэффективно.

Главные причины торможения научно-технической и инновационной деятельности в России — низкое качество ЧК и неблагоприятная, даже угнетающая среда для инновационной деятельности. Снизилось качество всех составляющих ЧК: образования, науки, элиты, специалистов, качество жизни.

Накопленный отрицательный человеческий капитал в полной мере начинает проявлять себя в периоды бифуркаций — в условиях сильно неравновесных состояний. В этом случае имеет место переход в другую систему координат (в частности, в другое экономическое и

политическое пространство), и ЧК может изменить свой знак и величину. В частности, при переходе страны в другую экономическую и политическую систему, при резком переходе на другой, значительно более высокий технологический уровень (для предприятий и отраслей). Это означает, что накопленный человеческий капитал, прежде всего в виде накопленных менталитета, опыта и знаний, а также имеющегося образования, не пригоден для решения новых задач более сложного уровня, становится тормозом в развитии.

«Стартовым» капиталом в инвестиционном процессе в немалой степени выступают качества человека, заложенные самой природой, окружающей средой: здоровье, талант, способности, созидательная ориентация. Они реализуются уже на первом этапе жизнедеятельности человека с помощью профориентации и профотбора.

(Справка. Растет число исследователей в ведущих странах мира и расходы на одного исследователя. В США при почти 1,5 млн. исследователей на каждого из них расходуется почти 300 тыс. долл., в Японии на более чем 700 тыс. исследователей тратится на каждого из них 265 тыс. долл.. В Китае при 1,5 млн. исследователей на каждого из них тратится 75 тыс. долл.. В России число исследователей в 4 раза меньше чем в США и Китае и почти в два раза меньше чем в Японии, а затраты на каждого из исследователей в 2010 г. составляли всего 40 тыс. долл.. В перспективе, затраты на исследования и разработки в России планируется довести до 1,8% ВВП, что отнюдь не обеспечивает выход России на уровень ведущих стран мира.

В наиболее развитых странах мира самой крупной статьёй расходов национальной экономики является здравоохранение. В США в 2010 г. эти расходы достигли почти 18% ВВП, в Японии – 9,5% ВВП, в Еврозоне – 10,8%. В частности, в Германии 11,6% ВВП, во Франции 11,9%, в Великобритании 9,6%, в Италии 9,5%, в Австрии 11%, в Бельгии 10,7%, в Дании 11,4%, в Нидерланды 11,9%. В крупнейших развивающихся странах расходы на здравоохранение в 2010 г. составили - в Китае 5,1%, в Бразилии 9% ВВП, в Индии 4,1%.

В целом в развитых странах на здравоохранение тратится 12,7% их ВВП (эта доля так высока за счет расходов США). В развивающихся странах и странах с переходной экономикой в среднем 5,4-5,7%. В России эти расходы в 2010 г. составляли 5,1% ВВП. Соответственно медицинские затраты на душу населения в США составляли 8400 долл., в Японии 4100 долл., в Бразилии почти 1 тыс., а в России всего 530 долл.

В перспективе, судя по имеющимся данным, доля затрат на здравоохранение в ВВП России практически не увеличится, что также предопределяет углубление разрыва с уровнем здравоохранения ведущих стран мира.

И в образовании затраты на его развитие в России и ведущих странах мира сохраняется большой разрыв. Если в США в расчете на душу населения на образование тратится 2600 долл., в Японии 1600, в Бразилии 580 долл., то в России 425 долл. (Справедливости ради, надо отметить, что в Китае эти затраты составляют 210 долл., а в Индии – 50 долл. Однако не эти страны определяют передовой уровень образования в мире.) Сохранение этого разрыва не позволит обеспечить требуемое воспроизводство квалифицированных кадров в России. Учитывая имеющиеся данные о затратах на развитие сферы образования в России, можно сделать вывод об увеличении отставания от ведущих стран мира, что делает нереалистичным весь проект модернизации российской экономики.

Выводы

В криминализованной и коррумпированной стране человеческий капитал (ЧК) не может функционировать эффективно. Даже если это «ввезенный» внешний высококачественный человеческий капитал, обеспеченный за счет его притока. Он либо деградирует, ввязываясь в коррупционные схемы, либо «работает» неэффективно.

Главные причины торможения научно-технической и инновационной деятельности в России — низкое качество ЧК и неблагоприятная, даже угнетающая среда для инновационной деятельности. Снизилось качество всех составляющих ЧК: образования, науки, элиты, специалистов, качество жизни.

Наиболее развиты в РФ инновационные схемы «увода» бюджетных вливаний и они совершенствуются с поразительной быстротой.

Структуры для продвижения и освоения инноваций не существует.

Речь может вестись только о модернизации.

Что касается новшеств, то здесь нужно сформировать образ будущего АПК и работать в направлении его формирования.

Научное издание

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

(Материалы школы молодых ученых)

Подписано в печать 15.11.13

Формат 60x84 1/8

Печать офсетная

Бумага офсетная

Печ.л. 19 (12,1)

Тираж 100

Заказ 88

Цена договорная

Отпечатано в ЦВП «Саратовский источник»

Г. Саратов, ул. Кутякова 138 б

Т. 52-05-93